

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМ. ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Тихомирова Вера Александровна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ:
ИНТЕРЕСЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ**

5.2.5. Мировая экономика

Диссертация

на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:

Андропова Инна Витальевна

доктор экономических наук, профессор

Москва

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования мирового рынка продовольствия	21
1.1. Теоретические подходы к исследованию мирового рынка продовольствия, закономерности его становления и эволюции, объясняющие логику его трансформации.....	21
1.2. Структура мирового рынка продовольствия: сущность и современные тенденции	54
1.3 Противоречия конъюнктуры мирового рынка продовольствия, обусловленные влиянием транснациональных корпораций и вызывающие структурные трансформации данного рынка	63
Глава 2. Факторы формирования конкурентной среды международной торговли продовольствием.....	80
2.1 Алгоритм комплексной оценки конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия в условиях его трансформации.....	80
2.2 Влияние глобальной пандемии коронавируса и современных вызовов на трансформацию мирового рынка продовольствия.....	90
2.3 Траектории трансформации мирового рынка продовольствия на современном этапе	101
Глава 3. Актуальные внешнеэкономические стратегии ведущих участников мирового рынка продовольствия	124
3.1 Особенности внешнеэкономической деятельности крупнейших мировых экспортеров продовольствия	124
3.2 Мировой супер-цикл роста спроса на продовольственное сырье как результат влияния Китайской Народной Республики и катализатор конъюнктурной трансформации мирового рынка продовольствия	151

3.3 Анализ устойчивости импортозависимых агропродовольственных комплексов на примере Индии, Индонезии и Филиппин.....	166
Глава 4. Конкурентоспособность российской продукции на мировом рынке продовольствия в условиях дестабилизации внешнеэкономических связей ...	189
4.1 Триггерная точка конъюнктурной трансформации агропродовольственного сектора Российской Федерации и цифровизация как способ ее нейтрализации	189
4.2 Ключевые направления расширения российского экспорта продовольствия в среднесрочной перспективе его трансформации	209
4.3 Современные вызовы на пути усиления позиций Российской Федерации на мировом рынке продовольствия	231
Глава 5. Стратегические направления развития экспортного потенциала агропродовольственного сектора Российской Федерации.....	251
5.1 Модернизация концепции государственного администрирования экспорта продовольствия в интересах поддержания безопасности Российской Федерации в ходе цифровой трансформации ее агропродовольственного комплекса	251
5.2 Перспективы преодоления дисфункции института экспорта российского зерна и подсолнечного масла через трансформацию географии рынков сбыта	269
5.3 «Межотраслевая экспортоориентированная кооперация и взаимодействие» как новая парадигма участия Российской Федерации на мировом рынке продовольствия.....	293
Заключение.....	308
Список литературы.....	317
Приложение А (справочное). Сферы деятельности 120 крупнейших частных и публичных транснациональных корпораций.....	358
Приложение Б (справочное). Обеспеченность продовольствием в странах мира в 2022 году.....	375

Введение

Актуальность темы исследования. Возрастающая политизация всех аспектов межстранового взаимодействия запустила процесс трансформации глобальной системы международных экономических отношений, включая такую важную гуманитарную сферу как организация доступа населения к пище в рамках мирового рынка продовольствия.

Пандемия COVID-19 ускорила данный процесс и стала причиной масштабного нарушения международных продовольственных цепочек, экстраординарного роста цен на сельскохозяйственную и пищевую продукцию и, как следствие, стимулировала усиление распространения скрытых форм голода и недоедания. По оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в 2022 году общая численность голодающих людей составила почти 690 млн человек, что эквивалентно 8,9% населения мира, при этом средние темпы прироста количества голодающих составляют около 10 млн человек в год. Сохранение заданного тренда приведет к увеличению численности голодающих людей к 2030 году до 840 млн человек или до 9,8% от мирового населения¹.

Усиление дисбалансов стимулировало формирование общественного запроса на повышение устойчивости функционирования мирового рынка продовольствия, стабилизацию рыночных отношений, а также на повышение уровня социальной справедливости в процессе его распределения. Серьезными барьерами на данном пути являются интересы западных транснациональных корпораций, увеличение частоты возникновения природных катаклизмов, снижение самообеспечения продовольствием в ряде стран-экспортеров на фоне изменения климата, активизация трансграничного распространения вредителей

¹ The State of Food Security and Nutrition in the World. – UN, 2023. – URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cc3017en> (accessed: 26.10.2023). – Access Mode: UN official website – Text : electronic.

и насекомых, различных видов заболеваний агрокультур, а также эпизоотий сельскохозяйственных животных и птицы.

В 2022 году актуальный перечень угроз дестабилизации паритета спроса и предложения на мировом рынке продовольствия дополнился усилением санкционного давления недружественных государств на Российскую Федерацию вследствие начала Специальной военной операции на Украине (СВО), что усложнило организацию доступа к российскому продовольствию для импортеров ввиду ужесточения механизмов межбанковских расчетов, прекращения сотрудничества ряда ведущих мировых логистических операторов с российскими экспортерами, а также отказа западных компаний в предоставлении услуг по страхованию экспортных поставок.

Пройдя долгий путь по восстановлению производственных мощностей национального агропродовольственного сектора, Российская Федерация достигла высокого уровня самообеспечения основными категориями продовольствия, повышенная эффективность производства которых по сравнению с основными конкурентами предопределила высокую конкурентоспособность российской продукции на внешнем рынке. Начиная с 2020 года, наша страна перешла в статус нетто-экспортера агропродовольственной продукции и в настоящее время играет ведущую роль в формировании товарных ресурсов мирового рынка продовольствия. Соответственно, обеспечение беспрепятственного доступа поставок российской сельскохозяйственной и пищевой продукции на международные рынки сбыта является одним из краеугольных камней поддержания стабильности функционирования мирового рынка продовольствия.

Таким образом, актуальность темы данного диссертационного исследования обусловлена необходимостью поиска перспективной позиции России на активно трансформирующемся мировом рынке продовольствия, которая будет выгодна для отечественной экономики и позволит наиболее полно реализовать экспортный потенциал отечественного агропродовольственного сектора.

Степень разработанности темы исследования. Теоретической основой исследования сущностных характеристик и структуры устройства мирового рынка продовольствия стали работы российских и зарубежных представителей различных экономических школ, а также видных ученых из смежных отраслей науки, в том числе А.Г. Папцова, Э.Н. Крылатых, Н.П. Гусакова, И.В. Андроновой, Л.С. Ревенко, В.К. Минтусова, П.Н. Ломакина, С.А. Жидкова, а также А. Сена, Д. Шоу, С. Гибсона, Е. Осторма, Дж. Бриггса, А. Лернера. Уточнению роли и места транснациональных корпораций в формировании конъюнктуры мировых товарных рынков и привлечению прямых иностранных инвестиций в экономику посвящены труды Н.А. Волгиной, Д.Н. Самусенко, Т.В. Ромашкина, Н.Н. Цветковой, Т.А. Верещагиной, Е.Г. Казанцевой, В.Ю. Черновой, М.М. Лазгиева.

Научные интересы А.В. Гордеева, С.Ю. Глазьева, А.И. Алтухова, И.Г. Ушачева, В.Н. Панковой, А.Ф. Серкова, К. Макдоннелл, Ф. Котлера, Дж. Брауна, К. Афсана, Л. Фреско, М. Хассана и М. Тореро акцентируются на исследовании значения агропродовольственного сектора национальной экономики, его конкурентоспособности на внешнем рынке и роли в обеспечении социально-экономического развития государства. Всестороннему изучению теоретических основ оценки эффективности конкурентных преимуществ отраслей национальной экономики на международном рынке посвящены работы А.И. Бажан, А.Ш. Мамина, Л.И. Цедилина, Л. Пасинетти, Дж. Доси, Дж. Гандольфо, П. Арестиса, М. Савьера.

Отдельные вопросы неравномерности развития национальных АПК различных стран и регионов мира, а также степени их включенности в процесс международного разделения труда в сфере производства и товарооборота продовольствием рассматриваются в публикациях И.Н. Беловой, Г. Дыбовского, А.А. Коротких, М.А. Яценко, А.В. Савельева, И.Н. Щербак, В.С. Дорогокупец, А. Бугал, Э. Маккалоу, П. Пингали, К. Стамонлиса, С. Фиаз, М. Нур, Ф. Альдосри, Х. Чанг, С. Бойлан, А. Тоу, Э. Тедмерс, К. Конте, А. Карр, А. Перейра, Ю. Ду,

С. Чжан, Т. Лян, С. Деланг, С. Ито, М. Бош, М. Мартинес-Авилес, Дж. Санчес-Вискаино, Д. Пиллэй, М. Кумар, А. Видада, М. Масихури, Дж. Мульо, Дж. Роа.

Особенностям развития товарных сегментов мирового рынка продовольствия посвящены работы Е.Л. Золотаревой, С. Жидкова, Е. Ворониной, Е.В. Корзун, К. Мукаддаси, Дж. Брассак, Э. Эбмейер, С. Коллерс, О. Аржилье, Г. Стив, Дж. Плиске, М. Ганал, М. Родер, Е. Мартинес-Форс, Н. Данфорд, Дж. Салас, Дж. Али, Е. Паппа.

Оценка влияния COVID-19 на функционирование и трансформацию мирового рынка продовольствия является предметом научной деятельности С.С. Дзусовой, Г. Гопинатх, П.К. Гуринчас, С. Дуругабо, С. Алмахамид, Л. Будалама, О. Джайюси, Б. Бендимерад. Вопросы сокращения предложения сельскохозяйственной и пищевой продукции вследствие увеличения амплитуды возникновения природных катаклизмов, эпизоотий сельскохозяйственных животных и птиц, а также болезней растений освещены в научных работах В.В. Макарова, А. Ньюсома, М. Коли, З. Себесвари, Ф. Брокоттер, Дж. Эстефания-Флорес, Д. Фурсери, С. Ханнан, Дж. Остри.

Особенности трансформации рыночных отношений вследствие политизации экономических процессов, а также санкционного противостояния рассматриваются в научных публикациях А.С. Юньюшкина, К.А. Шаповалова, Е.Ю. Каткова, М.М. Дворяшина, Б. Ротер, С. Соса, Л. Колер, Г. Пьер. Особенности эволюции концепции логистики экспорта продовольствия из Российской Федерации в условиях расширения географии рынков сбыта посвящены труды Р.В. Федоренко, А.Л. Севостьянова, М.В. Азжеуровой, В.А. Антошкина, Г.Ю. Судакова, В.Н. Минат, А.Г. Чепик.

Специфике разработки и внедрения цифровых инноваций в АПК уделено внимание в работах Е.Г. Попковой, С.А. Шелковникова, И.Г. Кузнецова, М.С. Петухова, Н.И. Кашеваров, П.М. Петрушкевич, Е.В. Бураевой, Д.С. Сухоруковой, О.В. Горелик, Н.А. Юрченко, О.Е. Лиходеевской, С.Ю. Харлап, О.П. Неверовой, Н.А. Андрюшечкиной, А.П. Корольковой,

Т.Е. Маринченко, О.В. Кучер, Д.С. Хомицевич, М. Фунабаши, В. Мойсиадис, П. Саригианнидис, В. Вицас, А. Литос, Т. Лагкас, П. Саригианнидис.

Вместе с тем, не смотря на наличие большого количества научных публикаций, посвященных различным аспектам трансграничной торговли сельскохозяйственной и пищевой продукцией, необходимо отметить, что на момент написания настоящего диссертационного исследования в академической литературе мало внимания уделено изучению остроактуальных аспектов трансформации мирового рынка продовольствия и выявлению в данном контексте новых перспективных векторов развития экспортных поставок российской агропродовольственной продукции.

Диссертационное исследование соответствует требованиям следующих пунктов паспорта для специальности 5.2.5. Мировая экономика: п. 5. Международные рынки товаров и услуг, их структура и конъюнктура; п. 26. Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации.

Целью диссертационного исследования является выявление ключевых структурных и конъюнктурных направлений трансформации мирового рынка продовольствия и разработка научно-обоснованных рекомендаций по повышению конкурентоспособности Российской Федерации на данном рынке.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе были поставлены и решены следующие научные **задачи**:

– усовершенствовать понятийный аппарат научного изучения мирового рынка продовольствия через его переосмысление с позиций трансформации данного рынка;

– выявить основные этапы эволюции мирового рынка продовольствия и обосновать изменения данного рынка, связанные с формированием нового многополярного мирового устройства;

- установить противоречия конъюнктуры мирового рынка продовольствия, возникшие в результате его трансформации под влиянием процесса формирования нового многополярного мирового порядка;
- выявить и систематизировать ключевые факторы структурной и конъюнктурной трансформации мирового рынка продовольствия на современном этапе и составить концептуальную модель его трансформации;
- разработать авторскую методику оценки конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия в условиях его трансформации, а также выявить особенности стратегий ведущих игроков данного рынка;
- обосновать, что КНР запустила мировой супер-цикл роста спроса на продовольственное сырье, что стало катализатором структурной трансформации мирового рынка продовольствия;
- выявить триггерную точку на пути конъюнктурной трансформации в развитии агропродовольственного сектора АПК Российской Федерации, а также предложить рекомендации по его нейтрализации;
- установить факторы низкой эффективности функционирования институтов экспорта российского зерна и подсолнечного масла и рекомендовать способ их преодоления;
- разработать рекомендации для изменения позиции Российской Федерации на приоритетных для российской экономики сегментах мирового рынка продовольствия на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- сформировать стратегическую концепцию государственного администрирования экспорта продукции АПК в интересах поддержания экономической безопасности Российской Федерации в ходе цифровой трансформации национального АПК;
- предложить новую парадигму участия Российской Федерации на мировом рынке продовольствия для адаптации к условиям его трансформации.

Объектом диссертационного исследования является мировой рынок продовольствия.

Предметом исследования выступает процесс трансформации мирового рынка продовольствия в условиях обострения международной геополитической и экономической конкуренции, а также изменения позиции России на данном рынке.

Научная гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что на современном этапе развития мировой экономики, который характеризуется усилением деглобализационных процессов и формированием нового мирового экономического порядка, происходит трансформация мирового рынка продовольствия, которая с одной стороны создает угрозы экспорту российского продовольствия, а с другой открывает новые возможности по усилению позиций Российской Федерации на данном рынке.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении основных факторов и тенденций трансформации мирового рынка продовольствия и разработке научно-обоснованных рекомендаций по повышению конкурентоспособности Российской Федерации на данном рынке через совершенствование внешнеэкономической политики.

К наиболее значимым **новым научным результатам** относятся следующие:

1. **Усовершенствован** понятийный аппарат научного изучения мирового рынка продовольствия через уточнение трактовки: 1) «глобальной продовольственной безопасности» как общемировой системы распределения продовольствия как блага, в которой посредством международных экономических отношений и гуманитарных каналов перераспределения обеспечивается устойчивое расширенное общественное воспроизводство данного блага; 2) «мирового рынка продовольствия» как сложной системы базовых международных экономических отношений ее субъектов, которые взаимодействуют на принципах экономической эффективности и социальной ориентированности, поддержания социальной справедливости и международного разделения труда.

2. **Выявлены** основные этапы становления мирового рынка продовольствия и их особенности, обосновывающие ключевые закономерности его эволюции: на первом этапе – укрепление роли государства в качестве субъекта мирового рынка продовольствия по мере углубления теоретической проработки, институционализации и обострения проблем обеспечения продовольственной безопасности; на втором этапе – усиление стандартизации качества и безопасности продовольствия по мере повышения наукоемкости его производства в интересах обеспечения глобальной продовольственной безопасности; на третьем этапе – обострение проблем глобального неравенства и социальной справедливости на мировом рынке продовольствия; на четвертом этапе – формирование международного механизма кооперации в области достижения глобальной продовольственной безопасности, поддержания беспрепятственного товарооборота агропродовольственными товарами и предотвращения появления кризисных ситуаций; пятый этап – трансформация мирового рынка продовольствия вследствие роста деглобализационных тенденций нарушения глобальных продовольственных цепочек и искажения механизмов рыночной конкуренции.

3. **Определены** основополагающие противоречия конъюнктуры мирового рынка продовольствия на современном этапе, вызывающие его структурную трансформацию в условиях формирования нового многополярного мирового порядка: противоречие между кризисными явлениями в глобальной экономике и усилением трансграничных продаж продовольствия; противоречие товарной структуры, обостряющее отраслевой дисбаланс торговых операций на мировом рынке продовольствия; противоречие между коммерческими интересами ТНК и стратегиями принимающих их государств по обеспечению национальной продовольственной безопасности. **Доказано**, что под их воздействием произошло формирование перспективных экспортных ниш в структуре мирового рынка продовольствия, которые предполагают следующие направления расширения поставок: по субъектам мирового рынка продовольствия – активизация продвижения продаж посредством заключения

делок на межправительственном уровне; в разрезе товарной структуры – диверсификация товарного экспорта продукции, направленная на продвижение продаж пользующегося высоким спросом сельскохозяйственного сырья с одновременным расширением рынков сбыта высокомаржинальной пищевой продукции, первичных животноводческих и рыбопромышленных товаров; по географии рынков сбыта – приоритетная ориентация на азиатский вектор расширения экспорта продовольствия.

4. **Разработана** авторская методика оценки конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия в условиях его трансформации, предполагающая: изучение географического положения, климатических и природных особенностей страны; расчет физических объемов самообеспечения стратегическими категориями продовольствия; анализ динамики государственной поддержки сектора; расчет балансов стоимости крупнейших экспортных и импортных позиций, с последующим выявлением их доли в формировании мирового спроса и предложения в сегменте; изучение ресурсного обеспечения производства продовольствия; сопоставление полученных результатов посредством SWOT-анализа. Преимуществом авторской методики является исключение возможных искажений результатов, которые возможны в случае сопоставления стран по физическим объемам производства и экспорта всех видов продовольствия, нивелирование рисков неадекватной стоимостной оценки произведенных агропродовольственных товаров ввиду инфляционных и других видов издержек, сопоставимость полученных результатов с другими участниками мирового рынка продовольствия, а также применимость в условиях трансформации мирового рынка продовольствия благодаря возможности непрерывного мониторинга конкурентоспособности в силу гибкости, простоты и быстроты получения оценочных результатов.

На основе апробации авторской методики **доказано**, что в настоящее время существует топ-7 стран ведущих игроков мирового рынка продовольствия. **Выявлены** особенности стратегий развития сектора сельскохозяйственной и пищевой промышленности данных стран, которые заключаются: для ЕС и США

– в высоком уровне государственного субсидирования производства наукоемкой и высокопродуктивной агропродовольственной продукции, а также стимулирования развития внешнеэкономической деятельности предприятий сектора; КНР – самый высокий в мире уровень господдержки национального АПК, который сопровождается максимально возможной диверсификацией источников импорта агропродовольственного сырья с дальнейшим формированием его добавленной стоимости за счет внутренних ресурсов; Бразилии, Индии и Индонезии – опора на внутрорегиональную торговлю агропродовольственными товарами и создание региональных цепочек формирования добавленной стоимости.

5. **Доказано**, что КНР запустила мировой супер-цикл роста спроса на продовольственное сырье, ставший катализатором трансформации товарной структуры мирового рынка продовольствия, ввиду экстраординарной емкости китайского рынка продовольствия и специализации АПК страны на формировании добавленной стоимости импортной пищевой продукции и ее реэкспорте. В условиях перехода КНР из статуса крупного экспортера продовольствия собственного производства на позиции 3-го крупнейшего нетто-импортера агропродовольственных товаров **выявлено**, что для китайского рынка продовольствия на современном этапе характерно формирование ряда перспективных товарных ниш, ориентированных на масштабный импорт следующих товарных позиций: пшеницы, кукурузы, соевых бобов, рыбопродукции, ракообразных, креветок и моллюсков, растительных масел, фруктов и первичной животноводческой продукции. Установленная специфика позволяет идентифицировать рынок КНР как одно из наиболее приоритетных направлений сбыта продовольствия при реализации азиатского вектора расширения экспортных поставок агропродовольственных товаров.

6. **Выявлена** триггерная точка конъюнктурной трансформации агропродовольственного сектора Российской Федерации, которая заключается в обратно пропорциональной зависимости производительности от государственного финансирования, а также **рекомендована** цифровизация

российского АПК для ее нейтрализации и смягчения негативных последствий. **Показано**, что преимуществом цифровизации является расширение частных инвестиций российского бизнес-сообщества в развитие отечественного агропродовольственного сектора, гибкость которых обеспечит формирование прямой зависимости производительности отрасли от объема привлеченного в нее финансирования, а также повысит управляемость как развития российского АПК, так и положения Российской Федерации на мировом рынке продовольствия.

7. **Выявлены** ключевые направления развития российского экспорта продовольствия в среднесрочной перспективе его трансформации в разрезе: наиболее перспективных товарных позиций – по расширению внешних продаж пшеницы, подсолнечного масла, мяса птицы и свинины; реструктуризации рынков сбыта – переориентация поставок в страны Юго-Восточной Азии, КНР, государства СНГ. В части стратегических рекомендаций по усилению позиций АПК Российской Федерации на мировом рынке продовольствия **показано** создание механизма частно-государственного партнерства для осуществления модернизации и цифровой трансформации деятельности предприятий агропродовольственного сектора: индустрии пищевой продукции с высокой добавленной стоимостью – в сегментах молокопродукции, аквакультуры, кондитерских изделий и алкогольной продукции; селекции независимой базы высокопродуктивной генетики сельскохозяйственной флоры и фауны, устойчивой к климатическим катаклизмам – семена кукурузы и подсолнечника, генетика домашней птицы, свиней и КРС; внедрение инновационных способов производства – точного земледелия, гидропоники, аэропоники, производство культивируемого мяса, альтернативных животных и растительных белков.

Сформирована стратегическая концепция развития государственного администрирования экспорта продовольствия в интересах поддержания экономической безопасности Российской Федерации, которая заключается в системном укреплении технологического суверенитета агропродовольственного сектора за счет: повышение технического оснащения предприятий отрасли

продукцией отечественного производства; развитие самообеспечения чипами, микросхемами, датчиками, а также иными техническими средствами и программным обеспечением; разработки эффективной модели обеспечения кибербезопасности данных мониторинга развития российского агропромышленного сектора; создания системы повышения квалификации и формирования необходимых профессиональных компетенций работников для высокотехнологичных предприятий АПК.

8. **Выявлена** дисфункция в работе института российского экспорта зерна и подсолнечного масла, которая заключается в излишней концентрации сбыта данной продукции на рынке Турции, что существенно снижает общий экономический эффект от внешних продаж в сегменте. **Доказано**, что приоритетными рынками сбыта российского зерна и подсолнечного масла являются государства Юго-Восточной Азии (Китай, Индонезия, Индия, Малайзия и др.), что обосновывает необходимость нивелирования угроз экспортным отгрузкам из портов Азово-Черноморского бассейна посредством форсированного увеличения пропускной способности и развития транспортной инфраструктуры трансевразийских международных транспортных коридоров «Восток-Запад» и «Север-Юг». Кроме того, в части расширения пропускной способности экспорта российской пищевой продукции холодовой цепи, в первую очередь рыбы и мяса, на целевые рынки сбыта **предложено** использование логистических мощностей Северного морского пути.

9. **Предложена** новая парадигма участия Российской Федерации на мировом рынке продовольствия для адаптации к условиям его трансформации, заключающаяся в переходе от парадигмы «отраслевого развития импортозамещения», которая исчерпала возможности раскрытия потенциала развития мощностей российских производителей продовольствия, к парадигме «межотраслевой экспортоориентированной кооперации и взаимодействия». Сформулированы рекомендации для реализации данной концепции Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и очерчены основные направления межведомственной кооперации с Министерством

промышленности и торговли Российской Федерации, Министерством транспорта Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации, Банком России и Российской академией наук. **Показано**, что преимуществом предложенной парадигмы является то, что ее своевременное воплощение позволит Российской Федерации не только реализовать максимум выгод в рамках отраслевого развития, но и расширить мультипликационный эффект от эволюции внешнеэкономической модели российского АПК на всю отечественную экономику.

Обоснованность и достоверность научных результатов, положений и рекомендаций, содержащихся в диссертационной работе, обеспечивается применением комплекса общенаучных и специальных методов познания, которые соответствуют цели и задачам исследования, опорой на фундаментальные труды по вопросам развития мирового рынка продовольствия, формулировкой выводов и рекомендаций на основании изучения, обработки и интерпретации большого массива отчетных документов, аналитических исследований и статистической информации.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационной работы является широкий спектр научных методов и подходов, необходимых для достижения поставленной цели, а именно: функциональный и математический анализ, метод аналогий, статистический, системный анализ явлений и процессов, эволюционный подход, дедукция и индукция, наблюдение, сравнение, обобщение, статистическая обработка эмпирических данных. Интерпретация статистических данных посредством расчетно-конструктивного и графического методов визуализирует основные результаты исследования. Комплексное применение методов аналогии, ретроспективного и функционального анализа позволяет проследить динамику трансформации мирового рынка продовольствия, моделировать его развитие в будущем и предложить наиболее перспективные направления развития экспорта продовольствия из Российской Федерации. Сопоставление результатов диссертационного исследования с релевантными научными трудами из баз

Web of Science, Scopus и РИНЦ позволяет избежать искажений и обеспечивает высокую степень достоверности полученных научных результатов.

Информационно-эмпирическая база исследования основана на официальных публикациях, исследованиях и информации баз данных ООН, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Всемирной торговой организации (ВТО), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирного банка, Международного валютного фонда, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной организации по охране здоровья животных (МЭБ), Минсельхоза России, ФГБУ «Агроэкспорт». В исследовании широко использовались официальные данные Росстат, статистических служб США, ЕС, Бразилии, КНР, Индии, Индонезии и Филиппин, министерств и ведомств иностранных государств, а также ITC Trade Map. Важным источником эмпирических сведений по внедрению инноваций в АПК являются результаты исследований ведущих иностранных аналитических компаний The Demeter, Research Informatic, GlobeNewswire, Global market insights, Markets and Markets, Allied market research, AgFunder.

Нормативно-правовую базу исследования составляют законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, национальный проект «Международная кооперация и экспорт», документы федеральных министерств и ведомств.

Теоретическая значимость результатов диссертационной работы определяется полученными по итогам исследования научными выводами и результатами, которые развивают и дополняют существующие научные представления и теории функционирования мирового рынка продовольствия посредством изучения общих и особенных аспектов актуальных экспортных стратегий ведущих мировых поставщиков сельскохозяйственной и пищевой продукции. Разработанные теоретические положения позволяют уточнить и дополнить категориально-понятийный аппарат мирового рынка продовольствия, выявить основные детерминанты трансформации его структуры и конъюнктуры,

а также сделать вклад в дальнейшее развитие методологии оценки конкурентоспособности АПК государства на внешнем рынке.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанные практические выводы и рекомендации могут быть использованы Правительством Российской Федерации в процессе планового пересмотра национального проекта «Международная кооперация и экспорт», при подготовке новой редакции Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, а также в качестве научно-методической основы при разработке нормативно-правовых актов Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Министерства транспорта Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, отраслевых стратегий АПК, иных государственных программ и законопроектов, а также могут быть использованы наднациональными органами власти в процессе совершенствования механизмов реализации скоординированной политики по экономической интеграции.

Прикладные результаты диссертационного исследования позволяют повысить эффективность внешнеэкономической деятельности экономических субъектов российского АПК и их конкурентоспособность, усовершенствовать внешнеэкономическую политику Российской Федерации в аспекте укрепления ее позиций на мировом рынке продовольствия, а также более полного раскрытия потенциала экспорта российского продовольствия.

Кроме того, материалы диссертационного исследования могут применяться в образовательном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий в рамках дисциплин, затрагивающих вопросы мирового рынка продовольствия, мировых аграрных рынков, специфики международной торговли сельскохозяйственной и пищевой продукцией, а также логистических поставок агропродовольственных товаров.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были апробированы в монографических научных работах, а также опубликованы в качестве научных статей в рецензируемых научных изданиях,

индексируемых в отечественных и международных библиометрических системах, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России и входящих в Перечень научных изданий РУДН.

Наиболее значимые результаты работы излагались автором в научных публикациях и трудах всероссийских и международных научно-практических конференций, в том числе: «Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве» (Москва, 2016), «Актуальные проблемы глобальной экономики» (Москва, 2017), «Актуальные проблемы глобальной экономики» (Москва, 2020), «Актуальные проблемы глобальной экономики» (Москва, 2021), «Sustainable Agriculture», «Digital Technologies for Entrepreneurship in Industry 4.0» (Волгоград, 2022), «Current Problems of the Global Environmental Economy Under the Conditions of Climate Change and the Perspectives of Sustainable Development», «Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex», «Game Strategies for Business Integration in the Digital Economy» (Волгоград, 2023) и др.

Основные теоретико-методологические и практические результаты работы излагались в рамках проведения ситуационных анализов, круглых столов и научных семинаров в ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы».

Отдельные практические результаты диссертационного исследования были внедрены в практику деятельности ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы» при подготовке бакалавров по дисциплинам «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Международные интеграционные процессы» по направлению 38.03.01 Экономика, профиль «Международные экономические отношения и внешнеэкономическая деятельность».

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 19 научных работ общим объемом 12,8 п.л., в том числе 10 в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и перечнем РУДН им. Патриса

Лумумбы (общим объемом 6,5 п.л.), 5 в изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science (общим объемом 2,5 п.л.).

Логическая структура и объем диссертации. Логика диссертационного исследования обусловлена целью и поставленными задачами и определяет структуру работы, которая состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложений. Диссертационная работа изложена на 357 страницах, включает в себя 71 рисунок, 34 таблицы и 2 приложения.

Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования мирового рынка продовольствия

1.1. Теоретические подходы к исследованию мирового рынка продовольствия, закономерности его становления и эволюции, объясняющие логику его трансформации

Значимость продовольствия для человечества сложно переоценить. До появления первых средств обмена именно продовольствие выступало в качестве универсального мерила материальных ценностей, а наличие доступа к пище определяло выживаемость первых родоплеменных объединений индивидуумов и закладывало прочный базис в их дальнейшее развитие. Тем не менее, до сих пор не сформирован единый понятийный аппарат научного изучения мирового рынка продовольствия, четко определяющий такие ключевые понятия, как «продовольствие», «глобальная продовольственная безопасность» и «мировой рынок продовольствия».

Чтобы очертить границы предметной области данного диссертационного исследования, необходимо уточнить определения вышеуказанных понятий. Для этого целесообразно рассмотреть основные теоретические подходы к исследованию мирового рынка продовольствия. В результате контент-анализа существующей литературы и систематизации накопленных в ней научных знаний в Таблице 1 выделены следующие подходы, а также определен их вклад в становление категориального аппарата научного изучения мирового рынка продовольствия.

Использованный в рамках исследования эволюционный подход назван так потому, что он изучает эволюцию мирового рынка продовольствия. В соответствии с эволюционным подходом достижение производства достаточного количества прибавочного продукта в данной области помимо функции по обеспечению стабильности политической власти стало драйвером

перепрофилирования части населения, занятого в сельском хозяйстве и собирательстве в другие, инновационные для того времени, сферы деятельности, среди которых можно выделить управление и администрирование, регулирование религиозной жизни общества, осуществление прикладных исследований и прорывов в области научно-технического прогресса, а также производство средств труда².

Таблица 1 – Теоретические подходы к исследованию мирового рынка продовольствия и их вклад в становление его понятийного аппарата³

Подход к научному изучению мирового рынка продовольствия	Сущность подхода	Вклад подхода в формирование понятийного аппарата научного изучения мирового рынка продовольствия
Эволюционный подход	изучает эволюцию мирового рынка продовольствия	зложил основу для определения продовольствия как экономического блага
Системный подход	изучает мировой рынок продовольствия в составе мировой продовольственной системы	обеспечил фундаментальную основу для определения мирового рынка продовольствия как систему международных экономических отношений, построенную на принципах экономической эффективности, поддержания социальной справедливости и международного разделения труда.
Географический подход	сегментирует мировой рынок продовольствия по географическому признаку	сформировал концептуальный базис для определения глобальной продовольственной безопасности с позиций общемировой системы распределения продовольствия и устойчивого расширенного воспроизводства продовольствия

С течением времени наиболее конкурентоспособные локальные продовольственные системы распространяли свое влияние на менее развитые общности индивидуумов, что, в свою очередь, дало старт к их укрупнению и последующему образованию первых государств. Уровень эффективности

² Крондорсе М. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / М. Крондорсе ; [пер. с французского И. А. Шапиро]. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство (СОЦЭКГИЗ), 1936. – С. 34-35.

³ Составлено автором по материалам исследования

модели хозяйствования, достигнутый каждым конкретным государством, определял его конкурентные преимущества, играл важную роль в формировании государственности и стимулировал обмен избыточных категорий товаров на продукцию, самообеспечение которой по разным причинам было затруднено. Соответственно, во многом, именно стремление к получению доступа к достаточному для поддержания жизнедеятельности количеству продовольствия стало катализатором зарождения экономических отношений и формирования первых товарных рынков. В связи с этим целесообразно рассматривать продовольствие как экономическое благо.

Смена технологических укладов хозяйствования при производстве пищевой продукции на протяжении дальнейшей эволюции человечества была направлена, в первую очередь, на удовлетворение всевозрастающей потребности в продуктах питания вследствие интенсивного роста человеческой популяции. Наиболее значимым этапом здесь можно выделить период научно-технической революции, прямым следствием которой стало выделение в общей структуре производства продовольствия отрасли, специализирующейся на переработке сельскохозяйственного сырья, т.е. пищевой промышленности⁴.

Если ранее рынок продовольствия формировался преимущественно из сельскохозяйственного сырья и продукции с невысокой добавленной стоимостью, произведенной, по большей части, кустарным методом, то к завершению с эпохи Великих географических открытий в XVII веке происходит постепенный переход к производству продуктов питания промышленным способом, что позволило сократить производственные затраты и нарастить объемы выпуска готовой продукции⁵.

Страны, быстрее других наладившие данный процесс получили существенные конкурентные преимущества при поставках продовольствия за

⁴ Сваляв Г.Г. Исторические вехи развития пищевой индустрии и перспективы / Г.Г. Сваляв // Пищевая промышленность. – 2001. – №1. – С. 38-39.

⁵ Laiou, A. Byzantium and the Commercial Revolution / A. Laiou. – Testo : immediate // Europa medievale e mondo bizantino / A. Laiou ; in G. Arnaldi ed. – Rome, Italy: Istituto Storico per il Medioevo, 1997. – С. 239-253.

рубеж и в дальнейшей своей деятельности могли акцентировать свое внимание на наиболее экономически перспективном этапе производства, закупая сырье из технологически менее развитых регионов и придавая ему добавленную стоимость за счет национальной промышленности. (Данный сектор был в основном представлен государствами Европы).

Соответственно, разделение труда между региональными центрами производства сельскохозяйственного сырья, львиная доля из которых приходилась на сельскохозяйственные комплексы колоний европейских государств и экономически малоразвитые страны Юго-Восточной Азии, и национальными экономиками с высоким уровнем развития перерабатывающей промышленности сопровождалось либерализацией мировой торговли и дало старт консолидации региональных продовольственных рынков в мировую продовольственную систему⁶.

Понятие «продовольствие» характеризуется многогранностью трактовок и является системообразующим для многих сегментов науки. Несмотря на то обстоятельство, что в зарубежной и отечественной академической литературе описанию взаимосвязей экономических отношений в области производства, распределения и товарооборота продовольствием посвящено большое количество трудов авторитетных ученых, к моменту написания настоящего диссертационного исследования единого мнения относительно сущностных характеристик термина «продовольствие» все еще не сложилось.

Во многом данное обстоятельство обусловлено экстраординарной емкостью рассматриваемого нами понятия, которое в русском языке объединяет в себе экономические, политические, социальные, гуманитарные, философские, медицинские и многие другие аспекты. Так, Толковый словарь русского языка В.И. Даля раскрывает изучаемый нами термин через широко применяемую в XIX веке глагольную форму «продовольствовать» в значении «снабжать всем

⁶ Ковтун Е.Н. Мировой рынок: сущность, специфика и особенности на современном этапе / Е.Н. Ковтун, Т.А. Толмачева, Е.А. Лобзева // Цифровая наука. – 2020. – №4. – С. 27-34.

необходимым для ведения жизнедеятельности, довольствие пищей и одеждой»⁷. Из приведенного выше примера наглядно видна глубинная гуманитарная роль, отводимая в российском обществе продовольствию, т.к. «продовольствовать кого-либо» означало исполнение обязательств по обеспечению здоровой жизнедеятельности индивидуума⁸.

Позднее в первой половине XX века С.И. Ожеговым при разработке отвечающего требованиям новой эпохи Толкового словаря русского языка термин «продовольствие» трактовался несколько «уже» как «продукты питания, их запасы»⁹. В рамках данного определения большая часть гуманитарно-социальных функций продовольствия «выносятся за скобки», сосредотачивая внимание читателя исключительно на физическом наличии продовольствия и необходимости формирования его резервов.

Используемая в английском языке дефиниция «food», еще более лаконична и характеризует продовольствие как «пищу, продукты питания»¹⁰, а также как «естественное или произведенное вещество, усваиваемое живым организмом и преобразуемое в энергию или ткань тела»¹¹. Данный подход во многом коррелируется с определением рассматриваемого нами термина, который сложился в современной отечественной науке¹².

Ввиду вышеизложенного, на основании положений эволюционного подхода автор, при описании сущности изучаемого феномена, предлагает

⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т.3. П / В.И. Даль – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880-1882. – С. 498.

⁸ См.: там же.

⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 609. – ISBN 978-5-9900358-6-7. – Текст : непосредственный.

¹⁰ Мамулян А.С. Англо-русский полный юридический словарь. 35 тысяч слов и устойчивых словосочетаний / А.С. Мамулян, С.Ю. Кашкин. – М. Рэббит, 1993. – С. 169. - ISBN 5-87456-001-6. – Текст : непосредственный.

¹¹ Джери Д. Большой толковый социологический словарь: в 2 т. Т.2. / Д. Джери, Дж. Джери ; [пер. с англ. Н.Н. Марчук]. – М.: Вече, 1999. – С. 88.

¹² Азрилиян А.Н. Большой экономический словарь / А.Н. Азрилиян. – М.: Институт новой экономики. – 1997. – С. 721.

интегральное авторское определение термина «продовольствие» как экономического блага, участвующего в экономических отношениях и являющегося «встроенным стабилизатором» при формировании мирового рынка. Приведенное авторское определение позволяет концептуально определить место данного блага в глобальном воспроизводственном процессе.

Системный подход изучает мировой рынок продовольствия в составе мировой продовольственной системы. В соответствии с системным подходом перераспределение продовольствия посредством рыночных процедур базируется на экономически обоснованном трансграничном перемещении продовольственных товаров и сырья для их производства посредством возмездной реализации на мировом продовольственном рынке, представляющем собой универсальную систему трансграничного обмена всех товарных категорий мировой продовольственной системы, которая консолидирует в себе узкоспециализированные товарные рынки и регулирует ценообразование посредством баланса спроса и предложения. Глобальный рынок продовольствия характеризуется низкой степенью эластичности ввиду отсутствия объективной возможности с абсолютной достоверностью спрогнозировать ожидаемые объемы производства продуктов питания и потребность в них¹³.

Помимо этого, важно отметить, что процесс интернационализации международной торговли инициировал глобальное разделение труда, в том числе и в сфере производства готовой пищевой продукции. Соответственно, в зависимости от степени экономической целесообразности в процесс формирования добавленной стоимости продовольствия может быть включен целый ряд государств, а товар на разных этапах производства будет пересекать границы вплоть до момента доставки конечному потребителю.

Принципы равенства всех субъектов мирового рынка продовольствия, либерализации торговой политики, прозрачности существующих тарифных и нетарифных барьеров для трансграничного перемещения товаров и услуг, а

¹³ Минтусов В.К. Теоретические и методологические аспекты анализа мирового рынка продовольствия / В.К. Минтусов // Вестник университета. – №3. – 2016. – С. 34.

также соблюдения в установленном порядке ратифицированных ранее двухсторонних и многосторонних договоренностей обеспечиваются Всемирной торговой организацией (далее – ВТО), которая в настоящее время состоит из 164 государств, включая Тайвань, Гонконг, Макао и Европейский Союз (в качестве единого блока стран объединения)¹⁴.

В рамках гуманитарного формата распределения продовольствия реализуется обеспечение продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем тех субъектов мировой продовольственной системы, которые в силу объективных обстоятельств не имеют экономического доступа к необходимому для поддержания здоровой жизнедеятельности населения количеству и ассортименту продовольствия. Стратегические цели и критерии глобальной политики в сфере гуманитарного перераспределения продовольствия формируются авторитетными международными организациями ООН и ФАО¹⁵.

Непосредственная деятельность по распределению продовольствия в гуманитарных целях осуществляется Всемирной продовольственной программой ФАО. Роль данной инициативы заключается в создании и организации работы каналов обеспечения гуманитарной помощи населению стран, испытывающих хроническую нехватку экономически доступного продовольствия¹⁶.

Таким образом, в соответствии с общечеловеческими гуманитарными нормами, происходит перераспределение пищевой продукции из стран с относительно высоким уровнем доходов в депрессивные регионы, что содействует выравниванию общемирового уровня обеспечения продовольствием. Исходя из вышеперечисленных особенностей мировой продовольственной системы диссертант разработал авторскую схему,

¹⁴ WTO : official website. – Geneva, 2022. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/what_we_do_e.htm (accessed: 12.08.2022). – Text: electronic.

¹⁵ См.: там же.

¹⁶ Всемирная продовольственная программа Организации Объединенных Наций : официальный сайт. – Рим, 2022. – URL: <https://ru.wfp.org/overview> (дата обращения: 12.08.2022). – Текст: электронный.

иллюстрирующую ее основные элементы и их взаимодействие, которая представлена на Рисунке 1.

Рисунок 1 – Мировая продовольственная система¹⁷

¹⁷ Составлено автором по материалам исследования

В соответствии с Рисунком 1, глобальная продовольственная безопасность является системообразующим элементом мирового рынка продовольствия и в «широком смысле»¹⁸ и представляет собой реализацию всеобщего права на питание¹⁹ Вместе с тем, кооперация по обеспечению продовольственной безопасности на наднациональном уровне является значимым подспорьем, необходимым для эффективного функционирования продовольственных систем каждого отдельного государства²⁰. Данное обстоятельство объясняется отсутствием у подавляющего большинства государств мира возможности самообеспечить себя абсолютно всеми видами необходимого населению продовольствия ввиду объективных причин.

Сопоставив вышеизложенные особенности мирового рынка пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья, диссертант разработал авторское определение глобальной продовольственной безопасности, в котором данная дефиниция рассматривается через призму общемировой системы распределения продовольствия и определяется как такое состояние мировой продовольственной системы, при котором посредством международных экономических отношений и гуманитарных каналов перераспределения обеспечивается устойчивый физический, экономический и социальный доступ населения планеты к достаточному количеству и ассортименту продовольствия, безопасного для ведения здоровой жизнедеятельности. По мнению автора данный подход наиболее комплексно описывает сущностные характеристики и пути обеспечения состояния глобальной продовольственной безопасности в современной нам мировой продовольственной системе.

¹⁸ Ревенко, Л.С. Глобальная продовольственная безопасность: угрозы краткосрочного периода / Л.С. Ревенко // Портал МГИМО. – 22.05.2020. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/globalnaya-prodovolstvennaya-bezopasnost-ugrozy-kratkosrochnogo-perioda/> (дата обращения: 21.05.2021). – Текст : электронный.

¹⁹ Крылатых, Э.Н. Продовольственная безопасность: состояние, тенденции, угрозы / Э.Н. Крылатых // Агропродовольственная политика России. – 2012. – №4. – С.2.

²⁰ Папцов, А.Г. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений : монография/ А.Г. Папцов, Н.А. Шеламова. – Москва: РАН. – 2018. – С. 11. – ISBN 978-5-906906-95-3. – Текст : непосредственный.

Изучение исторической ретроспективы формирования мирового рынка продовольствия и его особенностей позволило диссертанту прийти к выводу, что внешнеэкономический товарооборот продовольствием и сельскохозяйственным сырьем является одним из ключевых направлений обеспечения продовольственной безопасности региональных, национальных и локальных продовольственных систем, а также необходимым условием устойчивости существования человеческой цивилизации. Наличие у субъектов международных экономических отношений доступа к глобальному рынку продовольствия позволяет гибко и оперативно реагировать на кризисные ситуации, обеспечивая достаточный уровень снабжения населения продовольствием. Страновая специализация различных секторов мировой продовольственной системы позволяет осуществлять экономически эффективную оптимизацию работы мирового агропромышленного производства.

При этом, современное нам состояние глобального рынка продовольствия не статично и имеет свойство эволюционировать вслед за сменой политико-экономических парадигм человеческой цивилизации. Данный тезис наглядно подтверждается современной макроэкономической ситуацией, во многом инспирированной глобальной пандемией коронавируса.

Наблюдаемый в настоящее время кризис мирохозяйственных связей сопровождается разрывом ранее сложившихся производственных цепочек, что ставит перед мировым сообществом новые цели и задачи, решение которых будет инспирировать дальнейшую трансформацию современной нам продовольственной системы и повлечет за собой реформирование принципов организации и функционирования глобального рынка продовольствия.

Совокупность взаимосвязанных процессов и отношений в области трансграничной купли-продажи пищевых товаров формирует мировой рынок продовольствия. Изучению сущности данного феномена посвящено большое количество исследований видных отечественных и зарубежных ученых, большинство которых в своих трудах подчеркивают экстраординарную емкость

рассматриваемого нами термина и подтверждают необходимость использования междисциплинарного подхода при его рассмотрении²¹.

Ввиду высокого научного интереса к исследованию глобального рынка продовольствия к настоящему времени насчитывается несколько десятков подходов к трактовке данного понятия, общим для которых является акцент на изучении механизма его функционирования с выявлением основных действующих субъектов, товарной классификации, уровней функционирования и принципов организации.

Так, в своих трудах А.И. Алтухов²², И.Г. Ушачев²³, А.Ф. Серков²⁴, К. Макдоннелл²⁵ и Ф. Котлер²⁶, рассматривают мировой рынок продовольствия как институт торгового взаимодействия между различными видами субъектов. Структурного подхода к описанию мирового рынка продовольствия в своих работах придерживаются Л.С. Ревенко²⁷ и С.А. Жидков²⁸. Изучение проблематики неравномерности развития национальных продовольственных

²¹ АПК России: Ценовые отношения в условиях перехода к экспортно-ориентированной экономике и интеграции в ЕАЭС / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.Ф. Серков [и др.]; – М.: ООО «Научный консультант», 2019. – 294 с. – ISBN 978-5-907196-36-0; Минтусов, В. К. Теоретические и методические аспекты анализа мирового рынка продовольствия / В.К. Минтусов // Государственный университет управления. Вестник университета. – 2016. – №3. – С. 34-39.

²² Алтухов А.И. Основные принципы формирования российской экспортной политики в аграрной сфере экономики / А.И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 7. – С. 95-104.

²³ Ушачев И.Г. Обеспечение продовольственной безопасности в контексте глобального партнерства / И.Г. Ушачев // АПК: Экономика, Управление. – 2011. – № 11. – С. 3-11.

²⁴ Серков А.Ф. Агропродовольственный рынок: перспективы развития / А.Ф. Серков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 8. – С. 13-14.

²⁵ McDonnell K. Environmental Impact Assessment (EIA) / K. McDonnell, C. Fagan, C. Everard // Sustainable Food Processing / Book Editors: B. Tiwari, T. Norton, N. Holden; John Wiley & Sons, Ltd., 2013 – С. 93-102. – DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118634301.ch05>.

²⁶ Kotler, P. Principles of marketing / P. Kotler, G. Armstrong, 2018. Principles of marketing. – Harlow : Pearson, 2020. – 731 p. – ISBN 978-1-29234-113-2.

²⁷ Ревенко Л.С. Мировой рынок продовольствия на современном этапе : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Лилия Сергеевна Ревенко; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – М., 2003. – 406 л.

²⁸ Жидков С.А. Функционирование и развитие рынка зерна России в условиях насыщенности : монография / С.А. Жидков. – Мичуринск : Изд-во Мичуринского ГАУ, 2021 – 255 с. – ISBN 978-5-94664-469-3.

систем различных регионов мира и их включенности в процесс международного разделения труда в сфере производства и товарооборота продовольствием прослеживаются в работах В.К. Минтусова²⁹, Э. Маккалоу, П. Пингали, К. Стамонлиса³⁰, Г. Дыбовского и А. Бугал³¹. Научные труды А.В. Гордеева³², В.Н. Панковой³³, Дж. Брауна, К. Афсана, Л. Фреско, М. Хассана и М. Тореро³⁴, в свою очередь, акцентируются на исследовании значения агропродовольственного сектора национальной экономики, его конкурентоспособности на внешнем рынке и роли в обеспечении социально-экономического развития государства.

Изучение научной базы по данному направлению подтверждает тезис о высокой экономической и гуманитарной значимости мирового рынка продовольствия, а также необходимость разработки и реализации государствами национальной стратегии в данной области. Наличие доступа к продовольствию, наряду с финансовой стабильностью и поддержанием состояния безопасности относятся к системообразующим потребностям каждого индивидуума. При этом, в отличие от других базовых потребностей человека, спрос на продовольствие

²⁹ Минтусов В.К. Теоретические и методические аспекты анализа мирового рынка продовольствия / В.К. Минтусов // Государственный университет управления. Вестник университета. – 2016. – №3. – С. 34-39.

³⁰ The Transformation of Agri-Food Systems Globalization, Supply Chains and Smallholder Farmers / edited by E.B. McCullough, P. Pingali, K. Stamoulis – London : Routledge, 2008 – 416 p. – DOI: <https://doi.org/10.4324/9781849773331>.

³¹ Dybowski G. Global food market - new factors influencing development / G. Dybowski, A. Bugala // AGROFOR International Journal. – Sarajevo : University of East Sarajevo, 2016. – Vol. 1. – № 2. – P. 13-19 – DOI: <https://doi.org/10.7251/AGRENG1602013D>.

³² Гордеев А.В. Продовольственное обеспечение России (проблемы и механизмы их решения) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Алексей Васильевич Гордеев; Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве РАСХН. – М., 2000. – 323 л.

³³ Панкова В.Н. Развитие мировой продовольственной системы : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Виктория Николаевна Панкова; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет». – Краснодар, 2013. – 233 л.

³⁴ Food system concepts and definitions for science and political action / J. Braun, K. Afsana, L. Fresco [at al] // Nature Food. – 2021. – V. 2 – P. 748–750.

(еду и питье) характеризуется наименьшей эластичностью, и его удовлетворение по объективным причинам не может быть отложено на длительный период.

На основании вышеизложенного в соответствии с положениями системного подхода мировой рынок продовольствия определяется в данной диссертации как сложная система базовых международных экономических отношений между производителями продовольствия как блага, предприятиями перерабатывающей промышленности, логистическими компаниями, организациями различной правовой формы, занятыми в дистрибуции товаров, конечными потребителями и другими субъектами рыночных отношений, которые взаимодействуют на принципах экономической эффективности, поддержания социальной справедливости и международного разделения труда.

Географический подход сегментирует мировой рынок продовольствия по географическому признаку. В соответствии с географическим подходом глобальная продовольственная система, в свою очередь, представляет собой совокупность существующих в мире промышленных мощностей, специализирующихся на производстве, переработке и распределении продовольствия. Мировая продовольственная система по территориальному признаку может быть сегментирована на региональные, национальные и локальные подсистемы. При этом, как отмечают К. Гибсон и Е. Остром, системообразующую роль в данном случае играют товарооборот пищевой продукцией, а также обмен технологиями и информацией на взаимовыгодной основе³⁵.

Крылатых Э.Н. разделяет вышеописанный подход и, при выявлении сущностных характеристик рассматриваемого нами термина, отмечает значимость либерализации трансграничной торговли продовольствием, а также

³⁵ Gibson C. The concept of scale and the human dimensions of global change: a survey / C. Gibson, E. Ostrom. – DOI 10.1016/S0921-8009(99)00092-0 - Text : electronic // Ecological Economics. – 2000. – Т32, №2. – p. 217-239. – URL: [https://doi.org/10.1016/S0921-8009\(99\)00092-0](https://doi.org/10.1016/S0921-8009(99)00092-0) (дата обращения: 15.05.2022).

развития вертикально-интегрированных формирований для становления мировой продовольственной системы³⁶.

Отдельного внимания заслуживает определение мировой продовольственной системы, которое было введено в экономическую теорию видным отечественным ученым Л.С. Ревенко. В соответствии с данным подходом мировая продовольственная система складывается из «отраслей прямо или косвенно вовлеченных в производство продуктов питания», которые «находятся на четырех уровнях: обеспечение агропроизводства необходимыми ресурсами, производство сельскохозяйственного сырья, переработка сырья и сбыт»³⁷. По мнению автора данный подход наиболее полно и емко иллюстрирует функционирование продовольственной системы на всех уровнях ее существования и акцентирует внимание на циклах производства пищевых товаров, начиная с формирования необходимых физических и экономических предпосылок для старта производства продовольствия до обеспечения доступа конечного потребителя к готовой продукции.

На основании положений географического подхода глобальная продовольственная безопасность в данной диссертации определяется как общемировая система распределения продовольствия как блага, в которой посредством международных экономических отношений и гуманитарных каналов перераспределения обеспечивается устойчивое расширенное общественное воспроизводство данного блага.

Под трансформацией мирового рынка продовольствия понимается изменение его структуры и конъюнктуры, приводящее к установлению нового статуса-кво данного рынка. В случае, если структурные и конъюнктурные

³⁶ Крылатых Э.Н. Продовольственная безопасность: состояние, тенденции, угрозы / Э.Н. Крылатых. - Текст : непосредственный // Агропродовольственная политика России. – 2012. – №4. – С.2.

³⁷ Ревенко Л.С. Мировой рынок продовольствия на современном этапе : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Лилия Сергеевна Ревенко ; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – Москва, 2003. – 406 с. – Текст : непосредственный.

изменения множественны и сильны (то есть являются критическими), они приводят мировой рынок продовольствия как динамическую систему в бифуркационное состояние, за которым следует выход данной системы на новый аттрактор (новую траекторию развития). Концептуальная схема трансформации мирового рынка продовольствия представлена на Рисунке 2.

Рисунок 2 – Концептуальная схема трансформации мирового рынка продовольствия³⁸

В соответствии с составленной концептуальной схемой (Рисунок 2) трансформацию мирового рынка продовольствия запускают такие институциональные механизмы, как изменение глобальных институтов организации мирохозяйственной системы и изменение национальной политики регулирования АПК. Указанные институциональные механизмы запускают

³⁸ Составлено автором по материалам исследования

структурные трансформации мирового рынка продовольствия: изменение емкости данного рынка, его товарной структуры и структуры участников мирового рынка продовольствия. Под влиянием отмеченных структурных трансформаций происходят конъюнктурные трансформации: изменение предложения и спроса, барьеров и конкуренции на мировом рынке продовольствия, а также изменение глобальных цепей поставок в АПК.

С опорой на сформированный категориальный аппарат, очертивший границы предметной области данного диссертационного исследования, а также на концептуальное видение сущности процесса трансформации мирового рынка продовольствия целесообразно изучить процесс становления и эволюции мирового рынка продовольствия, чтобы выявить его закономерности и объяснить логику его трансформации.

Необходимо отметить, что человечеству для разработки и внедрения современной системы распределения пищевой продукции, характеризующейся высокими гуманитарными ценностями, потребовался длительный экономико-политический генезис, который для удобства изложения можно разделить на пять основных этапов. Концептуально-логическая схема становления и эволюции мирового рынка продовольствия продемонстрирована на Рисунке 3.

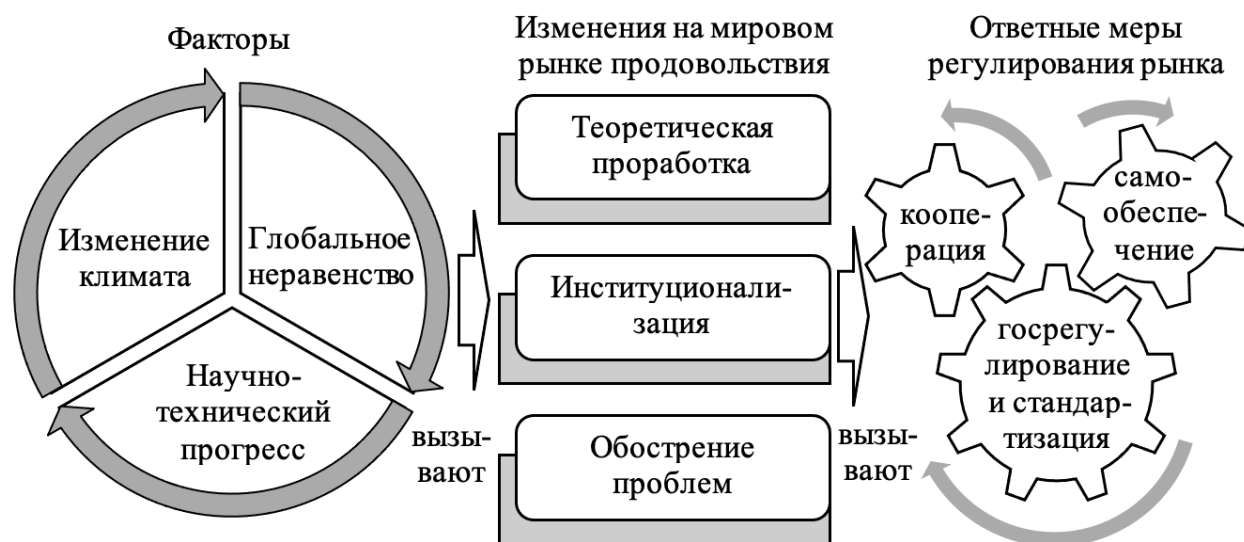

Рисунок 3 – Концептуально-логическая схема становления и эволюции мирового рынка продовольствия³⁹

³⁹ Составлено автором по материалам исследования

В соответствии с составленной концептуально-логической схемой на каждом этапе возникала новая закономерность становления и эволюции мирового рынка продовольствия. **Первый этап** охватывает оформление научно-философской мысли⁴⁰ в базовые теории и концепции, затрагивающие различные аспекты производства и распределения продовольствия. Так, оформление мирового рынка продовольствия началось в XVII-XVIII веках, когда вопросы стабильного обеспечения населения пищей начали занимать важное положение в дискуссиях научных кругов стран Европы⁴¹ и рассматривались преимущественно через призму экономического анализа и планирования, торговых отношений, имущественных прав и общественного договора.

Рассматриваемый нами период времени, в первую очередь, интересен активным синтезом различных областей знаний, который привел к обогащению методологии научных изысканий математическими методами научного познания и заложил основу современного нам экономического анализа⁴². Предложенная Т. Мальтусом концепция, суть которой заключалась в оценке уровня обеспечения населения продовольствием путем вычисления отношения показателей, характеризующих производство пищевой продукции к его потреблению в расчете на душу населения, стала для своего времени научным прорывом и заложила прочный базис для дальнейших междисциплинарных исследований⁴³.

⁴⁰ Декарт Р. / Собрание Сочинений : в 2 т. Т.1 / Р. Декарт. ; отв. ред. В.В. Соколова [пер. с латыни и франц. яз.]. – Москва: Мысль, 1989. – С. 298-230. – ISBN 5-24400022-5. – Текст : непосредственный.

⁴¹ Ломакин П.Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Петр Николаевич Ломакин; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – Москва, 2017. – 229 л. – Текст : непосредственный.

⁴² См.: там же.

⁴³ Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении / Т.Р. Мальтус ; отв. ред. К.Т. Солдатенков [пер. И.А. Вернер]. – Москва: Типолитография Лукашевич и Ко., 1895. – С. 9-12. – Текст : непосредственный.

Работы Т. Мальтуса доказали прямую зависимость предельно возможной численности групп индивидуумов от объемов доступных им возобновляемых и не возобновляемых природных ресурсов. При этом, выдающимся французским математиком и философом М. Кондорсе, было доказано, что эволюция обществ индивидуумов находится в прямой зависимости от доступа к продовольствию и восходит к базовым принципам его распределения⁴⁴.

Другим значимым вектором научной мысли того времени стало гуманитарное переосмысление общественного договора и признание права каждого индивидуума на питание. Оформившаяся в конце XVIII века концепция предела сельскохозяйственных земель в соответствии с нормами социальной справедливости стала двигателем революционного движения в среде крестьянства, мелкой буржуазии и городского пролетариата. Наиболее полное отражение идеи аграрной реформы нашли в труде юриста Г. Бабефа «Постоянный кадастр», в котором было обосновано утверждение, что «право человека на питание является одним из естественных и неотъемлемых прав личности, а возможность его реализации, в первую очередь, коррелируется с правом пользования земельными ресурсами»⁴⁵. Необходимо отметить, что дальнейшая эволюция данных тезисов легла в основу трудов К. Маркса и В.И. Ленина⁴⁶.

Параллельно с развитием научной мысли в области обеспечения населения продовольствием, происходивших в философской, юридической и экономико-математической плоскостях, активно прогрессировало и теоретическое осмысление роли государства в регулировании национальной экономики в целом и в области трансграничного перемещения товаров, в частности. Зародившаяся

⁴⁴Крондорсе М. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / М. Крондорсе ; [пер. с франц. яз. И. А. Шапиро]. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство (СОЦЭКГИЗ), 1936. – С. 34-35. – Текст : непосредственный.

⁴⁵Далин В. М. Гракх Бабеф накануне и во время Великой французской буржуазной революции (1785-1794) / В. М. Далин ; отв. ред. С. Д. Сказкин. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1963. – С. 343-346. – Текст : непосредственный.

⁴⁶Щеголев П. Жизнь замечательных людей. Гракх. Бабеф / П. Щеголев ; под общ. ред. М. Горького, М. Кольцова, А. Тихонова. – Москва: Журнально-газетное объединение, 1933. – С. 152-153. – Текст : непосредственный.

в XVII веке политическая экономия предметом изучения, которой является рассмотрение взаимоотношений между государством, рынком и обществом⁴⁷, к XVIII веку выходит за пределы изучения интересов исключительно национальной экономической системы и начинает предпринимать шаги к осмыслению перспектив снижения торговых барьеров при трансграничных перемещениях товаров⁴⁸.

Идеи либерализации торговых отношений с целью предоставления широким слоям населения свободного доступа к более конкурентным товарам, в том числе и к продовольствию, независимо от страны их производства одним из первых была озвучена в конце XVII века английским экономистом Н. Барбоном⁴⁹. Эволюция данных идей прослеживается в научных трудах Ф. Кенэ⁵⁰ и П. де Ла Ривьера⁵¹ и достигла своего пика в разработанной А. Смитом концепции свободной торговли, в которой было обосновано право индивидуума на доступ к импортным продуктам питания, при условии наличия более конкурентных физических и экономических условий покупки данной продукции⁵².

Таким образом, с течением времени деятельность по созданию условий для организации обеспечения доступа населения к продовольствию на национальном уровне как за счет самообеспечения, так и за счет импорта, вошла в функционал государственного регулирования экономики. На этом этапе возникла закономерность укрепления роли государства в качестве субъекта

⁴⁷ Аникин А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А.В. Аникин – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Политиздат, 1975. – С. 30-34. – Текст : непосредственный.

⁴⁸ Всемирная история экономической мысли : в 6 т. Т. 2 : От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса / А.В. Аникин, В.С. Афанасьев, С.З. Бубликов [и др.] ; гл. ред. В.Н. Черковец. – Москва: Мысль, 1988. – С. 377-413. – ISBN 5-244-00038-1. – Текст : непосредственный.

⁴⁹ Барбон Н. Очерк о торговле / Н. Барбон – Текст : непосредственный // Меркантилизм / гл. ред. и вступит. ст. И. С. Плотников. – Ленинград [СПб]: Соцэкгиз, 1935. – С. 273-292.

⁵⁰ Кенэ Ф. Избранные экономические сочинения / Ф. Кенэ. – Москва: Директ-Медиа, 2007. – 516 с.

⁵¹ De La River M. L'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques / M. de La River. – Москва: Nobel Press, 2020. – 472 с.

⁵² Всемирная история экономической мысли : в 6 т. Т. 2 : От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса / А.В. Аникин, В.С. Афанасьев, С.З. Бубликов [и др.] ; гл. ред. В.Н. Черковец. – Москва: Мысль, 1988. – С. 377-413. – ISBN 5-244-00038-1. – Текст : непосредственный.

мирового рынка продовольствия по мере углубления теоретической проработки, институционализации и обострения проблем обеспечения продовольственной безопасности.

Второй этап эволюции научной мысли в исследуемой нами области знаний ознаменовался повышением производительности сельского хозяйства, развитием международной кооперации по преодолению продовольственной проблемы, а также с началом разработки общепринятой методологии оценки продовольственной безопасности.

Катализатором роста интереса мировой общественности к проблеме голода и недоедания в глобальном масштабе стала последовавшая за началом Второй мировой войны дестабилизация цепочек производства и распределения пищевой продукции, повлекшая за собой массовый дефицит продуктов питания. Международное сообщество стремилось общими усилиями преодолеть распространившийся на большинство стран Евразии гуманитарный кризис⁵³. Главной причиной голода и недоедания была определена бедность⁵⁴. Ответственность за достижение состояния продовольственной безопасности на национальном уровне страны лежит на каждом отдельном государстве, а поддержание устойчивого уровня продовольственной безопасности возможно лишь посредством глобальной кооперации субъектов международных отношений⁵⁵.

Таким образом, с целью реализации достигнутых договоренностей по итогам конференции 44 странами-участниками было принято решение об основании на базе ООН функционирующей на постоянной основе Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), которое состоялось 16 октября 1945 года.

⁵³ United Nations Conference on Food and Agriculture: Final Act and Section Records, Hot Springs, Virginia, May 18 – June 3, 1943. – Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1943. – 59 p. – URL: <https://collections.nlm.nih.gov/ext/dw/25110080R/PDF/25110080R.pdf> (accessed 27.06.2022). – Access Mode: National Library of Medicine (USA). – Text : electronic.

⁵⁴ См.: там же.

⁵⁵ См.: там же.

На заре своего создания ФАО для осуществления эффективной деятельности по ликвидации голода и недоедания было необходимо, в первую очередь, решить широкий круг организационно-методологических вопросов, который включал в себя проведение всемирной сельскохозяйственной переписи и разработку на ее основе глобальной системы мониторинга национальных продовольственных систем. Именно создание силами ФАО унифицированной методологии исчисления показателей, характеризующих уровень обеспечения продовольствием, впервые в истории человечества позволило подвести научный базис под широкий массив региональных и национальных статистических данных о производстве и потреблении сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции, а также предложить рекомендованный уровень продовольственного снабжения на душу населения, энергетическая ценность которого признавалась бы достаточной для ведения здоровой и активной жизнедеятельности⁵⁶.

Подготовленный силами ФАО в 1952 году Всемирный продовольственный обзор, подтвердил опасения о том, что актуальный на тот момент среднедушевой коэффициент калорийности питания упал ниже довоенного уровня и требует незамедлительной корректировки⁵⁷. Как следствие, 1950–60-е годы охарактеризовались бурным научно-техническим прогрессом в области оптимизации и повышения продуктивности мирового сельского хозяйства посредством разработки генетики высокопродуктивных семян сельскохозяйственных растений, животных и птиц, а также синтеза высокоэффективных пестицидов и гербицидов. Эффект от внедрения данных достижений научно-технического прогресса был столь масштабен, что агропромышленные комплексы ряда государств мира вышли на качественно

⁵⁶ Report on the 1950 World Census of Agriculture – Volume 1 / FAO. – Rome, Italy : FAO, 1955. – 546 p. – URL: <https://www.fao.org/3/ca5989en/CA5989EN.pdf> (accessed 28.06.2022). – Access Mode: Официальный сайт FAO – Text : electronic.

⁵⁷ The second World Food Survey / FAO. – Rome, Italy : FAO, 1952. – 66 p. – <https://www.fao.org/3/cb6106en/cb6106en.pdf> (accessed 29.06.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

новый уровень и впоследствии рассматриваемая нами смена технологического уклада в сельхозпроизводстве получила название «зеленая революция»⁵⁸.

Вместе с тем, опасения общественности относительно безопасности произведенного посредством инновационных методов продовольствия для здоровья населения повлекли за собой разработку общепринятых стандартов безопасности пищевой продукции⁵⁹. На этом этапе возникла закономерность усиления стандартизации качества и безопасности продовольствия по мере повышения наукоемкости его производства в интересах обеспечения глобальной продовольственной безопасности.

Третий этап эволюции научно-практических подходов к изучению особенностей распределения пищевой продукции в общих чертах можно отнести к 1970–80 годам XX века. Данный период охарактеризовался деформацией мировой продовольственной системы в сторону снижения уровня продовольственной безопасности в развивающихся странах вследствие климатических бедствий и отсутствия экономического доступа к технологиям, пестицидам и гербицидам, обеспечившим ранее значительный прирост производства продовольствия. В свою очередь, экономически развитые государства боролись с нехваткой сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции путем увеличения резервов продовольственных товаров, что в итоге привело сокращению товарооборота сельскохозяйственной продукцией и к рекордному росту мировых цен в сегменте⁶⁰.

Исходя из вышеизложенного, восприятие продовольственной проблемы мировым сообществом стало постепенно выходить далеко за рамки абстрактной

⁵⁸ Briggs J. Green Revolution / J. Briggs // International Encyclopedia of Human Geography / Главные редакторы Р. Китчин и Н. Трифт. – Elsevier Science, 2009. – С. 634-638. – ISBN 978-0-08-044910-4. – URL : <https://doi.org/10.1016/B978-008044910-4.00099-7>. (accessed: 30.06.2022). – Access mode: Scientific electronic library ScienceDirect. – Text : electronic.

⁵⁹ Food hygiene at 50 : A Codex Alimentarius journey from small beginnings to stories of success / FAO and WHO. – Rome, Italy : FAO, 2018. – 12 p. – <https://www.fao.org/3/CA2323EN/ca2323en.pdf> (accessed: 29.06.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

⁶⁰ The State of Agricultural Commodity Markets (SOCO) / FAO. – Rome, Italy : FAO, 2009. – p. 14. – ISBN 978-9-25-406280-4. – URL: <https://www.fao.org/3/i0854r/i0854r.pdf> (accessed: 30.06.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

модели, предполагавшей декларативное обеспечение наличия оптимального количества продовольствия в расчете на душу населения⁶¹.

Так, результаты исследований национальных продовольственных систем того времени показали по большей части низкий уровень социальной справедливости при организации доступа индивидуума к продовольствию. Соответственно, как отмечается в трудах лауреата Нобелевской премии по экономике А. Сена, в данный переломный момент назрела объективная необходимость повышения эффективности систем национальной продовольственной безопасности посредством внедрения «справедливого государственного механизма распределения продуктов питания, гарантирующего удовлетворение потребности в пище для наиболее уязвимых слоев населения»⁶².

С другой стороны, длительный период разбалансировки глобальной конъюнктуры в секторе сельскохозяйственных товаров актуализировал научный дискурс по разработке концепции всемирной продовольственной безопасности. Одним из первых шагов по данному направлению стало учреждение на базе ФАО в 1963 году Всемирной продовольственной программы, деятельность которой на протяжении многих десятилетий направлена на распределение гуманитарной помощи в регионы, пострадавшие от разного рода природных и антропогенных катаклизмов⁶³.

По мере углубления восприятия человечеством причинно-следственных связей, приводящих к возникновению голода, научное сообщество пришло к осознанию тщетности попыток сгладить возрастающую асимметричность обеспечения продовольствием во всех элементах мировой продовольственной системы лишь посредством оказания гуманитарной помощи и

⁶¹ Sen A. Poverty and famines : an essay on entitlement and deprivation/ A. Sen. – Oxford : Clarendon Press, 1981. – 257 p.

⁶² Sen A. Poverty and famines : an essay on entitlement and deprivation/ A. Sen. – Oxford : Clarendon Press, 1981. – P. 39-40.

⁶³ Shaw D. John. The world's largest humanitarian agency : the transformation of the UN World Food Program and of food aid / D. John Shaw. – New York : Palgrave Macmillan, 2011. – 429 p. – ISBN 9780230580992. – Text: immediate.

совершенствования механизмов ее распределения. Объективная необходимость поддержания устойчивого уровня производства продовольствия во всех регионах мира требовала разработки действенных форматов межгосударственного взаимодействия по обмену не только технологиями и инновациями, но и опытом государственного администрирования. Располагая широким инструментарием, а также доступом к передовым научным достижениям, ФАО с 70-х годов XX века приступила к выстраиванию структуры глобальной системы наднациональных органов, призванных координировать процессы международной кооперации по следующим направлениям:

– модернизация национальных продовольственных систем, а также оптимизация государственной политики в области обеспечения национальной продовольственной безопасности (Данный перечень вопросов входит в функционал учрежденного в 1975 году Комитета по всемирной продовольственной безопасности⁶⁴, а также напрямую коррелируется с уставными целями созданного в 1978 году Международного фонда сельскохозяйственного развития)⁶⁵;

– внедрение высокоэффективных технологий агропромышленного производства для преодоления технологического разрыва и модернизации национальных агропромышленных комплексов развивающихся государств (с 1971 года в рамках Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям КГМСХИ⁶⁶, деятельность которой в 1976 году была усилена запуском Программы технического сотрудничества ФАО⁶⁷);

⁶⁴ Комитет по всемирной продовольственной безопасности // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/unfao/govbodies/gsbhome/cfs/ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

⁶⁵ Международный фонд сельскохозяйственного развития : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.ifad.org/en/about> (дата обращения 25.08.2022).

⁶⁶ CGIAR : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.cgiar.org/how-we-work/strategy/> (дата обращения: 25.08.2022).

⁶⁷ Программа технического сотрудничества // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/technical-cooperation-programme/background/ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

– обмен данными мониторинга конъюнктуры в секторе продукции АПК на глобальном и национальном уровнях, аккумулируемых ФАО с 1977 года на платформе Глобальной системы информации и раннего предупреждения по проблемам продовольствия и сельского хозяйства (ГСИРП)⁶⁸, которой с 1986 года был дополнен электронной базой данных ФАОСТАТ⁶⁹;

– внедрение унифицированных стандартов качества и безопасности пищевой продукции, а также разработка методики мониторинга их соблюдения через созданную в 1987 году Группу по вопросам безопасности и качества пищевых продуктов ФАО⁷⁰.

Таким образом, неоднородность и нелинейность экономического развития субъектов мировой продовольственной системы на рассматриваемом нами этапе стала катализатором углубления концепции продовольственной безопасности в части разработки узкоспециализированного инструментария по ее достижению, а также создания баз данных, позволяющих прогнозировать дальнейшее развитие мировой и национальной продовольственных систем. На этом этапе возникла закономерность обострения проблем глобального неравенства и социальной справедливости на мировом рынке продовольствия.

Однако, хотя и произошел бурный генезис научной мысли в рамках рассматриваемого выше периода эволюции научной концепции продовольственной безопасности, сам термин «продовольственная безопасность» получил официальную трактовку лишь на **четвертом** из выделяемых автором **этапов**.

Данный этап, временной период которого можно условно очертить 1990–2015 годами, охарактеризовался генерацией нового комплексного подхода к

⁶⁸ Глобальная система информации и раннего предупреждения по проблемам продовольствия и сельского хозяйства // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/giews/background/ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

⁶⁹ ФАОСТАТ // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 25.08.2022).

⁷⁰ Группа по вопросам безопасности и качества пищевых продуктов // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/food-safety/background/ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

вопросам организации мирового рынка продовольствия и мировой продовольственной системы, гармонизация которых требовалась для достижения продовольственной безопасности как на глобальном, так и национальном уровнях.

Отправной точкой в данном процессе стало проведение Международной конференции по вопросам питания 1992 года, по итогам которой страны-участники разработали и подписали Всемирную декларацию и План действий по вопросам питания⁷¹. Данный международный пакт одним из первых подчеркнул необходимость внедрения на глобальном, национальном и местном уровнях практики рационального сельского хозяйства, позволяющей наиболее взвешенно соотносить наличествующие производственные ресурсы с потребностями населения в питании, а также подчеркнул необходимость ликвидации или существенного сокращения комплекса технических, технологических, научных, образовательных и иных барьеров, препятствующих равноправному доступу продуктам питания до начала второго тысячелетия⁷².

Основными направлениями международной кооперации в ходе рассматриваемого этапа стали:

- распространения научных знаний по вопросам ведения эффективного сельскохозяйственного производства;
- формирование общедоступной базы генетики сельскохозяйственных растений, необходимой для организации равноправного доступа субъектов международных отношений к семенному фонду⁷³;

⁷¹ International conference of nutrition : World Declaration and Plan of Action for nutrition / FAO and WHO. – Rome, Italy : FAO, 1992. – 53 p. – <https://www.fao.org/3/u9260e/u9260e00.pdf> (accessed: 30.06.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

⁷² См.: там же.

⁷³ Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства // FAO : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/plant-treaty/overview/ru/> (дата обращения: 26.08.2022).

– создание в 1995 году Системы чрезвычайных профилактических мер по борьбе с трансграничными вредителями и болезнями животных и растений (ЭМПРЕС)⁷⁴;

– введение в международное право норм контроля оборота пестицидов и других опасных химических веществ, используемых в сельском хозяйстве⁷⁵;

– определение критериев рациональной эксплуатации природных ресурсов, соблюдение которых способствует поддержанию функции самовоспроизведения биосферы⁷⁶.

На полях Всемирного продовольственного саммита 1996 года странами-участницами была подписана Римская декларация, введшая в научный оборот был введен термин «продовольственная безопасность» как такого состояния социально-экономического развития, при котором «все люди в любой момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточному, безопасному и питательному продовольствию для удовлетворения своих диетических потребностей и предпочтений в еде, необходимой для ведения активной и здорового образа жизни»⁷⁷.

Таким образом, мировое сообщество впервые в истории взяло на себя обязательство по содействию обеспечению максимально возможно развития

⁷⁴ Оценка Программы по кризисным ситуациям в продовольственных цепочках Системы чрезвычайных профилактических мер (ЭМПРЕС) // ФАО : официальный сайт. – 2018. – URL: <https://www.fao.org/3/I9389RU/i9389ru.pdf> (дата обращения: 26.08.2022).

⁷⁵ Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле / ООН. – 1998. – 39 с. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consent.pdf (дата обращения: 30.06.2022). – Режим доступа: Официальный сайт ООН – Текст : электронный.

⁷⁶ Международный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, нерегистрируемого и нерегулируемого рыбного промысла / ФАО. – Рим, Италия : ФАО, 2008. – 28 с. – ISBN 978-9-25-404601-9. – URL: <https://www.fao.org/3/y1224r/Y1224R.pdf> (дата обращения: 30.06.2022). – Режим доступа: Официальный сайт ФАО – Текст : электронный.

⁷⁷ World Food Summit: Rome Declaration on World Food Security, Rome, Italy, November 13 - 16, 1996. – FAO, 1996. – 43 p. – URL: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm#:~:text=The%20Rome%20Declaration%20on%20World,national%2C%20regional%20and%20global%20levels.> (accessed: 30.06.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

⁷⁸ См.: там же.

национальных агропродовольственных комплексов, поддержанию беспрепятственного товарооборота продовольствием и мониторингу состояния мировой продовольственной системы и ее компонентов с целью предотвращения кризисных ситуаций⁷⁹.

Результатом глобальной кооперации в деле производства и перераспределения сельскохозяйственной продукции стал переход агропродовольственных технологий на качественно новый уровень, который в последствии получил название «биотехнологическая революция»⁸⁰, которая стала ответом на достижение рядом развитых государств предельно возможного уровня экономической эффективности реализуемой модели сельского хозяйства, а также на вызванные этим процессом новые риски и угрозы.

При этом, в развитых постиндустриальных странах на первое место в информационно-политической повестке постепенно стали выходить вопросы восстановления экологии и поддержания биологического разнообразия используемой в агропромышленном производстве флоры и фауны⁸¹. Воплощение в жизнь курса на сохранение плодородия почв и поддержание экологического баланса привело к сокращению эксплуатации тракторов и другой сельскохозяйственной техники с низкими экологическими показателями, а также введению ограничений на применение химических удобрений, бессистемное использование которых ранее способствовало деградации значительного количества плодородных почв.

Таким образом, именно совместная работа субъектов международных отношений под эгидой ФАО позволила общими усилиями выстроить современную нам архитектуру мировой продовольственной системы и

⁷⁹ Индекс продовольственных цен ФАО // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/> (дата обращения: 27.08.2022).

⁸⁰ Никулин А. М. Зеленая революция / А. М. Никулин // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1991592#> (дата обращения: 27.06.2022). – Режим доступа: Официальный сайт "Большой российской энциклопедии" (Министерство культуры Российской Федерации). – Текст : электронный.

⁸¹ Convention on biological diversity / UN. – 1992. – 30 p. – URL: <https://www.cbd.int/doc/legal/cbd-en.pdf>. (accessed: 02.07.2022). – Access Mode: Convention on biological diversity official website – Text : electronic.

нацелиться на системное решение такой многофакторной гуманитарной задачи как ликвидация голода и недоедания посредством принятия к исполнению Декларации тысячелетия, одной из важнейших целей которой стала ликвидация крайней нищеты и голода. В результате в период с 1990 по 2015 годы в развивающихся регионах удалось снизить долю населения, систематически страдающего от нехватки продовольствия, с 23,3% до 12,9%⁸². На этом этапе возникла закономерность усиления глобальной кооперации в области производства и перераспределения продовольствия.

В настоящее время человечество находится на **пятом этапе** развития мировой продовольственной системы, для которого характерно сочетание двух разновекторных процессов. С одной стороны, продолжается практика объединения усилий субъектов международных отношений по решению глобальной продовольственной проблемы, что нашло отражение в разработке и принятии к реализации Целей в области устойчивого развития на период до 2030 года⁸³. С другой стороны, ввиду нарушения продовольственных цепочек вследствие пандемии коронавируса и усиления политических противоречий значительное количество государств было вынуждено переориентироваться с организации доступа к недостающим категориям продовольствия посредством закупок на внешнем рынке на развитие максимально возможного самообеспечения стратегическими категориями продовольствия⁸⁴.

⁸² Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год / ООН. – Нью-Йорк, США : ООН, 2015. – 75 с. – <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 02.07.2022). – Режим доступа: Официальный сайт ООН – Текст : электронный.

⁸³ ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Нью-Йорк, США, 25 сентября 2015. – ООН, 2015. – 44 с. – URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (accessed: 05.08.2022). – Режим доступа: Официальный сайт ООН. – Текст : электронный.

⁸⁴ Tikhomirova V. A. Self-Sufficiency in a Highly Productive Seed and Breeding Base as a Factor in the Sustainability of the Food Security of the Russian Federation in the Context of the Transformation of the World Food System / V. A. Tikhomirova // Sustainable Agriculture / edited by E. G. Popkova, B. S. Sergi . – Springer Singapore, 2022. – PP. 209-216. – ISBN 978-981-16-8731-0. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-16-8731-0_21 (accessed: 04.08.2022). – Access mode: Springer Nature official site. – Text : electronic.

Вышеперечисленные факторы стимулировали разработку национальных баз генетики сельскохозяйственных растений и животных, наличие которых жизненно необходимо для поддержания устойчивости национальных продовольственных систем. Наиболее заметного прогресса в данной области в настоящее время достигли США⁸⁵, страны ЕС⁸⁶ и КНР⁸⁷. При этом, климатические изменения стимулировали увеличение доли высокотехнологичной гибридной генетики в общем объеме производства продукции АПК, а также стали драйвером процесса легализации употребления в пищу, коммерческого производства и импорта генно-модифицированных сельскохозяйственных культур в придерживавшихся ранее достаточно консервативной позиции по данному вопросу Австралии⁸⁸, Великобритании⁸⁹, Новой Зеландии⁹⁰ и странах ЕС⁹¹.

⁸⁵ Animal Breeding, Genetics, and Genomics / The National Institute of Food and Agriculture. United States Department of Agriculture : official website. – URL: <https://www.nifa.usda.gov/grants/programs/animal-programs/animal-breeding-genetics-genomics> (accessed: 08.08.2022). – Text : electronic.

⁸⁶ European Commission. Directorate-General for Agriculture and Rural Development. Preparatory action, EU plant and animal genetic resources in agriculture No 2 : Final report / L. Amat, S. Berisio, R. Bocci. – Brussels: European Commission Publications Office, 2019. – 65 p. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/a8fcf3b6-97c2-11e9-9369-01aa75ed71a1/language-en>. (accessed: 02.08.2022). – Access Mode: European Commission official website – Text : electronic.

⁸⁷ China releases new database on biodiversity / The State Council The People's Republic of China : official website. – 23.05.2022. – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/1281> (accessed: 08.07.2022). – Text : electronic.

⁸⁸ Every mainland Australian state now allows genetically modified crops // The University of Sydney Business School : official website. – July 2021 – URL: <https://sbi.sydney.edu.au/every-mainland-australian-state-now-allows-genetically-modified-crops-heres-why-thats-nothing-to-fear/> (accessed: 08.07.2022). – Text : electronic.

⁸⁹ Gene-edited food is coming to Britain // The Economist : official website. – 24 may 2021 – URL: <https://www.economist.com/britain/2022/05/24/gene-edited-food-is-coming-to-britain> (accessed: 08.07.2022). – Text : electronic.

⁹⁰ Approval report – Application A1232: Food derived from drought-tolerant wheat line IND-00412-7, 6 May 2022 . – FSANZ, 2022. – 23 p. – URL: <https://www.foodstandards.gov.au/code/applications/Documents/A1232%20Approval%20Report.pdf> (accessed: 06.08.2022). – Access mode: Food Standards Australia New Zealand (FSANZ) official website – Text : electronic.

⁹¹ European Commission Authorizes 10 GE Crops for Import, 27 August 2021 / Foreign Agriculture Service of United States Department of Agriculture. – USDA FAS, 2021. – 3 p. – URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=European%20Commission%20Authorizes%2010%20GE%20Crops%20for%20Import_Brussels%20USEU_

На данном этапе возникла закономерность повышения стремления и фактической степени самообеспечения стран стратегическими категориями продовольствия по мере нарушения глобальных продовольственных цепочек и искажения механизма конкуренции (увеличения рыночных барьеров, в частности, через санкции) на мировом рынке продовольствия. Все пять обозначенных закономерностей, сформировавшихся нарастающим итогом, то есть дополнявшие друг друга, актуальны и наблюдаются на мировом рынке продовольствия в настоящее время.

Рассмотрев вышеперечисленные этапы становления и развития мировой продовольственной системы, можно сделать вывод, что цивилизационным смыслом ее существования является реализация всеобщего права на питание путем обеспечения глобальной продовольственной безопасности. При этом, обеспечение доступа населения к продовольствию осуществляется как за счет самообеспечения, так и посредством трансграничного перемещения товаров, перераспределение которых осуществляется на основании рыночного или гуманитарного форматов взаимодействия субъектов мирового рынка продовольствия.

Таким образом, по итогам рассмотрения основных теоретических подходов к исследованию мирового рынка продовольствия получены следующие результаты. Во-первых, с опорой на данные подходы усовершенствован понятийный аппарат научного изучения мирового рынка. Так, посредством опоры на эволюционный подход, который заложил основу для трактовки продовольствия в качестве экономического блага, «продовольствие» определено как экономическое благо, участвующее в экономических отношениях и являющееся «встроенным стабилизатором» при формировании мирового рынка, что позволяет концептуально определить место данного блага в глобальном воспроизводственном процессе.

Основываясь на системном подходе, обеспечившим фундаментальную основу для определения мирового рынка продовольствия как систему международных экономических отношений, построенную на принципах экономической эффективности, поддержания социальной справедливости и международного разделения труда, «мировой рынок продовольствия» определен как сложная система базовых международных экономических отношений между производителями продовольствия как блага, предприятиями перерабатывающей промышленности, логистическими компаниями, организациями различной правовой формы, занятыми в дистрибуции товаров, конечными потребителями и другими субъектами рыночных отношений, которые взаимодействуют на принципах экономической эффективности, поддержания социальной справедливости и международного разделения труда.

С опорой на географический подход, сформировавший концептуальный базис для определения глобальной продовольственной безопасности с позиций общемировой системы распределения продовольствия и устойчивого расширенного воспроизводства продовольствия, «глобальная продовольственная безопасность» определена как общемировая система распределения продовольствия как блага, в которой посредством международных экономических отношений и гуманитарных каналов перераспределения обеспечивается устойчивое расширенное общественное воспроизводство данного блага.

Преимуществом предложенного понятийного аппарата является то, что он трактует внешнеэкономический товарооборот продовольствием и сельскохозяйственным сырьем не как альтернативу замкнутой национальной аграрной экономике (неприемлемость которой подчеркивают авторские определения), а как одно из ключевых направлений обеспечения продовольственной безопасности региональных, национальных и локальных продовольственных систем, а также необходимое условие устойчивости существования человеческой цивилизации. Благодаря этому преодолен характерный для прошлой литературы концептуальный разрыв между

продовольствием как национальным благом, продовольственной безопасностью на разных уровнях хозяйственных систем и мировым рынком продовольствия.

Во-вторых, определено понятие трансформации мирового рынка продовольствия как изменения его структуры и конъюнктуры под влиянием институциональных перемен, приводящего к установлению нового статуса-кво данного рынка. Составлена авторская концептуальная схема трансформации мирового рынка продовольствия, раскрывшая институциональные механизмы, запускаемые ими структурные трансформации мирового рынка продовольствия, а также происходящие под их влиянием конъюнктурные трансформации изучаемого рынка.

В-третьих, обоснованы следующие закономерности становления и эволюции мирового рынка продовольствия от оформления базовых концепций производства и распределения до активизации процессов легализации производства и пищевого потребления в национальных продовольственных системах генно-модифицированной и гибридной сельскохозяйственной продукции, а также разработки страновых баз высокопродуктивной генетики АПК:

- закономерность укрепления роли государства в качестве субъекта мирового рынка продовольствия по мере углубления теоретической проработки, институционализации и обострения проблем обеспечения продовольственной безопасности;
- закономерность усиления стандартизации качества и безопасности продовольствия по мере повышения наукоемкости его производства в интересах обеспечения глобальной продовольственной безопасности;
- закономерность обострения проблем глобального неравенства и социальной справедливости на мировом рынке продовольствия;
- закономерность усиления глобальной кооперации в области производства и перераспределения продовольствия;
- закономерность повышения стремления и фактической степени самообеспечения стран стратегическими категориями продовольствия

по мере нарушения глобальных продовольственных цепочек и искажения механизма конкуренции (увеличения рыночных барьеров, в частности, через санкции) на мировом рынке продовольствия.

Выявленные закономерности становления и эволюции мирового рынка продовольствия объяснили логику его трансформации. Далее в рамках настоящего диссертационного исследования целесообразно рассмотреть структуру мирового рынка продовольствия, его сущность и современные тенденции.

1.2. Структура мирового рынка продовольствия: сущность и современные тенденции

Международный товарооборот продовольствием является стратегически важным элементом мировой экономики, от стабильности осуществления которого напрямую зависит устойчивость современной нам архитектуры мироустройства. Во многом именно за счет перераспределения готовой пищевой продукции, сырья для ее производства, а также смежных категорий товаров, необходимых для поддержания функционирования агропродовольственных комплексов государств, достигается сокращение разрыва в продовольственном снабжении регионов мира и, как следствие, повышается уровень глобальной продовольственной безопасности⁹².

Наиболее значимыми классификационными признаками рынка продовольствия на наш взгляд являются: его охват, субъекты взаимодействия, объект купли-продажи (вид продукции), формат регулирования, модель конкуренции. Использование вышеперечисленных классификаторов

⁹² Тихомирова В.А. Обеспечение продовольственной безопасности: международный и российский опыт: дис. канд. экон. наук: 08.00.14/ Вера Александровна Тихомирова; РУДН. – М., 2019. – 190 л.

систематизирует исследование мирового рынка продовольствия за счет разделения его на сегменты, основные из которых приведены в Таблице 2.

Таблица 2 – Основные виды классификации глобального рынка продовольствия⁹³

Классификатор	Сегменты
Охват рынка	<ul style="list-style-type: none"> - Глобальный - Макрорегиональный⁹⁴ - Национальный - Региональный - Локальный
Субъект	<ul style="list-style-type: none"> - B2B - B2G - G2G
Вид продукции	<ul style="list-style-type: none"> - Зерновые - Продукция масложировой отрасли - Мясная и молочная продукция - Рыба и морепродукты - Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности - Прочая продукция АПК
Регулирование	<ul style="list-style-type: none"> - Нерегулируемый - Госмонополия - Смешанный
Модель конкуренции	<ul style="list-style-type: none"> - Совершенная конкуренция - Монополистическая конкуренция - Олигополия - Монополия

В соответствии с целью и задачами настоящего исследования при рассмотрении мирового рынка продовольствия мы преимущественно сконцентрировались на рассмотрении динамики развития в разрезе товарных рынков и субъектов торговли, при необходимости раскрывая дополнительные аспекты его функционирования. Таким образом, для углубленного изучения мирового рынка продовольствия была использована принятая в ЕАЭС классификация товарной номенклатуры внешней экономической деятельности⁹⁵,

⁹³ Составлено автором по материалам исследования

⁹⁴ Geographic Regions // Statistics Division United Nations : official site. – 2022. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (accessed: 16.12.2022).

⁹⁵ Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза : утверждена Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года

в соответствии с которой по методике Минсельхоза России под категорию продукция АПК подпадают товарные коды в интервале 01-24⁹⁶. Оценка рассматриваемых сегментов мирового рынка продовольствия преимущественно производилась в стоимостном выражении через доллар США как мировую резервную валюту.

Приступая к исследованию структуры глобального рынка продовольствия, для определения масштаба изучаемого феномена необходимо уточнить место сельскохозяйственного и продовольственного экспорта в общемировом экспорте товаров. Изучение данных торговой статистики ITC Trade Map, основные результаты которых визуализированы на Рисунке 4, показало, что за последние двадцать лет стоимость общемирового экспорта продукции АПК выросла в 4,1 раза, при этом данный процесс развивался не линейно, что позволяет выделить его основные экстремумы.

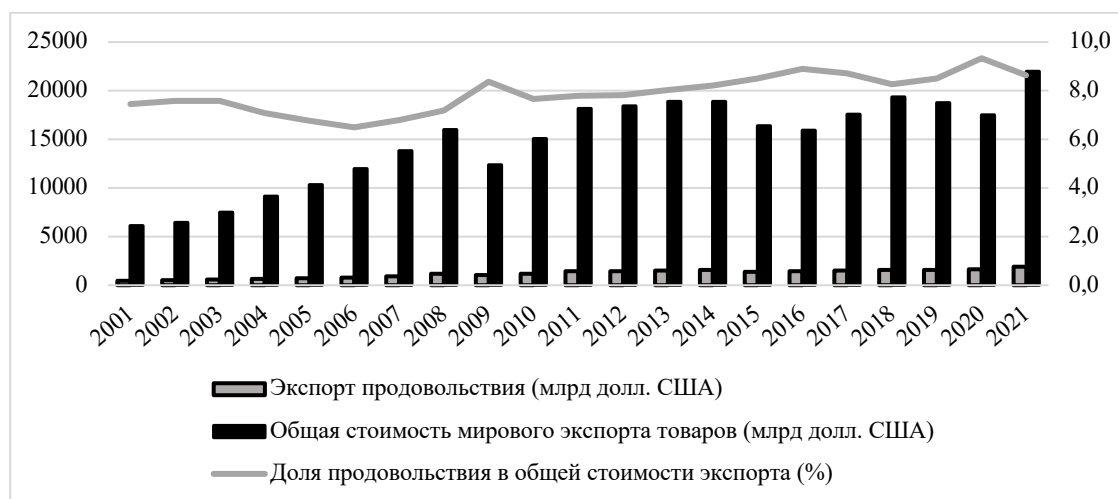

Рисунок 4 – Экспорт продовольствия в общем мировом экспорте товаров⁹⁷

№ 80 // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – 2021. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx> (дата обращения: 16.12.2021).

⁹⁶ О внесении изменений в приложение к приказу Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19 апреля 2019 г. № 213 "Об утверждении статистической методологии расчета показателей федерального проекта "Экспорт продукции АПК" : приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации 25 июня 2020 года № 344 // Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=744211&ysclid=15mgwehbw1568464933#pOUzeBTGMyfnsIC1> (дата обращения: 16.12.2021).

⁹⁷ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL:

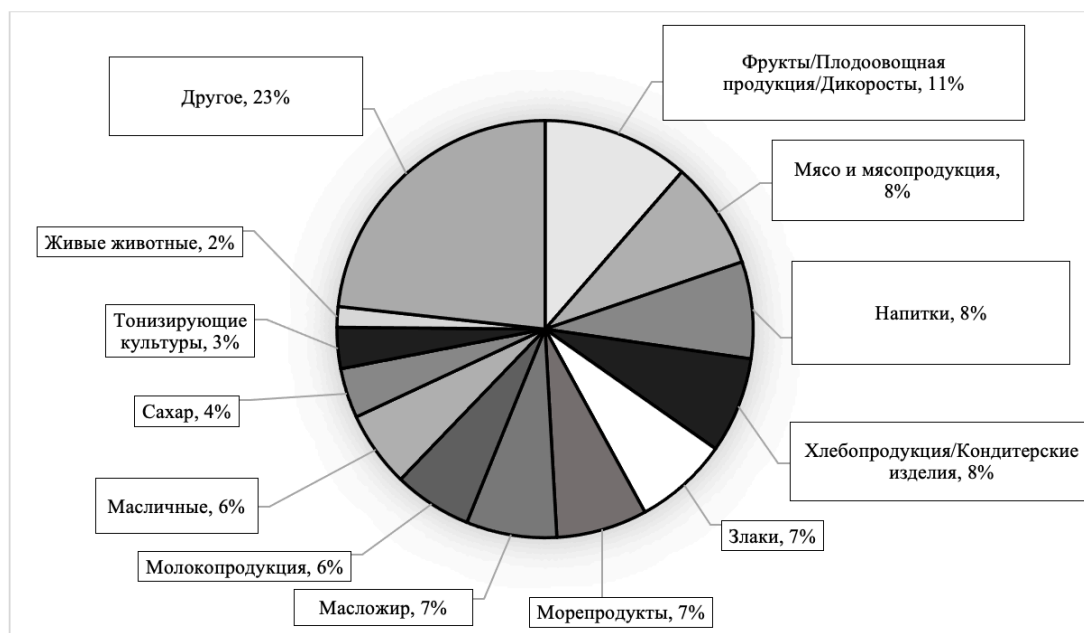

Рисунок 5 – Товарная структура мирового экспорта продукции АПК в 2010 году (млн долл. США, %) ⁹⁸

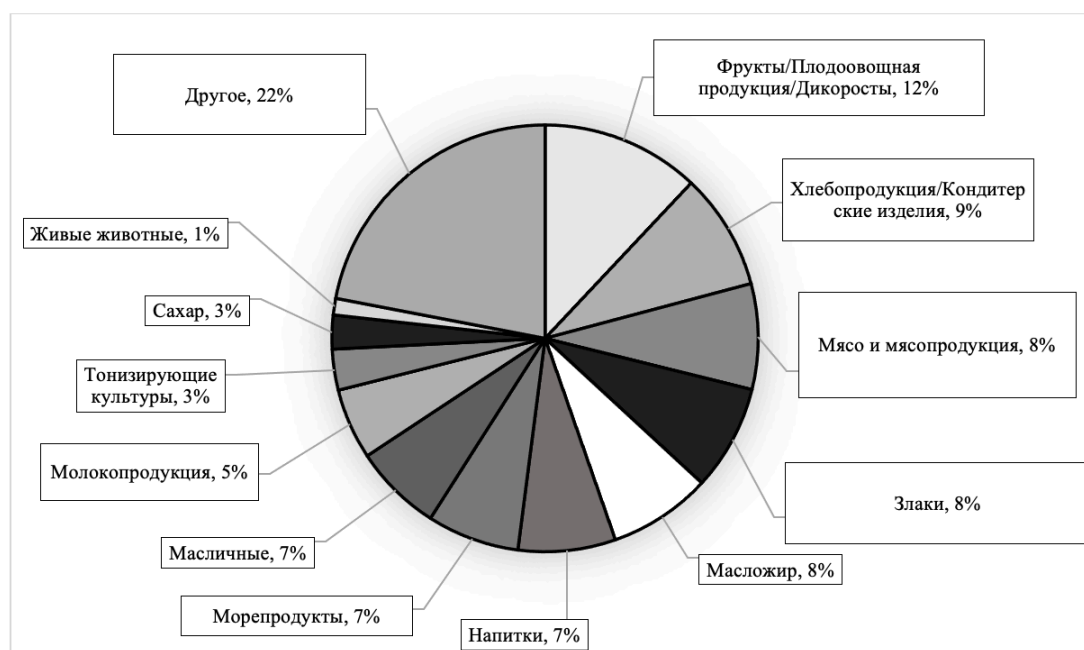

Рисунок 6 – Товарная структура мирового экспорта продукции АПК в 2021 году (млн долл. США, %) ⁹⁹

⁹⁸ См.: там же.

⁹⁹ См.: там же.

Изложенные выше данные позволяют сделать вывод, что при формировании современного рынка продовольствия первоочередную роль играют поставки продукции растениеводства и лишь поле этого – животноводческая продукция и водные биоресурсы. Данная тенденция хорошо коррелируется с внешнеэкономической политикой ряда крупных игроков мирового рынка продовольствия, которая за последние десятилетия претерпела трансформацию посредством смещения акцента с импорта продукции с высокой добавленной стоимостью в сторону закупок сельскохозяйственного сырья, необходимого для организации самообеспечения более дорогостоящей продукцией, в том числе животными белками.

Наиболее наглядно данный тезис иллюстрирует актуальная внешнеэкономическая политика Китая, который является крупнейшим рынком импорта продовольствия современности. В соответствии с политикой «двойной циркуляции», старт реализации которой положила речь Председателя КНР Си Цзиньпина в мае 2020 года, азиатское государство взяло курс на максимально возможное развитие национальной перерабатывающей промышленности, что позволяет формировать добавленную стоимость потребляемого продовольствия за счет внутренних ресурсов, акцентироваться на создании новых рабочих мест и осуществлять общую гармонизацию национальной экономики. При этом, ставка на разработку и внедрение передовых сельскохозяйственных технологий, в будущем позволит Китаю существенно сократить зависимость от импорта сельскохозяйственного сырья и выйти на новый уровень самодостаточности¹⁰⁰. Аналогичным образом обстоят дела и на рынках Индии, Вьетнама, Таиланда, Малайзии и Индонезии, руководство которых придает большое значение увеличению добавленной стоимости производимого продовольствия.

Продовольственная стратегия крупнейших экономик Ближнего Востока – Королевства Саудовская Аравия (далее - КСА) и Объединенных Арабских

¹⁰⁰ Мнение ЦК КПК и Госсовета КНР по всестороннему содействию возрождению села и ускорению модернизации сельского хозяйства // Официальный интернет-портал Госсовета КНР. – URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/06/content_5590842.htm (дата обращения: 27.03.2021).

Эмиратов (ОАЭ), которые не располагают достаточным количеством пригодных для ведения сельского хозяйства земель, также сосредоточена на преимущественных закупках сырьевой продукции с целью ее последующей переработки для нужд внутреннего потребления и реэкспорта¹⁰¹.

В силу своего географического положения агропродовольственные комплексы государств по всему миру имеют градацию по степени эффективности при производстве различных категорий продовольствия, что предопределило оформление страновой специализации на мировом рынке сельскохозяйственной и пищевой продукции¹⁰². При этом национальные АПК, обладающие большими конкурентными преимуществами при производстве сельскохозяйственного сырья и продовольствия, составляют основу мировых поставок в сегменте.

Так, исходя из представленной на Рисунке 7 страновой структуры глобального экспорта продукции АПК видно, что в настоящее время на 18 крупнейших государств-экспортеров сельскохозяйственной и пищевой продукции приходится 66% от стоимости мировых продаж по категории. По состоянию на 2021 год глобальный экспорт продукции АПК в стоимостном выражении вырос на 16,2% и достиг нового исторического максимума в 1896,76 млрд долл. США. Крупнейшими поставщиками на мировом рынке продукции АПК являются США, стоимость экспорта которых по данному направлению составила 176,48 млрд долл. США, что эквивалентно 9% от рынка, Нидерланды – 119,52 млрд долл. США и 6% от рынка, Бразилия – 99,82 млрд долл. США и 5% от рынка, а также Германия – 93,76 млрд долл. США и 5% соответственно.

¹⁰¹ Fiaz, S. Achieving food security in the Kingdom of Saudi Arabia through innovation: Potential role of agricultural extension / S. Fiaz, M.A. Noor, F.O. Aldosri// Journal of the Saudi Society of Agricultural Sciences. – 2018. – V. 17 (4). – P. 365-375.

¹⁰² Блауг, М. 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг. – СПб.: Экономикс. – 2008. – С. 246-251.

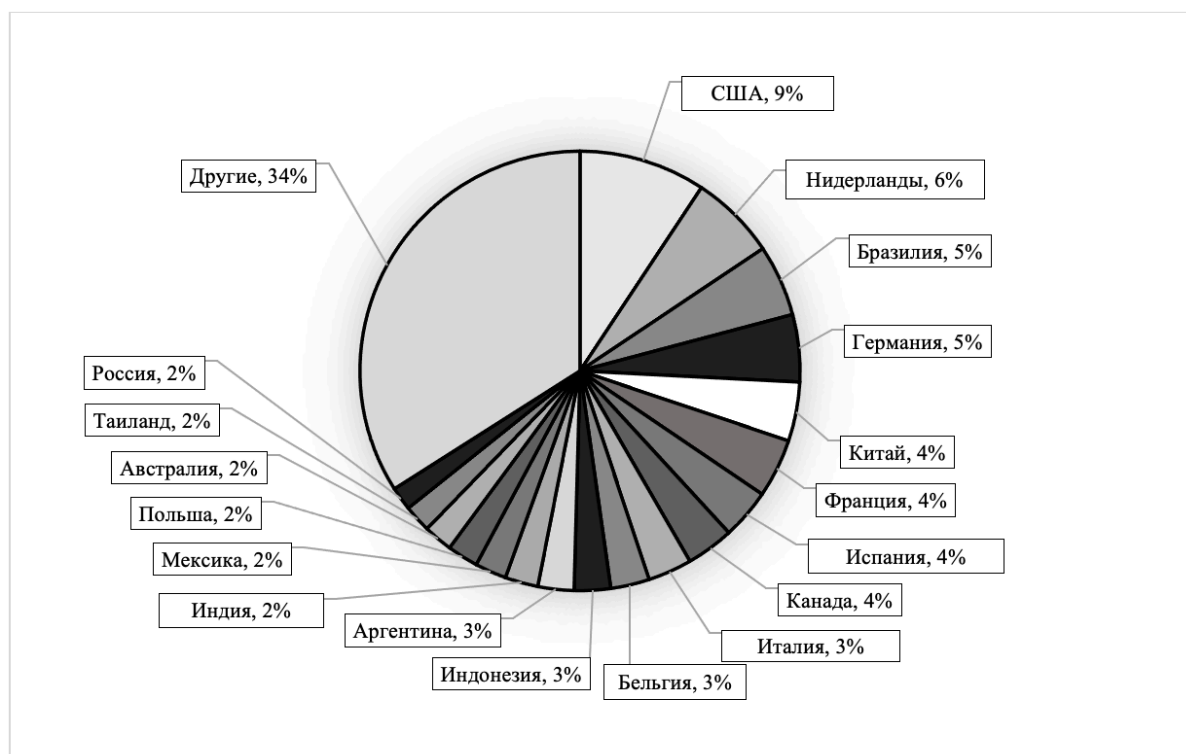

Рисунок 7 – Страновая структура мирового экспорта продукции АПК в 2021 году (HS 01-24, млн долл. США, %) ¹⁰³

При этом, важно понимать, что, в силу объективных обстоятельств, полное самообеспечение продовольствием в рамках национальных АПК не представляется возможным. Соответственно, крупнейшие государства-экспортеры продовольствия зачастую выступают также и в роли импортеров продукции АПК, закупая на внешнем рынке сельскохозяйственную и пищевую продукцию, самообеспечение которой представляется затруднительным или требует значительных ассигнований. Глобализация мировой торговли позволила сформировать эффективные рыночные механизмы доступа к широкому ассортименту продовольственных товаров и способствовала выстраиванию эффективных международных цепочек формирования добавленной стоимости продукции АПК.

¹⁰³ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.01.2023).

Изучение рассчитанного на Рисунке 8 баланса экспорта и импорта продовольствия крупнейшими игроками рынка сельскохозяйственной и пищевой продукции современности подтверждает данное утверждение и позволяет оценить емкость национальных АПК, а также в общих чертах проследить их стратегию на мировом рынке продовольствия.

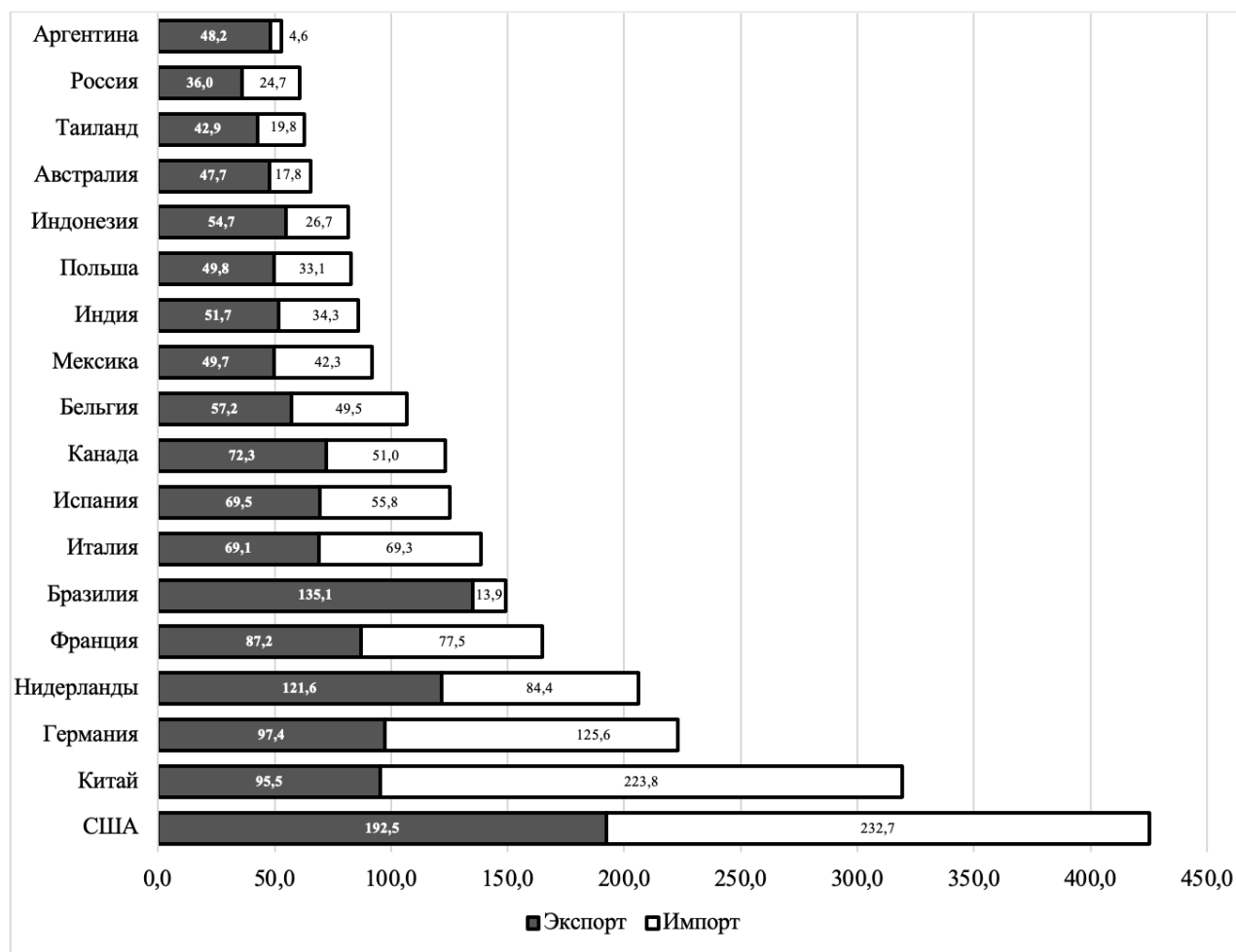

Рисунок 8 – Товарооборот продукцией АПК наиболее развитых национальных АПК в 2021 году (млрд долл. США)¹⁰⁴

Так, для входящих в пятерку крупнейших мировых экспортеров продукции АПК США, КНР и Германии характерно превалирование стоимости импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции над экспортом, что свидетельствует о значительной зависимости национального АПК и пищевой

¹⁰⁴ См.: там же.

индустрии от доступа международным рынкам продовольствия и, в первую очередь, от сырьевой продукции.

С другой стороны, у государств с существенным превышением экспорта над импортом, таких как Бразилия, Аргентина и Индонезия, значительную долю в общей структуре экспорта занимают сырьевые товары с низкой добавленной стоимостью, в первую очередь, зерно, масличные культуры и продукция их переработки. Остальные представленные на Рисунке 8 участники мирового рынка продовольствия придерживаются взвешенного подхода в формировании товарооборота продовольствием, регулируя его таким образом, чтобы предотвратить перекося в ту или иную сторону.

1.3 Противоречия конъюнктуры мирового рынка продовольствия, обусловленные влиянием транснациональных корпораций и вызывающие структурные трансформации данного рынка

Рассмотренные в предыдущем параграфе диссертационного исследования подходы к изучению структуры мирового рынка продовольствия через призму страновой и товарной классификации нашли широкое употребление в науке и практической деятельности профильных государственных ведомств и учреждений. Вместе с тем, происходившая на протяжении многих десятилетий глобализация международных экономических отношений стимулировала создание и развитие особого субъекта мировой торговли продовольствием – транснациональных корпораций (далее – ТНК). В связи с этим целесообразно определить роль и место транснациональных корпораций в функционировании мирового рынка продовольствия.

Являясь наиболее развитой формой функционирования хозяйствующих субъектов, ТНК, в первую очередь, характеризуются осуществлением широкого спектра зачастую взаимодополняемых видов коммерческой деятельности,

повышенными показателями экономической эффективности, а также высокой концентрацией финансов, высококвалифицированных человеческих ресурсов, технических мощностей и научно-производственного потенциала¹⁰⁵. Совокупность данных факторов предопределила высокую степень влияния транснациональных корпораций на экономическое развитие стран дислокации их подразделений, что наделяет бенефициаров данных предприятий значительным политическим весом, необходимым для успешного функционирования на территории государств с различными законодательно закрепленными нормативно-правовыми формами организации хозяйственной деятельности.

С целью определения значения и места крупнейших продовольственных ТНК в мировой экономике, а также осуществления количественной и качественной оценки данного феномена автором были проанализированы результаты наиболее значимых отечественных и зарубежных исследований по данной тематике. В качестве информационной базы по ТНК в настоящем диссертационном исследовании был использован рейтинг крупнейших публичных компаний Global 2000 за 2022 год¹⁰⁶, составленный авторитетным международным изданием Forbes, который был дополнен рядом наиболее значимых частных глобальных компаний, не попавших в указанный перечень ввиду отсутствия в свободном доступе подробных данные о результатах их хозяйственной деятельности (См.: Приложение А). Оценка хозяйственной деятельности транснациональных продовольственных компаний была произведена в соответствии с разработанной ЮНКТАД и разделяемой Forbes

Рассмотрение структуры ведущих транснациональных корпораций по версии Forbes показало, что из топ-2000 публичных компаний с крупнейшими

¹⁰⁵ Чернова В.Ю. Сущность и развитие ТНК через призму эволюционной экономической теории / В.Ю. Чернова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1(43). – С. 136.

¹⁰⁶ The World's Largest Public Companies: 2022 ranking. – Forbes, 2022. – URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/2/#tab:overall>. (accessed: 16.09.2022). – Access Mode: Forbes official website – Text : electronic.

мировыми продажами, рыночной стоимостью и активами лишь 5% предприятий задействованы в агропродовольственном производстве и дистрибуции пищевой продукции. При этом, несмотря на относительно низкий удельный вес общей численности продовольственных ТНК и их доходов по сравнению с глобальными финансово-кредитными организациями, IT-компаниями и предприятиями нефтегазовой и химической промышленности, данная сфера деятельности относится к стратегическим отраслям национальных экономик абсолютно всех государственных формирований независимо от географического расположения и уровня экономического развития¹⁰⁷. Соответственно, ведение транснационального агробизнеса и организация международных цепочек дистрибуции продуктов питания сопряжены с необходимостью реализации принципов экономической безопасности принимающих ТНК государств и сопровождается тщательным государственным мониторингом хозяйственной деятельности данных предприятий.

Помимо выявления удельного веса продовольственных ТНК среди крупнейших мировых глобальных корпораций научный и практический интерес также представляет география распределения стран базирования ТНК, из которых осуществляется управление подконтрольными бизнес-структурами, а также закладываются базовые принципы единой стратегии дальнейшего развития¹⁰⁸. Современное территориальное распределение данных хозяйствующих субъектов не случайно и обусловлено спецификой исторической эволюции международных экономических отношений, либерализация которых на пике своего развития привела к глобализации мировой экономики и созданию

¹⁰⁷ The World's Largest Public Companies: 2022 ranking. – Forbes, 2022. – URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/2/#tab:overall>. (accessed: 16.09.2022). – Access Mode: Forbes official website – Text : electronic.

¹⁰⁸ Волгина Н.А. Международное производство, ТНК и прямые иностранные инвестиции: соотношение понятий / Н.А. Волгина // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2007. – № 2. – С. 20.

цепочек добавленной стоимости, раскинувшихся практически по всему земному шару¹⁰⁹.

Процесс формирования массива крупнейших глобальных агропродовольственных бизнес-структур наглядно проиллюстрирован представленной на Рисунке 9 схемой и отображает корреляцию данного процесса с временными рамками начала хозяйственной деятельности первичных юридических лиц, впоследствии развившихся до транснационального уровня и регионом базирования

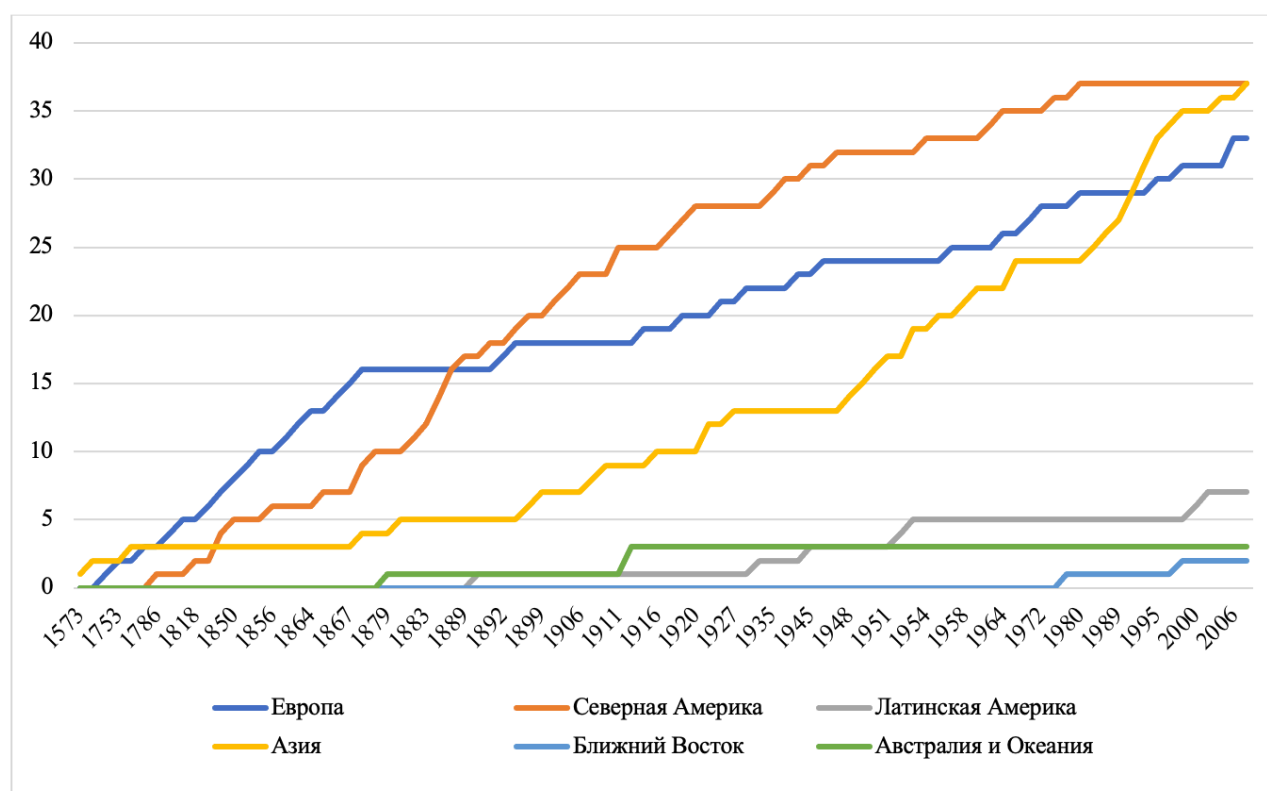

Рисунок 9 – Рост численности ТНК в разбивке по макрорегионам мира¹¹⁰

В соответствии с методологией ООН перечень макрорегионов включает в себя Африку, Америку, Австралию и Океанию, Европу и Азию. В настоящем исследовании данный список для большей наглядности был конкретизирован

¹⁰⁹ Самусенко Д.Н. Географический анализ процессов прямого инвестирования в современном мировом хозяйстве / Д.Н. Самусенко // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2014. – №1. – С. 43.

¹¹⁰ Составлено и рассчитано автором на основании Приложения А.

акцентом на такие значимые регионы современности как Ближний Восток, Северную и Южную Америку¹¹¹.

Как видно из Рисунка 9, абсолютными лидерами по количеству базирования крупнейших продовольственных ТНК на момент проведения настоящего исследования являются Северная Америка, Азия и Европа. При этом, процесс появления компаний, в последствии расширивших свою деятельность до ТНК, с географической точки зрения развивался неоднородно, что позволяет выявить общие и особенные черты данного процесса.

Так, для стран Европы наиболее активное становление данных хозяйствующих субъектов пришлось на период с середины XVIII века до конца XIX века, когда инициатива была перехвачена североамериканскими предприятиями. При этом, в Северной Америке рост численности аграрных ТНК продолжался на протяжении всего XX века и замедлился лишь к концу столетия. Проявив активный период становления в середине XIX века, эволюция транснациональной коммерческой деятельности стала драйвером развития международной финансовой системы, глобального механизма перераспределения капитала и инвестиций, развития страновой специализации, а также возникновения международных цепочек производства пищевой продукции¹¹²¹¹³.

В настоящее время лидером по росту численности глобальных агропродовольственных корпораций является Азия, что обусловлено привлечением в регион значительного количества прямых иностранных инвестиций из США и государств Европы, которые динамично росли начиная со второй половины XX века¹¹⁴. Примечательно, что развитие продовольственных

¹¹¹ Methodology: Standard country or area codes for statistical use (M49). – UN, 2022. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>. (accessed 16.09.2022). – Access Mode: UN official website – Text : electronic.

¹¹² Ромашкин Т.В. Становление и развитие ТНК в условиях глобализации : монография / Т.В. Ромашкин. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2016. – С. 37-40.

¹¹³ См.: Приложение А.

¹¹⁴ World Investment Report 2022. International tax reforms and sustainable investment. – UNCTAD, 2022. – 244 p. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (accessed: 18.09.2022). – Access Mode: UNCTAD official website – Text : electronic.

корпораций в Азии совпало с выходом на рынки данных государств западных транснациональных сетей дистрибуции продуктов питания, ростом численности местного населения, развитием секторов туризма и пищевой промышленности национальных экономик¹¹⁵.

При анализе корреляции показателей, характеризующих экономическую эффективность и страновое распределение абсолютным лидером по доходности среди ТНК на момент проведения настоящего диссертационного исследования являются США, стоимость продаж продукции которых составляет 36,2% от общего объема продаж в выборке на Рисунке 10. Следовательно, в США ТНК в полной мере обеспечивают целевой эффект поддержки национальной продовольственной безопасности.

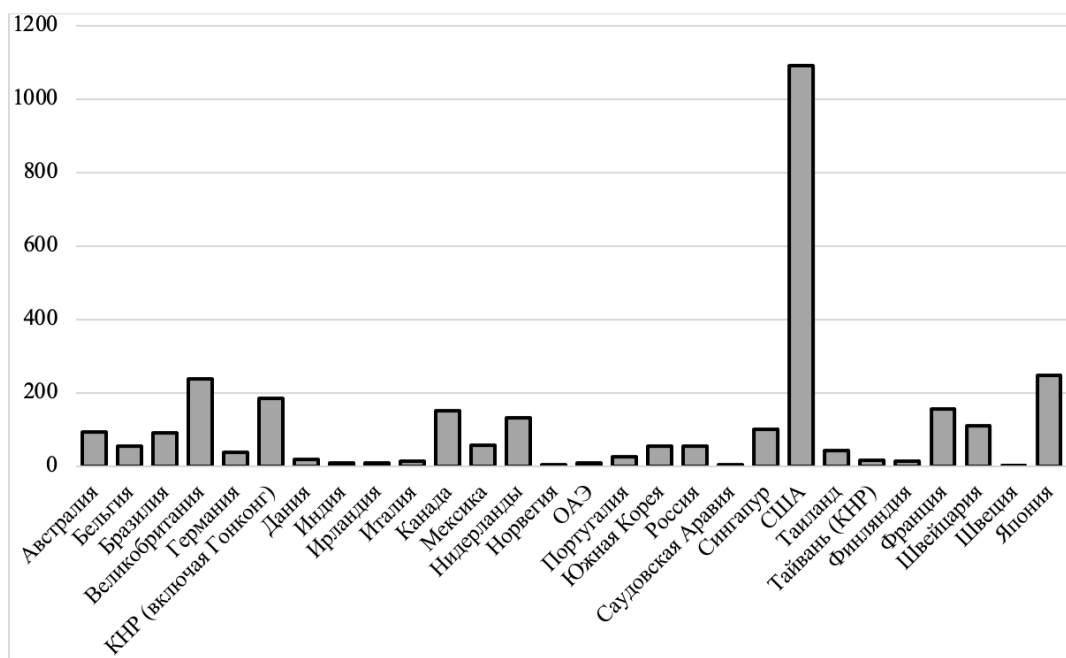

Рисунок – 10 Продажи крупнейших мировых продовольственных ТНК по состоянию на 2022 год (млрд долл. США)¹¹⁶

Источник: разработано автором на основании данных из Приложения А

¹¹⁵ Волгина Н.А. Международное производство, ТНК и прямые иностранные инвестиции: соотношение понятий / Н.А. Волгина // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2007. – № 2. – С. 20.

¹¹⁵ Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: прямые иностранные инвестиции и глобальные производственные сети / Н.Н. Цветкова // Восточная аналитика. – 2012. – №3. – С. 79.

¹¹⁶ Составлено и рассчитано автором на основании Приложения А.

Повышенные показатели характерны также для глобальных продовольственных корпораций Японии – 8,2%, Великобритании – 7,9%, КНР (включая Гонконг) – 6,1%, Франции – 5,1%, Канады – 5%, Нидерландов – 4,3%, Швейцарии – 3,6% и Сингапура – 3,3%¹¹⁷. При этом, рассмотрение данного показателя в региональном разрезе, представленном на Рисунке 11, демонстрирует повышенный уровень экономической эффективности ТНК, базирующихся в странах Северной Америки и Европы, которые в совокупности обеспечивают порядка 74% от мировой выручки в сегменте.

Рисунок 11 – Региональная структура продаж крупнейших мировых продовольственных ТНК по состоянию на 2022 год (млрд долл. США)¹¹⁸

Сопоставив полученные результаты, можно сделать вывод о том, что в отличие от Европы и Северной Америки в странах Азии, несмотря на интенсивный количественный рост числа ТНК, качественный эффект от их деятельности выражен слабо и искажен – вместо поддержки ТНК препятствуют консолидации азиатского сегмента мирового рынка продовольствия, обостряя дефицит продовольствия в данном секторе. Таким образом, ограниченное влияние ТНК открывает перспективу азиатского вектора расширения экспорта агропродовольственных товаров как одного из наиболее перспективных направлений расширения продаж в рамках мирового рынка продовольствия.

Изучение отраслевой структуры ТНК, результаты которого представлены на Рисунке 12, подтверждает тезис о высокой концентрации глобальных

¹¹⁷ См.: Приложение А.

¹¹⁸ Составлено и рассчитано автором на основании Приложения А.

продовольственных корпораций в секторах позволяющих обеспечивать повышенную маржинальность хозяйственной деятельности.

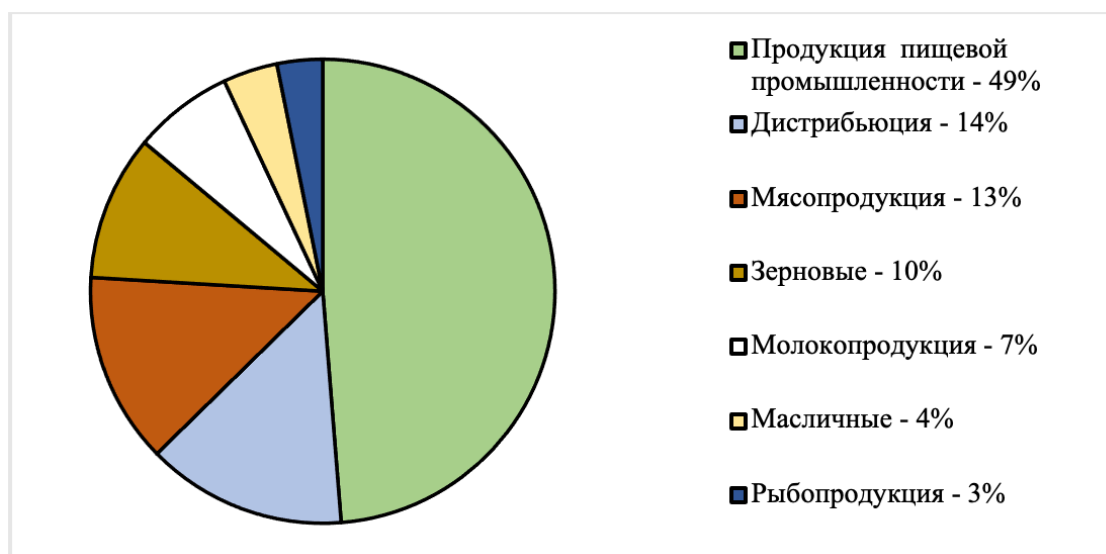

Рисунок 12 – Отраслевая структура крупнейших мировых продовольственных ТНК по состоянию на 2022 год¹¹⁹

Как показано на Рисунке 12, 49% крупнейших продовольственных ТНК занято в индустрии пищевой и перерабатывающей продукции (далее - ППП), которая требует современного технического и технологического обеспечения, доступ к которым, может быть ограничен в принимающих ТНК государствах, что создает значительные конкурентные преимущества данной продукции. Другими значимыми сферами деятельности глобальных продовольственных корпораций являются дистрибуция продуктов питания, доля которой составляет 14%, индустрия мясного животноводства – 13%, а также индустрия зерновых - 10%. Также важно отметить, что зачастую ТНК непосредственно не осуществляют деятельность по производству сырьевой продукции растениеводства и животноводства, заключая контракты по подряду на выполнение данных видов работ с контрагентами на местах¹²⁰.

¹¹⁹ Составлено и рассчитано автором на основании Приложения А.

¹²⁰ Multinational Corporations. – World Atlas of Global Issues, 2018. – URL: <https://espace-mondial-atlas.sciencespo.fr/en/topic-strategies-of-transnational-actors/article-3A11-EN-multinational->

Таким образом, ТНК играют важную роль на мировом рынке продовольствия, являясь его ключевыми игроками. Тем не менее, последствия участия ТНК в хозяйственных процессах на изучаемом рынке сильно дифференцированы как по контексту, так и по выгодоприобретателям. Усиление экономической стратификации человечества вследствие мировой пандемии коронавируса и обусловленных ей глобальных финансового, продовольственного и логистических кризисов запустили процесс изменения основных принципов обеспечения продовольственной безопасности национальными правительствами в сторону ужесточения норм регуляции товарооборота продукцией АПК, а также безопасности ввозимой пищевой продукции.

Помимо экономических и других антропогенных факторов, ужесточению регулирования товарооборота в секторе АПК способствовали глобальные климатические трансформации. В последние десятилетия человечество столкнулось с увеличением амплитуды возникновения природных катаклизмов и экстремальных погодных явлений, частота возникновения которых с каждым годом все сильнее отклоняется от привычных исторических параметров.

Наряду с этим стремительно распространяются болезни сельскохозяйственных культур. Влияние ТНК, наложившись на современный тренд установления многополярного миропорядка и указанные трансформационные процессы мирового рынка продовольствия, вызывает ряд противоречий конъюнктуры данного рынка.

Во-первых, противоречие между кризисными явлениями в глобальной экономике и усилением трансграничных продаж сельскохозяйственной и пищевой продукции, в качестве научной аргументации которого выступает каталитическое (а не традиционное ингибирующее) влияние мировых экономических кризисов на мировой рынок продовольствия, выраженное в

стоимостном увеличении объема производимых на этом рынке торговых операций (Рисунок 13).

Рисунок 13 – Доля экспорта продовольствия в структуре международной торговли¹²¹

Как показано на Рисунке 13, в 2000 году доля экспорта продовольствия в структуре международной торговли составляла 7,1%, уменьшившись на 13,5% по сравнению с 1999 годом, когда она составляла 8,2%. После увеличения на 5% в 2001 году, темп роста доли экспорта продовольствия в структуре международной торговли в 2002 году оказался околонулевым (0,2%). Затем много лет наблюдался его спад: на 0,7% в 2003 году, на 5,4% в 2004 году, на 3,2% в 2005 году и на 5,3% в 2006 году.

С тенденцией начала XXI века явно контрастирует резкий рост доли экспорта продовольствия в структуре международной торговли в 2009 году, когда данный индикатор вырос на фоне мирового финансово-экономического кризиса 2009 года на 12,5% (до 8,0%). За этим неожиданным подъемом

¹²¹ Составлено и рассчитано автором на основании Food exports (% of merchandise exports) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк (World Bank). – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.FOOD.ZS.UN> (дата обращения: 21.08.2023).

восстановилась тенденция спада доли экспорта продовольствия в структуре международной торговли – уже в 2010 году его значение уменьшилось на 3,7%.

В начале второго десятилетия XXI века рост доли экспорта продовольствия в структуре международной торговли был умеренным и составил 1,2% в 2011 году, 2,1% в 2012 году и в 2013 году. С тенденцией умеренного роста явно контрастирует последовавший за этим резкий взлет доли экспорта продовольствия в структуре международной торговли. Так, на фоне начала санкционного противостояния между западными государствами и Российской Федерацией 2014/2015 годов была запущена новая волна роста экспорта агропродовольственных товаров в структуре международной торговли, когда рост данного показателя составил суммарно около 8%.

Аналогичным образом развивалась рассматриваемая закономерность и в дальнейшем. Ближе к концу второго десятилетия XXI века наблюдался понижательный тренд доли экспорта продовольствия в структуре международной торговли – ее спад составил 2,7% в 2017 году и 4,4% в 2018 году. При этом, в 2020 году на фоне глобальной пандемии коронавируса наблюдалась еще одна волна роста экспорта продовольствия в структуре международной торговли – на 10,6% (до 9,4%).

Примечательно, что по завершении острой фазы пандемии COVID-19 в связи с регистрацией вакцин против данной инфекции и запуском программ массовой вакцинации, а также с завершением кризиса COVID-19 и переходом мирового ВВП в фазу посткризисного восстановления снова вернулась тенденция уменьшения доли экспорта продовольствия в структуре международной торговли. Эта доля сократилась на 8,7% в 2021 году и на 0,8% в 2022 году. Отмеченное противоречие создает благоприятные возможности для наращивания внешнеэкономической активности экономических субъектов АПК в текущих кризисных условиях мирохозяйственной системы;

Во-вторых, противоречие товарной структуры, обостряющее отраслевой дисбаланс торговых операций на мировом рынке продовольствия. Данное противоречие обусловлено закономерностью роста трансграничных продаж в

секторе сельскохозяйственной сырьевой продукции ввиду стремления зависимых от импорта продовольствия государств повысить загрузку внутренних перерабатывающих мощностей, что, в свою очередь, противоречит интересам крупнейших мировых экспортеров агропродовольственной продукции по извлечению прибыли путем организации продаж товаров с высокой добавленной стоимостью.

Следствием опережающего спроса на продукцию растениеводства при реализации национальных программ импортозамещения продовольствием является рост доли данной продукции в общей стоимости мирового экспорта продукции АПК в период с 2010 по 2021 годы на 5% до 27%, в то время как трансграничные продажи высокомаржинальных первичных животноводческих и рыбопромышленных товаров (мясо и рыба без продукции переработки) остались неизменны на уровне 15%.

В-третьих, противоречие роли ТНК на мировом рынке продовольствия, которые привлекаются странами мира для повышения национальной продовольственной безопасности, но вместо этого вызывают ее снижение. Экономический смысл данного противоречия заключается в том, что разбалансировка глобальных механизмов спроса и предложения, удорожание логистики, глобальная инфляция и, как следствие, рост цен на энергоносители и сельскохозяйственное сырье дестабилизируют глобальное разделение труда в деле производства пищевой продукции, оказывая деструктивное влияние на критически зависимые от импорта продовольствия национальные АПК.

ТНК играют ведущую роль на мировом рынке сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, а также в деле развития национальных АПК. При этом, важно понимать, что коммерческие интересы глобальных продовольственных корпораций зачастую противоречат национальным интересам принимающих ТНК государств ¹²², что создает противоречия,

¹²² Казанцева Е.Г. Функционирование глобальных компаний на продовольственных рынках / Е.Г. Казанцева // Техника и технология пищевых производств. – 2014. - № 4. – С.148.

влияющие как на развитие национальных АПК, так и на механизмы глобального перераспределения сельскохозяйственной и пищевой продукции.

В настоящее время восстановление экономической активности от последствий глобальной пандемии коронавируса сопряжено с ростом политизации международного перераспределения капиталов и технологий. Отразился данный процесс и на объемах потоков международных частных инвестиций в проекты, связанные с достижением целей устойчивого развития ООН по ликвидации голода (включая производство продуктов питания, сельское хозяйство, научно-прикладные исследования в данной области, развитие сельских территорий) которые по итогам 2021 года по сравнению с уровнем до пандемии сократились на 35%, что является наибольшим снижением по сравнению с другими стратегическими направлениями¹²³.

Снижение эффективности государственного механизма регулирования функционирования национальных АПК в части обеспечения населению экономической и физической доступности продуктов питания противопоставляет интересы ТНК и государств, на территории которых они ведут свою хозяйственную деятельность, что формирует запрос на усиление протекционистских тенденций и достижение максимально возможного уровня импортозамещения как за счет внутренних ресурсов, так и посредством привлечения международных инвестиций и необходимых технологий¹²⁴.

Высокий уровень экономической эффективности ТНК способствует их преимущественной концентрации на производстве высокомаржинальной продукции пищевой промышленности. Установление мирового супер-цикла цен на агропродовольственное сырье стимулирует рост себестоимости производства данной продукции и, как следствие, снижает ее конкурентоспособность на низкомаржинальных рынках сбыта принимающих ТНК государств.

¹²³ World Investment Report 2022: International tax reforms and sustainable investment. – UNCTAD, 2022. – 244 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf. (accessed: 30.10.2022). – Access Mode: UNCTAD official website – Text : electronic.

¹²⁴ Казанцева Е.Г. Функционирование глобальных компаний на продовольственных рынках / Е.Г. Казанцева // Техника и технология пищевых производств. – 2014. – № 4. – С.148.

Таким образом, учитывая региональную структуру доходов агропродовольственных ТНК и их специализацию на производстве и торговле высокомаржинальной продукцией пищевой промышленности, эффект от сокращения продаж будет наиболее выражен у североамериканских и европейских транснациональных корпораций. В свою очередь, низкий уровень выручки ТНК стран Азии препятствует консолидации азиатского сегмента мирового рынка продовольствия и формирует перспективные ниши для расширения экспорта продовольствия по данному направлению.

На основании комплексного анализа указанных противоречий в условиях формирования нового многополярного мирового порядка комплексный анализ рассмотренных конъюнктурных противоречий позволил определить в качестве наиболее перспективных экспортных ниш в структуре мирового рынка продовольствия следующие направления расширения поставок:

1. По субъектам мирового рынка продовольствия – активизация продвижения экспортных продаж посредством заключения сделок на межправительственном уровне;
2. В разрезе товарной структуры – диверсификация товарного экспорта продукции, направленная на продвижение продаж пользующегося высоким спросом сельскохозяйственного сырья с одновременным расширением рынков сбыта высокомаржинальной пищевой продукции, первичных животноводческих и рыбопромышленных товаров;
3. В зависимости от географии рынков сбыта – приоритетная ориентация на азиатский вектор расширения экспорта продовольствия.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в первой главе диссертационного исследования был уточнен понятийно-категориальный аппарат понятий «мировой рынок продовольствия», «глобальная продовольственная безопасность», «трансформация мирового рынка продовольствия», систематизированы

взаимосвязи между данными дефинициями, а также предложены их авторские определения.

Исследование этапизации становления и эволюции мирового рынка продовольствия показало, что его цивилизационным смыслом существования является реализация всеобщего права на питание и позволило выявить основные реперные точки данного процесса, которыми являются: укрепление роли государства в качестве субъекта мирового рынка продовольствия по мере углубления теоретической проработки, институционализации и обострения проблем обеспечения продовольственной безопасности; усиление стандартизации качества и безопасности продовольствия по мере повышения наукоемкости его производства в интересах обеспечения глобальной продовольственной безопасности; обострение проблем глобального неравенства и социальной справедливости на мировом рынке продовольствия; формирование международного механизма кооперации в области достижения глобальной продовольственной безопасности, поддержания беспрепятственного товарооборота агропродовольственными товарами и предотвращения появления кризисных ситуаций; трансформация мирового рынка продовольствия вследствие роста деглобализационных тенденций нарушения глобальных продовольственных цепочек и искажения механизмов рыночной конкуренции.

В ходе исследования были выявлены основные форматы обеспечения доступа индивидуума к продовольствию в рамках мирового рынка продовольствия: самообеспечение, рыночные отношения и гуманитарный обмен.

Изучение динамики товарной структуры глобального экспорта показало, что кризисные ситуации в мировой экономике вызывают рост доли агропродовольственных товаров в формировании общей структуры поставок. Кроме того, подтверждена тенденция роста трансграничных продаж сырьевой продукции растениеводства ввиду стремления зависимых от импорта продовольствия государств повысить загрузку внутренних перерабатывающих мощностей. Таким образом, доля данной продукции в общей стоимости мирового экспорта продукции АПК в период с 2010 по 2021 годы выросла на 5%

до 27%, в то время как трансграничные продажи высокомаржинальных первичных животноводческих и рыбопромышленных товаров (мясо и рыба без продукции переработки) остались неизменны на уровне 15%.

Одновременно с этим, изучение особенностей развития транснациональных корпораций показало, что количественный рост ТНК в странах Азии еще не пришел на качественно новый уровень эффективности хозяйственной деятельности. Бурный рост числа ТНК препятствует консолидации рынка агропродовольственных товаров стран Азии, что создает ниши для расширения экспорта продовольствия по данному направлению, тогда как рынки развитых стран контролируются ограниченным числом компаний, и в ряде случаев представляют собой ярко выраженные олигополии. При этом, в отраслевой структуре крупнейших глобальных продовольственных корпораций превалирует высокомаржинальные виды деятельности: перерабатывающий сектор (49%) и дистрибуция (14%).

Полученные результаты указали на основополагающие противоречия конъюнктуры мирового рынка продовольствия на современном этапе, вызывающим его структурные трансформации в условиях формирования нового многополярного мирового порядка, которые включают в себя: противоречие между кризисными явлениями в глобальной экономике и усилением трансграничных продаж сельскохозяйственной и пищевой продукции, которое выражается в увеличении стоимости торговых операций агропродовольственными товарами при одновременном спаде продаж в остальных сегментах мирового рынка; противоречие в товарной структуре, обостряющее отраслевой дисбаланс торговых операций на мировом рынке продовольствия; противоречие между коммерческими интересами ТНК и стратегией принимающих их государств по обеспечению национальной продовольственной безопасности.

Комплексный анализ указанных противоречий позволил раскрыть их последствия в деле реструктуризации мирового рынка продовольствия и

определить в качестве наиболее перспективных экспортных ниш в структуре данного рынка следующие направления расширения поставок:

1) по субъектам мирового рынка продовольствия – активизация продвижения экспортных продаж посредством заключения сделок на межправительственном уровне; 2) в разрезе товарной структуры – диверсификация товарного экспорта продукции, направленная на продвижение продаж пользующегося высоким спросом сельскохозяйственного сырья с одновременным расширением рынков сбыта высокомаржинальной пищевой продукции, первичных животноводческих и рыбопромышленных товаров; 3) в зависимости от географии рынков сбыта – приоритетная ориентация на азиатский вектор расширения экспорта продовольствия.

Резюмируя вышеизложенное, рассмотренная в первой главе настоящего диссертационного исследования современная архитектура мирового рынка продовольствия в настоящее время переживает коренную трансформацию, результаты изучения ключевых аспектов которой детально изложены в следующих главах настоящего диссертационного исследования.

Глава 2. Факторы формирования конкурентной среды международной торговли продовольствием

2.1 Алгоритм комплексной оценки конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия в условиях его трансформации

Вопросы оценки конкурентоспособности национальных агропродовольственных секторов при осуществлении торговли сельскохозяйственной и пищевой продукцией имеют важное значение в связи с тем, что позволяют определять положение страны (национальных производителей продовольствия) на мировом рынке продовольствия, а также идентифицировать их роль и место в данном процессе. Формирование методического аппарата оценки конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия требует комплексного изучения теоретических подходов к данной проблематике.

Вопросы выявления, изучения и оценки конкурентных преимуществ различных секторов национального хозяйства и шире государств не новы для экономической науки и на протяжении эволюции человечества являются важным стимулом проведения научных изысканий. Вместе с тем, современные написанию настоящего диссертационного исследования реалии, а именно разбалансировка производственных и логистических цепочек вследствие глобальной пандемии коронавируса, а также дестабилизация условий осуществления внешней экономической деятельности ввиду возрастающей политизации международных отношений, заставляют под новым ракурсом взглянуть на данную проблематику и стимулируют государства по всему миру прилагать усилия к увеличению конкурентоспособности национальной экономики в целом и отдельных ее секторов в частности.

Низкий уровень самообеспечения внутреннего рынка стратегическими категориями товаров, включая продовольствие, сопровождающийся отсутствием объективной возможности организации физического и экономического доступа к данной продукции за счет импортных поставок спровоцировали на протяжении 2022 года кризис экономик Шри-Ланки, Филиппин и ряда стран африканского континента¹²⁵. При этом, множество других государств по всему миру столкнулось с существенным замедлением сельскохозяйственного и промышленного производства ввиду супер-цикла цен на сырьевые товары, ресурсное обеспечение и логистику¹²⁶.

Трансформация мирохозяйственных связей актуализирует интерес к изучению теории и практики повышения конкурентоспособности субъектов международных отношений, так как именно данное свойство системы гарантирует ее устойчивость к вызовам и угрозам как внешнего, так и внутреннего характера. В соответствии с мнением профессора Кембриджского университета Х. Чанга, наблюдаемый в настоящее время кризис интеграционных процессов сопровождается деглобализацией международных экономических отношений, что формирует мощный научный запрос на переосмысление теоретических воззрений наиболее значимых представителей классических, индустриальных, структурных, неоклассических, а также других экономических школ для синтеза новых постулатов экономического развития, в полной мере отвечающих вызовам современности¹²⁷.

Согласно логике настоящего диссертационного исследования, в общем пласте экономических учений, предметом рассмотрения которых являются

¹²⁵ Digitalization as a Factor in Improving the Competitiveness of the National Economy: Opportunities and Prospects for the Agro-Industrial Complex of the Russian Federation / V. A. Tikhomirova // Digital Technologies for Entrepreneurship in Industry 4.0 : monograph / E. Popkova (Eds.) ; IGI Global. – 2022. – ISBN 978-1-6684-4265-4. – [ch011]. – С. 208-232. – Text: immediate.

¹²⁶ Тихомирова В.А. Инновации в агропромышленном производстве как драйвер повышения устойчивости национальных продовольственных систем / В.А. Тихомирова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2021. – №4. – Т. 29. – С. 773-784. – DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-4-773-784

¹²⁷ Chang H. Globalisation, Economic Development & the Role of the State Hardcover / H. Chang. – Text : immediate. – Zed Books, 2003. – 344 p.

вопросы конкуренции можно условно выделить три блока теорий, концентрирующихся на выявлении и описании конкурентных преимуществ государства, их развитии посредством протекционизма и последующим их использовании во внешней торговле.

Первопроходцем в деле изучения преимуществ субъектов экономической деятельности является А. Смит, разработавший классическую теорию «абсолютного преимущества». Соответственно, выявление государством абсолютных преимуществ в определенных секторах экономики дает возможность производить товары с меньшими удельными издержками, чем у других поставщиков, что обеспечивает преимущества при сбыте продукции и способствует расширению экономических связей¹²⁸.

Дальнейшее развитие данная концепция получила в трудах Д. Рикардо¹²⁹ и Р. Торренса¹³⁰, которые независимо друг от друга разными путями обосновали тезис, что уровень доступа к актуальным времени технологиям, высокая квалификация кадров, а также оптимизация производственных процессов влияют на конечную стоимость производимой продукции и, как следствие, обеспечивает ее привилегированное положение при сбыте на внешнем рынке. Соответственно, изучение относительных преимуществ с последующей их реализацией призвано дать государству преимущество перед конкурентами в сегменте.

С ходом времени академические круги еще сильнее продвинулись в теоретическом осмыслении общих и частных особенностей реализации преимуществ при ведении внешней экономической деятельности и моделировании ее систем. Так, предложенная видными шведскими экономистами своего времени, Э. Хекшером и Б. Олином, модель соотношения

¹²⁸ Всемирная история экономической мысли : в 6 т. Т. 2 : От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса / А.В. Аникин, В.С. Афанасьев, С. З. Бубликов [и др.] ; гл. ред. В.Н. Черковец. – Москва: Мысль, 1988. – С. 377-413. – ISBN 5-244-00038-1. – Текст : непосредственный.

¹²⁹ См.: там же.

¹³⁰ Torrens R. An Essay on the Production of Wealth / R. Torrens. – London : Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1821. – 430 p.

факторов производства предполагала опору на ресурсы, доступ к которым неограничен или избыточен, с последующим производством на данном базисе максимально возможного ассортимента потребительских товаров и обменом их на внешнем рынке на дефицитные товарные группы по принципу «товар – деньги – товар». Организация национального товарооборота в соответствии с данным принципом была призвана поддерживать устойчивость национального АПК и обеспечивала эффективность ее дальнейшего функционирования¹³¹. В. Столпер и П. Самуэльсон дополнили модель Хекшера-Олина своей теоремой¹³².

Помимо вышеописанной модели научным сообществом, исходя из указанного базиса, был выдвинут ряд экономических теорий, предметом которых являются различные аспекты достижения преимуществ во внешней торговле за счет оптимального соотношения и использования наличествующих факторов производства, а также тарифного и нетарифного регулирования товарооборота, которые включают в себя труды А. Лернера¹³³, В. Леонтьева¹³⁴, Т. Рыбчинского¹³⁵ и Р. Джонса¹³⁶

Таким образом, на основании вышеперечисленного теоретического пласта знаний можно сделать вывод, что концентрация на обеспечении максимальной

¹³¹ Хекшер Э. Влияние внешней торговли на распределение дохода // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 154-173. – ISBN 5-7598-0439-1.

Олин, Б. Межрегиональная и международная торговля // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 174-187. – ISBN 5-7598-0439-1.

¹³² Самуэльсон П., Столпер В. Протекционизм и реальная заработная плата // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. - М.: ТЕИС, 2006. - С. 188-204. - ISBN 5-7598-0439-1.

¹³³ Lerner, A.P. Factor Prices and International Trade // *Economica*. – 1952. – Vol. 73. – № 19. – P. 1-15.

¹³⁴ Leontief W. Domestic Production and Foreign Trade; The American Capital Position Re-Examined // *Proceedings of the American Philosophical Society*. – 1953. – Vol. 97. – №4. – P. 332-349.

¹³⁵ Рыбчинский Т. Начальный запас факторов и относительные цены товаров // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 231-235. – ISBN 5-7598-0439-1.

¹³⁶ Джонс Р. Соотношения между факторами и теорема Хекшера – Олина // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 236-247. – ISBN 5-7598-0439-1.

эффективности внешнеэкономической деятельности государства, обеспечивающей профицит внешней торговли и приток в экономику страны значительного количества валюты, требует взвешенной оценки наличествующих ресурсов с последующим выявлением наиболее перспективных направлений развития товарного производства. При этом, зависимость от импорта ряда стратегических ресурсных категорий, в первую очередь энергоносителей, сельскохозяйственного сырья, а также других факторов производства, снижает экономическую безопасность государства¹³⁷. Данный аспект теоретического осмысления внешнеэкономических процессов был широко исследован научными деятелями разных эпох, которые придерживались протекционистских воззрений при построении систем развития национальной экономики.

Так, различным аспектам государственного протекционизма и его роли в развитии системы национальной экономики посвящено множество научных работ, включая А. Серра¹³⁸, А. Гамильтона¹³⁹ и Г. Кэрри¹⁴⁰. При этом, наиболее полное и комплексное освещение данных вопросов было предложено в первой половине XIX века Ф. Листом, в его труде «Национальная система политической экономии». В соответствии с позицией Ф. Листа протекционизм представляет собой особый тип экономической системы государства, принцип функционирования которой заключается в ускоренной индустриализации и росте национального благосостояния преимущественно за счет внедрения в промышленное производство инноваций, а также посредством опоры на внутренние ресурсы. При этом, ученым отмечалось, что наибольшая эффективность мер протекционизма характерна для тех наций, которые стоят на высокой ступени цивилизационного и политического развития, обладают

¹³⁷ Финдли Р. Сравнительные преимущества // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла и др. – М.: Инфра-М, 2004. – С. 122-133. – ISBN 5-16-001750-X.

¹³⁸ Серра А. Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, которые их не добывают // Меркантилизм / под ред. И.С. Плотникова. – Ленингр.: Соцэкгиз, 1935. – 340 с.

¹³⁹ The papers of Alexander Hamilton : Vol. 3, 1782-1786 / ed. by J. Cooke. – New York: Columbia University Press, 1962. – 745 p.

¹⁴⁰ Василевский Е.Г., Кэри, Г.Ч. // Всемирная история экономической мысли : в 6 томах : Т 2 / под ред. В.Н. Черковец. – Мысль, 1988. – 574 с. – ISBN 5-244-00038-1.

обширной территорией, развитым земледелием, значительным населением и природными богатствами¹⁴¹.

В начале XX века данная теория была получила дальнейшее развитие в трудах Й. Шумпетера, научные интересы которого распространялись на проблематику обеспечения динамичного развития рыночной системы государства, а также на выявление факторов, которые обеспечивают научный прогресс и, как следствие, ускоренный экономический рост. Согласно выдвинутой ученым теории, основным фактором повышения продуктивности труда является внедрение инноваций в различные сферы хозяйственной жизни, что, в свою очередь, поступательно трансформирует уклад экономики, повышает ее конкурентоспособность и его стимулирует последующую эволюцию¹⁴².

Протекционистские воззрения не потеряли своей актуальности и в современности. Так, бум развития экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона стимулировал трансформацию пищевых привычек населения данных государств в сторону европейской модели потребления, что, в свою очередь обеспечило увеличение импорта нетрадиционной для указанного региона пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья и, как следствие, обострение конкурентной борьбы на мировом рынке продовольствия. Соответственно на фоне текущего кризиса мировой финансовой, экономической, политической и логистической систем критически зависимые от импорта продукции АПК национальные экономики были вынуждены взять курс на максимально возможное импортозамещение продукцией, доступ к которой ранее осуществлялся за счет внешних закупок.

Как отмечает в своих трудах руководитель Отдела экономических исследований Института Европы РАН А.И. Бажан, в данном контексте протекционизм не является антиподом глобализации экономических отношений

¹⁴¹ Лист Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист. – М.: Европа, 2005. – С. 347-348.

¹⁴² «Несвоевременные» мысли Йозефа Шумпетера // Капитализм, социализм и демократия / под общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с. – ISBN 5-282-01415-7.

и может быть противопоставлен исключительно идеологии всемерной либерализации экономики¹⁴³.

В последние годы динамика развития международной торговли демонстрирует рост применения сторонами ограничительных мер, которые могут быть обусловлены широким спектром причин от политики и идеологии до сохранения экологии¹⁴⁴. Усиление конкурентных преимуществ экспортируемой продукции является одной из наиболее действенных мер, призванных преодолеть данную тенденцию и поддерживать положительное сальдо торгового баланса государства. Стимулирование экспортных возможностей страны, в первую очередь, предполагает разработку и внедрение новых технологий, которые призваны существенно снизить финансовые издержки при производстве продукции.

Согласно выдвинутой М. Познером теории «технологического разрыва», субъекты торговли, выводящие на рынок новые продукты получают сравнительное преимущество перед конкурентами и могут монопольно пользоваться им вплоть до организации аналогичного производства со стороны других поставщиков¹⁴⁵. При этом, в соответствии моделью «цикла жизни продукта», которую обосновал Р. Вернон, скорость диффузии технологической мысли напрямую коррелируется со степенью зрелости технологии, что означает включение в конкурентную борьбу производителей-имитаторов по мере оптимизации и стандартизации производственных процессов¹⁴⁶.

¹⁴³ Бажан А.И. Протекционизм: возрастание роли в мировой экономике // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, 2018. – № 4(4). – С. 120-125.

¹⁴⁴ Мамин А.Ш. Особенности осуществления внешнеэкономической протекционистской политики России в современных условиях // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2020. – №3. – С. 394-404.

¹⁴⁵ Цедилин Л.И. Протекционизм в Российской экономической политике: институциональный исторический опыт / Л.И. Цедилин, – М. Институт экономики РАН, 2014. – С. 27-38.

¹⁴⁶ См.: там же.

В последствии исследования, проведенные Л. Пазинетти¹⁴⁷, Дж. Дози¹⁴⁸ и рядом других видных экономистов¹⁴⁹ подтвердили тезис, что именно технологический разрыв является триггером повышения конкурентных преимуществ национальной экономики в целом и ее секторов по отдельности. Наибольший динамизм технологического прогресса характерен для экономически развитых государств, на рынках которых выше требования потребителей и, как следствие, сильнее проявляется конкуренция.

Данное логическое заключение находит подтверждение в разработанной М. Портером методике анализа конкурентоспособности субъектов международной торговли, по которой государства при осуществлении внешней экономической деятельности проходят несколько этапов развития преимуществ от стадии «первичных факторов», включая труд, ресурсы, территорию и т.п., через конкуренцию на основе инноваций до наиболее продвинутой стадии - конкуренции на основе экономического развития и богатства¹⁵⁰.

Таким образом, повышение конкурентоспособности АПК государства на внешнем рынке требует, в первую очередь, всестороннего развития данного сектора экономики, организацию снабжения внутреннего рынка продовольствием преимущественно за счет самообеспечения и лишь затем активное экспортное продвижение.

В связи с этим для наиболее точного и достоверного определения конкурентоспособности агропродовольственного сектора государства на мировом рынке продовольствия автором была разработана методика осуществления взвешенной количественной, качественной и стоимостной

¹⁴⁷ Pasinetti L. Rate of Profit and Income Distribution in Relation to the Rate of Economic Growth //Review of Economic Studies. – 1962. – №4 (XXIX). – P. 267-279.

¹⁴⁸ Dosi G. Economic Organization, Industrial Dynamics and Development : Selected Essays. – Edward Elgar Publishing, 2012. – 828 p. – ISBN: 1-84720-913-0.

¹⁴⁹ Gandolfo G. International trade theory and policy : with 94 figures and 12 tables. – Berlin: Springer, 1998. – 544 p. – ISBN: 3-540-64316-8.

The Elgar Companion to Radical Political Economy / ed. by P. Arestis, M. Sawyer – Vermont: Edward Elgar Publishing, 1994. – P. 415–419. – ISBN 1-85278-460-1.

¹⁵⁰ Porter M. The Competitive Advantage of Nations. – Free Press, 1998. – 896 p. – ISBN 978-0-684-84147-2.

оценки балансов странового производства, экспорта, импорта агропродовольственных товаров, а также их доли в формировании мирового спроса и предложения в сегменте, алгоритм которой представлен на Рисунке 14.

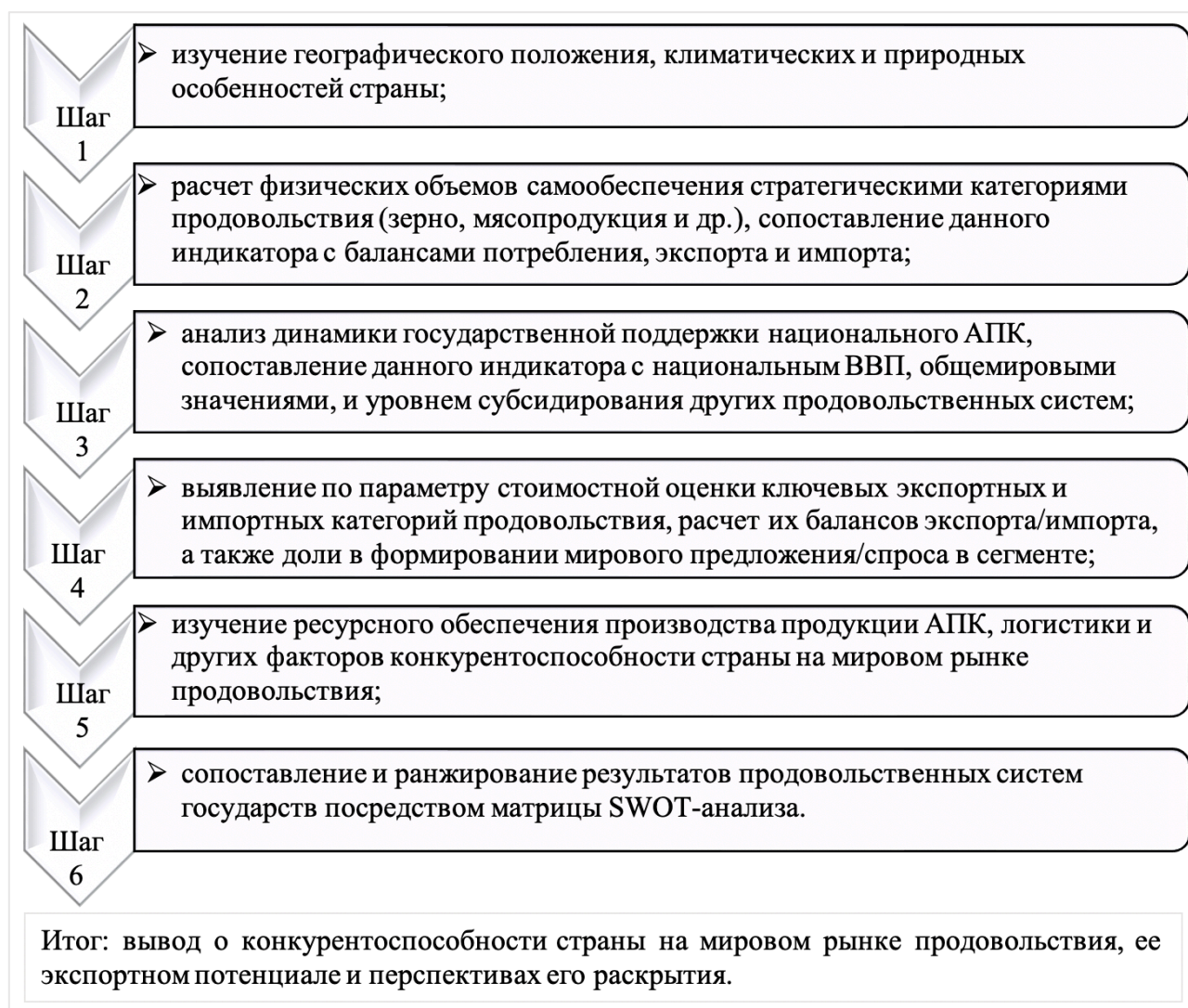

Рисунок 14 – Авторская методика оценки конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия в условиях его трансформации¹⁵¹

Как показано на Рисунке 14, разработанный алгоритм предполагает следующие этапы:

1. Изучение географического положения, климатических и природных особенностей государства;
2. Оценка динамики общего объема производства основных категорий продовольствия (зерно, масличные культуры, растительные масла, сахар,

¹⁵¹ Составлено автором по материалам исследования

мясопродукция, молокопродукция, водные биоресурсы, корнеплоды и бобовые), сопоставление данного индикатора с балансами потребления, экспорта и импорта;

3. Анализ динамики государственной поддержки национального АПК, сопоставление данного индикатора с национальным ВВП, общемировыми значениями, и уровнем субсидирования АПК других стран;
4. Выявление ключевых экспортных и импортных категорий продовольствия, расчет балансов производства, экспорта и доли формирования мирового предложения/спроса в сегменте;
5. Оценка ресурсного обеспечения производства продукции АПК, логистики и других факторов конкурентоспособности государства на мировом рынке продовольствия;
6. Сопоставление и ранжирование результатов продовольственных систем государств посредством матрицы SWOT-анализа.

Преимуществами предложенного алгоритма являются его универсальность, возможность проводить непрерывный мониторинг конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия и своевременно выявлять изменение положения страны на данном рынке в условиях его трансформации. Это достигается благодаря гибкости оценки, ее простоте и скорости получения результатов оценки.

Кроме того, использование авторской методики позволяет произвести комплексную оценку текущего состояния агропродовольственного сектора страны, сделать вывод о конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия, ее экспортном потенциале и перспективах его раскрытия, выявить страновую специализацию, основные конкурентные преимущества и угрозы устойчивости национального АПК, а также обеспечить сопоставимость полученных результатов с другими участниками мирового рынка продовольствия.

2.2 Влияние глобальной пандемии коронавируса и современных вызовов на трансформацию мирового рынка продовольствия

На момент написания настоящего диссертационного исследования мировой рынок продовольствия находится на этапе трансформации сложившихся после Второй мировой войны принципов осуществления международной торговли. При этом, глобальные противоречия современности выступили в качестве драйверов формирования новых вызовов и противоречий, способность быстро и эффективно реагировать на которые становится критичной для поддержания жизнеспособности национальных экономик по всему миру.

Последствия пандемии новой коронавирусной пневмонии COVID-19, а также стремительное разрастание политических противоречий и межгосударственных конфликтов в который раз подтвердили стратегическое значение наличия у государства развитой системы национальной продовольственной безопасности, устойчивость которой обеспечивается за счет высокой степени самообеспечения качественной, конкурентоспособной и разнообразной продукцией АПК в количестве и ассортименте необходимом для ведения населением активной и здоровой жизнедеятельности.

В качестве отправной точки начала коренных изменений глобальных экономических отношений в изучаемом в рамках настоящего исследования секторе мирового хозяйства диссертант предлагает рассматривать масштабные локдауны, а также введение повсеместных ограничений на перемещение рабочей силы и иных физических лиц, направленные на снижение угроз дальнейшего распространения COVID-19, смягчение процесса течения пандемии и предотвращение масштабных вспышек данного заболевания в будущем.

В соответствии с оценкой ООН в итоге широкомасштабной реализации противозидемиологической повестки и последующего кризиса глобального разделения труда, как показано в Таблице 3, по состоянию на 2020 год под

угрозой увольнения и сокращения доходов оказались порядка 35% работников глобального сектора АПК, включая 60% занятых на предприятиях пищевой промышленности, общественного питания (HoReCa), дистрибьюции и ритейла продовольствия, 40% – логистики, 26% – машиностроения, 21% – производства сельскохозяйственного сырья и 15% – проведения научно-исследовательских проектов и разработок¹⁵².

Таблица 3 – Структура сокращения численности работников в рамках мирового рынка продовольствия¹⁵³

млн чел., %

Подотрасли мирового рынка продовольствия	Численность занятых	Влияние COVID-19	
		Работники в зоне риска сокращения доходов	% от общей численности работников АПК
Производство сельскохозяйственного сырья	716,77	152,35	21%
Пищевая промышленность	200,73	120,44	60%
Сектор общественного питания	168,97	101,38	60%
Дистрибьюция	96,34	57,81	60%
Транспортировка продовольствия	41,61	16,64	40%
Машиностроение для сектора АПК	6,51	1,72	26%
Научно-исследовательские проекты и разработки в секторе АПК	0,13	0,02	15%
Другое	4,89	1,29	26%
Всего	1280,93	451,64	35%

¹⁵² Policy brief: The impact of COVID-19 on food security and nutrition. – United Nation Sustainable Development Group, 2020. – 23 p. – URL: <https://unsdg.un.org/resources/policy-brief-impact-covid-19-food-security-and-nutrition#:~:text=The%20COVID%2D19%20pandemic%20is,see%20a%20g%20lobal%20food%20emergency>. (accessed: 20.09.2022). – Access Mode: UN official website – Text : electronic.

¹⁵³ Составлено и рассчитано автором на основании Policy brief: The impact of COVID-19 on food security and nutrition

Таким образом, очевидно, что в рамках мирового рынка продовольствия наибольший «удар» от последствий пандемии COVID-19 пришелся на сегменты переработки сельскохозяйственного сырья и создания продукции с высокой добавленной стоимостью, а также на их дистрибьюцию и логистику до конечных потребителей. Во многом именно разрыв продовольственных цепочек на указанном этапе обуславливает разбалансировку механизмов спроса и предложения, а также появление искусственного дефицита продовольствия в крупных городах и густонаселенных агломерациях при избыточном производстве продукции АПК в сельскохозяйственных районах.

С другой стороны, вызванные COVID-19 глобальные экономические потрясения существенно ограничили приток международных инвестиций в отраслевые проекты, количество которых в соответствии с данными ЮНКТАД по итогам 2021 года снизились на 35% по сравнению с допандемийным уровнем¹⁵⁴. Данное обстоятельство на фоне вынужденного сокращения производственных мощностей, потери доступа на традиционные рынки сбыта и выявления непредвиденных медицинских расходов способствует снижению финансовой ликвидности агропродовольственных предприятий и способствует повышению консолидации сектора путем роста доли крупных агропромышленных предприятий и корпораций.

Наименьшей устойчивостью к кризисным явлениям и ограничениям трансграничных перемещений товаров ввиду короткого периода хранения и высокого уровня технологических требований к логистике характеризуются цепочки поставок и переработки скоропортящихся пищевых продуктов, а именно: фруктов и овощей, мяса, рыбы и молокопродукции¹⁵⁵.

¹⁵⁴ World Investment Report 2022. International tax reforms and sustainable investment. – UNCTAD, 2022. – 244 p. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>. (accessed: 18.09.2022). – Access Mode: UNCTAD official website - Text : electronic.

¹⁵⁵ COVID-19 и мировые аграрные рынки / Агроэкспорт. – Москва, Россия : ФГБУ «Агроэкспорт», 2020. – 16 с. – URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2020/06/COVID19_15-

Так, кризисные явления стали важным препятствием своевременному сбору урожая в некоторых частях мира, оставив миллионы сезонных рабочих без средств к существованию¹⁵⁶, что существенно ограничило поставки продуктов питания как местным потребителям, так и на внешний рынок. Мясокомбинаты, молокоперерабатывающие и рыбопромышленные производства, а также другие предприятия глобальной индустрии холодной цепи также были вынуждены перманентно приостанавливать работу ввиду выявления вспышек COVID-19 среди персонала. Нарушение цепочек поставок и падение потребительского спроса стимулировало увольнение части сотрудников агропродовольственных предприятий, а также вынужденную утилизацию значительного количества партий скоропортящихся продуктов, ограничивая физический доступ множества людей по всему миру к необходимой для восстановления защитных функций организма питательной, разнообразной и свежей пищевой продукции¹⁵⁷.

Падение располагаемых доходов домохозяйств вследствие реструктуризации национальной экономики, сопровождающееся ростом цен на продукцию АПК сократило потребление мяса и молочных продуктов, фруктов и плодоовощной продукции среди наименее социально защищенных групп населения в пользу увеличения в общей структуре потребления доли зерновых и корнеплодов¹⁵⁸, что согласно принятой в ФАО методологии, является одним из индикаторов распространения скрытого голода и недоедания¹⁵⁹.

06-2020.pdf (дата обращения: 29.09.2022). – Режим доступа: Официальный сайт ФГБУ «Агроэкспорт» – Текст : электронный.

¹⁵⁶ FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2020. In Brief to The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Transforming food systems for affordable healthy diets. – FAO, 2020. – 44 p. – URL: <https://www.fao.org/3/ca9699en/ca9699en.pdf> (accessed: 11.10.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

¹⁵⁷ Global report on food crisis : joint analysis for better decisions. – World Food Program, 2022. – 277 p. – URL: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000138913/download/?_ga=2.26102781.1306684277.1673175461-1040293947.1673175461. (accessed: 21.09.2022). – Access Mode: World Food Program official website – Text : electronic.

¹⁵⁸ Дзусова С. С. Влияние пандемии COVID-19 на состояние рынка / С. С. Дзусова // Путеводитель предпринимателя. – 2020. – Том 13. – №4. – С. 146-162.

¹⁵⁹ EC – FAO Food Security Program; Agriculture and Economic Development Analysis Division. – FAO, 2008. – 3 p. – URL: <https://www.fao.org/3/al936e/al936e00.pdf> (accessed: 10.10.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

Вместе с тем, увеличение рисков задержек при осуществлении поставок свежих и охлажденных животных протеинов, а также закрытие продовольственных рынков и скотобоен преломило тренд на повышенный спрос в сторону замороженной, термически или иным образом обработанной пищевой продукции¹⁶⁰.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что претворение национальными государствами в жизнь мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции стимулировало смену потребительских привычек широких слоев населения, вызвало сокращение потребления продовольствия домохозяйствами с низким уровнем доходов, а также ухудшение общего качества рациона питания, его калорийности и разнообразия. Кроме того, вышеописанные трансформации породили широкомасштабный общественный запрос на рациональное использование продуктов питания, предотвращение их необоснованных потерь, а также образования избыточных пищевых отходов.

Применительно к мировому рынку продовольствия наибольший ущерб от изменений был зафиксирован в АПК государств, критически зависимых от импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции, а также в развивающихся странах, значительная часть экспортных доходов которых формируется за счет осуществления поставок продукции АПК на внешний рынок.

Последовавшее после глобальных коронавирусных ограничений восстановление международной кооперации, сектора туризма и работы индустрии HoReCa стимулировало повышение спроса на транснациональную торговлю пищевой и сельскохозяйственной продукцией и, как следствие, «отток» продовольствия из менее развитых экономик на высокомаржинальные рынки сбыта. При этом, зафиксированная в 2022 году стремительная

¹⁶⁰ Frozen Food Market : Global Industry Analysis, Size, Share, Growth, Trends, Regional Outlook, and Forecast 2022 – 2030. – Resedence Research, 2022. – 150 p. – URL: <https://www.precedenceresearch.com/frozen-food-market> (accessed: 12.10.2022). – Access Mode: Resedence Research official website – Text : electronic.

девальвация большинства национальных валют по отношению к доллару США ¹⁶¹ препятствовала стабилизации торговых балансов подавляющего большинства стран мира, вынуждая крупнейших мировых экспортеров сельскохозяйственной и пищевой продукции наращивать вывоз данной продукции с целью стабилизации торгового баланса и привлечения валюты, необходимой для обслуживания своих долговых обязательств перед МВФ и другими кредиторами¹⁶².

Перечисленные выше перекосы мировой экономики выступили в качестве катализаторов стагнации мировой экономической системы, запуска супер-цикла цен на сельскохозяйственное сырье и пищевую продукцию и впервые за многие годы поставили мировое сообщество перед угрозой расширения географии голода и недоедания как на развивающиеся, так и на развитые страны.

Согласно расчетам ФАО, в 2021 году 2,3 млрд человек или почти 30% мировой популяции испытывали умеренную или серьезную нехватку продовольствия, что на 350 млн человек больше по сравнению с аналогичным показателем 2019 года, за год до начала пандемии COVID-19¹⁶³.

Вместе с тем общая численность людей в мире, страдающих от голода за исследуемый период, выросла на 150 млн человек и достигла нового максимума в 828 млн человек. Наибольшая распространенность данного явления характерна для стран Африки – 278 млн человек (20,2%), Азии – 425 млн человек (9,1% от общей численности населения), Латинской Америки и Карибского бассейна – 56,5 млн человек (8,6%). Соответственно, наибольшая доля голодающих людей в

¹⁶¹ Gopinath G. How Countries Should Respond to the Strong Dollar / G. Gopinath, P. Gourinchas. – Text : electronic // IMF official website. – 14 October 2022. – URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2022/10/14/how-countries-should-respond-to-the-strong-dollar> (accessed: 28.10.2022).

¹⁶² IMF Annual Report 2022 : Crisis upon crisis. – 80 p. – URL: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000138913/download/?_ga=2.26102781.1306684277.1673175461-1040293947.1673175461. (accessed: 08.10.2022). – Access Mode: International Monetary Fund official website – Text : electronic.

¹⁶³ The State of food security and nutrition in the world 2022 : Repurposing food and agricultural policies to make healthy diets more affordable. – FAO, 2022. – 260 p. – URL: <https://www.fao.org/3/cc0639en/cc0639en.pdf> (accessed: 18.10.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

мире проживает азиатском регионе, при этом страны Африки обладают самой высокой частотой выявления рассматриваемого феномена¹⁶⁴.

Одновременно с этим на фоне дестабилизации политической ситуации в Причерноморском регионе и роста цен на энергоносители наименее социально защищенное население развитых стран северного полушария также столкнулось с необходимостью оптимизировать продовольственную корзину путем сокращения потребления дорогостоящих животных протеинов в пользу мукомольной продукции и растительных белков¹⁶⁵.

По оценке аналитиков ФАО в настоящее время человечество находится перед угрозой надвигающегося мирового продовольственного кризиса, который трактуется организацией как «глобальная чрезвычайная ситуация, при которой люди не в состоянии удовлетворить необходимые для физического выживания базовые потребности, или при которой наличествуют серьезные и непосредственные угрозы жизни и благополучию индивидуума»¹⁶⁶.

Данное утверждение находит свое подтверждение в сильнейшей за историю наблюдений инфляции цен в сегменте продовольствия и базовых категорий сельскохозяйственной продукции, мониторинг которых входит в функционал ФАО. Ключевыми индикаторами экономической доступности продовольствия в соответствии с позицией организации являются индекс цен на продовольствие ФАО (ИПЦ), а также индексы цен на базовые

¹⁶⁴ The State of food security and nutrition in the world 2022 : Repurposing food and agricultural policies to make healthy diets more affordable. – FAO, 2022. – 260 p. – URL: <https://www.fao.org/3/cc0639en/cc0639en.pdf> (accessed: 18.10.2022). - Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

¹⁶⁵ COVID-19 и мировые аграрные рынки / Агроэкспорт. - Москва, Россия : ФГБУ «Агроэкспорт», 2020. – 16 с. – https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2020/06/COVID19_15-06-2020.pdf (дата обращения: 29.09.2022). – Режим доступа: Официальный сайт ФГБУ «Агроэкспорт» – Текст : электронный.

¹⁶⁶ FAO's Emergency Activities : Technical Handbook Series. – FAO. – URL: <https://www.fao.org/3/X6868E/x6868e00.htm#TopOfPage> (accessed: 17.10.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

сельскохозяйственные товары, которые включают в себя зерновые культуры, молочные продукты, мясо, растительные масла и сахар¹⁶⁷.

Приведенная автором на Рисунке 15 динамика изменения индекса цен на продовольствие ФАО наглядно иллюстрирует беспрецедентность наблюдаемой в настоящее время ситуации, когда по итогам 2022 года значение данного индикатора продемонстрировало 7-ми кратный рост по сравнению с уровнем 1961 года. Только за 2021 год цены на продовольствие выросли на рекордные 28,1%, что является вторым крупнейшим темпом прироста значения данного показателя в истории после мирового финансового кризиса, начало которого было обусловлено резким снижением ставки ФРС в 2007 году вследствие катастрофического спада ликвидности кредитных организаций. Данная мера стимулировала рост цен на сырьевые товары, разгоняя биржевые котировки базовых видов продовольствия до рекордных значений.

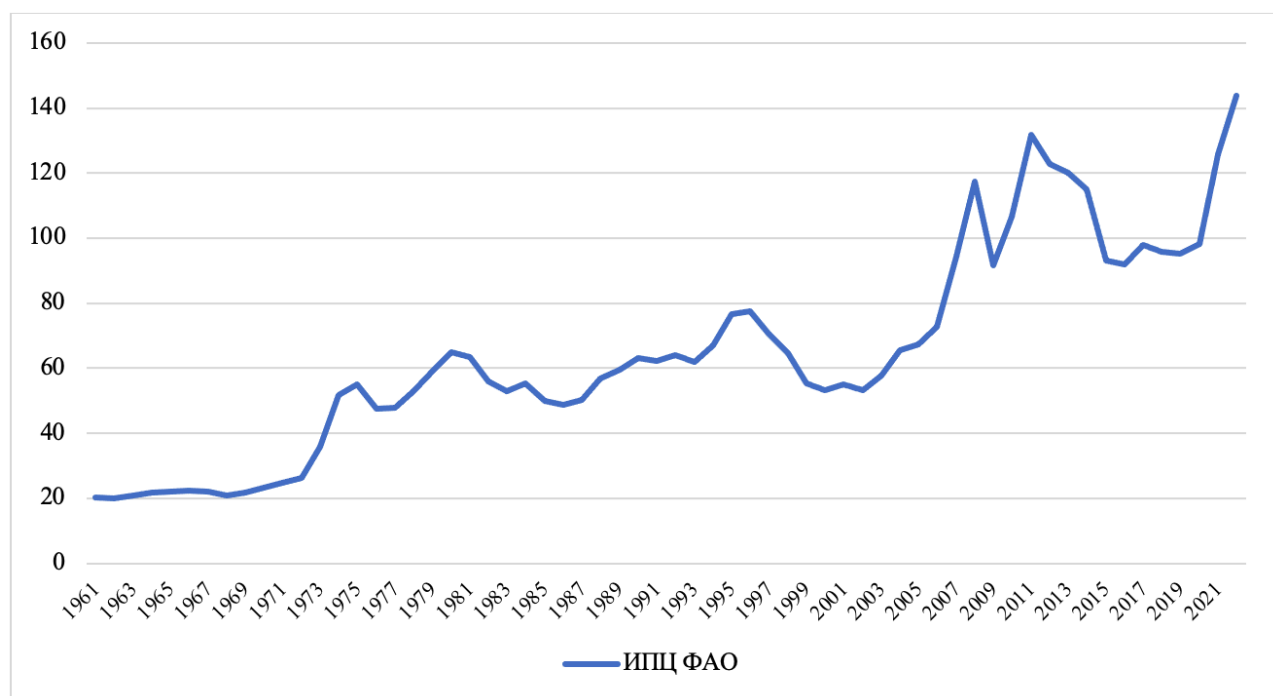

Рисунок 15 – Динамика изменения индекса цен на продовольствие ФАО за период с 1961 по 2022 годы (%)¹⁶⁸

¹⁶⁷ World Food Situation : FAO Food Price Index. – FAO. – URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/> (accessed: 11.10.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

¹⁶⁸ Составлено и рассчитано автором на основании FAO Food Price Index

Как показано на Рисунке 15, второй крупнейший пик темпов прироста ИПЦ ФАО за историю наблюдений пришелся на май 2022 года, когда по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года значение рассматриваемого показателя увеличилось на 23,4% до абсолютного максимума в 158,1 пункта¹⁶⁹. Необходимо отметить, что ведущие отраслевые аналитики связывают данный феномен, в первую очередь, с усилением биржевых спекуляций на фоне стремительного развития политического конфликта в Причерноморском регионе, вследствие которого была временно ограничена экспортная деятельность украинских и российских поставщиков. В дальнейшем в период с августа по декабрь 2022 года ИПЦ стабилизировался на уровне 135,2 пункта, что соответствует значению рассматриваемого индикатора до начала Россией специальной военной операции на Украине¹⁷⁰.

Изучение ИПЦ в разбивке по товарным группам показало, что основными драйверами установления супер-цикла цен на агропродовольственные товары являются растительные масла, зерно и молочные продукты (см.: Рисунок 16). Одновременно с этим, цены на сахар ушли с позиции основного стимулятора роста цен в сегменте, в качестве которого они выступали во время мирового финансового кризиса 2007–2010 годов.

Помимо вышеперечисленных тенденций в качестве одной из характерных особенностей развития мирового рынка продовольствия необходимо выделить относительно стабильное развитие ИПЦ ФАО на мясопродукцию, основные экстремумы которого совпали с увеличением спроса на импортные закупки свинины и мяса птицы ввиду масштабного распространения эпизоотий сельскохозяйственных животных и птиц в Юго-Восточной Азии.

Супер-цикл цен на кормовые ингредиенты, включая фуражное зерно, а также шроты масличных культур, получаемые в процессе экстракции растительных масел, оказывает давление на предприятия глобальной индустрии

¹⁶⁹ См. там же.

¹⁷⁰ См. там же.

мяса и молокопродукции, снижая маржинальность хозяйственной деятельности в рассматриваемом секторе АПК.

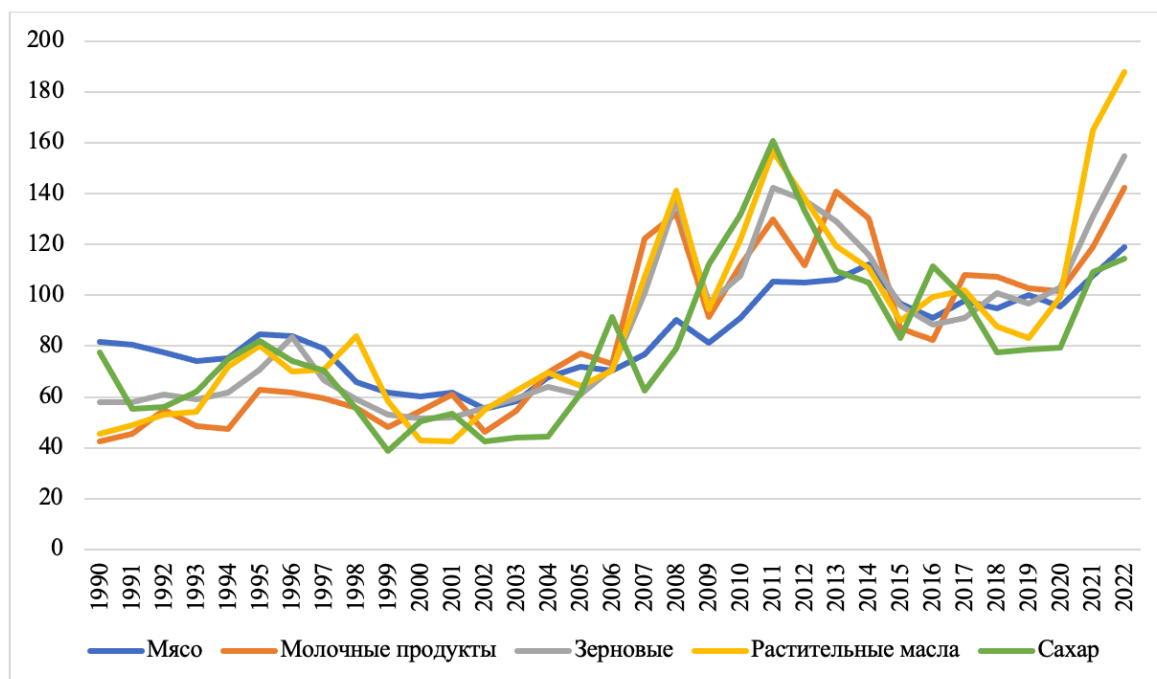

Рисунок – 16 Динамика индекса цен на базовые категории продовольствия за период с 1990 по 2022 годы (%)¹⁷¹

Соответственно, производители животных протеинов (птицеводческой продукции, аквакультуры, мяса и молокопродукции) в зависимых от импорта кормовой базы животноводства государствах сталкиваются с дилеммой роста цен на сырьевые товары, в то время как местные потребители ввиду снижения располагаемых доходов вынуждены сокращать потребление указанной продукции. Данное обстоятельство стимулирует прекращение деятельности мелких и средних предприятий сектора, а также предопределило глобальную тенденцию по консолидации отрасли в сторону укрупнения животноводческих предприятий с последующим увеличением роли ТНК в формировании предложения на национальных рынках животных протеинов¹⁷².

¹⁷¹ Составлено и рассчитано автором на основании FAO Food Price Index

¹⁷² Составлено и рассчитано автором на основании COVID-19 and smallholder producers' access to markets / FAO. – Rome, Italy : FAO, 2020. – 9 p. – <https://www.fao.org/3/ca8657en/ca8657en.pdf> (accessed: 29.06.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

Другим немаловажным последствием глобальной пандемии коронавируса стало увеличение финансовых издержек и рисков при организации международной логистики сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции. Так, критически зависимые от импорта продукции АПК государства столкнулись с кратным ростом стоимости на услуги по транспортировке товаров первой необходимости и увеличением сроков поставок.

Реализация национальными правительствами широкого комплекса противовирусных ограничений, а также снижение численности допущенных к работе сотрудников портов препятствовало своевременной таможенной обработке ввозимых товаров, вызвало скопление судов и контейнеров с грузами в крупнейших логистических центрах, что препятствовало осуществлению дальнейшего транснационального движения товаров¹⁷³.

В итоге снижение пропускной способности мировой логистической системы привело к разбалансировке трансграничных поставок сырья, необходимого для производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, энергоресурсов, удобрений, кормовых культур, генетики сельскохозяйственной флоры и фауны, пестицидов и гербицидов. Коллапс мировой логистической системы усилил давление на входящие в мировой рынок продовольствия товарные рынки и сформировал мощный запрос на развитие региональных цепочек формирования добавленной стоимости в сегменте как наиболее устойчивой и экономически доступной альтернативы закупкам из государств дальнего зарубежья, доставка товаров из которых может затянуться на непредвиденный период.

Во многом именно зависимость от сложноорганизованных цепочек поставок на фоне разрастания кризисных явлений стала триггером пересмотра национальных стратегий государств по всему миру в пользу сокращения

¹⁷³ Managing regional logistics in times of crisis: a COVID-19 case study / C. Durugbo, S. Almahamid, L. Budalamah, O. Jayyousi, B. Bendimerad // Journal of Humanitarian Logistics and Supply Chain Management. – Emerald, 2021. – Vol. 12. – № 1. – P. 54-77. – DOI: <https://doi.org/10.1108/JHLSCM-01-2021-0001>.

логистического плеча посредством опоры на импорт ресурсов из сопредельных государств и организации максимально возможного покрытия потребительского спроса за счет самообеспечения ключевыми продовольственными товарами.

На основании вышеизложенных доводов можно сделать вывод, что рост цен на продовольствие является одним из наиболее значимых индикаторов наличия кризисных явлений и дисбалансов на мировом рынке продовольствия, которые, в свою очередь, по мере разрастания оказывают дестабилизирующее воздействие на сопредельные сферы мировой экономики и запускают маховик трансформации мирохозяйственной структуры. Последствия пандемии новой коронавирусной инфекции сформировали сложный комплекс проблем, преодоление которых возможно только при объединении усилий субъектов международных отношений и требует выработки совместными усилиями общей «дорожной карты» дальнейшего регулирования и развития национальных АПК, максимально полно учитывающей национальные интересы всех сторон.

2.3 Траектории трансформации мирового рынка продовольствия на современном этапе

Разработанное в настоящем диссертационном исследовании с опорой на положения системного подхода авторское определение мирового рынка продовольствия как динамической системы международных экономических отношений предполагает циклический характер развития данной системы, сопровождающийся периодическим возникновением критических состояний системы (бифуркации), при которых мировой рынок продовольствия становится неустойчивым, и дальнейшая перспектива его развития неопределенна. Соответственно, выявление актуальных на современном этапе траекторий трансформации мирового рынка продовольствия, требует изучения динамики его развития.

Отдельные трансформационные процессы мирового рынка продовольствия отражены в академических трудах таких авторов, как М.Х. Барчо, Е.Д. Склемина, П.А. Захарченко¹⁷⁴, Д.С. Веселов, О.И. Османов¹⁷⁵, В.В. Жидиков¹⁷⁶, И.Ф. Жуковская, А.М. Скобина¹⁷⁷, И.В. Ивойлова¹⁷⁸, Х.Г. Кибиров, А.Р. Рабаданов, О.В. Бондаренко, Э.Б. Толпаров¹⁷⁹, Н.В. Киреенко¹⁸⁰, В. Лучиан¹⁸¹, Н.А. Медведева¹⁸², А.А. Молдован¹⁸³,

¹⁷⁴ Барчо М.Х. Тенденции развития международной торговли продовольствием в России и мире / М.Х. Барчо, Е.Д. Склемина, П.А. Захарченко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – №39 (1). – С. 66-70.

¹⁷⁵ Веселов Д.С. Современное состояние международной торговли продовольствием / Д.С. Веселов, О.И. Османов // Сфера услуг: инновации и качество. – 2022. – №62. – С. 61-70.

¹⁷⁶ Жидиков В.В. Анализ возможностей развития взаимной торговли продовольствием между Республикой Казахстан и Российской Федерацией / В.В. Жидиков // Самоуправление. – 2023. – №3 (136). – С. 296-301.

¹⁷⁷ Жуковская И.Ф. Импортзамещение на российском рынке продовольствия в условиях санкционного давления / И.Ф. Жуковская, А.М. Скобина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №8 (145). – С. 54-57.

¹⁷⁸ Ивойлова И.В. Тенденции в развитии торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием государств-членов ЕАЭС в современных условиях / И.В. Ивойлова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – №8. – С. 18-23.

¹⁷⁹ Кибиров Х.Г. Влияние динамики рынка продовольствия на устойчивость финансового положения производителей (на примере рынка подсолнечного масла) / Х.Г. Кибиров, А.Р. Рабаданов, О.В. Бондаренко, Э.Б. Толпаров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – №6 (88). – С. 59-64.

¹⁸⁰ Киреенко Н.В. Методические подходы к классификации требований по доступу сельскохозяйственной продукции на рынки, используемые в мировой практике / Н.В. Киреенко // Аграрная экономика. – 2022. – №4 (323). – С. 63-79.

¹⁸¹ Luchian V. The impact of the «grain deal» on global food commodities exports: northern black sea region case (Romania, Russia, Ukraine) / V. Luchian // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65. – №5. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_50.

¹⁸² Медведева Н.А. Основные тренды в международной торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием: возможности для России / Н.А. Медведева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – №4 (98). – С. 181-189.

Медведева Н.А. Россия в международной торговле продовольствием / Н.А. Медведева // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – №8. – С. 100-107.

¹⁸³ Молдован А.А. Анализ внешней торговли продовольствием России с КНР / А.А. Молдован // E-Scio. – 2022. – №10 (73). – С. 406-413.

О. Стешиц¹⁸⁴, Б.И. Тулемышева, М.Ш. Колбаева, Х. Бегалиев¹⁸⁵, В. Фам Нгок¹⁸⁶ и П.П. Яковлев¹⁸⁷ (см: Рисунок 17).

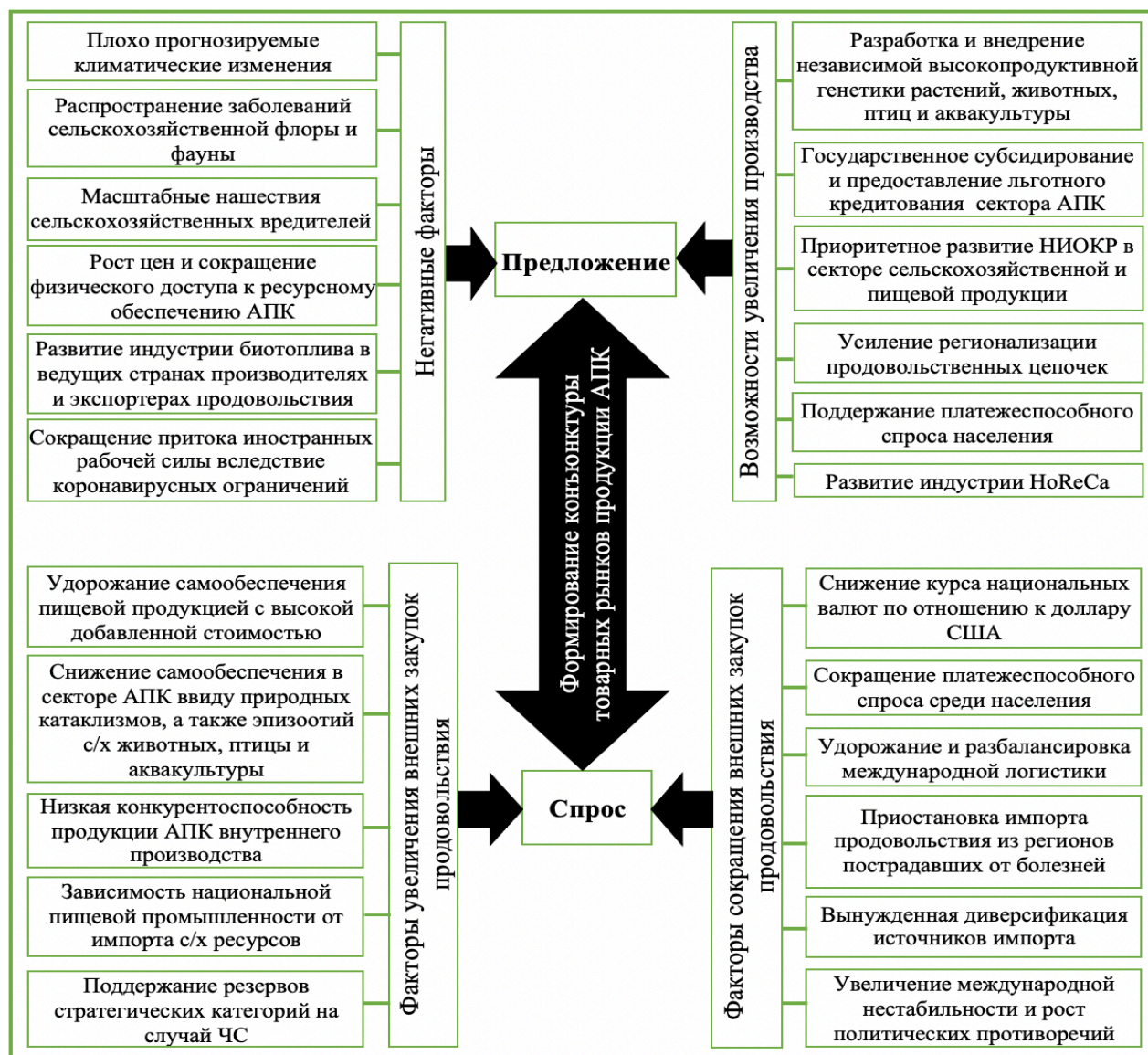

Рисунок 17 – Ключевые факторы трансформации архитектуры мирового рынка продовольствия¹⁸⁸

¹⁸⁴ Стешиц О. Анализ тенденций мирового рынка продовольствия и его новых развивающихся сегментов / О. Стешиц // Аграрная экономика. – 2023. – №5 (336). – С. 81-93.

¹⁸⁵ Тулемышева Б.И. Маркетинговые исследования развития сбалансированности функционирования мирового рынка продовольствия / Б.И. Тулемышева, М.Ш. Колбаева, Х. Бегалиев // Наука и инновационные технологии. – 2022. – №2 (23). – С. 215-222.

¹⁸⁶ Фам Нгок В. Комплексный подход к повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции Вьетнама на мировом рынке / В. Фам Нгок // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 2. – URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/8b9/8b98d2a8154a10f9ef65552800915f9e.pdf>

¹⁸⁷ Яковлев П.П. Страны Латинской Америки в мировой торговле продовольствием / П.П. Яковлев // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – Т. 8. – №1 (29). – С. 36-50.

¹⁸⁸ Составлено автором по материалам исследования

Комплексное изучение особенностей функционирования мирового рынка продовольствия на современном этапе позволило произвести систематизацию основных факторов его конъюнктурной трансформации в процессе становления нового многополярного миропорядка и произвести визуализацию данного процесса. На Рисунке 17 наглядно представлены основные драйверы обновления архитектуры мирового рынка продовольствия, характер их взаимоотношений, а также смоделированы базовые причины возникновения дисбалансов на изучаемом рынке.

На основании полученных результатов сделан вывод, что, постпандемийное оживление международного товарооборота на фоне разбалансировки рыночных процессов с новой силой разогнало маховик глобального продовольственного кризиса, оказывая деструктивное влияние на физическую, экономическую и социальную доступность сбалансированной продовольственной корзины для населения по всему миру. Вместе с тем, неравномерное восстановление национальных экономик в рамках мирового рынка продовольствия еще сильнее актуализировало угрозу возникновения острой нехватки продовольствия и усиления скрытых форм голода.

Климатические трансформации и обусловленные данным процессом потери в сельскохозяйственном производстве, а также рост численности вспышек и масштабов эпизоотий сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры вынуждают пострадавшие государства к выработке мер по противодействию рискам возникновения дефицита продукции АПК, в том числе за счет организации импорта.

Таким образом, преобладание спроса над предложением, а также вынужденная диверсификация внешних источников продовольствия вызвали установление суперцикла цен на сельскохозяйственное сырье. При этом, сокращение притока иностранных инвестиций в предприятия сектора увеличивает капиталоемкость и трудоемкость производства продукции АПК, что в среднесрочной перспективе оказывает сдерживающее влияние

сельскохозяйственное производство и влечет за собой резкое сокращение численности мелких и средних производителей с последующей консолидацией предприятий сектора в сторону укрупнения. Указанные диспропорции негативно отражаются на конкурентной среде в импорто-зависимых секторах национальных АПК и препятствуют рыночному ценообразованию в секторе, стимулируя возникновение затяжных кризисных явлений.

Необходимо отметить, что трансформация механизмов рыночных отношений ¹⁸⁹ стимулировала пересмотр требований к качеству и безопасности пищевой продукции со стороны ряда субъектов мирового рынка продовольствия. В частности, одним из важных последствий дестабилизации логистики продовольственных товаров стало снижение спроса на скоропортящиеся продукты с последующей переориентацией продовольственных привычек широких слоев населения на замороженную пищевую продукцию и продовольственные товары длительного хранения.

Вместе с тем, повышенные риски распространения заболеваний сельскохозяйственной флоры и фауны стимулировали ужесточение санитарных и фитосанитарных требований к пищевой продукции, правилам происхождения, прослеживаемости процессов создания добавленной стоимости, географическим указаниям, экологическим стандартам производства и соблюдению норм природопользования в стране происхождения.

Трансформация архитектоники мирового рынка продовольствия вызывают сильную неопределенность на данном рынке и нарушают его устойчивость, то есть создает предпосылки к переходу данного рынка как динамической системы в бифуркационное состояние. В данном диссертационном исследовании выявлено пять траекторий трансформации мирового рынка продовольствия на современном этапе.

Первая траектория трансформации: рост рисков сокращения предложения агропродовольственных товаров на мировом рынке продовольствия,

¹⁸⁹ Дворяшина М.М. Трансформация отраслевого рынка: подходы к моделированию // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – №1. – С. 212-225.

обусловленный увеличением амплитуды возникновения природных катаклизмов и экстремальных погодных явлений, которые ведут к нашествию насекомых-вредителей, возникновению эпизоотий сельскохозяйственных животных и птицы, болезней растений: сокращение самообеспечения стимулирует увеличение ограничительных мер по вывозу продукции АПК из пораженных государств, которое сопровождается значительным снижением барьеров на импорт дефицитной продукции;

В последние десятилетия человечество столкнулось с увеличением амплитуды возникновения природных катаклизмов и экстремальных погодных явлений, частота возникновения которых с каждым годом все сильнее отклоняется от привычных исторических параметров. Наиболее яркой иллюстрацией сложившейся ситуации является климатическое явление Южное колебание, состоящего из двух фаз Эль-Ниньо и Ла-Нинья, вызывающих широкий спектр стихийных бедствий глобального масштаба от наводнений, штормов и ураганов до экстремального дефицита осадков, волн жары и пожаров, которые препятствуют повышению устойчивости производства сельскохозяйственной продукции, нарушают судоходство и дестабилизируют национальные АПК по всему миру.

Начиная с середины 2020 года амплитуда возникновения данной погодной аномалии участилась и в настоящее время планета находится перед угрозой появления Ла-Нинья в течении трех лет подряд, что станет абсолютным рекордом наблюдений, так как двухгодичный цикл рассматриваемого природного явления ранее наблюдался лишь однажды в 1950 году. Только за один 2022 год в мире было зафиксированы аномальные волны жары в Восточной Африке, США, Китае, Индии, странах Европы и Латинской Америки, которые привели к потерям урожая основных сельскохозяйственных культур. Одновременно с этим Австралия, Пакистан, ЮАР и Канада зафиксировали рекордный рост осадков, что несмотря на повышение общей урожайности зерновых, оказало крайне негативное влияние на качество производимой продукции и способствовало снижению доли пшеницы твердых сортов в общей

структуре урожая. В общей сложности ущерб от Ла-Нинья за последние три года оценивается экспертами аналитической и консалтинговой фирмы Aon в более чем в 500 млрд долл. США. Как ожидается, по итогам 2023 года значение данного показателя может превысить 1 трлн долл. США¹⁹⁰.

Помимо природных катаклизмов разбалансировка климатической системы провоцирует экстраординарное размножение сельскохозяйственных вредителей, среди которых наибольшую опасность для мирового рынка продовольствия представляет распространение пустынной саранчи, нашествия которой с различной амплитудой подвержены не только государства африканского континента, но и страны Персидского залива, Пакистан, Индия и даже южные регионы России¹⁹¹. По данным ФАО в период с 2019 по 2022 годы¹⁹² длительные периоды теплой ясной погоды сопровождающиеся повышенной влажностью и умеренными порывами ветра запустили в регионах Африканского Рога и Аравийского полуострова механизм крупнейшего за последние 25 лет нашествия пустынной саранчи, разрушительному действию которого подверглись более 2 млн га территорий в восточном полушарии, что поставило под угрозу снабжение продовольствием порядка 42 млн человек в 23 затронутых данным бедствием государствах¹⁹³.

Кроме того, ввиду потепления климата в настоящее время фиксируется широкое распространение болезней злаковых культур. Согласно

¹⁹⁰ Weather, Climate & Catastrophe Insight : 2020 Annual Report. – AON, 2021. – https://www.aon.com/global-weather-catastrophe-natural-disasters-costs-climate-change-2020-annual-report/index.html?utm_source=aoncom&utm_medium=thoughtleadership&utm_campaign=natcat21 (accessed: 23.11.2022). – Access Mode: AON official website – Text : electronic.

¹⁹¹ Locust watch : Desert Locust situation update. – FAO. – URL: <https://www.fao.org/ag/locusts/en/info/info/index.html> (accessed: 12.12.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

¹⁹² Locust watch : Desert Locust briefs 2022. – FAO. – URL: <https://www.fao.org/ag/locusts/en/archives/briefs/2515/2616/index.html> (accessed: 12.12.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

¹⁹³ Newsom A., Koli, M. and Sebesvari, Z. Locust Outbreak 2019–2021 : Technical Report Technical Report. – United Nations University. – P. 29. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/interconnectedrisks/reports/Research/Desert_Locust_Outbreak_TR_210906.pdf. (accessed: 12.12.2022). – Access Mode: United Nations University official website – Text : electronic.

опубликованным DSM Animal Nutrition and Health результатам мониторинга уровня заражения зерна микотоксинами, по итогам 2022 года экстремальные значения по рассматриваемому параметру были зафиксированы в пробах из Китая с общим уровнем риска 97%, в Южной Азии и Северной Америке – более 75%, в странах Ближнего Востока и Африки – выше 50%, в Европе – 40%¹⁹⁴. Повышенное содержание микотоксинов в зерне противоречит нормам безопасности пищевой продукции и угрожает ухудшением продуктивности, репродуктивности и иммунного состояния животных в случае использования данной продукции при производстве кормов¹⁹⁵, что является существенным препятствием на пути повышения устойчивости производства продукции АПК (см.: Рисунок 18).

Рисунок 18 – Динамика изменения климата и эпизоотий сельскохозяйственных животных и птицы с 2010 по 2022 годы¹⁹⁶

¹⁹⁴ DSM World Mycotoxin Survey : The Global Threat January – June 2022. – 5 p. – URL: <https://www.dsm.com/content/dam/dsm/anh/en/documents/h1-2022-dsm-world-mycotoxin-survey-report.pdf>. – Access Mode: DSM official website – Text : electronic.

¹⁹⁵ См. там же.

¹⁹⁶ Составлено и рассчитано автором на основании Climate Change Data: Annual Surface Temperature Change. – IMF. – URL: <https://climatedata.imf.org/pages/climatechange-data> (accessed: 17.08.2023) ; Global animal disease information system. – FAO. – URL: <https://empres-i.apps.fao.org/> (accessed: 17.08.2023).

Как показано на Рисунке 18 увеличение угроз мировому производству животноводческой продукции также напрямую коррелируется с возрастанием числа вспышек трансграничных конвенционных (карантинных) болезней животных¹⁹⁷, наиболее опасными среди из которых в настоящее время по степени охвата и ущербу глобальной продовольственной безопасности, согласно данным Всемирной организации по охране здоровья животных, являются африканская чума свиней (далее – АЧС) и высокопатогенный грипп птиц (ВПГП)¹⁹⁸. Указанные заболевания характеризуются быстрой скоростью распространения и повышенной смертностью среди поголовья свиней и домашней птицы, при этом эффективных лекарственных препаратов для лечения АЧС и ВПГП все еще не разработано. Соответственно, предотвращение распространения данной инфекции предполагает реализацию карантинных ограничений на перемещение животных и птиц из зараженных регионов, мониторинг диких популяций, а также усиление санитарных и противоэпидемиологических мер на предприятиях отрасли.

Чтобы оценить масштабы бедствия обратимся к статистическим данным, сбор и аккумуляция которых входит в функционал Всемирной организации по охране здоровья животных (МЭБ). Так, в период с 2021 по 2023 годы эпизоотия АЧС была зарегистрирована в 40 государствах из четырех макрорегионов мира, включая Африку, Америку, Европу и Азию. При этом, в ходе борьбы с распространением данного заболевания было уничтожено около 980 тыс. голов свиней на коммерческих предприятиях и в хозяйствах населения, а также более 22 тыс. голов диких кабанов. Наиболее интенсивное распространение АЧС фиксируется в густонаселенных странах Европы и Азии, что препятствует организации устойчивого самообеспечения свининой в пострадавших регионах,

¹⁹⁷ Макаров В.В. Основы учения об инфекции / В.В. Макаров, А.К. Петров, Д.А. Васильев. – Москва/Ульяновск : РУДН/УлГАУ, 2018. – С. 15-16. – ISBN 978-5-88504-121-8.

¹⁹⁸ См.: там же.

стимулирует дефицит предложения и, как следствие, рост мировых цен на мясопродукцию¹⁹⁹.

Вирус ВПГП также как АЧС характеризуется повышенной вирулентностью, при этом распространение очагов эпизоотии осуществляется не только посредством трансграничных перемещений птицеводческой продукции, но и за счет сезонной миграции популяций диких птиц. По данным МЭБ распространение штаммов данной инфекции привело к гибели и массовому забою более 316 млн голов домашней птицы во всем мире в период с 2005 по 2021 год с пиками роста заболеваемости в 2021, 2020 и 2016 годах. Ежегодно данная эпизоотия фиксируется в среднем в 50 государствах и территориях²⁰⁰ с перманентным стиранием сезонных границ возникновения вспышек ВПГП и переходом к хроническому течению заболевания²⁰¹.

Протоколы борьбы с распространением высоколетальных болезней сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры, как правило, предусматривают осуществление выбраковки заболевших особей, осуществление которой в зависимости от характера инфекции может производиться вплоть до полной депопуляции поголовья на зараженных предприятиях²⁰².

Таким образом, потенциальные экономические потери от снижения производства продукции АПК вследствие изменений климата, а также трансграничного распространения вредителей и наиболее опасных заболеваний

¹⁹⁹ African swine fever (ASF) : Situation report period covered – 02 December 2022 – 05 January 2023 / WOAH. – 09.01.2023. – 6 p. – URL: <https://www.woah.org/app/uploads/2023/01/asf-report25.pdf>. (accessed: 12.01.2023). – Access Mode: WOAH official website – Text : electronic.

²⁰⁰ High pathogenicity avian influenza (HPAI) : Situation report 2 December 2022 to 5 January 2023 / WOAH. – 06.01.2023. – 6 p. – URL: <https://www.woah.org/app/uploads/2023/01/hpai-situation-report-20230106.pdf>. (accessed: 12.01.2023). – Access Mode: WOAH official website – Text : electronic.

²⁰¹ Brockotter F. Avian influenza: Unspeakable damage and unexplainable consequences / Poultry World. – 17.01.2023. – URL: <https://www.poultryworld.net/health-nutrition/health/avian-influenza-unspeakable-damage-and-unexplainable-consequences/>. (accessed: 19.01.2023). – Access Mode: Poultry World official website – Text : electronic.

²⁰² Макаров В.В. Основы учения об инфекции / В.В. Макаров, А.К. Петров, Д.А. Васильев. – Москва/Ульяновск : РУДН/УлГАУ, 2018. – 160 с. – ISBN 978-5-88504-121-8.

сельскохозяйственных культур обуславливают приоритетное внимание к данной проблематике мирового сообщества, а также мониторинг со стороны других субъектов мирового рынка продовольствия.

Вторая траектория трансформации: искажение механизмов спроса и предложения на мировом рынке продовольствия на фоне усиления дисбалансов и кризисных явлений из-за того, что высокомаржинальные рынки сбыта пищевой продукции (КНР, США, ЕС) ужесточают требования к качеству и условиям формирования добавочной стоимости импортируемых товаров (тестирование на вирусы, географические указания и т.д.), в то время как низкомаржинальные рынки (Филиппины, Индонезия, Индия и др.) вынуждены еще сильнее снижать барьеры для доступа данных товаров на свою территорию.

Бесконтрольное разрастание масштабов рассмотренных выше явлений на фоне текущей разбалансировки глобальной практики снабжения сельскохозяйственным сырьем и пищевой продукцией угрожает возникновением гуманитарных катастроф в отдельных регионах мира и стимулирует национальные правительства к пересмотру торговой политики в пользу реализации приоритетного физического, экономического и социального доступа населения этих стран к базовым категориям продовольствия посредством изменения тарифного и нетарифного регулирования товарооборота в сегменте. Во многом именно данный процесс обусловил ужесточение требований к правилам происхождения, прослеживаемости процессов создания добавленной стоимости, географическим указаниям и экологическим стандартам производства, а также нормам природопользования в стране происхождения.

Технические меры и регламенты регулируют около двух третей мировой торговли продукцией АПК, при этом различные формы санитарных и фитосанитарных мер применяются практически ко всей сельскохозяйственной и пищевой продукции. Усиление давления на рынки продовольствия вследствие кризиса энергоносителей и роста неопределенности стимулирует страны-экспортеры сельскохозяйственной и пищевой продукции к введению

протекционистских мер, применение которых в свою очередь вызывает дальнейший рост мировых цен и волатильность рынка²⁰³.

Пандемия коронавируса заставила мировое сообщество под новым ракурсом взглянуть на товарооборот продовольствием, выявить реперные точки существующих диспропорций, а также дала старт новым тенденциям трансграничной торговли. До данного периода времени благодаря достижениям научно-технического прогресса в экономически развитых государствах происходило сокращение роли предприятий агропромышленного комплекса в формировании национальных ВВП, что сопровождалось неуклонно растущей интенсификацией производства и преференциальным развитием сектора услуг. При этом, опора на внешние закупки дефицитных агропродовольственных товаров и продукции самообеспечение которой менее конкурентоспособно по сравнению с импортными аналогами позволяли компенсировать данный дисбаланс и поддерживать высокий уровень стабильности системы.

Как показано на Рисунке 19, на фоне глобальной пандемии COVID-19 на мировом рынке продовольствия сложилась критическая ситуация, когда на фоне дестабилизации внутреннего производства ряд крупнейших стран-производителей продовольствия ограничил экспорт ключевых товарных позиций. Одновременно с этим импортозависимые национальные продовольственные системы ввиду роста конкуренции при дефиците предложения вынуждены были снизить барьеры доступа на рынок для агропродовольственной продукции, организация самообеспечения которой за счет опоры на внутренние ресурсы проблематична.

²⁰³ ФГБУ «Агроэкспорт» : Дайджесты зарубежных СМИ : [сайт] / Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. — Москва, 2023. — URL: <https://aemcx.ru/media/digestino/>. (дата обращения: 30.01.2023). — Текст : электронный.

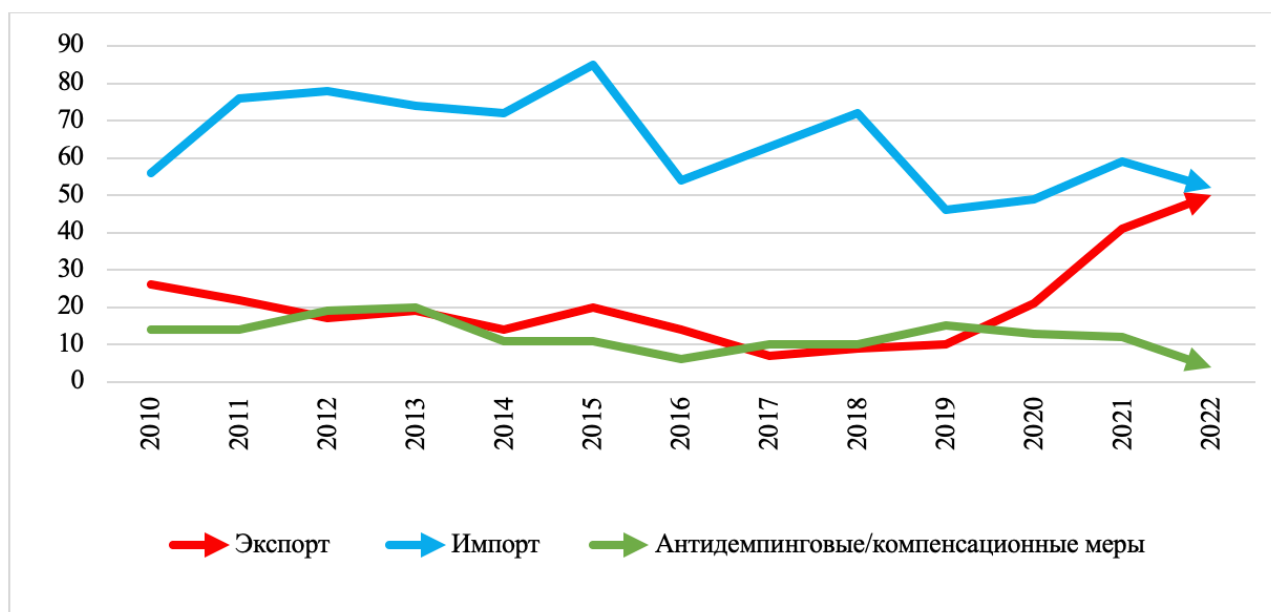

Рисунок 19 – Динамика введения новых правил регулирования товарооборота продукцией АПК (ТН ВЭД с 01 по 24) среди стран ВТО на период с 2010 по 2022 годы (количество введенных мер)²⁰⁴

Наглядным примером регулирования поставок продовольствия в процессе реализации мер по предотвращению трансграничного распространения заболеваний является введение Китаем в рамках национальной политики по нулевой толерантности к коронавирусной инфекции беспрецедентно высоких требований к безопасности импортируемой продукции холодной цепи, которые предусматривали аккредитацию соответствующих условиям противоэпидемиологической защиты компаний-поставщиков и тщательный мониторинг на предмет наличия следов коронавирусной инфекции в импортируемой продукции, а также на внешней стороне ее упаковки²⁰⁵.

²⁰⁴ Составлено и рассчитано автором на основании Trade Monitoring Database : WTO official website. – 2022. – URL: https://tmdb.wto.org/en/explore/goods#page=1&members=&g20=0&measure_type=&measureclass=&after_dt=&before_dt=&affected_members=&product_chapters= (accessed: 01.12.2022).

²⁰⁵ Уведомление о выпуске рабочего плана по профилактической комплексной дезинфекции импортируемых продуктов холодной цепи : официальный сайт Государственного комитета по вопросам гигиены и здравоохранения КНР. – 08.11.2020. – URL: <http://www.nhc.gov.cn/sps/s7891/202011/26b2fafc696b48e3b2dab5cdb2fd50d9.shtml> (дата обращения: 25.01.2023).

Продовольственную ситуацию в отрасли осложняет масштабное распространение высокопатогенного гриппа птиц и африканской чумы свиней, что усиливает давление на внутреннее производство в пораженных регионах и стимулирует либерализацию импорта данной продукции со стороны ЕС, Японии, Мексики, Бразилии, Филиппин и Вьетнама.

Таким образом, инспирированные глобальной пандемией COVID-19 диспропорции мировой торговли, сопровождающиеся стремительным ростом цен, сокращением объемов поставок сельскохозяйственного сырья и продовольствия на мировой рынок вследствие неурожая, ограничения доступа к ресурсному обеспечению, распространению вредителей и болезней сельскохозяйственной флоры и фауны вызвали к жизни уникальную ситуацию, когда рост ограничительных мер в торговле продукцией АПК начал сопровождаться значительным снижением импортных барьеров.

При этом, важно отметить сохранение выявленных изменений тарифной политики стран и в постпандемийный период. Так, ведущий мировой производитель пшеницы Индия в течение 2022 года ввела ограничения на экспорт сразу нескольких стратегических категорий продовольствия, включая пшеницу, сахар и рис, одновременно с этим либерализовав импорт пищевых растительных масел. А Индонезия, которая в одиночку обеспечивает более 54% мирового предложения пальмового масла, с целью развития национальной индустрии биодизеля и предотвращения роста внутренних цен в сегменте ввела запрет на экспортные поставки данной товарной категории²⁰⁶.

Кроме того, в настоящее время высокий уровень тарифных и нетарифных ограничений на торговлю сельскохозяйственной продукцией поддерживают многие развивающиеся страны Южной Азии и Африки. Данное обстоятельство обусловлено низким уровнем доходов местного населения и высокой долей АПК при формировании ВВП рассматриваемых государств, что в случае масштабной

²⁰⁶ См.: там же.

либерализации товарооборота в сегменте может стать существенной угрозой национальным интересам²⁰⁷.

Третья траектория трансформации: сокращение численности малых и средних предприятий в агропродовольственном и рыбопромышленном секторах государств-импортеров продовольствия ввиду снижения экономического доступа данных экономических субъектов к ключевым сельскохозяйственным сырьевым товарам, а именно растительным маслам и зерновым культурам, а также энергоносителям вследствие начала Российской Федерацией СВО на Украине.

Конфликт в Причерноморском регионе ограничил доступ к поставкам зерна и подсолнечного масла из России и Украины на традиционные рынки сбыта. Сокращение экспортных поставок от двух ведущих мировых экспортеров в сегменте, сопровождающаяся опасениями относительно угрозы возникновения продолжительного дефицита предложения на внутреннем рынке в случае отсутствия гарантированного снабжения за счет внешних закупок, еще сильнее дестабилизировало ситуацию и спровоцировало массовое введение ограничительных мер на экспортные поставки зерна, масличных, растительных масел со стороны ряда государств, включая Аргентину, Алжир, Иран, Египет Турцию, Тунис и Казахстан. Примечательно, что многие из массово введенных в начале 2022 года «жестких» торговых ограничений носили краткосрочный характер и были упразднены до конца календарного года²⁰⁸.

Последовавшее на фоне СВО снижение экономической и физической доступности кормовых культур для импорто-зависимых государств Севера Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии обусловило рост

²⁰⁷ Key Statistics and Trends in Trade Policy 2021 : The Regional Comprehensive Economic Partnership Tariff Concessions : UNCTAD official website. – 2022. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2022d2_en.pdf (accessed: 13.01.2023) ; Aggregate trade restrictions and their economic effects : IMF Working Papers / J. Estefania-Flores, D. Furceri, S. Hannan, J. Ostry and others. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. – 65 p. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/01/07/A-Measurement-of-Aggregate-Trade-Restrictions-and-their-Economic-Effects-511286>. (accessed: 12.01.2023). – Access Mode: IMF official website – Text : electronic.

²⁰⁸ См.: там же.

производственных издержек при организации самообеспечения животноводческой продукцией и аквакультурой в рамках данных национальных продовольственных систем. Кроме того, реализуемая руководством указанных государств политика по сдерживанию инфляции на продовольственные товары, недостаточный уровень платежеспособности местного населения, а также рост цен на энергоносители снижают маржинальность ведения бизнеса, стимулируя прекращение деятельности мелких и средних производителей. Выявленный комплекс причинно-следственных связей искажает механизмы конкуренции, вызывает укрупнение предприятий в секторах животноводства и аквакультуры и стимулирует их дальнейшую консолидацию.

Четвертая траектория трансформации: возрастающая регионализация цепочек создания добавленной стоимости импорто-зависимых АПК развивающихся государств, рост экономической интеграции между которыми происходит посредством реализации новых масштабных торговых соглашений, включая Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве и китайскую торгово-логистическую инициативу «Один пояс, один путь».

Трансформация мировых экономических отношений происходит параллельно с поступательным нарастанием политических противоречий и ростом международной напряженности. Наглядным примером в данном случае может послужить, рост двусторонних тарифов в рамках экономического противостояния между США и Китаем, которые согласно данным таможенной статистики по стоимости закупок являются двумя крупнейшими рынками импорта продукции АПК современности²⁰⁹. Стремительное развитие нового витка политических противоречий запустило процесс диверсификации источников импорта обеими сторонами на рынки третьих стран и

²⁰⁹ Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.01.2023).

способствовало ускоренному заключению новых торговых соглашений²¹⁰, предусматривающих существенное снижение тарифов при торговле продукцией АПК (ТН ВЭД 01–24).

Наиболее активно процесс углубления экономической интеграции развивается на региональном и двустороннем уровнях, характеризуясь растущим числом соглашений о преференциальной торговле в отношении агропродовольственных товаров и сопутствующих услуг, а также выработки общих норм функционирования национальных АПК.

Таким образом, в настоящее время около половины мирового товарооборота происходит в рамках той или иной формы преференциальной торговых отношений, которые показывают большую устойчивость на фоне растущей неопределенности в мировой экономике²¹¹. Реализация данной траектории трансформации позволяет минимизировать риски прекращения снабжения агропродовольственными товарами вследствие политически мотивированного разрыва торговых связей, сокращает логистические издержки и повышает устойчивость местных продовольственных систем ввиду консолидации усилий АПК, располагающих разными конкурентными преимуществами и отраслевой специализацией.

Пятая траектория трансформации: формирование высококонкурентной среды на мировом рынке продовольствия, сопровождающееся утратой ведущих позиций на данном рынке его прежних лидеров (США и ЕС) и распространения общей глобальной тенденции установления многополярного мира на данный рынок и включения новых стран (Бразилии, России, Индии и Индонезии) в расширяющийся состав лидеров данного рынка.

²¹⁰ Юнюшкина А.С. Торговая война США с Китаем как попытка вернуть глобальное лидерство / А.С. Юнюшкина, К.А. Шаповалова, Е.Ю. Каткова // Международные отношения. – 2021. – №2. – С. 55-68.

²¹¹ Tackling the Global Food Crisis: Impact, Policy Response, and the Role of the IMF? : IMF Note 2022/004 / B. Rother, S. Sosa, L. Kohler, G. Pierre and others. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. – 39 p. – 979-8-40022-197-2.

Данный процесс обусловлен влиянием экономико-политических факторов, основными из которых являются введение и ужесточение международных экономических санкций, а также установление многополярного мира. Чтобы продемонстрировать эту траекторию трансформации, рассмотрим динамику доли экспорта продовольствия в структуре торговли в странах, являющихся ведущими игроками мирового рынка продовольствия в период с 2010 по 2022 годы. (см.: Рисунок 20).

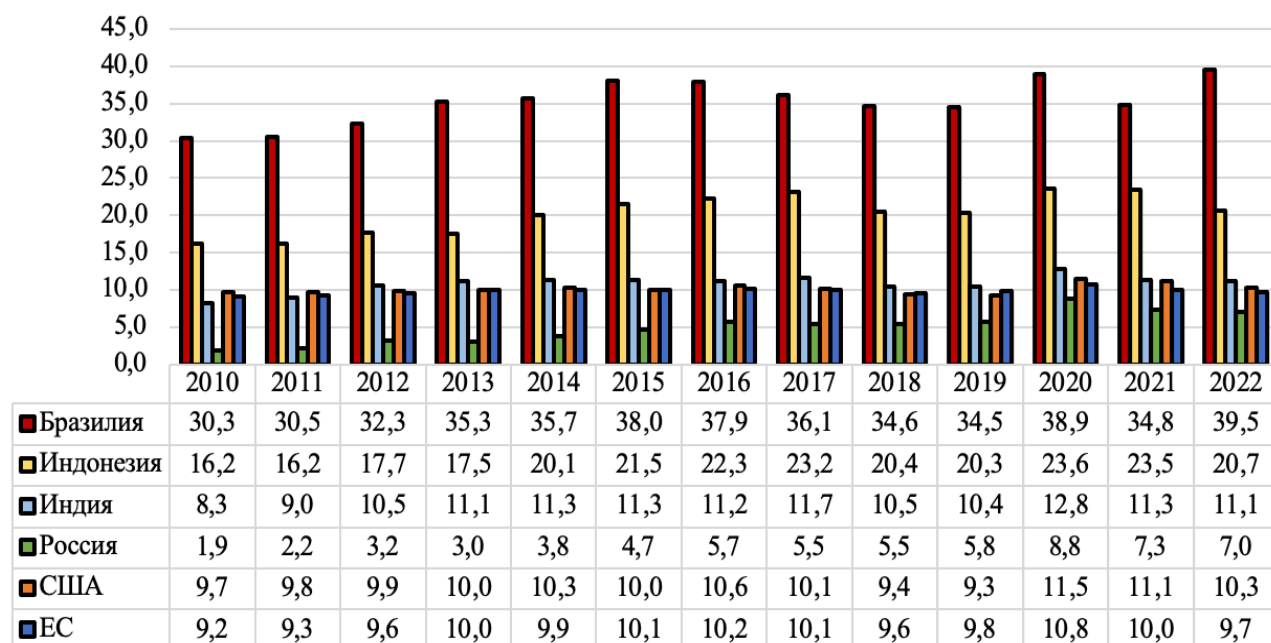

Рисунок 20 – Доля продовольствия в общей структуре экспорта ведущих игроков мирового рынка продовольствия (млрд долл. США, %)²¹²

Как показано на Рисунке 20, по состоянию на 2010 год доля экспорта продовольствия в структуре внешней торговли Бразилии, Индии, Индонезии и России составляла в среднем 14,2% против 9,0% в США и странах ЕС, то к 2022 году это соотношение стало 19% против 13,1%. Кроме того, за рассматриваемый период общая стоимость экспорта продовольствия из Бразилии, Индии, Индонезии и России выросла более чем в 2 раза и достигла

²¹² Составлено и рассчитано автором на основании Food exports (% of merchandise exports) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк (World Bank). – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.FOOD.ZS.UN> (дата обращения: 21.08.2023).

1476,5 млрд долл. США. При этом, аналогичный показатель США и стран ЕС показал увеличение лишь на 61,6% до 253,0 млрд долл. США.

Таким образом, если в 2010 году стоимостной объем экспорта продовольствия Бразилии, Индии, Индонезии и России превышал экспорт продовольствия США и странах ЕС в 4,7 раза, к 2022 году разрыв между данными индикаторами составил 5,8 раза. Выявленная тенденция подтверждает трансформацию структуры крупнейших стран-экспортеров мирового рынка продовольствия в сторону поступательной утраты лидирующих позиций у доминировавших ранее США и ЕС с одновременным усилением позиций Бразилии, Индии, Индонезии и России.

Полученные в первых двух главах диссертационного исследования результаты позволили посредством выявления основных движущих сил реструктуризации мирового рынка продовольствия, базовых противоречий и дисбалансов в сегменте, а также конъюнктурных факторов становления нового многополярного миропорядка разработать авторскую концептуальную модель трансформации мирового рынка продовольствия на современном этапе.

Как показано на Рисунке 21, трансформацию мирового рынка продовольствия запускают такие институциональные механизмы, как институционализация многополярного мира, а также изменение национальной политики регулирования товарооборота продовольственными товарами под влиянием изменения климата, пандемии, санкций и иных релевантных факторов.

Последствия разбалансировки мировой торговли продукцией АПК подчеркнули стратегическую роль государственного регулирования и мониторинга национальных рынков сельскохозяйственной и пищевой продукции, придав новый импульс реализации протекционистских мер в деле обеспечения продовольственной безопасности на страновом уровне. В настоящее время абсолютно все национальные АПК сконцентрированы на повышении своей устойчивости, достижении максимально возможной продуктивности производства стратегических категорий продовольственных товаров, а также снижением нагрузки на биосферу.

Рисунок 21 – Модель трансформации мирового рынка продовольствия под влиянием процесса становления нового многополярного миропорядка²¹³

Указанные институциональные механизмы вызывают структурные трансформации мирового рынка продовольствия: усиление трансграничных продаж сельскохозяйственной и пищевой продукции; отраслевой дисбаланс торговых операций на мировом рынке продовольствия; укрепление роли ТНК на мировом рынке продовольствия.

В дальнейшем совокупность рассмотренных факторов инспирирует конъюнктурные трансформации мирового рынка продовольствия: рост рисков сокращения предложения агропродовольственных товаров на мировом рынке продовольствия; искажение механизмов спроса и предложения на мировом рынке продовольствия на фоне усиления дисбалансов и кризисных явлений; сокращение экономического доступа стран-импортеров к растительным маслам,

²¹³ Составлено автором по материалам исследования

зерновым культурам и энергоносителям вследствие начала Российской Федерацией СВО на Украине; возрастающая регионализация цепочек создания добавленной стоимости импорто-зависимых АПК развивающихся государств; формирование высококонкурентной среды на мировом рынке продовольствия.

ВЫВОДЫ

Во второй главе диссертационного исследования было выявлено, что существующие методы оценки конкурентоспособности национального АПК могут искажать реальную картину роли и места страны на мировом рынке продовольствия в случае сопоставления стран по физическим объемам производства и экспорта всех видов продовольствия, а также неадекватной стоимостной оценки произведенных агропродовольственных товаров ввиду инфляционных и других видов издержек.

Для нивелирования указанных рисков диссертантом была разработана методика оценки конкурентоспособности агропродовольственного сектора государства на мировом рынке продовольствия, которая предполагает изучение ресурсного обеспечения производства продукции АПК, расчет физических объемов самообеспечения стратегическими категориями продовольствия, анализ динамики государственной поддержки сектора, расчет балансов производства, внутреннего потребления и торговли крупнейшими экспортными и импортными позициями, сопоставление полученных результатов посредством SWOT-анализа. Использование данного алгоритма будет использовано в дальнейших главах исследования для выявления роли и места национальных АПК крупнейших производителей сельскохозяйственной и пищевой продукции на мировом рынке продовольствия.

В ходе исследования актуальных движущих сил и факторов, которые детерминируют трансформацию мирового рынка продовольствия и приводят его в неравновесное состояние были выявлены следующие траектории трансформации изучаемого рынка:

- рост рисков сокращения предложения на мировом рынке продовольствия, обусловленный увеличением частоты возникновения природных катаклизмов и экстремальных погодных явлений, которые ведут к нашествию насекомых-вредителей (последнее наиболее разрушительное нашествие пустынной саранчи пришлось на 2019-2021 годы), болезней растений (в первую очередь, широкомасштабное заражение в 2022 году урожая зерновых по всему миру грибками микотоксинов), расширению ареалов распространения эпизоотий сельскохозяйственных животных и птицы. Сокращение самообеспечения стимулирует увеличение ограничительных мер по вывозу продовольствия из пораженных государств, которое сопровождается значительным снижением барьеров на импорт дефицитной продукции;
- искажение механизмов спроса и предложения на мировом рынке продовольствия на фоне усиления дисбалансов и кризисных явлений ввиду оформления тенденции по ужесточению требований к качеству и условиям формирования добавочной стоимости импортируемых товаров (тестирование на вирусы, географические указания и т.д.) со стороны высокомаржинальных рынков сбыта пищевой продукции (КНР, США, ЕС), в то время как низкомаржинальные рынки (Филиппины, Индонезия, Индия и др.) вынуждены еще сильнее снижать барьеры для доступа данных товаров на свою территорию;
- сокращение численности малых и средних предприятий в агропродовольственном и рыбопромышленном секторах государств-импортеров продовольствия ввиду снижения экономического доступа данных экономических субъектов к ключевым сельскохозяйственным сырьевым товарам, а именно растительным маслам и зерновым культурам, а также энергоносителям вследствие начала Российской Федерацией СВО на Украине;
- возрастающая регионализация цепочек создания добавленной стоимости импорто-зависимых развивающихся государств, рост экономической

интеграции между которыми происходит посредством реализации новых масштабных торговых соглашений, включая Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве и китайскую торгово-логистическую инициативу «Один пояс, один путь»;

- формирование высококонкурентной среды на мировом рынке продовольствия, сопровождающееся утратой ведущих позиций на данном рынке его прежних лидеров (США и ЕС) и распространения общей глобальной тенденции установления многополярного мира на данный рынок и включения новых стран (Бразилии, России, Индии и Индонезии) в расширяющийся состав лидеров данного рынка.

Установленные диссертантом траектории трансформации мирового рынка продовольствия наглядно иллюстрируют подоплеку наблюдаемых в настоящее время перекосов функционирования международных продовольственных цепочек и обуславливают принципы формирования конкурентной среды международной торговли продовольствием под влиянием процесса становления нового многополярного миропорядка. Полученные во второй главе настоящего диссертационного исследования выводы позволяют перейти к более детальному рассмотрению стратегий ведущих субъектов мирового рынка продовольствия.

Глава 3. Актуальные внешнеэкономические стратегии ведущих участников мирового рынка продовольствия

3.1 Особенности внешнеэкономической деятельности крупнейших мировых экспортеров продовольствия

Мировой рынок продовольствия, как и любые товарные рынки современности, характеризуется неоднородностью по составу стран-участников и их роли в формировании товарной структуры товарооборота продовольствием. Специализация каждого отдельного государства в данном контексте зависит от наличия необходимых условий и ресурсного обеспечения производства продукции АПК, а также конкурентоспособностью элементов национального АПК по сравнению с другими субъектами, которые в совокупности формируют базовые принципы позиционирования страны на глобальном рынке продовольствия.

Государства, занимающие лидирующее положение в сегменте производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, как правило, обладают большей площадью территорий, пригодных для ведения сельского хозяйства и, в зависимости от внутренней конъюнктуры, численности населения, а также уровня самообеспечения продовольствием, могут выступать на мировой арене как в качестве ведущих экспортеров продуктов питания, так и в качестве наиболее значимых импортеров данной продукции²¹⁴.

Соответственно, определение статуса страны на глобальном рынке продовольствия сопряжено с рассмотрением актуального состояния и исторической ретроспективы национального торгового баланса в секторе

²¹⁴ Using Input-Output Analysis to Measure Healthy, Sustainable Food Systems. / S.M Boylan, A.M. Thow, E.K. Tyedmers [et al.]. – *Frontiers in Sustainable Food Systems* 4, 2020. – DOI: 10.3389/fsufs.2020.00093 (accessed: 11.02.2023). – Text : electronic.

продукции АПК, а также оценкой вклада данного государства в формирование товарной базы мирового рынка продовольствия в натуральном и стоимостном выражении (см.: Рисунок 22).

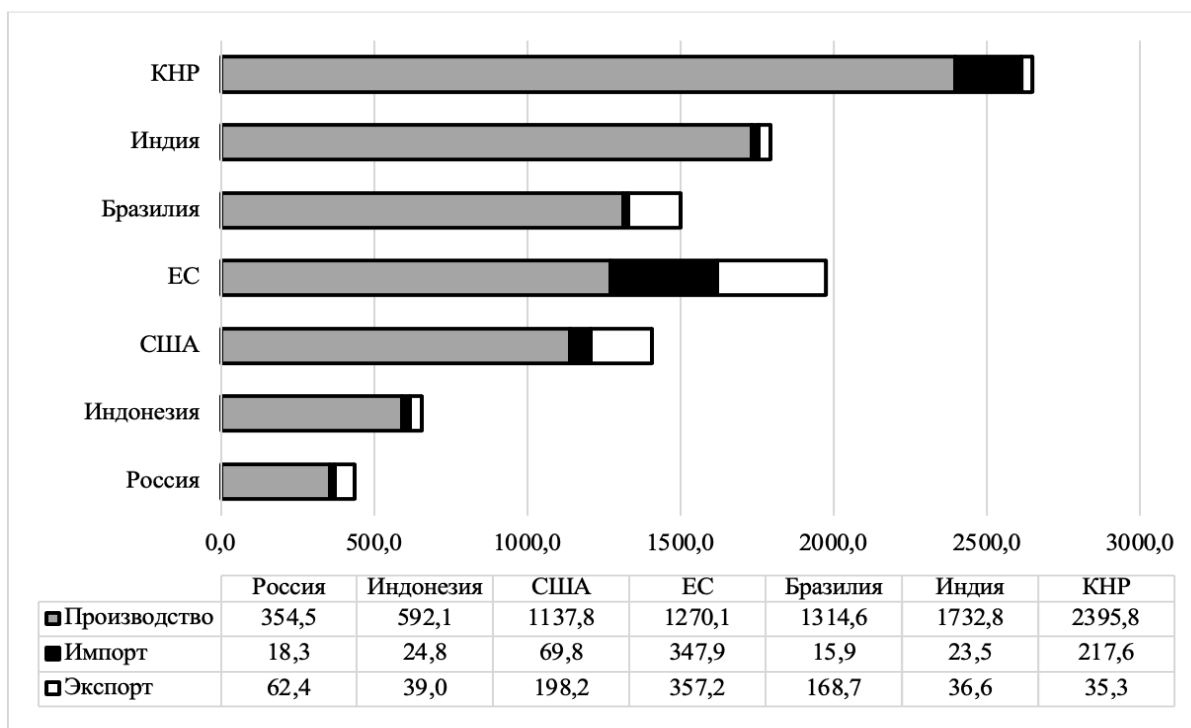

Рисунок 22 – Баланс производства и торговли продукцией АПК топ-7 крупнейших мировых стран-производителей продовольствия по состоянию на 2020 год (млн тонн)²¹⁵

Визуализация указанных выше аспектов посредством расчетно-конструктивного метода в разрезе крупнейших производителей и экспортеров продовольствия представлена автором на Рисунках 22 и 23. Сопоставление полученных данных показывает, что лидирующие по производству продовольствия страны обеспечивают более 31% от общей стоимости экспорта продукции АПК и совместными усилиями формируют базис предложения в сегменте, что характеризует данную группу стран в контексте рассматриваемой проблематики как приоритетный объект для изучения.

²¹⁵ Составлено и рассчитано автором на основании Statistics Division of Food and Agriculture Organization of the United Nations : FAOSTAT official website. – 2023. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 11.02.2023).

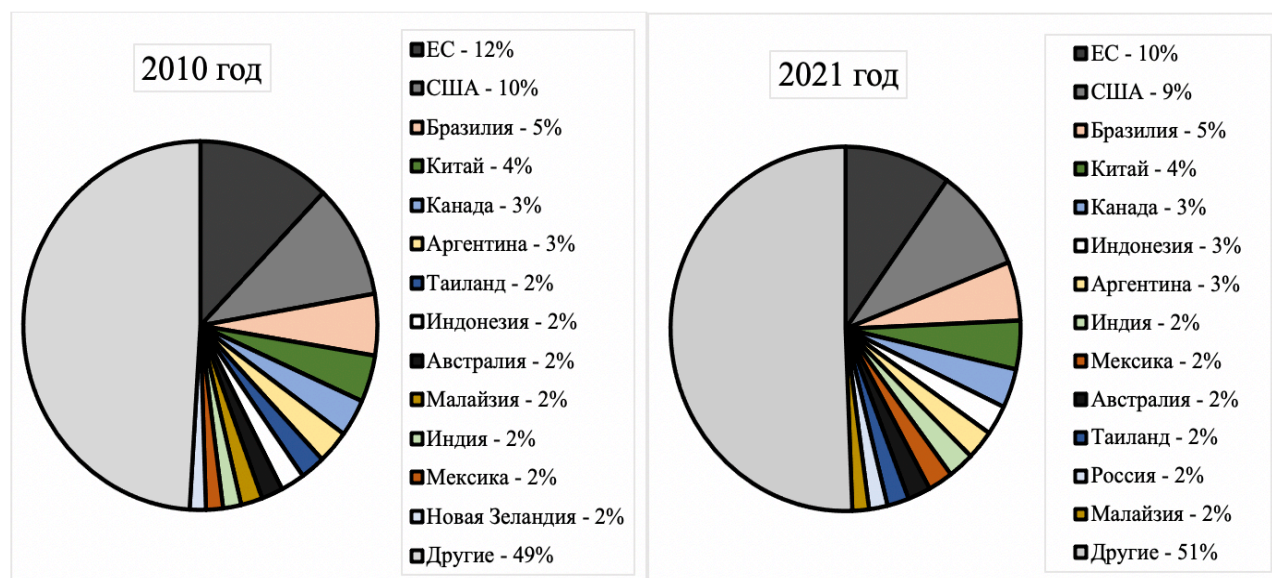

Рисунок 23 – Трансформация страновой структуры мирового экспорта продукции АПК с 2010 по 2021 годы (млн долл. США, %) ²¹⁶

Внешняя политика рассматриваемых субъектов международных экономических отношений оказывает наибольшее влияние на функционирование мирового рынка продовольствия, таким образом, ее комплексное исследование позволяет выявить общие и особенные тенденции развития мирового рынка продовольствия на современном этапе. Рассмотрение автором качественных и количественных особенностей экономических отношений при осуществлении транснационального оборота продовольствием позволило выявить несколько основополагающих тенденций по формированию и реализации основных форматов страновой стратегии на мировом рынке сельскохозяйственной и пищевой продукции:

1. Наибольшее влияние на формирование предложения на мировом рынке продукции АПК в настоящее время оказывают США, Европейский Союз, и Бразилия, которые в совокупности обеспечивают 24% мирового экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции,

²¹⁶ Составлено и рассчитано автором на основании Statistics Division of Food and Agriculture Organization of the United Nations : FAOSTAT official website. – 2023. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 11.02.2023) ; Eurostat : The European Union official website. – 2023. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-056120__custom_4944232/default/table?lang=en (accessed: 11.02.2023).

что эквивалентно более 724 млн тонн продовольствия в натуральном выражении или 464,4 млрд долл. США – в стоимостном.

2. Абсолютным мировым лидером по спросу на агропродовольственную продукцию, торговый баланс которого в сегменте продукции АПК стабильно характеризуется превалированием импорта над экспортом, является КНР, что составляет 10% и 4% от общей стоимости мирового импорта и экспорта продовольствия соответственно.
3. АПК подавляющего числа развивающихся государств характеризуются несбалансированностью самообеспечения базовыми категориями пищевой продукции, что формирует перекосы в развитии различных отраслей АПК национальных экономик и стимулирует развитие региональной кооперации в деле организации производства и создания добавленной стоимости в сегменте сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Для удобства изложения материалов третьей главы диссертационного исследования автор руководствовался приведенной выше стратификацией и посредством применения разработанной во второй главе диссертационного исследования методики оценки конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия более подробно рассмотрел общие и особенные черты базовых стратегий крупнейших участников данного рынка.

В соответствии с логикой настоящего исследования, в рамках первого параграфа третьей главы диссертационного исследования предлагается рассмотрение группы стран с наибольшим «удельным весом» на мировом рынке продовольствия, а именно: США, Европейского Союза и Бразилии.

Основы доминирования на мировом рынке сельскохозяйственной и пищевой продукции США и стран Западной Европы, которые впоследствии стали инициаторами образования Европейского Союза и последующей экономико-политической интеграции в рамках данного объединения большинства государств Восточной Европы, были заложены после окончания Второй мировой войны во второй половине XX века и, во многом, определялись

внутренними и внешнеполитическими интересами рассматриваемых субъектов международных экономических отношений²¹⁷.

Послевоенный кризис снижения производства продукции АПК и разрыва цепочек снабжения агропродовольственными товарами в странах-участниках Второй мировой войны стал определяющим для установления в данных государствах протекционистской аграрной политики, основанной на широкомасштабной прямой или косвенной финансовой поддержке национального сельскохозяйственного производства, сопровождающейся введением высоких тарифных и нетарифных ограничений на импорт в сегменте²¹⁸. Высокая динамика экономического развития, а также курс на разработку и внедрение достижений научно-технического прогресса позволили в относительно сжатые сроки нарастить высокий уровень самообеспечения продукцией АПК в США и странах Европы, который в последствии стал важным фактором развития значительного экспортного потенциала указанных субъектов.

Бразилия, в свою очередь, является третьим крупнейшим игроком на мировом рынке продовольствия, поставки сельскохозяйственной и пищевой продукции из которого гармонично дополняют АПК и экспортный потенциал США и стран ЕС. Наличие благоприятного климата и большой площади пригодных для ведения сельского хозяйства территорий способствовало привлечению в сектор АПК государства колоссального количества иностранных инвестиций, что позволило Бразилии выйти на лидирующие позиции среди стран Южной Америки по концентрации филиальной сети как зарубежных, так и национальных продовольственных ТНК²¹⁹.

²¹⁷ Коротких А.А. Внешняя торговля США аграрной продукцией: новый поворот / А.А. Коротких // США & Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. – 2019. – №7. – С. 96-116. – DOI: 10.31857/S032120680005618-3.

²¹⁸ Conte C. An outline of the U.S. economy / C. Conte, A. Karr. – Washington, D.C. : U.S. Dept. of State, International Information Programs, 2001. – URL: <https://permanent.fdlp.gov/lps70995/state.gov/etexts/oecon/chap8.htm> (accessed: 02.12.2023). – Text: electronic.

²¹⁹ Яценко М.А. Деятельность ТНК в Латинской Америке на примере Бразилии / М.А. Яценко. – Текст : электронный // NovaInfo, 2016. – № 47. – С. 107-111. – URL: <https://novainfo.ru/article/6774> (дата обращения: 24.02.2023).

Помимо географического расположения и природных особенностей другими немаловажными факторами, обеспечившими высокий уровень развития сельского хозяйства и пищевой промышленности изучаемых государств, являются реализуемые национальными правительствами программы государственного субсидирования сельскохозяйственного производства. С целью обеспечения релевантности рассматриваемых в данной главе диссертации данных при изучении уровня государственной поддержки АПК страны автором был использован разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) индикатор общей поддержки сельского хозяйства (Total support estimate – далее TSE).

Мониторинг изменения данного показателя на регулярной основе рассчитывается ОЭСР для 28 ведущих мировых экономик, а именно: Австралии, Канады, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Исландии, Израиля, Японии, Республики Корея, Мексики, Новой Зеландии, Норвегии, Швейцарии, Турции, Великобритании, ЕС, США, Аргентины, Бразилии, КНР, Индии, Индонезии, Казахстана, Филиппин, России, ЮАР, Украины и Вьетнама. Приведенный выше перечень стран включает в себя изучаемые диссертантом в рамках настоящего исследования государства, что позволяет рассчитывать научно обоснованные пропорции, осуществлять взвешенную оценку государственного субсидирования АПК, а также сопоставлять полученные данные между собой.

Согласно визуализированным на Рисунке 24 данным, стоимость общей поддержки сельского хозяйства в США и ЕС в течение последних двадцати лет находилась на исключительно высоком уровне, и по состоянию на 2021 год в 4,8 раза и 4,2 раза превышала среднюю стоимость государственной поддержки по сравнению с другими странами, мониторинг и оценку государственной поддержки АПК которых реализует ОЭСР.

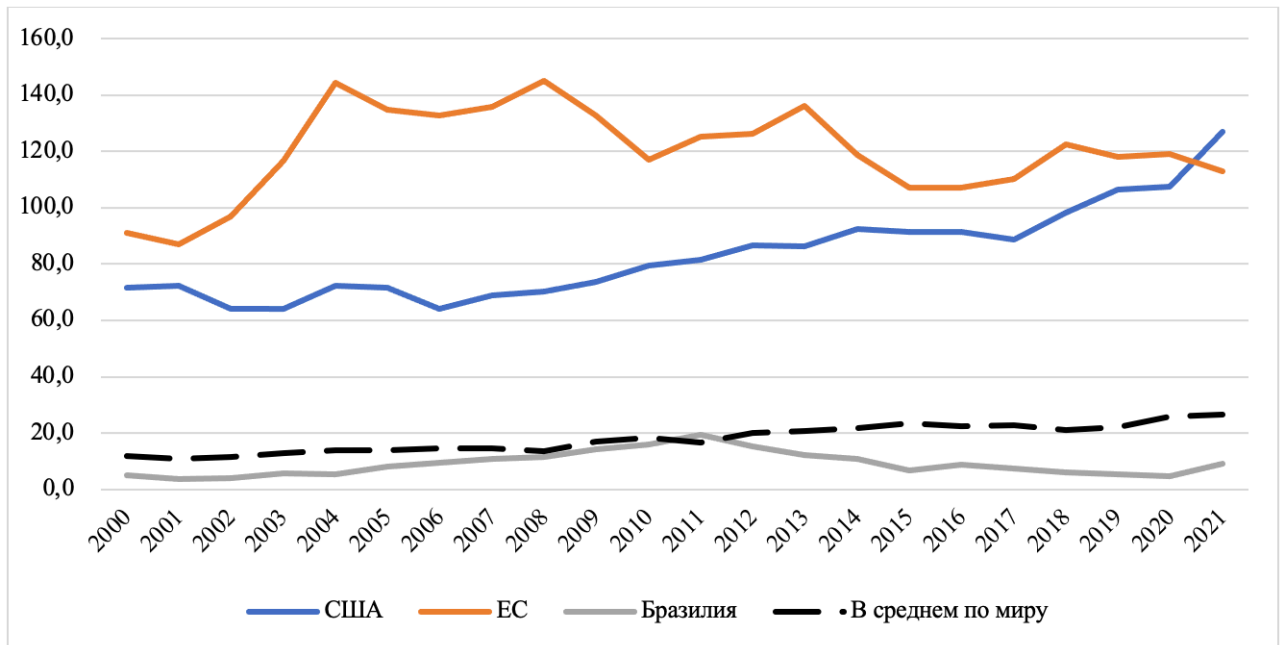

Рисунок 24 – Оценка ОЭСР общей поддержки АПК в США, ЕС и Бразилии в период с 2000 по 2021 годы (млрд долл. США)²²⁰

Не смотря на то обстоятельство, что уровень TSE Бразилии в абсолютном выражении на 92% ниже аналогичного показателя ЕС и на 93% – США, объем государственного субсидирования бразильского АПК выше, чем у других крупных экономик мира и сопоставим с уровнями поддержки сельскохозяйственных производителей в Канаде, Великобритании и Турции²²¹.

Вместе с тем, анализ странового уровня TSE по отношению к внутреннему валовому продукту изучаемых государств (см.: Рисунок 25) позволил выявить закономерность, в соответствии с которой вне зависимости от объема экономики в относительном выражении государственная поддержка агропродовольственных комплексов США, ЕС и Бразилии находится на сопоставимом уровне в диапазоне 0,55% – 0,67% от значений их национальных

²²⁰ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023).

²²¹ Agricultural policy monitoring and evaluation 2022 reforming : Agricultural policies for climate change mitigation – OECD, 2022. – 652 p. – https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation_22217371 (accessed: 13.02.2023). – Access Mode: OECD official website – Text : electronic.

ВВП, что существенно выше среднего значения среди стран мониторинга ОЭСР, которое составляет 0,28%.

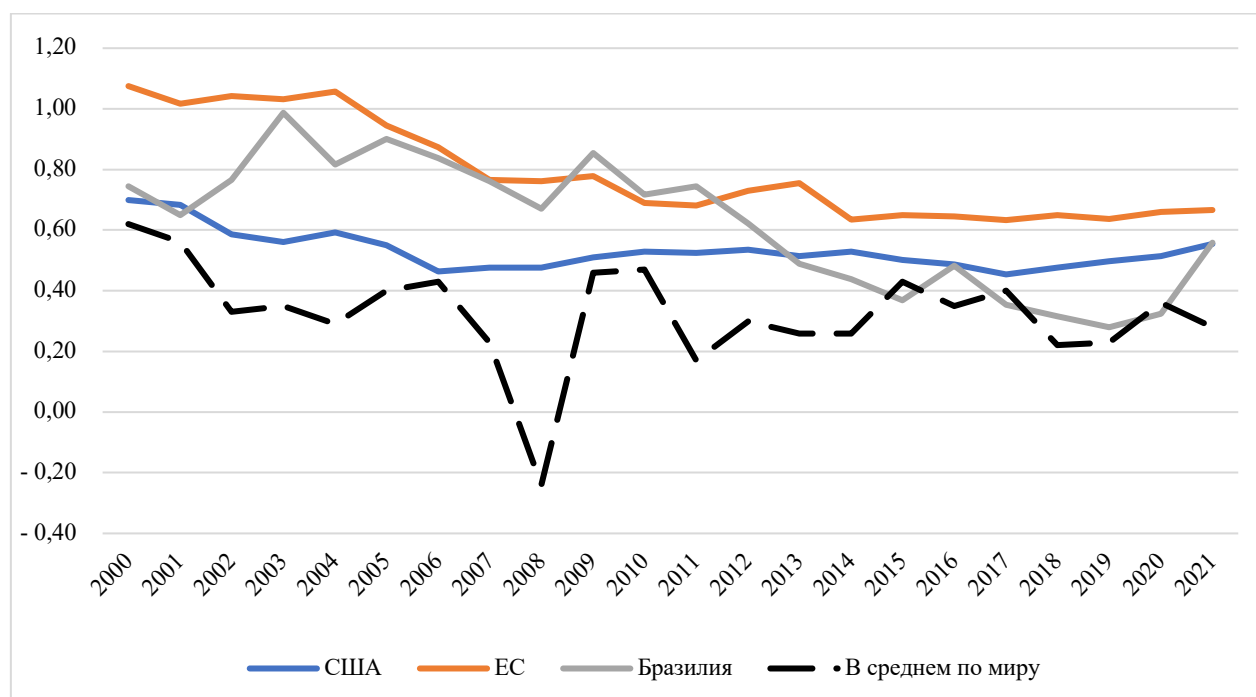

Рисунок 25 – Оценка ОЭСР общей поддержки АПК в ЕС, США и Бразилии в период с 2000 по 2021 годы (% от ВВП)²²²

Реализация продолжительного курса по протекционизму в отношении повышения самообеспеченности национальных АПК рассматриваемых субъектов международных экономических отношений позволила им не только удовлетворить внутренние потребности в ключевых категориях продовольствия, но и впоследствии стать важным драйвером роста существенного экспортного потенциала в сегменте АПК.

В настоящее время устойчивость агропродовольственных комплексов США, ЕС и Бразилии обеспечивается посредством оптимизации производственных процессов, укрупнения мощностей и увеличения экспортной экспансии на внешние рынки сельскохозяйственной и пищевой продукции.

²²² Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023).

Широкий спектр реализуемых данными субъектами мирового продовольственного рынка мер государственной поддержки экспортной деятельности позволяет осуществляющим внешние экономические операции компаниям снизить производственные риски, получить государственные гарантии реализации урожая, а также своевременный доступ к информационной базе, экспертным прогнозам и отраслевой аналитике²²³.

Высокая степень экспортной ориентированности агропродовольственных секторов США, ЕС и Бразилии подтверждается приведенными автором статистическими данными и расчетами, которые позволяют наглядно проследить динамику развития производства товарной базы АПК данных государств и осуществить взвешенную оценку ее внешнеэкономического потенциала.

Используемая при осуществлении расчетов, методология оценки общего объема странового производства и потребления продовольствия базируется на разработанной совместно ОЭСР и ФАО практике мониторинга балансов основных категорий продовольственных товаров, включая: пшеницу, кукурузу, рис, другие зерновые культуры (ячмень, просо, овес, сорго и т.д.), бобовые и масличные культуры, шроты и жмыхи масличных, растительные масла, сахар, мясо КРС, свинину, мясо птицы, баранину, молокопродукцию, рыбопродукцию, а также некоторые другие категории сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Комплексное рассмотрение и сопоставление полученных в ходе расчетов данных подтверждает доминирование США и ЕС по объемам выпуска сельскохозяйственной и пищевой продукции, а также по поставкам данного перечня товаров за рубеж. Вместе с тем, был выявлен ряд особенностей, акцент

²²³ Савельева А.В. Бразилия на мировом рынке продовольствия // Латинская Америка. – 2012. – №10. – С. 28-37 ; Коротких А.А. Внешняя торговля США аграрной продукцией: новый поворот / А.А. Коротких // США & Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. – 2019. – №7. – С. 96-116. – DOI: 10.31857/S032120680005618-3 ; Щербак И.Н. Роль глобальной продовольственной безопасности в единой аграрной политике Евросоюза // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – №2 (35). – С. 130-138.

на которых позволит расширить научное представление о роли и месте АПК изучаемых стран на мировом рынке продовольствия

Представленные в Таблице 4 данные наглядно характеризуют мощности агропродовольственного комплекса США по производству основных категорий продовольствия, уровню их внутреннего потребления, а также экспорта и импорта. АПК США характеризуется высоким уровнем самообеспечения основными сельскохозяйственными и животноводческими товарами, что позволяет государству реализовывать экспортоориентированую модель агропродовольственного сектора. На внешнем рынке США реализуют в среднем около 20% произведенной пищевой продукции, при этом импорт базовых категорий продовольствия не играет значительной роли в формировании товарной структуры продовольственного рынка США.

Таблица 4 – Баланс самообеспечения США основными видами продукции АПК ²²⁴

МЛН ТОНН, %

Год	Производство	Потребление	Баланс самообеспечения	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса	Доля экспорта в общем объеме производства	Доля импорта в общем объеме потребления
2010	808,1	570,8	237,3	163,9	25,4	138,5	20,3	4,4
2011	790,5	568,5	222,0	143,1	27,0	116,2	18,1	4,7
2012	769,5	562,2	207,3	121,8	31,1	90,7	15,8	5,5
2013	846,7	581,7	265,0	170,5	31,4	139,1	20,1	5,4
2014	879,1	595,3	283,9	172,2	30,8	141,4	19,6	5,2
2015	876,0	597,2	278,8	173,2	30,7	142,6	19,8	5,1

²²⁴ Составлено и рассчитано автором на основании OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 : OECD official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 11.04.2023).

Продолжение таблицы 4

МЛН ТОНН, %

Год	Производство	Потребление	Баланс самообеспечения	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса	Доля экспорта в общем объеме производства	Доля импорта в общем объеме потребления
2016	936,9	623,2	313,8	193,3	30,1	163,2	20,6	4,8
2017	913,8	625,3	288,5	193,0	31,4	161,6	21,1	5,0
2018	911,9	627,2	284,7	171,3	30,3	141,0	18,8	4,8
2019	867,5	630,7	236,9	166,1	31,5	134,5	19,1	5,0
2020	902,6	624,5	278,1	199,7	31,9	167,8	22,1	5,1
2021	920,8	629,8	291,0	183,4	31,2	152,2	19,9	5,0
2022	928,1	635,4	292,7	184,8	31,5	153,3	19,9	5,0

Вместе с тем, у США существует зависимость от импорта пищевой продукции с высокой добавленной стоимостью, наибольшая доля поставок которых была зафиксирована в сегментах алкогольных напитков, хлебобулочных и мучных кондитерских изделий, а также – водных биоресурсов и кофе²²⁵.

Сущностные характеристики АПК ЕС во многом аналогичны США, при этом имеют ряд характерных отличий. Так, собранные в Таблице 5 статистические данные позволяют охарактеризовать ЕС как совокупность экономик с высоким уровнем самообеспечения основными категориями продовольствия экспорт, которых в третьи страны составляет 8-9% от общего объема производства.

²²⁵ Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.01.2023).

Таблица 5 – Баланс самообеспечения ЕС основными видами продукции АПК²²⁶

млн тонн, %

Год	Производство	Потребление	Баланс самообеспечения	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса	Доля экспорта в общем объеме производства	Доля импорта в общем объеме потребления
2010	698,5	511,3	187,2	51,0	81,8	-30,8	7,3	16,0
2011	734,7	514,0	220,7	47,3	85,3	-37,9	6,4	16,6
2012	709,0	501,5	207,5	56,0	82,6	-26,6	7,9	16,5
2013	737,7	509,2	228,5	66,7	86,2	-19,5	9,0	16,9
2014	794,2	524,3	269,9	74,6	82,5	-7,9	9,4	15,7
2015	748,8	529,1	219,7	74,0	94,1	-20,1	9,9	17,8
2016	753,2	526,1	227,1	63,3	89,1	-25,8	8,4	16,9
2017	802,0	539,7	262,3	61,9	94,7	-32,7	7,7	17,5
2018	762,2	544,3	217,9	59,5	103,8	-44,4	7,8	19,1
2019	785,6	541,9	243,7	78,9	102,1	-23,2	10,0	18,8
2020	757,8	533,6	224,3	64,6	99,8	-35,2	8,5	18,7
2021	763,5	534,7	228,8	66,5	99,2	-32,7	8,7	18,6
2022	764,8	535,0	229,8	68,1	100,0	-31,9	8,9	18,7

Вместе с тем, государства блока демонстрируют стабильно высокую зависимость от импорта первичной сельскохозяйственной и животноводческой продукции, что объясняется развитой индустрией переработки продукции АПК ЕС. Основными импортными товарами интеграционного объединения являются кофе, какао-продукция, водные биоресурсы, кукуруза, пальмовое и подсолнечное масла.

Соответственно, ЕС специализируется на производстве продовольственной продукции с высокой добавленной стоимостью, экспорт

²²⁶ Составлено и рассчитано автором на основании OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 : OECD official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 11.04.2023).

которой за пределы стран объединения в натуральном выражении более чем в 4 раза превышает внешние поставки основных видов продукции АПК ЕС.

Комплексная структурная оценка товарооборота продукцией АПК в рамках АПК ЕС выявила наличие условного паритета между объемами экспортных и импортных поставок. Значительная зависимость стран ЕС от внешних закупок первичной продукции сельского хозяйства и рыбопромышленного комплекса компенсируется высочайшим уровнем развития индустрии внутренней переработки агропродовольственной продукции, которая преимущественно сосредоточена в сегментах молокопродукции, шоколадных кондитерских изделий, винодельческой и другой алкогольной продукции²²⁷.

Повышенная экспортоориентированность данного сегмента национальной экономики позволяет ЕС компенсировать наличествующие географические ограничения сельскохозяйственных площадей, а также проводить в жизнь политику по сохранению и поступательному восстановлению их плодородия, что позволяет интеграционному объединению обеспечивать устойчивость продовольственного снабжения.

Из рассматриваемой в рамках данного параграфа диссертационного исследования группы государств именно Бразилия демонстрирует наибольшие темпы роста поставок продукции АПК на внешний рынок, доля которых в общем объеме производства неуклонно растет и в период с 2010 по 2022 годы продемонстрировала увеличение с 28,9% до 38,1%.

При этом, экспортные отгрузки продукции АПК из латиноамериканского государства за рассматриваемый период выросли на рекордные 85,6%, что значительно превышает темпы роста в США – 12,7% и ЕС – 33,5% (см.: Таблица 6).

²²⁷ Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed 11.01.2023).

Таблица 6 – Баланс самообеспечения Бразилии основными видами продукции АПК²²⁸

млн тонн, %

Год	Производство	Потребление	Баланс самообеспечения	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса	Доля экспорта в общем объеме производства	Доля импорта в общем объеме потребления
2010	322,9	209,8	113,1	93,3	9,0	84,3	28,9	4,3
2011	326,2	219,9	106,4	96,8	12,5	84,3	29,7	5,7
2012	361,3	218,2	143,1	119,1	11,6	107,5	33,0	5,3
2013	367,3	220,9	146,4	114,6	12,4	102,2	31,2	5,6
2014	381,8	229,2	152,6	130,5	9,0	121,5	34,2	3,9
2015	365,1	219,0	146,1	128,7	13,1	115,6	35,3	6,0
2016	419,0	235,1	183,9	151,9	13,3	138,6	36,2	5,6
2017	402,8	240,5	162,3	147,0	12,1	134,9	36,5	5,0
2018	416,2	235,0	181,2	157,6	11,9	145,7	37,9	5,1
2019	436,6	247,5	189,0	162,9	12,0	150,9	37,3	4,8
2020	450,0	255,6	194,4	171,2	11,4	159,8	38,0	4,5
2021	445,1	251,7	193,4	169,1	11,9	157,1	38,0	4,7
2022	454,4	255,0	199,3	173,2	12,0	161,1	38,1	4,7

Агропродовольственный сектор Бразилии стабильно развивается и оказывает значительное влияние на формирование предложения на глобальном рынке сельскохозяйственной и пищевой продукции, а также является важным источником импорта первичной сельскохозяйственной и животноводческой продукции для предприятий пищевой промышленности США и ЕС. Вместе с тем, АПК Бразилии характеризуется повышенной устойчивостью к внешним угрозам и в гораздо меньшей степени зависит от внешних закупок сельскохозяйственной и пищевой продукции. Подавляющая часть импортных поставок продовольствия

²²⁸ Составлено и рассчитано автором на основании OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 : OECD official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 11.04.2023).

на бразильский рынок осуществляется из сопредельных государств Южной Америки, и включает в себя водные биоресурсы, пшеницу и кукурузу. Что касается товарной структуры экспортно-импортных отгрузок из США, ЕС и Бразилии, то необходимо учитывать, что статус крупнейшего экспортера продовольствия у каждого субъекта международных отношений имеет свои особенности и не исключает осуществления импорта позиций, самообеспечение которыми затруднительно или по различным причинам нецелесообразно.

Климатические и географические особенности расположения США и стран ЕС предопределили их конкурентные преимущества при производстве первичной сельскохозяйственной продукции растениеводства, в первую очередь зерновых и масличных культур, что стало устойчивым базисом для развития мощной индустрии животноводства, переработки сельскохозяйственной и животноводческой продукции, в последствии позволившие занять данным субъектам мирового рынка продовольствия ведущее положение на экспортных рынках продукции АПК (см.: Таблица 7), которое сохраняется и в настоящее время.

Таблица 7 – Крупнейшие экспортные позиции США по на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²²⁹

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Соевые бобы (HS 1201)	120,71	53,05	0,44	52,61	43,9	27,52	35,2	2-й
Кукуруза (HS 1005)	383,94	70,04	0,65	69,39	18,2	19,11	36,8	1-й
Мясо КРС (HS 0201/02)	12,73	1,11	1,06	0,05	8,7	9,26	15,3	1-й

²²⁹ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c842%7c%7c%7c%7c%7c210550%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.01.2023); OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 : OECD official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 11.04.2023).

Продолжение таблицы 7

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Пшеница (HS 1001)	44,79	24,01	1,45	22,56	53,6	7,29	12,9	3-й
Фрукты (HS 09)	22,87	3,68	13,18	-9,50	16,1	6,36	6,0	4-й
Свинина (HS 0203)	12,56	2,19	0,43	1,77	17,5	5,96	16,1	2-й
Овощи (HS 07)	47,81	4,28	10,55	-6,27	8,9	4,91	6,9	6-й
Мясо птицы (HS 0207)	23,22	3,84	0,08	3,75	16,5	4,77	15,9	2-й
Сорго (HS 1007)	11,37	6,64	0,00	6,64	58,4	2,04	62,1	1-й
Рис (HS 1006)	8,70	3,39	0,96	2,43	38,9	1,93	7,1	5-й

Рассмотрим изучаемые государства-поставщики продукции АПК в разрезе по крупнейшим экспортным дефинициям подробнее. В Таблице 7 данные показывают высокий уровень влияния американских экспортеров на формирование предложения товарных ресурсов на мировых рынках зерна, где по стоимости поставок кукурузы и сорго США находятся на 1 месте, пшеницы – на 3 месте, риса – на 5 месте. Кроме того, США являются абсолютным мировым лидером по экспорту мяса КРС, а также вторым крупнейшим поставщиком соевых бобов, свинины и куриного мяса.

Вместе с тем, изучение торгового баланса США (см.: Таблица 8) выявило зависимость национального АПК от импорта морепродуктов, сельскохозяйственных животных, широкого спектра алкогольных напитков, кофе, фруктов, овощей, рапсового масла и шоколада, по стоимости внешних закупок которых США являются абсолютным мировым лидером. В целом американский импорт продовольствия можно охарактеризовать как

сконцентрированный преимущественно на продукции с высокой добавленной стоимостью, рыбопродукции, моллюсках и ракообразных²³⁰.

Таблица 8 – Крупнейшие импортные позиции США по на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²³¹

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля импорта в общем объеме товарных ресурсов	Стоимость импорта	Доля в общей стоимости мирового импорта	Место в мировом импорте (по стоимости)
Рыбопродукция, ракообразные, моллюски (HS 0302/04, 0306/07)	4,72	1,66	6,25	-4,59	67,1	23,15	18,5	2-й
Фрукты (HS 08)	22,87	4,90	18,16	-13,26	50,3	18,02	15,4	1-й
Крепкие спиртные напитки ²³² (HS 2208)	24,68	4,55	10,14	-5,59	33,5	11,94	23,4	1-й
Овощи (HS 07)	27,92	3,15	12,11	-8,95	32,8	11,33	19,4	1-й
Мясо КРС (HS 0201/02)	12,73	1,10	1,06	0,04	8,3	7,61	13,0	2-й
Вина (HS 2204)	28,47	2,79	14,37	-11,59	35,9	7,37	5,9	1-й
Кофе (HS 0901)	0,00	0,00	1,62	-1,62	99,9	6,92	18,9	1-й
Пиво (HS 2203)	212,81	4,29	46,22	-41,93	18,1	6,62	38,5	1-й
Рапсовое масло (HS 1514)	0,67	0,10	2,00	-1,91	77,7	2,89	23,4	1-й
Шоколад (HS 1806)	–	0,32	0,72	-0,40	–	3,23	10,0	1-й

²³⁰ См.: там же.

²³¹ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c842%7c%7c%7c%7c%7c210550%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.01.2023); OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 : OECD official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 11.04.2023).

²³² млн гектолитров

Относительно ЕС прослеживается схожая с американским рынком экспорта агропродовольственной продукции тенденция, которая заключается в международном лидерстве при осуществлении экспорта за пределы стран объединения пшеницы – 14,3% от рынка, ячменя – 20%, оливкового масла – 40,8%, свинины – 29,2%, мяса птицы – 10,9% и молока – 17,1%.

При этом, важной отличительной особенностью внешнеэкономической деятельности интеграционного объединения является абсолютное лидерство на мировой арене по внешним продажам пищевой продукции с высокой добавленной стоимостью, включая вина, крепкие спиртные напитки, сыры, шоколад и оливковое масло (см.: Таблица 9).

Таблица 9 – Крупнейшие экспортные позиции ЕС на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²³³

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Вина (HS 2204) ²³⁴	213,01	33,10	7,09	26,01	15,5	19,10	46,8	1-й
Свинина (HS 0203)	23,61	3,62	0,07	3,55	15,3	10,79	29,2	1-й
Крепкие спиртные напитки (HS 2208)	1,42	0,47	0,34	0,12	32,8	9,94	27,0	1-й

²³³ Составлено и рассчитано автором на основании Statistics Division of Food and Agriculture Organization of the United Nations : FAOSTAT official website. – 2023. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 11.02.2023) ; Eurostat : The European Union official website. – 2023. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-056120__custom_4944232/default/table?lang=en (accessed: 11.02.2023).

²³⁴ млн гектолитров

Продолжение таблицы 9

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Пшеница (HS 1001)	138,08	29,04	4,16	24,88	21,0	8,07	14,3	1-й
Сыры (HS 0406)	10,36	1,39	0,20	1,19	13,4	7,80	21,0	1-й
Шоколад (HS 180620/31/32/90)	4,79	1,28	0,29	1,00	26,8	7,54	23,0	1-й
Оливковое масло (HS 1509)	2,26	0,78	0,16	0,63	34,7	3,50	40,8	1-й
Мясо птицы (HS 0207)	13,00	1,81	0,37	1,43	13,9	3,27	10,9	3-й
Ячмень (HS 1003)	52,41	8,64	0,83	7,82	16,5	2,15	20,0	1-й
Молоко (HS 0401)	159,87	1,58	0,59	0,99	1,0	1,77	17,1	1-й

Необходимо отметить, что, обладая развитой пищевой перерабатывающей промышленностью, страны ЕС занимают первое место в мире по стоимости импорта рыбопродукции, ракообразных и моллюсков, ряда категорий первичной сырьевой сельскохозяйственной продукции, включая фрукты, кормовые культуры, какао-бобы, а также лидируют по закупкам дистиллированных спиртных напитков²³⁵, поставки которых обеспечиваются в том числе за счет ввоза товаров из США и Бразилии (см.: Таблица 10).

²³⁵ Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c42%7c%7c%7c%7c210550%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 11.01.2023).

Таблица 10 – Крупнейшие импортные позиции ЕС на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²³⁶

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля импорта в общем объеме товарных ресурсов	Стоимость импорта	Доля в общей стоимости мирового импорта	Место в мировом импорте (по стоимости)
Рыбопродукция, ракообразные, моллюски (HS 0302,0303,0304, 0306,0307)	4,78	1,50	4,47	-2,97	57,6	27,13	21,6	1-й
Фрукты (HS 08)	65,94	3,52	12,46	-8,94	16,6	19,83	17,0	1-й
Кофе (HS 0901)	-	0,36	2,89	-2,53	100,0	10,20	27,9	1-й
Соевые бобы (HS 1201)	2,65	0,25	14,63	-14,39	85,9	8,46	9,2	2-й
Орехи (HS 0801/02)	1,19	0,08	1,07	-0,99	48,9	6,87	22,7	1-й
Пальмовое масло (HS 1511)	-	0,16	5,95	-5,79	100,0	6,43	12,5	2-й
Какао-бобы (HS 1801)	-	0,02	1,63	-1,61	100,0	5,01	46,2	1-й
Крепкие спиртные напитки (HS 2208)	10,85	3,66	3,17	0,49	30,6	4,64	12,5	2-й
Кукуруза (HS 1005)	73,19	5,39	14,11	-8,72	17,2	3,69	6,2	4-й
Подсолнечное масло (HS 1512)	4,39	0,68	1,71	-1,04	31,5	2,35	13,1	2-й

Становление Бразилии в качестве третьего крупнейшего рынка экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции современности было обусловлено развитием самого масштабного в мире производства тропических

²³⁶ Составлено и рассчитано автором на основании Statistics Division of Food and Agriculture Organization of the United Nations : FAOSTAT official website. – 2023. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 11.02.2023) ; Eurostat : The European Union official website. – 2023. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-056120__custom_4944232/default/table?lang=en (accessed: 11.02.2023).

сельскохозяйственных культур – кофе, тростникового сахара и соевых бобов, которые в дальнейшем стали «локомотивом» стремительного развития отрасли²³⁷.

Так, наличие в латиноамериканском государстве самой конкурентоспособной по сравнению с другими национальными системами индустрии соевых бобов обусловило, с одной стороны, формирование мощной индустрии полного цикла переработки сои, включая экстракцию пищевого масла и побочное производство богатых микроэлементами кормовых шротов, с другой стороны, задало курс на формирование специализации Бразилии в секторе производства основных видов первичной животноводческой продукции (мяса птицы, говядины и свинины). Кроме того, высокий уровень самообеспечения растениеводческими культурами предопределил развитие в стране одной из наиболее конкурентоспособных в мире индустрии этилового спирта и биодизеля²³⁸.

В отличие от других стран региона АПК Бразилии в меньшей степени подвержено ущербу от климатических трансформаций и природных катаклизмов, а также характеризуется стабильным ростом производительности по отраслям. За последние двадцать лет латиноамериканское государство более чем в 6 раз нарастило экспорт продовольствия, общая стоимость которого по итогам рассматриваемого периода достигла 99,8 млрд долл. США и в настоящее время осуществляет поступательный переход от преимущественно сырьевой модели экспорта продукции АПК в сторону развития поставок продукции с большей добавленной стоимостью²³⁹.

²³⁷ Перспективы развития аграрного сектора Бразилии : Ежемесячное обозрение / В.С. Дорогокупец ; под ред. О.Е. Осипова // Наука за рубежом. – Москва : Институт проблем развития науки РАН, 2015. – 33 с.

²³⁸ Савельева А.В. Бразилия на мировом рынке продовольствия // Латинская Америка. – 2012. – №10. – С. 28-37.

²³⁹ Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023.

– URL:
https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c076%7c%7c%7c%7c%7c210550%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.01.2023).

В Таблице 11 показаны основные экспортные позиции Бразилии в сегменте, среди которых преобладают продажи первичной сельскохозяйственной продукции, включая соевые бобы, сахар, мясо птицы, кофе, а также мясо КРС, соевое масло и шрот, по стоимости поставок которых латиноамериканское государство занимает первое и второе место в мире соответственно. Кроме вышеперечисленных товарных категорий бразильские поставки играют важную роль в формировании предложения на мировых рынках этилового спирта, кукурузы и свинины.

Таблица 11 – Крупнейшие экспортные позиции Бразилии на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²⁴⁰

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Соевые бобы (HS 1201)	137,32	86,11	0,00	86,11	62,7	38,64	49,4	1-й
Сахар (HS 1701)	34,88	27,25	0,00	27,25	78,1	9,19	35,8	1-й
Мясо КРС (HS0201/02)	9,75	7,97	0,00	7,97	81,7	7,97	13,2	2-й
Соевый шрот (HS 2304)	36,87	17,21	0,00	17,21	46,7	7,34	23,0	2-й
Мясо птицы (HS 0207)	14,27	4,25	0,01	4,24	29,8	6,95	23,2	1-й
Кофе (HS 0901)	2,78	2,29	0,01	2,28	82,3	5,83	16,1	1-й

²⁴⁰ Составлено и рассчитано автором на основании National Supply Company of the Ministry of Agrarian Development and Family Agriculture of Brazil: CONAB official website. – 2023. – URL: <https://www.conab.gov.br/info-agro/safras> (accessed: 12.01.2023) ; Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c076%7c%7c%7c%7c%7c210550%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.01.2023).

Продолжение таблицы 11

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Кукуруза (HS 1005)	114,69	36,50	1,50	17,22	19,1	4,19	8,1	4-й
Свинина (HS 0203)	4,45	1,02	0,00	1,01	22,8	2,47	6,7	4-й
Соевое масло (HS 1507)	9,75	1,65	0,11	1,54	16,9	2,02	11,8	2-й
Этиловый спирт (HS 2207)	299,68	15,62	0,00	15,62	5,2	1,06	9,7	3-й

АПК Бразилии в отличие от США и ЕС является наименее зависимой от внешних закупок продовольствия и сосредоточена на импорте незначительных объемов товаров из соседних по региону государств. Данное явление обусловлено недостаточно высоким уровнем социально-экономического развития латиноамериканского государства и низкой покупательной способностью населения, которая препятствует формированию устойчивого внутреннего спроса. Наиболее значимыми импортными позициями Бразилии на мировом рынке продовольствия по итогам 2021 года являются пшеница, рыбопродукция, вина, оливковое, пальмовое и кокосовое масла (см.: Таблица 12).

Также, для формирования взвешенной оценки АПК Бразилии необходимо отметить, что сектора растениеводства и животноводства страны находятся в зависимости от доступа к генетике высокопродуктивной сельскохозяйственной флоры и фауны, которые производятся компаниями из США и ЕС, а поставки бразильской продукции на внешние рынки сбыта - от логистики, которая

производится посредством кооперации с крупнейшими западными логистическими компаниями²⁴¹.

Таблица 12 – Крупнейшие импортные позиции Бразилии на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²⁴²

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля импорта в общем объеме товарных ресурсов	Стоимость импорта	Доля в общей стоимости мирового импорта	Место в мировом импорте (по стоимости)
Пшеница (HS 1001)	7,68	0,59	3,73	-3,14	34,5	1,67	2,6	12-й
Рыбопродукция, ракообразные, моллюски (HS 0302,0303,0304, 0306,0307)	1,41	0,06	0,53	-0,47	28,1	1,02	0,8	12-й
Кукуруза (HS 1005)	114,69	36,50	1,50	35,00	1,9	0,73	1,2	16-й
Оливковое масло (HS 1509)	0,00	0,00	0,11	-0,11	100,0	0,44	5,0	3-й
Вина (HS 2204)	3,91	0,08	1,59	-1,51	29,4	0,48	1,2	11-й
Молокопродукция (HS 0401/06)	26,24	0,13	0,41	-0,28	1,5	0,47	0,5	26-й
Кокосовое масло (HS 1513)	0,00	0,00	0,25	-0,25	100,0	0,33	3,9	5-й
Пальмовое масло (HS 1511)	0,55	0,02	0,28	-0,26	34,3	0,37	0,7	24-й
Рис (HS 1006)	8,00	0,89	0,61	0,27	7,9	0,32	1,1	30-й
Крепкие спиртные напитки (HS 2208)	6,93	0,24	0,85	-0,61	11,3	0,22	0,6	24-й

²⁴¹ Pereira, P.A. The development of Brazilian agriculture: future technological challenges and opportunities. – Text : electronic / P.A. Pereira, G.B. Martha, C.A. Santana et al. // Agriculture & Food Security. – 2012. – URL: <https://doi.org/10.1186/2048-7010-1-4> (accessed: 18.02.2023).

²⁴² Составлено и рассчитано автором на основании National Supply Company of the Ministry of Agrarian Development and Family Agriculture of Brazil: CONAB official website. – 2023. – URL: <https://www.conab.gov.br/info-agro/safras> (accessed: 12.01.2023) ; Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c076%7c%7c%7c%7c%7c210550%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.01.2023).

Изученные в данном и предыдущих параграфах диссертационного исследования данные позволили автору произвести SWOT-анализ АПК рассматриваемых государств, результаты которого представлены в Таблице 13, и на данном основании выявить общие и особенные черты АПК США, ЕС и Бразилии, а также их значение в формировании товарных ресурсов на мировом рынке продовольствия.

Таблица 13 – SWOT-анализ конкурентных преимуществ продукции АПК США, ЕС и Бразилии на внешнем рынке²⁴³

		США	ЕС	Бразилия
Внутренние факторы	Сильные стороны	Наличие больших сельскохозяйственных площадей	Сокращение сельскохозяйственных площадей ввиду экологической повестки	Наличие больших сельскохозяйственных площадей
		Высочайший уровень государственной поддержки	Высочайший уровень государственной поддержки	Относительно высокий уровень государственной поддержки
		Конкурентоспособное производство основных видов с/х сырья	Наиболее развитая индустрия глубокой переработки с/х сырья	Конкурентоспособное производство основных видов с/х сырья
		Высокие тарифные и нетарифные барьеры для доступа на рынок	Высокие тарифные и нетарифные барьеры для доступа на рынок	Средний уровень ограничений при осуществлении импорта
		Высокий уровень внутреннего потребления продовольствия	Высокий уровень внутреннего потребления продовольствия	–
	Слабые стороны	Высокая степень зависимости от импорта морепродуктов	Высокая степень зависимости от импорта морепродуктов	Средняя степень зависимости от импорта морепродуктов
		Снижение доступа с/х производителей к удобрениям и энергоресурсам	Снижение доступа с/х производителей к удобрениям и энергоресурсам	–
		Сокращение производства первичной с/х продукции вследствие климатических изменений и болезней	Сокращение производства первичной с/х продукции вследствие климатических изменений и болезней	–
		Тенденция по укрупнению предприятий АПК	Тенденция по укрупнению предприятий АПК	Тенденция по укрупнению предприятий АПК
		–	–	Низкий уровень экономической доступности продовольствия для населения

²⁴³ Составлено автором по материалам исследования

Продолжение таблицы 13

Внешние факторы	Возможности	Рост влияния на мировые рынки с/х продукции вследствие разбалансировки механизмов спроса и предложения	Рост влияния на мировые рынки с/х продукции вследствие разбалансировки механизмов спроса и предложения	Рост влияния на мировые рынки с/х продукции вследствие разбалансировки механизмов спроса и предложения
		–	–	Конкурентная себестоимость экспортируемой продукции
		Наличие развитой отрасли транснациональной логистики	Наличие развитой отрасли транснациональной логистики	–
		Входит в топ-3 стран по экспорту зерна, масличных и мяса	Входит в топ-3 стран по экспорту зерна, масличных и мяса	Входит в топ-3 стран по экспорту зерна, масличных и мяса
		Наличие собственной высокопродуктивной генетики с/х флоры и фауны	Наличие собственной высокопродуктивной генетики с/х флоры и фауны	–
	Угрозы	Снижение ценовой конкурентоспособности экспортной продукции	Снижение ценовой конкурентоспособности экспортной продукции	–
		Распространение эпизоотий сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры	Распространение эпизоотий сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры	Распространение эпизоотий сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры
		Риск перепроизводства ряда товаров ввиду сокращения платежеспособного спроса	Риск перепроизводства ряда товаров ввиду сокращения платежеспособного спроса	Риск перепроизводства ряда товаров ввиду сокращения платежеспособного спроса
		Риск введения ограничений на поставки со стороны импортеров	–	Риск введения ограничений на поставки со стороны импортеров
		–	–	Сокращение доступа к высокопродуктивной генетике

Среди характерных для всех рассматриваемых государств существенных характеристик АПК автор выделил наличие большого количества сельскохозяйственных площадей, повышенный уровень конкурентоспособности производимой продукции АПК по сравнению с другими субъектами мирового рынка продовольствия, а также наличие эффективной системы государственной

поддержки национального производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, его защиты перед лицом внешних и внутренних угроз.

Другой общей тенденцией является процесс укрупнения предприятий сектора и активного развития деятельности ТНК, что на фоне кризисных явлений в экономике, роста производственных издержек, климатических изменений и вызванных ими последствий приводит к реструктуризации товарной номенклатуры производства продовольствия и способствует сокращению численности малых и средних форм хозяйствования.

Вместе с тем, актуализировавшийся в постпандемийный период риски распространения эпизоотий сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры, сопровождающиеся снижением реальных располагаемых доходов населения оказывают давление на внутренний рынок государств, увеличивая риски перепроизводства, что также является важным дестабилизирующим фактором на мировом рынке продовольствия.

Комплексное изучение АПК трех стран показало высочайший уровень самообеспечения большинством базовых категорий продовольствия, что позволяет полностью удовлетворять внутренние потребности и наращивать экспортный потенциал (см.: Таблицу 13). При этом, необходимо отметить, что данное обстоятельство не препятствует наличию зависимости внутренних АПК США, ЕС и Бразилии от организации импортных закупок в сегменте рыбопродукции и других водных биоресурсов.

Вышеизложенные особенности АПК США, ЕС и Бразилии подтверждают высокий уровень взаимозависимости и взаимодополняемости АПК рассматриваемых субъектов мирового рынка продовольствия, что позволяет им доминировать на мировом рынке продовольствия, обеспечивать устойчивость продовольственного снабжения населения на национальном уровне и поддерживать динамичное развитие производства.

3.2 Мировой супер-цикл роста спроса на продовольственное сырье как результат влияния Китайской Народной Республики и катализатор конъюнктурной трансформации мирового рынка продовольствия

Современная эпоха ознаменовалась сверхинтенсивным ростом экономик стран Азии, локомотивом развития которых, по праву, можно назвать Китайскую Народную Республику (далее КНР). Пройдя многолетний путь от голода и недоедания к высокому уровню самообеспечения базовыми категориями продовольствия и, вместе с тем, являясь вторым по численности населения государством планеты после Индии²⁴⁴, Китай безусловно занимает особое место на мировом рынке продовольствия.

Значимая роль Китая на мировом рынке продовольствия определяется, с одной стороны, наличием у азиатского государства мощнейшего в мире комплекса АПК и, с другой стороны, повышенным внутренним спросом на продовольствие, колебания структуры которого оказывают сильное влияние на конъюнктуру рассматриваемый рынок. Согласно статистическим данным ФАО, по итогам 2020 года самообеспечение продовольствием в КНР достигло мирового рекорда в 2,39 млрд тонн, что превышает аналогичные показатели ЕС на 1,8 раза, Бразилии – на 82,24%, ЕС – на 88,63%, США – в 2,1 раза²⁴⁵.

Исторически сложилось, что КНР выступает в статусе не только четвертого крупнейшего мирового экспортера продовольствия, но и одного из самых значимых рынков импорта продукции АПК современности, наряду с США и блоком ЕС. При этом, не располагая достаточным набором конкурентных преимуществ для достижения полномасштабного

²⁴⁴ World Population Review: official site. – 2017. – URL: <https://worldpopulationreview.com/> (accessed: 23.04.2023). – Text : electronic.

²⁴⁵ Statistics Division of Food and Agriculture Organization of the United Nations : FAOSTAT official website. – 2023. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 11.02.2023).

самообеспечения агропродовольственными товарами²⁴⁶, АПК Китая в большей степени подвержена угрозам разбалансировки производства сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции и, как следствие, негативному внешнему воздействию, что может перманентно снижать уровень ее устойчивости и оказывать дестабилизирующее воздействие на мировой рынок продовольствия.

Данный тезис наглядно подтверждается результатами проведенного автором исследования структуры товарного баланса азиатского государства, в соответствии с которыми по состоянию на 2021 год импорт агропродовольственной продукции (ТН ВЭД 01-24) со стороны Китая в 2,5 раз превышает экспорт по категории и составляет рекордные 209 млрд долл. США, что превышает стоимость экспорта продукции АПК за рассматриваемый период из ЕС, США и Бразилии²⁴⁷. Таким образом, во многом именно за счет экстраординарной емкости импорта продовольствия со стороны КНР перманентно возникающие диспропорции спроса и предложения в сегменте внутри азиатского государства запускают процесс трансформации товаропотоков глобального рынка продовольствия.

Широко известно, что на протяжении последних десятилетий в КНР наблюдается тенденция по преобладанию потребления продовольствия над объемами его внутреннего производства. Так, согласно результатам исследования Центра международных экономических обменов КНР (CCIEE) в

²⁴⁶ Du Y. National food security and the construction of new agricultural development paradigm / Y. Du, X. Zhang, T. Liang. – Text: electronic // Agricultural Economic Issues. – 2022. – №9. – С. 4-10. – URL: <http://www.cciee.org.cn/archiver/cciee/UpFile/Files/Default/20221109101905183502.pdf> (accessed: 11.04.2023).

²⁴⁷ Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c076%7c%7c%7c%7c%7c210550%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.01.2023).
Agri-food trade statistical factsheet of European Union - Extra EU27 : European Commission official website. – 16.03.2022. – URL: https://agriculture.ec.europa.eu/system/files/2022-05/agrifood-extra-eu27_en_0.pdf (accessed: 11.01.2023).

период с 2000 по 2019 годы общий уровень самообеспеченности продовольствием в азиатском государстве претерпел рекордное снижение с 96,7% до 76,9%, что существенно превышает темпы сокращения аналогичных показателей соседних государств, таких как Япония и Республика Корея. Как ожидается, данный тренд будет иметь развитие и в дальнейшем, в частности аналитики ССІЕЕ прогнозируют дальнейшее снижение уровня самообеспеченности КНР продукцией АПК до 65% к 2035 году, что будет ниже обозначенного руководством страны минимального уровня самообеспечения продовольствием в размере 70%²⁴⁸.

Расширение доли импортной продукции в общей структуре потребления продовольствия КНР является прямым следствием дефицита пахотных земель в государстве, который исторически обусловлен двумя комплексами причинно-следственных связей. Во-первых, лишь 1/3 территорий Китая расположена в зоне комфортного земледелия, что, по разным оценкам, соответствует 9% мировой пашни²⁴⁹. Указанного количества ресурсов объективно недостаточно для полного самообеспечения продовольствием 17,8% мирового населения. Во-вторых, экстремально интенсивная эксплуатация сельскохозяйственных площадей, а также применение практики внесения большого количества минеральных удобрений предопределила ускоренную деградацию почв в КНР вплоть до полного опустынивания. Высокий уровень загрязнения сельскохозяйственных территорий щелочными соединениями и солями металлов препятствует ведению традиционных форм сельского хозяйства и

²⁴⁸ The main points of constructing new agricultural development pattern from the change of food self-sufficiency rate in my country. – Text: electronic // China International Economic Exchange Center: official website. – 01.27.2022. – URL: <http://www.cciee.org.cn/Detail.aspx?newsId=19600> (accessed: 04.12.2023).

²⁴⁹ The problem of acidification, salinization and alkalinization of some cultivated land is prominent, and the Academy of Agricultural Sciences accelerates the technical research of cultivated land protection. – Text: electronic // The Institute of Agricultural Resources and Agricultural Regional Planning, Chinese Academy of Agricultural Sciences: official website. – 01.27.2022. – URL: <https://iarrp.caas.cn/ysdt/mtbd/274569.htm> (accessed: 24.03.2023).

требует их вывода из севооборота на длительный период времени для восстановления и рекультивации²⁵⁰.

Таким образом, в настоящее время Китай не располагает достаточным количеством сельскохозяйственных земель, качество плодородного слоя которых соответствует критериям ведения высокопродуктивного сельского хозяйства²⁵¹, что препятствует достижению национального продовольственного суверенитета и требует от азиатского государства реализации широкого комплекса мер по укреплению устойчивости внутреннего снабжения сельскохозяйственной и пищевой продукцией.

При этом стоит отметить достаточно высокий уровень обеспеченности Китая продовольствием (79,4 баллов по состоянию на 2022 год), умеренное диетическое разнообразие (62,9 баллов), умеренную достаточность микроэлементов (62,9 баллов) и высокий уровень белка (83,8 баллов) в продовольствии²⁵².

Вышеизложенное обуславливает повышенный приоритет обеспечения национальной продовольственной безопасности для руководства КНР²⁵³ и, как следствие, рекордно высокий уровень бюджетной поддержки данного сектора национальной экономики. Изучение динамики индекса объема общей поддержки агропродовольственного комплекса TSE ОЭСР в КНР показало, что,

²⁵⁰ Delang C. The consequences of soil degradation in China: a review// GeoScape. – 2018. – № 12(2). – С. 92-103. – DOI 10.14515/monitoring.2017.6.02.

The problem of acidification, salinization and alkalization of some cultivated land is prominent, and the Academy of Agricultural Sciences accelerates the technical research of cultivated land protection. – Text: electronic // The Institute of Agricultural Resources and Agricultural Regional Planning, Chinese Academy of Agricultural Sciences : official website. – 01.27.2022. – URL: <https://iarrp.caas.cn/ysdt/mtbd/274569.htm> (accessed: 24.03.2023).

²⁵¹ Technical Guidelines for Agricultural Green Development (2018-2030) // The State Council of the People's Republic of China : official website. – 02.07.2018. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2018/content_5350058.htm (accessed: 25.03.2023).

²⁵² См.: Приложение Б.

²⁵³ The Budget Working Committee of the Standing Committee of the National People's Congress, the National Financial and Economic Committee of the People's Congress, National People's Congress Agriculture and Rural Council on Finance Agriculture Rural Funding Research Report on Allocation and Usage // China National People's Congress : official website. – 01.01.2021. – URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c5871/202206/b157d2e15e0a4000ae33874d009d947f.shtml> (accessed: 26.03.2023).

начиная со старта ведения мониторинга объема национального субсидирования АПК в 1995 году, значение данного показателя выросло в 18,6 раз и в 2021 году достигло рекордных 326,8 млрд долл. США. При этом, наиболее значительные «пики» роста TSE азиатского государства пришлось на 2009, 2012 и 2020 годы с годовыми темпами роста в 2,1 раза, на 62,2% и 24,9% соответственно.

Визуализированные на Рисунке 26 данные наглядно иллюстрируют соотношение TSE КНР с аналогичными показателями ведущих мировых экспортеров продовольствия и среднемировыми значениями данного показателя. В соответствии с полученными данными в абсолютном выражении уровень государственной поддержки АПК Китая превышает TSE США – 2,5 раза, ЕС – в 2,9 раза, Бразилии – в 36,3 раза, а также в 12,3 раза среднемировое значение данного показателя.

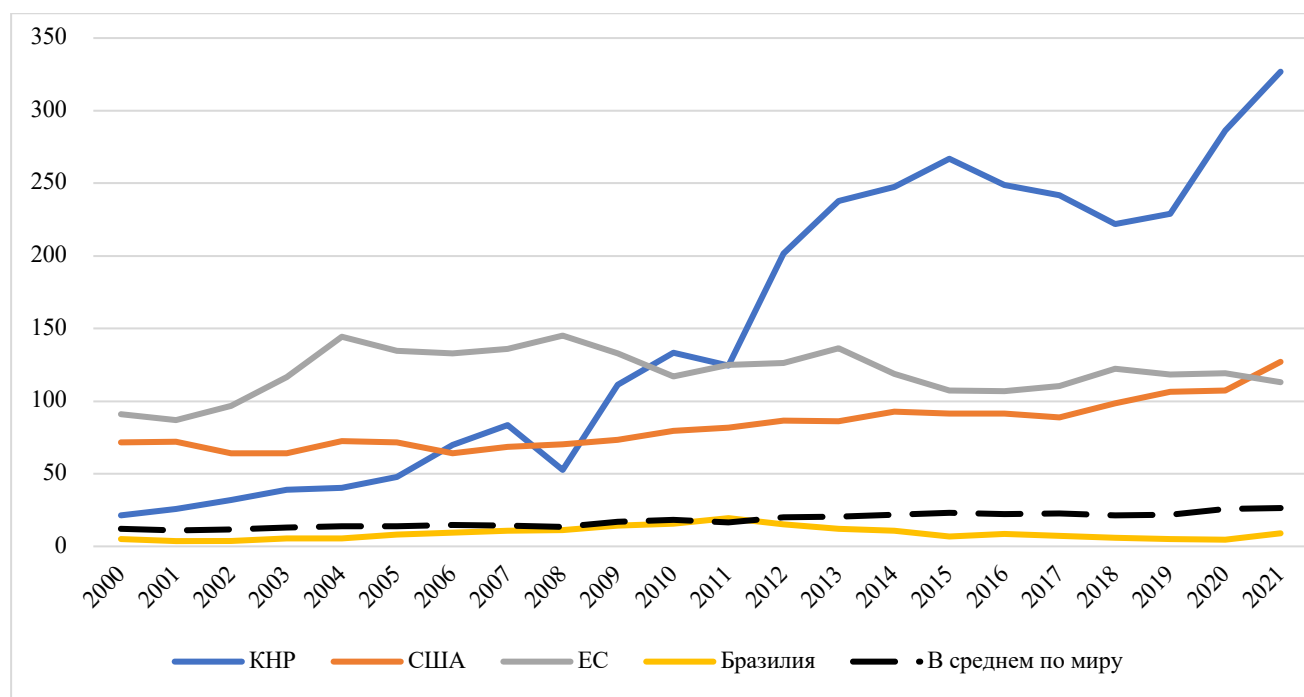

Рисунок 26 – Оценка ОЭСР общей поддержки АПК в КНР в период с 2000 по 2021 годы (млрд долл. США)²⁵⁴

²⁵⁴ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023).

Рассмотрение уровня TSE КНР исходя из отношения объема государственной поддержки к национальному ВВП, которое схематически представлено автором на Рисунке 27, также подтверждает выявленную автором закономерность. По состоянию на 2021 год TSE КНР составляет 1,8% от национального ВВП, что превышает среднемировое значение данного показателя в 6,6 раз, ЕС – в 2,7 раза, Бразилии и США – в 3,3 раза.

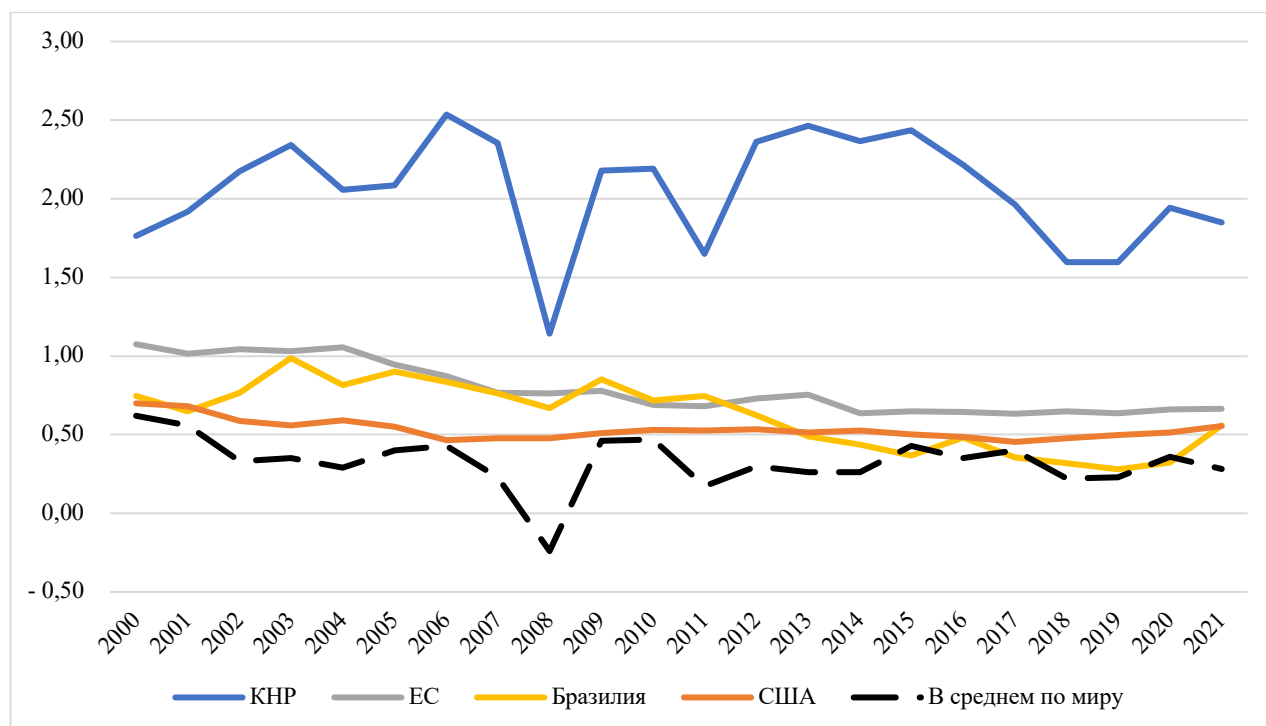

Рисунок 27 – Оценка ОЭСР общей поддержки АПК в КНР в период с 2000 по 2021 годы (% от ВВП)²⁵⁵

Курс КНР на осуществление рекордно высокого уровня бюджетного субсидирования национального агропродовольственного сектора обусловлен исторически сложившимся в Поднебесной триггерным механизмом, в соответствии с которым в течение тысячелетий именно фактор голода запускал в стране маховик политических пертурбаций, смены правящей верхушки и, как следствие, перераспределения прав собственности, владения и распоряжения

²⁵⁵ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023).

земельными ресурсами²⁵⁶. Соответственно, гармонизация баланса спроса и предложения на продукты питания на протяжении всей истории китайской государственности являлась одной из важнейших функций государственного управления и выступала в качестве барометра стабильности системы государственного устройства.

За годы реформ Китай смог добиться повышения эффективности национальной экономики до качественного нового уровня, в том числе и агропродовольственного сектора, что позволило азиатскому государству выйти на позиции крупнейшего мирового производителя пшеницы, мясопродукции, фруктов и овощей²⁵⁷. Вместе с тем, необходимо отметить, что не смотря на динамичное увеличение производительности китайского АПК, объемы национального потребления по категории демонстрируют опережающие темпы роста²⁵⁸. Так, изучение автором представленных в Таблице 14 статистических данных по динамике обеспечения КНР основными видами продукции АПК показало, что за последние двенадцать лет потребление базовых категорий продовольствия в КНР выросло на 36,4%, а их производство – лишь на 25,6%.

Аналогичным образом обстоят дела в сегменте международного товарооборота продовольствием, где за изучаемый период импорт агропродовольственной продукции на территорию КНР вырос в 2 раза, а доля импортной сельскохозяйственной и пищевой продукции в общем объеме национального потребления увеличилась в полтора раза до 15,4%.

Рассматриваемая тенденция является прямым следствием произошедшего в КНР в конце XX века «экономического бума» и последовавшего за ним роста располагаемых доходов населения, которые запустили маховик трансформации

²⁵⁶ Тихомирова В.А. Обеспечение продовольственной безопасности: международный и российский опыт: дис. канд. экон. наук: 08.00.14/ Вера Александровна Тихомирова; РУДН. – М., 2019. – 190 л.

²⁵⁷ Statistics Division of Food and Agriculture Organization of the United Nations : FAOSTAT official website. – 2023. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed 11.04.2023).

²⁵⁸ From food security to food safety: strategic considerations and policy logic // The China Macroeconomic Forum (CMF) : official website. 27.04.2022 - URL: <http://ier.ruc.edu.cn/docs/2022-05/714d6066ccbf49a69b4aa5fc12fb7d81.pdf> (accessed: 16.03.2023).

традиционной для азиатского государства товарной модели потребления пищевой продукции. Совокупность данных факторов за относительно непродолжительный период привела к увеличению среднедушевого потребления в Китае пшеницы и продукции ее переработки, белков животного происхождения, таких как свинина, говядина, мясо птицы и молокопродукция, а также широко распространенных в развитых западных государствах готовой пищевой продукции и кондитерских изделий.

Таблица 14 – Баланс обеспечения КНР основными видами продукции АПК²⁵⁹

млн тонн, %

Год	Производство	Потребление	Баланс самообеспечения	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса	Доля экспорта в общем объеме производства	Доля импорта в общем объеме потребления
2010	859,5	883,9	-24,4	12,4	90,2	-77,8	1,4	10,2
2011	891,0	905,1	-14,0	14,0	97,2	-83,2	1,6	10,7
2012	932,3	952,3	-20,0	13,1	107,2	-94,1	1,4	11,3
2013	955,7	985,8	-30,1	14,1	124,9	-110,9	1,5	12,7
2014	975,6	1020,0	-44,4	13,7	142,8	-129,1	1,4	14,0
2015	1007,4	1068,1	-60,7	13,4	153,4	-140,0	1,3	14,4
2016	1011,9	1085,7	-73,8	13,4	148,3	-134,9	1,3	13,7
2017	1029,2	1127,0	-97,8	15,0	162,7	-147,7	1,5	14,4
2018	1023,0	1138,0	-115,0	14,9	151,8	-136,9	1,5	13,3
2019	1032,0	1131,2	-99,1	15,4	161,0	-145,6	1,5	14,2
2020	1044,9	1172,1	-127,2	14,1	199,4	-185,3	1,3	17,0
2021	1060,7	1192,5	-131,7	13,6	189,4	-175,7	1,3	15,9
2022	1079,7	1206,0	-126,4	14,3	185,1	-170,8	1,3	15,4

²⁵⁹ Составлено и рассчитано автором на основании OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 : OECD official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 11.04.2023).

Неуклонный рост зависимости КНР от внешних поставок продовольствия обусловил корректировку руководством страны принципов государственного администрирования в области АПК, которая нашла свое выражение во внедрении в 2020 году политики «двойной циркуляции»²⁶⁰. Специфика данного политического курса заключается в переориентации от импорта пищевой продукции с высокой добавленной стоимостью на закупку преимущественно сырьевых товаров с целью ее последующей переработки за счет внутренних ресурсов²⁶¹.

Внедрение новых приоритетов реализации агропродовольственной политики отягчается неуклонным снижением конкурентоспособности производства продукции АПК на территории КНР по сравнению с другими государствами, лидирующими на мировом рынке продовольствия. Согласно результатам исследования ССІЕЕ, на момент написания настоящего диссертационного исследования самообеспечение большинством категорий сельскохозяйственной и пищевой продукции в Китае утратило сравнительные преимущества в сегментах соевых бобов, мяса КРС, кукурузы, молочных продуктов, баранины, сахара, пшеницы²⁶², а свиноводческая индустрия страны переживает затяжной кризис масштабной эпизоотии африканской чумы свиней. Кроме того, агропродовольственный сектор КНР подвержен снижению продуктивности вследствие климатических изменений²⁶³.

Описанные выше обстоятельства, а также экстраординарная емкость внутреннего рынка КНР привели к замедлению темпов роста национального

²⁶⁰ Based on the domestic cycle and promoting the "dual cycle", what is the meaning of China's plan for a new development pattern? – Text: electronic // People's Daily: official website. – 08.05.2020. – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/1281> (accessed: 06.18.2021).

²⁶¹ Tikhomirova V.A. The role of the PRC in the transformation of the world food market // Environmental Footprints and Eco-Design of Products and Processes. – 2022. – С. 85-93.

²⁶² Du Y. National food security and the construction of new agricultural development paradigm / Y. Du, X. Zhang, T. Liang. – Text: electronic // Agricultural Economic Issues. – 2022. – №9. – С. 4-10. – URL: <http://www.cciee.org.cn/archiver/cciee/UpFile/Files/Default/20221109101905183502.pdf> (accessed: 11.04.2023).

²⁶³ Ito S. The Evolution of African Swine Fever in China: A Global Threat? / S. Ito, J. Bosch, M. Martinez-Aviles, J. Sanchez-Vizcaino. – Text: electronic // Veterinary Epidemiology and Economics. – 2022. – №9. – С. 4-10. – URL: <https://doi.org/10.3389/fvets.2022.828498> (accessed: 18.04.2023).

экспорта продовольствия и, как следствие, утрате лидирующих позиций на мировых товарных рынках (см.: Таблица 15), наиболее критичные из которых были зафиксированы в сегменте внешних поставок рыбопродукции и водных биоресурсов. При этом, экспортные отгрузки овощей и фруктов из КНР, осуществление которых происходит в том числе за счет реэкспорта за последнее десятилетие не претерпели существенных изменений, а наиболее конкурентной на внешнем рынке отраслью китайского АПК в настоящее время является индустрия чайной продукции, поставки которой неуклонно растут, сохраняя за азиатским государством позицию крупнейшего мирового экспортера данной продукции.

Таблица – 15 Крупнейшие экспортные позиции КНР на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²⁶⁴

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Рыбопродукция (HS 0302,0303, 0304)	37,86	1,38	1,86	-0,48	3,7	5,77	7,8	2-й
Овощи (HS 07)	751,47	6,31	5,57	0,74	0,8	6,19	10,6	3-й
Чай (HS 0902)	3,16	0,37	0,05	0,32	11,7	2,30	26,6	1-й
Ракообразные, креветки, моллюски (HS 0306,0307)	24,38	0,63	1,41	-0,78	2,6	4,12	8,3	4-й
Фрукты (HS 08)	299,70	3,36	5,81	-2,45	1,1	4,91	4,6	6-й

Одновременно с развитием национальной пищевой индустрии Китай приступил к планомерной работе по сокращению зависимости от внешних

²⁶⁴ Составлено и рассчитано автором на основании National Bureau of Statistics of China: official website. – 2023. – URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (accessed: 12.04.2023); OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023).

закупок стратегических категорий продовольствия и диверсификации рынков импорта. Так, в начале 2021 года Госсовет КНР скорректировал национальную аграрную политику страны в сторону максимально возможного самообеспечения мясом, соевыми бобами и кукурузой посредством разработки независимой национальной семенной базы высокопродуктивных сельскохозяйственных растений, а также племенного фонда животноводства с улучшенными генетическими характеристиками²⁶⁵.

В отличие от экспорта товарная структура импорта продовольствия в КНР характеризуется большей емкостью и включает в себя широкий ассортимент продукции. Согласно рассчитанным диссертантом в Таблице 16 данным, по состоянию на 2021 год Китай является крупнейшим мировым рынком импорта соевых бобов, свинины, говядины, кукурузы, молокопродукции, мяса птицы и ячменя, а также вторым по закупкам ракообразных, креветок и моллюсков, пальмового масла, фруктов и пшеницы.

Таблица 16 – Крупнейшие импортные позиции КНР на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²⁶⁶

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля импорта в общем объеме товарных ресурсов	Стоимость импорта	Доля в общей стоимости мирового импорта	Место в мировом импорте (по стоимости)
Соевые бобы (HS 1201)	16,40	0,07	96,52	-96,44	85,5	53,53	58,2	1-й
Мясо КРС (HS 0201,0202)	6,98	0,00	2,33	-2,33	25,1	12,49	21,3	1-й
Свинина (HS 0203)	52,96	0,02	3,57	-3,56	6,3	9,89	25,8	1-й

²⁶⁵ Opinions of the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council on Comprehensively Advancing Rural Revitalization and Accelerating Agricultural and Rural Modernization // The State Council of the People's Republic of China : official website. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-02/21/content_5588098.htm (дата обращения: 26.03.2022).

²⁶⁶ Составлено и рассчитано автором на основании National Bureau of Statistics of China: official website. – 2023. – URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (accessed: 12.04.2023); OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023).

Продолжение таблицы 16

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля импорта в общем объеме товарных ресурсов	Стоимость импорта	Доля в общей стоимости мирового импорта	Место в мировом импорте (по стоимости)
Кукуруза (HS 1005)	272,55	0,01	28,35	-28,34	9,4	8,02	13,5	1-й
Ракообразные, креветки, моллюски (HS 0306,0307)	24,38	0,63	1,41	-0,78	5,6	8,74	17,9	2-й
Фрукты (HS 08)	299,70	3,36	5,81	-2,45	1,9	12,06	10,3	2-й
Пальмовое масло (HS 1511)	0,00	0,02	6,38	-6,36	100,2	5,95	11,6	2-й
Молокопродукция (HS 0401)	36,83	0,02	1,27	-1,25	3,3	1,81	17,1	1-й
Ячмень (HS 1003)	0,00	0,00	12,48	-12,48	100,0	3,56	30,1	1-й
Мясо птицы (HS 0207)	23,80	0,23	1,48	-1,25	5,9	3,51	12,1	1-й
Рыбопродукция (HS 0302,0303,0304)	37,86	1,38	1,86	-0,48	4,9	4,62	6,0	4-й
Пшеница (HS 1001)	136,94	0,00	9,71	-9,71	6,6	3,04	4,8	2-й

Во многом, именно фактор Китая, в силу экстраординарной емкости внутреннего рынка страны и перманентно возникающей необходимости увеличения закупок импортной продукции вследствие внутренних дисбалансов самообеспечения, является основным фактором формирования глобального спроса на широкий ассортимент продовольствия. В частности, на закупки китайских импортеров приходится 58,2% от мирового предложения соевых бобов, 30,1% ячменя, 25,8% свинины, 21,3% мяса КРС, 17,6% ракообразных, креветок и моллюсков и 17,1% молокопродукции.

Учитывая высокую степень зависимости Китая от импорта ряда категорий продовольствия, поддержание национальной безопасности требует от азиатского государства перманентной диверсификации рынков импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции, а также активизации научно-

исследовательской деятельности в сфере разработки и внедрения передовых технологий агропромышленного производства.

В частности, установление на фоне последствий пандемии супер-цикла цен на сельскохозяйственное сырье и кормовые ингредиенты ограничило доступ китайских компаний-импортеров к осуществлению внешних закупок продовольствия и в значительной степени снизили маржинальность переработки продукции АПК на территории страны²⁶⁷. Подрыв рентабельности китайской пищевой промышленности стимулирует КНР к поиску альтернативных источников животного и растительного белка, а также других питательных веществ.

В связи с этим КНР на фоне последствий пандемии запустил супер-цикл роста спроса и соответственно увеличения цен на сельскохозяйственное сырье и кормовые ингредиенты. Данный супер-цикл ограничил доступ китайских компаний-импортеров к осуществлению внешних закупок продовольствия и в значительной степени снизил маржинальность переработки продукции АПК на территории страны. Подрыв рентабельности китайской пищевой промышленности стимулирует КНР к поиску альтернативных источников животного и растительного белка, а также других питательных веществ.

Произведенный автором по итогам изучения АПК Китая SWOT-анализ внешнеэкономических конкурентных преимуществ агропродовольственного комплекса азиатского государства, результаты которого представлены в Таблице 17, подтверждает гипотезу о высокой степени влияния КНР на формирование спроса и предложения в сегменте товарных ресурсов мирового рынка продовольствия. Во многом именно внутренние диспропорции сверхпродуктивного агропродовольственного сектора Китая закладывают принципы трансформации архитектуры мирового рынка продовольствия, формируют новые вызовы и противоречия.

²⁶⁷ Du, Y. National food security and the construction of new agricultural development paradigm / Y. Du, X. Zhang, T. Liang. – Text: electronic // Agricultural Economic Issues. – 2022. – №9. – С. 4-10. – URL: <http://www.cciee.org.cn/archiver/cciee/UpFile/Files/Default/20221109101905183502.pdf> (accessed: 11.04.2023).

Таблица 17 – SWOT-анализ конкурентных преимуществ продукции АПК КНР на внешнем рынке²⁶⁸

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренние факторы	Наличие большого количества сельскохозяйственных площадей	Высокая степень зависимости от импорта широкого спектра продовольственных товаров
	Высочайший уровень государственной поддержки АПК	Выбытие сельскохозяйственных площадей вследствие опустынивания
	Динамичное развитие агропродовольственных технологий и НИОКР	Сокращение производства первичной с/х продукции вследствие климатических изменений и болезней
	Высокие тарифные и нетарифные барьеры для доступа на рынок	Тенденция по укрупнению предприятий АПК
	–	Риск перепроизводства ряда товаров ввиду сокращения платежеспособного спроса вследствие экономической стагнации и старения населения
	Возможности	Угрозы
Внешние факторы	Высокая степень влияния на мировые рынки с/х продукции посредством государственного регулирования экспортно-импортных операций	Рост стоимости импорта продовольствия на территорию государства
	Динамичное развитие отрасли транснациональной логистики	Распространение эпизоотий сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры
	Динамичное развитие собственной высокопродуктивной генетики с/х флоры и фауны	Повышенная уязвимость от роста мировых цен на сельскохозяйственное сырье и пищевую продукцию
	Привлечение прямых иностранных инвестиций в национальный агропродовольственный сектор за счет domestikации производств	Риски торгового противостояния с США
	Диффузия технологического развития	Высокий общий уровень национального потребления продовольствия

Китай обладает одним из мощнейших сельскохозяйственных комплексов в мире, который способен за счет самообеспечения более чем на 76% удовлетворить потребности населения страны в продовольствии. Указанный уровень самообеспечения характеризует высокий уровень продовольственного

²⁶⁸ Составлено автором по материалам исследования

снабжения в КНР продукцией местного производства и соответствует общемировым стандартам продовольственной безопасности.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе существует ряд системных вызовов и угроз устойчивости АПК Китая, которые включают в себя: участвовавшие широкомасштабные эпизоотии сельскохозяйственных животных и птиц, рост себестоимости производства и импорта продовольствия, уязвимость от изменения ценовой конъюнктуры мировых рынков агропродовольственных товаров, опустынивание и деградацию пашни и низкий уровень продуктивности национальной генетической базы сельскохозяйственной флоры и фауны.

Внутренние диспропорции сверхпродуктивного агропродовольственного сектора Китая и особенности его реагирования на поступающие вызовы и угрозы являются важной движущей силой структурной и конъюнктурной трансформации мирового рынка продовольствия. В частности, зафиксированный на фоне последствий пандемии COVID-19 экстраординарный спрос КНР на импорт сельскохозяйственного сырья и кормовых ингредиентов запустил маховик супер-цикла роста цен в сегменте, что, в свою очередь, в дальнейшем ограничило доступ китайских импортеров к осуществлению внешних закупок агропродовольственного сырья и в значительной степени снизило маржинальность переработки и создания добавленной стоимости продовольственной продукции на территории азиатского государства.

Другими системными угрозами устойчивости АПК Китая являются: участвовавшие широкомасштабные эпизоотии сельскохозяйственных животных и птиц, рост себестоимости производства и импорта продовольствия, уязвимость от изменения ценовой конъюнктуры мировых рынков агропродовольственных товаров, опустынивание и деградация пахотных земель, а также низкий уровень продуктивности национальной генетической базы сельскохозяйственной флоры и фауны по сравнению с аналогичной продукцией из США и ЕС.

Соответственно, поддержание рентабельности национальной пищевой промышленности стимулирует Китай к перманентной диверсификации

источников импорта товаров, по закупкам которых азиатское государство занимает лидирующее положение на мировом рынке продовольствия, а также к поиску альтернативных источников животного и растительного белка. В связи с этим для рынка продовольствия Китая на современном этапе характерно формирование ряда перспективных ниш по импорту пшеницы, кукурузы, соевых бобов, рыбопродукции, ракообразных, креветок, моллюсков, растительных масел, фруктов и первичной животноводческой продукции, что делает данное государство одним из наиболее приоритетных направлений для расширения продаж при реализации азиатского вектора развития экспортных поставок продовольствия.

3.3 Анализ устойчивости импортозависимых агропродовольственных комплексов на примере Индии, Индонезии и Филиппин

АПК подавляющего числа развивающихся государств характеризуются несбалансированностью самообеспечения базовыми категориями пищевой продукции, что формирует перекосы в развитии различных отраслей национальных АПК, а также стимулирует развитие региональной кооперации в деле организации производства и создания добавленной стоимости в сегменте сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Для обеспечения наиболее полного комплексного исследования рассматриваемого феномена автор в данной главе настоящего диссертационного исследования сконцентрировался на рассмотрении АПК Индии, Индонезии и Филиппин, которые характеризуются разным уровнями самообеспечения базовыми категориями продовольствия и дифференцируются по степени зависимости от импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции, что находит прямое отражение в их роли на мировом рынке продовольствия. Кроме того, вышеперечисленные государства занимают лидирующее положение по

численности населения и имеют большие риски возникновения гуманитарных катастроф, включая голод и недоедание.

Не смотря в целом на высокую продуктивность местных агропродовольственных секторов, все три рассматриваемых в данном параграфе государства отличаются низким уровнем продовольственной безопасности. Так, по состоянию на 2022 год в Индии наблюдается очень низкий уровень обеспеченности продовольствием (39,7 балла), низкое диетическое разнообразие (46,5 балла), низкая достаточность микроэлементов (47,5 балла) и низкий уровень белка в продовольствии (41,1 балла). Для Индонезии характерны умеренный уровень обеспеченности продовольствием (61,9 балла), очень низкое диетическое разнообразие (34,6 балла), низкая достаточность микроэлементов (49,1 балла) и низкий уровень белка в продовольствии (49,1 балла). На Филиппинах – низкий уровень обеспеченности продовольствием (57,1 балла), низкое диетическое разнообразие (44,8 балла), низкая достаточность микроэлементов (53,8 балла) и низкая достаточность белка в продовольствии (58,1 балла)²⁶⁹.

Согласно представленным автором на Рисунке 28 оперативным данным World Population Review, по состоянию на май 2023 года общая численность национальной популяции Индии составляет 1,42 млрд человек, Индонезии – 277,23 млн человек, Филиппин – 117,10 млн человек, что соответствует первой, четвертой и тринадцатой позициям в перечне наиболее населенных государств мира.

Природно-климатические особенности изучаемых государств препятствуют достижению ими полного самообеспечения базовыми категориями продовольствия, создавая условия для региональной кооперации в деле повышения устойчивости национальных АПК, что обусловило их курс на развитие производства и экспорта продукции наиболее конкурентоспособных

²⁶⁹ См.: Приложение Б.

отраслей национальных АПК, которая сопровождается внешними закупками дефицитных позиций, в том числе, из государств региона.

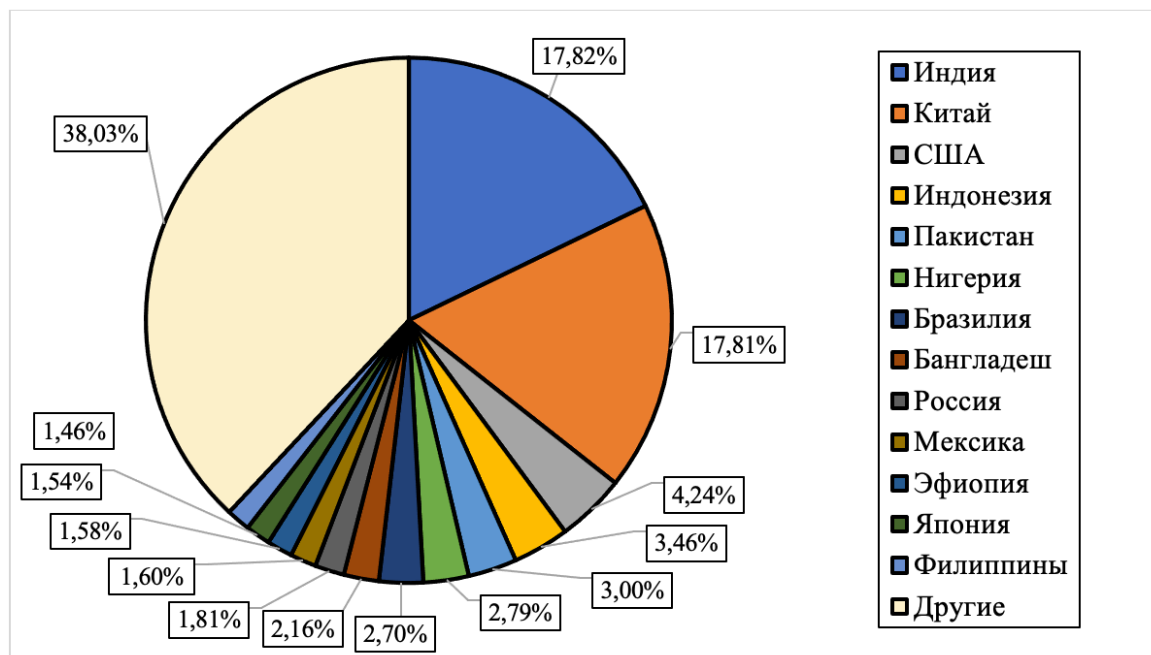

Рисунок 28 – Перечень наиболее населенных государств мира по состоянию на май 2023 года (млн чел., %) ²⁷⁰

Изучение диссертантом страновой структуры товарооборота продукцией АПК Индии, Индонезии и Филиппин подтвердило высокий уровень опоры на внутри региональную торговлю в деле формирования импортных товарных резервов сельскохозяйственной и пищевой продукции. Так, внешние закупки продовольствия в Индии на 39% формируются за счет поставок из государств Океании, Восточной и Южной Азии, Индонезии – на 51%, Филипп – на 60% ²⁷¹.

Другим обстоятельством, препятствующим повышению конкурентоспособности самообеспечения агропродовольственными товарами АПК Индии, Индонезии и Филиппин является низкий уровень государственного субсидирования сектора. Так, изучение визуализированной на Рисунке 29 динамики объемов государственной поддержки национальных АПК ОЭСР (TSE)

²⁷⁰ Составлено и рассчитано автором на основании World Population Review: official site. - 2023. - URL: <https://worldpopulationreview.com/> (accessed: 13.05.2023). - Text : electronic.

²⁷¹ Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

позволило выявить закономерность, в соответствии с которой в абсолютном выражении TSE Индии, Индонезии и Филиппин перманентно находится ниже среднемирового уровня и по итогам 2021 года составляют 65,4%, 89,7% и 42,6% от данного значения соответственно. При этом, сравнение TSE данных государств с аналогичным показателем сопоставимых по численности населения США показало, что объем государственного субсидирования сектора в Индии, Индонезии и на Филиппинах составляет лишь 13,6%, 18,6% и 8,8% от общего объема государственной поддержки АПК в США.

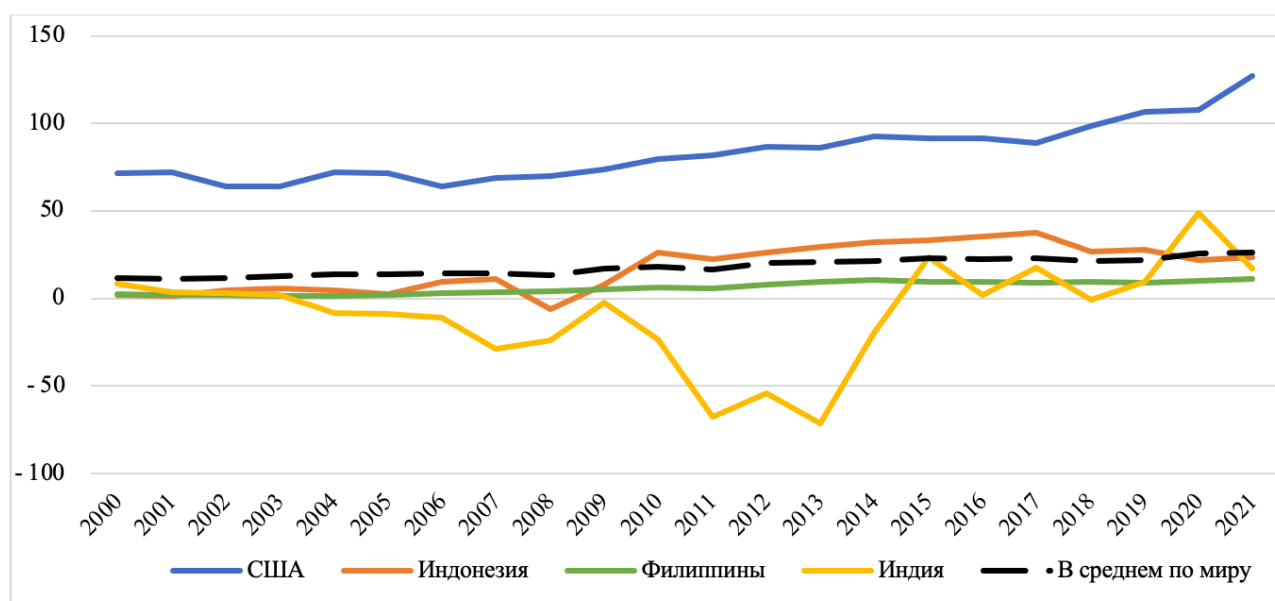

Рисунок 29 – Оценка ОЭСР общей поддержки АПК Индии, Индонезии и Филиппин в период с 2000 по 2021 годы (млрд долл. США)²⁷²

Не смотря на то обстоятельство, что значения TSE АПК рассматриваемой группы государств в значительной степени отстают от уровня необходимого для обеспечения динамичного развития сектора и внедрения инноваций, в структуре национальных ВВП Индонезии и Филиппин государственные субсидии агропродовольственного сегмента занимают рекордные 2,0% и 2,8%, а у Индии находятся на сопоставимом с США значением в 0,5% (см.: Рисунок 30).

²⁷² Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023).

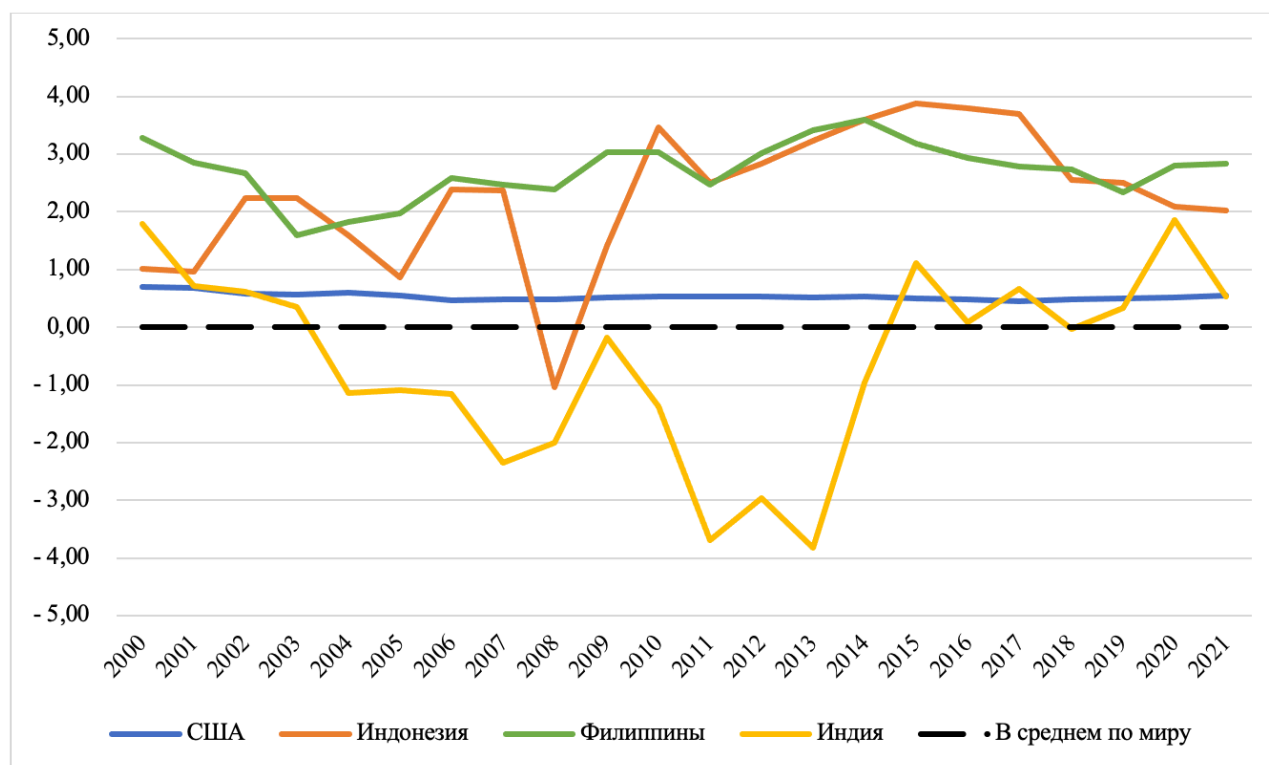

Рисунок 30 – Оценка ОЭСР общей поддержки АПК Индии, Индонезии и Филиппин в период с 2000 по 2021 годы (% от ВВП)²⁷³

Соответственно, вышеизложенное позволяет сделать обоснованных вывод о высоком приоритете поддержания устойчивости агропродовольственного производства Индии, Индонезии и Филиппин. При этом, недостаточный уровень экономического развития данных государств препятствует расширению субсидирования сектора, замедляя интенсификацию повышения производительности предприятий сектора, а также разработку, апробирование и внедрение в агропромышленное производство достижений НТП.

Наличие ряда общих черт национальных АПК не исключает присутствие ряда особенностей, акцент на рассмотрении которых позволит составить комплексное представление о роли и месте государств с несбалансированным агропродовольственным производством на мировом рынке продовольствия.

Одним из наиболее значимых в данном контексте показателей является общий объем национального производства сельскохозяйственной и пищевой

²⁷³ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023).

продукцией, сопоставление государств на основании которого позволяет ценить уровень развития национального АПК. Так, по данным ФАО Индия является вторым крупнейшим мировым производителем продовольствия, Индонезия – четвертым, а Филиппины – по данному индикатору находятся лишь на 21-м месте²⁷⁴. Таким образом, АПК данных государств демонстрируют различные степени дифференциации самообеспечения продовольствием, от относительно независимых до в высокой степени уязвимых к колебаниям международной конъюнктуры торговли продовольственными товарами. Соответственно, при дальнейшем изложении материалов диссертационного исследования автор руководствовался вышеописанным принципом, двигаясь от рассмотрения наиболее устойчивых АПК к менее развитым.

Индия является абсолютным лидером в исследуемой группе государств, так как ее самообеспечение продовольственными товарами неуклонно растет и за последние двенадцать лет показало увеличение на 45%, при этом темпы увеличения внутреннего потребления агропродовольственных товаров в значительной степени отстают и находятся на уровне 40% (см.: Таблицу 18).

Таблица 18 – Баланс обеспечения Индии основными видами продукции АПК²⁷⁵

млн тонн, %

Год	Производство	Потребление	Баланс самообеспечения	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса	Доля экспорта в общем объеме производства	Доля импорта в общем объеме потребления
2010	558,6	424,6	134,0	19,8	11,9	7,8	3,5	2,8
2011	586,1	437,5	148,5	28,1	14,2	14,0	4,8	3,2
2012	601,8	446,2	155,6	33,2	16,7	16,6	5,5	3,7
2013	610,5	461,0	149,5	32,4	17,4	14,9	5,3	3,8

²⁷⁴ ФАОСТАТ // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (дата обращения: 11.05.2023).

²⁷⁵ Составлено и рассчитано автором на основании OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 : OECD official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 11.04.2023).

Продолжение таблицы 18

млн тонн, %

Год	Производство	Потребление	Баланс самообеспечения	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса	Доля экспорта в общем объеме производства	Доля импорта в общем объеме потребления
2014	629,6	476,1	153,5	26,5	20,4	6,2	4,2	4,3
2015	626,4	481,0	145,4	21,3	22,6	-1,3	3,4	4,7
2016	662,9	516,4	146,5	22,2	30,7	-8,5	3,4	5,9
2017	715,7	525,7	190,0	23,6	24,0	-0,3	3,3	4,6
2018	746,3	543,0	203,3	25,1	22,2	2,8	3,4	4,1
2019	749,0	549,7	199,3	28,6	22,1	6,6	3,8	4,0
2020	774,3	566,4	207,8	32,8	22,0	10,9	4,2	3,9
2021	790,5	578,6	211,9	33,0	22,7	10,3	4,2	3,9
2022	810,4	595,2	215,1	31,7	23,3	8,3	3,9	3,9

Основными характерными особенностями индийского АПК являются увеличение зависимости от импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции по итогам периода на 95,7%, а также его доли в общем объеме потребления – более чем на 1/3 до 3,9%. Наиболее конкурентоспособными отраслями АПК Индии на мировом рынке продовольствия являются индустрии риса, пшеницы, тростникового сахара, аквакультуры, мяса буйволов и молочного животноводства.

При этом, подавляющая часть производимой данными секторами продукции потребляется в рамках национального АПК, что повышает устойчивость снабжения продовольствием в Индии и препятствует увеличению доли индийского продовольствия в формировании мирового предложения продовольствия. Как показано в Таблице 19, АПК Индии характеризуется наличием развитого самообеспечения зерном, мясopодукцией, молокопродукцией, водными биоресурсами, сахаром, фруктами и овощами. По

состоянию на 2021 год Индия является 8-м крупнейшим мировым экспортером продовольствия с общей долей поставок на уровне 2%²⁷⁶.

Таблица 19 – Топ-5 крупнейших экспортных позиций Индии на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²⁷⁷

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Рис (HS 1006)	125,03	21,28	0,00	21,28	17,0	9,62	35,4	1-й
Водные биоресурсы (HS 0302-0307)	13,22	1,20	0,05	1,15	9,1	6,73	5,0	3-й
Сахар (HS 1701)	31,49	9,14	0,43	8,71	29,0	3,81	14,8	2-й
Мясо КРС (HS 0201,0202)	1,75	1,03	0,00	1,03	58,8	3,00	5,0	6-й
Пшеница (HS 1001)	109,75	6,09	0,00	6,09	5,5	1,72	3,1	10-й

Крупнейшими экспортными товарами Индии в сегменте, данные по которым аккумулированы в Таблице 19, являются рис, по стоимости поставок которого на внешний рынок азиатское государство занимает 1-е место в мировом экспорте, сахар – 2-е, морепродукты – 3-е. Наибольшей экспортоориентированностью среди отраслей национального АПК характеризуется индустрия производства мяса водного буйвола, который относится к категории крупного рогатого скота.

²⁷⁶ ФАОСТАТ // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (дата обращения: 11.05.2023).

²⁷⁷ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023). Ministry of Consumer affairs, food and public distribution of India: official website. – 2023. – URL: <https://dfpd.gov.in> (accessed: 12.05.2023); Agricultural and Processed Food Products Export Development Authority (Ministry of Commerce & Industry, Govt. of India) : official website. – 2023. – URL: https://agriexchange.apeda.gov.in/International_Productions/International_Production.aspx?ProductCode=0211 (accessed: 12.05.2023).

Вместе с тем, не смотря на наличие ряда преимуществ, АПК Индии год от года увеличивает зависимость от внешних поставок пищевых растительных масел. Как следствие, азиатское государство продолжительный период времени находится в статусе крупнейшего мирового импортера пальмового, соевого и подсолнечного масел. Рассчитанные автором в Таблице 20 данные, подтверждают данную информацию и позволяют сделать вывод, что индийский импорт в сегменте подсолнечного масла превышает самообеспечение в 23,1 раза, пальмового масла – в 22,7 раза, а соевого масла – на 69,2%.

Таблица 20 – Топ-5 крупнейших импортных позиций Индии на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²⁷⁸

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля импорта в общем объеме товарных ресурсов	Стоимость импорта	Доля в общей стоимости мирового импорта	Место в мировом импорте (по стоимости)
Пальмовое масло (HS 1511)	0,36	0,01	8,17	-8,16	2283,4	9,57	18,6	1-й
Соевое масло (HS 1507)	2,08	0,01	3,52	-3,51	169,2	4,75	28,3	1-й
Подсолнечное масло (HS 1512)	0,08	0,00	1,85	-1,85	2200,6	2,43	13,7	1-й
Бобовые культуры (HS 0713)	27,79	0,34	2,60	-2,26	9,4	2,10	15,7	1-й
Орехи (HS 0801,0802)	15,81	0,17	1,21	-1,04	7,7	2,51	8,3	4-й

²⁷⁸ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed 12.02.2023); Ministry of Consumer affairs, food and public distribution of India: official website. – 2023. – URL: https://dfpd.gov.in/E-Book/examples/pdf/AnnualReport.html?PTH=/1sGbO2W68mUlunCgKmpnLF5WHm/pdf/DFPD_Annual%20Report%202022-23_English%20Version.pdf#book/87 (accessed: 12.05.2023); Agricultural and Processed Food Products Export Development Authority (Ministry of Commerce & Industry, Govt. of India) : official website. – 2023. – URL: https://agriexchange.apeda.gov.in/International_Productions/International_Production.aspx?ProductCode=0211(accessed: 12.05.2023).

Помимо этого, Индия занимает лидирующее положение среди крупнейших стран-импортеров бобовых культур, а также является 4-м крупнейшим мировым рынком сбыта орехов.

Произведенный анализ балансов обеспечения Индии стратегическими категориями продовольствия позволил диссертанту сделать вывод, что, располагая немногим более 3 млн кв. км суши (что в 3,1 раза меньше по сравнению с аналогичным показателем КНР), азиатское государство смогло развить сопоставимый по мощности с китайским агропродовольственный комплекс и занять позицию второго после КНР крупнейшего производителя сельскохозяйственной и пищевой продукции в мире.

Наличие у Индии уязвимых сегментов в самообеспечении базовыми категориями продовольствия отчасти нивелирует существующие преимущества, а их преодоление является одним из наиболее приоритетных направлений развития индийской государственной аграрной политики на современном этапе²⁷⁹.

Относительно Индонезии прослеживается аналогичная с Индией тенденция. Располагая 1,9 млн кв. км суши (12 место в мире) и являясь четвертым по численности населения государством мира, Индонезия находится на шестой позиции среди крупнейших мировых производителей продовольствия.

Индонезия несколько уступает Индии в темпах роста производства и потребления продовольствия, которые по итогам периода с 2010 по 2022 годы составили 38,7% и 35,8% соответственно (см.: Таблицу 21). Вместе с тем, АПК Индонезии характеризуется высокой экспортоориентированностью, а сальдо торгового баланса в сегменте стабильно находится в положительном диапазоне.

²⁷⁹ Pillay D. Food Security in India: Evolution, Efforts and Problems / D. Pillay, M. Kumar // Strategic Analysis. – November, 2018. – №42(6). – P. 595-611. – DOI: <https://doi.org/10.1080/09700161.2018.1560916>.

Таблица 21 – Баланс обеспечения Индонезии основными видами продукции АПК²⁸⁰

млн тонн, %

Год	Производство	Потребление	Баланс самообеспечения	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса	Доля экспорта в общем объеме производства	Доля импорта в общем объеме потребления
2010	115,7	107,9	7,8	24,9	20,8	4,1	21,5	19,3
2011	120,9	111,2	9,7	27,2	22,0	5,1	22,5	19,8
2012	123,9	115,8	8,0	29,6	24,3	5,4	23,9	20,9
2013	129,2	119,6	9,6	31,9	23,2	8,7	24,7	19,4
2014	133,1	121,9	11,2	36,5	24,1	12,5	27,4	19,7
2015	134,4	126,3	8,1	32,0	25,6	6,4	23,8	20,3
2016	140,6	126,1	14,4	36,6	26,1	10,5	26,0	20,7
2017	149,7	135,5	14,2	39,5	27,6	12,0	26,4	20,3
2018	154,4	141,4	13,0	40,5	29,7	10,9	26,2	21,0
2019	150,1	142,1	8,1	37,9	30,3	7,5	25,2	21,4
2020	154,9	142,3	12,7	40,9	28,6	12,4	26,4	20,1
2021	158,2	144,1	14,1	41,5	30,5	10,9	26,2	21,2
2022	160,5	146,6	13,9	42,0	30,8	11,2	26,2	21,0

В части торговых балансов стратегических категорий пищевой продукции АПК Индонезии располагает высоким уровнем самообеспечения зерном – на уровне 82% от общенационального потребления по категории, растительным маслом – 153%, мясом и мясопродукцией – 92%, молокопродукцией – 79% и водными биоресурсами – 110%²⁸¹. Внутреннее производство данных категорий пищевых продуктов обеспечивает более 70% от национального спроса и

²⁸⁰ Составлено и рассчитано автором на основании OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 : OECD official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 11.04.2023).

²⁸¹ См.: там же.

соответствует принятым на мировой арене критериям продовольственной безопасности.

Реализация руководством страны курса на развитие индустрии масличной пальмы позволила Индонезии выйти на позицию крупнейшего мирового экспортера пальмового масла, а также занять ведущее положение по поставкам шротов и жмыхов масличных культур. Другими наиболее экспортоориентированными отраслями АПК Индонезии, которые представлены в Таблице 22 являются индустрии кофе и какао, от общего объема производства продукции которых на внешний рынок направляется 50,0% и 54,2% соответственно.

Таблица 22 – Топ-5 крупнейших экспортных позиций Индонезии на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²⁸²

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Пальмовое масло (HS 1511)	46,22	26,76	0,00	26,75	57,9	26,8	54,0	1-й
Жмыхи масличных (HS 2304/06)	8,34	5,96	5,40	0,55	71,5	1,3	3,2	8-й
Водные биоресурсы (HS 0302-0307)	21,42	0,76	0,13	0,64	3,6	3,5	2,8	13-й
Кофе (HS 0901)	0,77	0,39	0,01	0,37	50,0	0,9	2,4	9-й
Какао-продукция (HS 18)	0,71	0,38	0,30	0,08	54,2	1,2	2,1	7-й

²⁸² Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed 12.02.2023); Central Bureau of Statistics Indonesia : CBS official website. – 2023. – URL: <https://www.bps.go.id/subject/53/tanaman-pangan.html#subjekViewTab5> (accessed: 11.05.2023).

Вышеперечисленные достижения в области развития национального агропромышленного производства не исключают наличия на внутреннем рынке продовольствия Индонезии ряда дефицитных позиций, доступ населения к которым обеспечивается за счет организации импортных поставок. В частности, согласно собранным диссертантом в Таблице 23 статистическим данным, Индонезия по состоянию на 2021 год является крупнейшим мировым импортером сахара, пшеницы, а также соевого шрота и в значительной степени зависит от закупок сухого молока.

Таблица 23 – Топ-5 крупнейших импортных позиций Индонезии на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²⁸³

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля импорта в общем объеме товарных ресурсов	Стоимость импорта	Доля в общей стоимости мирового импорта	Место в мировом импорте (по стоимости)
Пшеница (HS 1001)	0,00	0,00	11,48	-11,48	–	3,55	5,6	1-й
Жмыхи масличных (HS 2304/06)	8,34	5,96	5,40	0,55	64,8	2,70	6,0	2-й
Сахар (HS 1701)	2,18	0,36	5,48	-5,12	251,5	2,38	7,9	1-й
Соевые бобы (HS 1201)	0,61	0,00	2,49	-2,49	406,8	1,48	1,6	8-й
Сухое молоко (HS 0402)	0,00	0,01	0,28	-0,28	–	0,85	3,5	5-й

Трудности с организацией развития эффективного производства вышеперечисленных товарных позиций обусловлены комплексом природно-

²⁸³ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023); Central Bureau of Statistics Indonesia : CBS official website. – 2023. – URL: <https://www.bps.go.id/subject/53/tanaman-pangan.html#subjekViewTab5> (accessed: 11.05.2023).

климатических и экономических особенностей, вследствие которых доля самообеспечения в индонезийском потреблении сахара составляет 28%, сухого молока – 26%, сои – 19%, а поставки пшеницы формируются исключительно за счет импортных закупок.

Подытоживая, можно сделать обоснованный вывод, что АПК Индонезии уступает Индии по уровню сбалансированности развития основных отраслей национального АПК и в большей степени подвержена колебанием конъюнктуры мирового рынка продовольствия²⁸⁴. Сопоставление диспропорций самообеспечения продовольствием в Индии и Индонезии подтверждает гипотезу о высокой степени взаимодополняемости данных национальных АПК, устойчивость которых обеспечивается как за счет двусторонней торговли дефицитными позициями, так и посредством диверсификации источников импорта из других государств региона. Соответственно, по итогам 2021 года Индонезия является вторым крупнейшим экспортером пальмового масла на внутренний рынок Индии, а индийские поставщики, в свою очередь, занимают аналогичную позицию в формировании страновой структуры импорта сахара на территорию островного государства.

Филиппины являются последней рассматриваемой в рамках данного параграфа импортозависимой национальной АПК, акцент на рассмотрение которой позволит выявить основные признаки государств с наибольшей степенью зависимости от внешних поставок продовольствия. Располагая в 2,3 раза меньшей численностью населения чем в Индонезии, Филиппины по площади территории уступают островному государству в 6,3 раза. Как следствие, высокая концентрация людских ресурсов, дефицит пахотных земель и низкий уровень экономического развития обусловили формированию на Филиппинах импортозависимой продовольственной модели.

²⁸⁴ Widada A. Determinant Factors of Food Security in Indonesia / A. Widada, M. Masyhuri, J. Mulyo // *Agro Ekonomi*. - December, 2017. - №28(2). - P. 205-219. - DOI: <https://doi.org/10.22146/jae.26245>.

В соответствии с представленной автором в Таблице 24 динамикой балансов обеспечения продукцией АПК на Филиппинах за последние двенадцать лет увеличение национального потребления основных категорий продовольствия демонстрировало опережающий рост и составило 37,1%, при этом рост самообеспечения в сегменте в значительной степени отставал и достиг лишь 19,2%.

Таблица 24 – Баланс обеспечения Филиппин основными видами продукции АПК²⁸⁵

млн тонн, %

Год	Производство	Потребление	Баланс самообеспечения	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса	Доля экспорта в общем объеме производства	Доля импорта в общем объеме потребления
2010	30,2	37,1	-6,9	1,9	8,4	-6,5	6,2	22,6
2011	31,6	39,0	-7,5	2,5	8,9	-6,3	8,1	22,7
2012	33,2	39,0	-5,7	2,7	8,9	-6,2	8,2	22,8
2013	33,6	40,7	-7,1	2,2	9,6	-7,4	6,6	23,6
2014	33,7	43,1	-9,4	1,9	12,2	-10,3	5,5	28,2
2015	32,4	43,7	-11,3	1,6	12,8	-11,2	5,0	29,2
2016	33,4	45,6	-12,2	1,8	13,8	-12,0	5,4	30,2
2017	34,5	46,8	-12,2	2,3	14,6	-12,3	6,6	31,2
2018	34,5	49,8	-15,3	2,3	18,4	-16,1	6,6	36,9
2019	34,9	50,3	-15,4	1,8	16,8	-15,1	5,1	33,5
2020	35,1	49,7	-14,6	2,2	16,8	-14,7	6,2	33,9
2021	35,5	50,0	-14,5	2,3	17,1	-14,7	6,5	34,1
2022	36,0	50,9	-14,9	2,4	17,5	-15,2	6,6	34,5

²⁸⁵ Составлено и рассчитано автором на основании OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 : OECD official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 11.04.2023).

На протяжении всего рассматриваемого в рамках настоящего исследования периода агропродовольственная индустрия Филиппин находится в состоянии перманентного кризиса и характеризуется двукратным ростом импортных закупок сельскохозяйственной и пищевой продукции, а также увеличением доли внешних поставок продовольствия в общей структуре потребления на 52,6%. Произведенный автором на основании данных OECDSTAT расчет самообеспечения Филиппин продукцией базовых категорий продовольствия показал отсутствие в общей структуре АПК страны отраслей, которые были бы способны полностью удовлетворить внутренний спрос по категории. Так, внутреннее производство трех основных видов зерна (пшеницы, кукурузы и риса) обеспечивает лишь 69% от спроса в сегменте, сахара – 93%, мяса – 74%, растительного масла – 82%, рыбы – 91%, молокопродуктов – на уровне 5%.

Таким образом, наглядно видно, что наличествующие на Филиппинах мощности по производству продовольствия препятствуют самообеспечению и ведению активной экспортной деятельности, что существенно ограничивает роль филиппинской сельскохозяйственной и пищевой продукции в формировании товарной номенклатуры и предложения на мировом рынке продукции АПК.

Согласно рассчитанным автором в Таблице 25 данным, по итогам 2021 года в стоимостном выражении крупнейшими экспортными позициями Филиппин являются кокосовое масло – 1,4 млрд долл. США с долей в мировом экспорте в сегменте 18,5%, бананы – 1,1 млрд. долл. США и 2,7% и орехи – 400 млн долл. США и 3% соответственно.

Кроме того, филиппинский агропродовольственный экспорт представлен незначительными поставками тростникового сахара, продукции переработки кокосовых орехов и рыбными консервами. В отличие от экспорта структура внешних поставок сельскохозяйственной и пищевой продукции на Филиппины характеризуется большим диапазоном и аккумулирует в себе широкий спектр товаров от зерновых культур до растительных масел и молокопродукции.

Таблица 25 – Топ-5 крупнейших экспортных позиций Филиппин на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²⁸⁶

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Кокосовое масло (HS 1513)	1,67	0,90	0,04	0,86	54,1	1,4	18,5	3-й
Бананы (HS 0803)	9,09	2,43	0,00	2,43	16,2	1,1	2,7	2-й
Орехи (HS 0801/02)	14,98	0,17	0,00	0,16	1,1	0,4	3,0	17-й
Сахар (HS 1701)	2,10	0,12	0,16	-0,03	5,8	0,1	0,3	–
Жмыхи масличных (HS 2304/06)	1,19	0,32	2,67	-2,34	27,3	0,1	0,2	–

Так, представленные в Таблице 26 данные позволяют классифицировать Филиппины как АПК, полностью зависимую от организации внешних поставок пшеницы и сухого молока и в высокой степени – от импорта пальмового масла и жмыхов масличных культур. Кроме того, климатические трансформации, неблагоприятные погодные явления и тайфуны подорвали филиппинское самообеспечение рисом, выдвинув азиатское государство на позиции 2-го крупнейшего мирового рынка импорта данной продукции.

²⁸⁶ Составлено и рассчитано автором на основании Report oilseeds and products annual// USDA : официальный сайт. – 2022. – URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Oilseeds%20and%20Products%20Annual_Manila_Philippines_RP2022-0021.pdf (accessed: 11.05.2023); Report sugar annual // USDA : официальный сайт. – 2022. – URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Sugar%20Annual_Manila_Philippines_RP2023-0035.pdf. (дата обращения 11.05.2023); Philippine Statistics Authority : PSA official website. – 2023. – URL: https://openstat.psa.gov.ph/PXWeb/pxweb/en/DB/DB__2E__LP/?rxid=bdf9d8da-96f1-4100-ae09-18cb3eae313&tablelist=true# (accessed: 11.05.2023).

Таблица 26 – Топ-5 крупнейших импортных позиций Филиппин на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года²⁸⁷

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля импорта в общем объеме товарных ресурсов	Стоимость импорта	Доля в общей стоимости мирового импорта	Место в мировом импорте (по стоимости)
Пшеница (HS 1001)	0,00	0,00	6,04	-6,04	–	1,95	3,1	9-й
Жмыхи масличных (HS 2304/06)	1,19	0,32	2,67	-2,34	224,5	1,37	3,1	7-й
Рис (HS 1006)	12,95	0,00	2,98	-2,98	23,0	1,20	4,1	2-й
Пальмовое масло (HS 1511)	0,10	0,02	0,55	-0,52	524,2	0,60	1,2	17-й
Сухое молоко (HS 0402)	0,00	0,02	0,20	-0,19	–	0,54	2,3	9-й

С течением времени Филиппины все больше увеличивают спрос на импорт агропродовольственной продукции, демонстрируя поступательное увеличение дефицита торгового баланса в сегменте. В настоящее время из всех рассмотренных национальных экономик данный АПК находится в наиболее уязвимом положении и в большей степени подвержена как внешнему, так и внутреннему негативному воздействию ввиду того, что успешность ее функционирования во многом определяется особенностями внешнеэкономической политики государств-экспортеров продукции АПК²⁸⁸.

²⁸⁷ Составлено и рассчитано автором на основании Philippine Statistics Authority : PSA official website. – 2023. – URL: https://openstat.psa.gov.ph/PXWeb/pxweb/en/DB/DB_2E_LP/?rxid=bdf9d8da-96f1-4100-ae09-18cb3eae313&table=list=true# (accessed 11.05.2023); Philippines palm oil area, yield and production // USDA : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://ipad.fas.usda.gov/countrysummary/Default.aspx?id=RP&crop=Palm%20Oil> (дата обращения 11.05.2023).

²⁸⁸ Roa, J. R. Food insecurity in fragile lands: Philippine cases through the livelihood lens ; PhD Thesis. Wageningen University. – Manila, 2007. – 404 p. - URL: <https://edepot.wur.nl/22061> (accessed 04.05.2023).

Полученные по итогам исследования АПК Индии, Индонезии и Филиппин результаты позволили автору выявить общие и особенные тенденции их развития на современном этапе, систематизация которых посредством метода SWOT-анализа визуализирована в Таблице 27.

Таблица 27 – SWOT-анализ конкурентных преимуществ АПК Индии, Индонезии и Филиппин на внешнем рынке²⁸⁹

		Индия	Индонезия	Филиппины
Внутренние факторы	Сильные стороны	Осуществление государством протекционистской политики в секторе АПК	Осуществление государством протекционистской политики в секторе АПК	–
		–	Тенденция по укрупнению предприятий АПК	Тенденция по укрупнению предприятий АПК
		Усиление государственного мониторинга обеспечения национальной продовольственной безопасности	Усиление государственного мониторинга обеспечения национальной продовольственной безопасности	Усиление государственного мониторинга обеспечения национальной продовольственной безопасности
		Средний уровень ограничений при осуществлении импорта дефицитных категорий продовольствия	Средний уровень ограничений при осуществлении импорта дефицитных категорий продовольствия	Средний уровень ограничений при осуществлении импорта дефицитных категорий продовольствия
	Слабые стороны	Сельскохозяйственные площади не соответствуют численности населения	Сельскохозяйственные площади не соответствуют численности населения	Сельскохозяйственные площади не соответствуют численности населения
		Недостаточный уровень государственной поддержки	Недостаточный уровень государственной поддержки	Недостаточный уровень государственной поддержки
		Наличие диспропорций в самообеспечении основными видами продовольствия	Наличие значительных диспропорций в самообеспечении основными видами продовольствия	Низкий уровень конкурентоспособности производства основных видов продовольствия
		Высокая степень зависимости от импорта растительных масел	Средняя степень зависимости от импорта ряда стратегических категорий продовольствия	Высокая степень зависимости от импорта стратегических категорий продовольствия

²⁸⁹ Составлено автором по материалам исследования

Продолжение таблицы 27

Внутренние факторы	Слабые стороны	Сокращение производства первичной с/х продукции вследствие климатических изменений и болезней	Сокращение производства первичной с/х продукции вследствие климатических изменений и болезней	Сокращение производства первичной с/х продукции вследствие климатических изменений и болезней
		Низкий уровень экономической доступности продовольствия для населения	Низкий уровень экономической доступности продовольствия для населения	Низкий уровень экономической доступности продовольствия для населения
Внешние факторы	Возможности	Рост влияния на мировые рынки с/х продукции вследствие разбалансировки механизмов спроса и предложения	Рост влияния на мировые рынки с/х продукции вследствие разбалансировки механизмов спроса и предложения	Рост влияния на мировые рынки с/х продукции вследствие разбалансировки механизмов спроса и предложения
		Развитие региональной кооперации в деле производства агропродовольственной продукции	Развитие региональной кооперации в деле производства агропродовольственной продукции	Развитие региональной кооперации в деле производства агропродовольственной продукции
		Рост мировых цен на экспортируемую продукцию АПК	Рост мировых цен на экспортируемую продукцию АПК	—
	Угрозы	Снижение доступа с/х производителей к удобрениям и энергоресурсам	Снижение доступа с/х производителей к удобрениям и энергоресурсам	Снижение доступа с/х производителей к удобрениям и энергоресурсам
		Распространение эпизоотий сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры	Распространение эпизоотий сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры	Распространение эпизоотий сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры
		Риск введения ограничений на импорт продовольствия со стороны стран-поставщиков	Риск введения ограничений на импорт продовольствия со стороны стран-поставщиков	Риск введения ограничений на импорт продовольствия со стороны стран-поставщиков
		Отсутствие собственной высокопродуктивной генетики с/х флоры и фауны	Отсутствие собственной высокопродуктивной генетики с/х флоры и фауны	Отсутствие собственной высокопродуктивной генетики с/х флоры и фауны

Анализ конкурентных преимуществ и недостатков исследуемых объектов подтвердил недостаточную эффективность национальных АПК, что, в-первую очередь, обусловлено недостаточным экономическим развитием и отсутствием

доступа к передовым высокопродуктивным агропродовольственным технологиям. Соответственно, достижение устойчивости доступа населения данных государств к продовольствию сопряжено с усилением региональной кооперации, интенсификация которой призвана гармонизировать совокупное производство продукции индустрий растениеводства, животноводства и водных биоресурсов.

Регионализации АПК активно способствует усиление экономической интеграции и образование новых торговых блоков, в том числе Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), функционирование которых предусматривает поступательное снижение барьеров между государствами-участниками для осуществления торговли и размещения инвестиций. Как ожидается, дальнейшее развитие указанных тенденций позволит с меньшими таможенными и логистическими затратами осуществлять экспорт избыточных товаров, аналогичным образом получая доступ к дефицитным позициям.

ВЫВОДЫ

В третьей главе диссертационного исследования было установлено, что цели и задачи национальной политики в области АПК у топ-7 стран ведущих игроков мирового рынка продовольствия являются движущими силами запуска структурных и конъюнктурных трансформаций данного рынка.

Исследование базовых моделей внешнеэкономического функционирования рассмотренных в рамках третьей главы диссертационного исследования национальных агропродовольственных систем подтвердило, что в настоящее время на глобальном рынке сельскохозяйственной и пищевой продукции наблюдается системная перестройка стратегий развития национальных АПК, основные принципы функционирования которых обусловлены достигнутым уровнем самообеспечения по базовыми категориями продовольствия:

1. Стратегия крупнейших мировых экспортеров продовольствия США и ЕС на мировом рынке продовольствия заключается в сочетании реализации

высокого уровня государственного субсидирования национального производства агропродовольственной продукции, включая такие наукоемкие сегменты как самообеспечение пищевой продукцией с высокой добавленной стоимостью, инновационными продовольственными товарами и высокопродуктивной генетикой сельскохозяйственной флоры и фауны, с стимулированием развития внешнеэкономической деятельности предприятий агропродовольственных секторов указанных государств. АПК США и ЕС взаимозависимы и взаимодополняемы, что обеспечивает их доминирование на мировом рынке продовольствия, а также позволяет поддерживать высокий уровень продовольственной безопасности на национальном уровне;

2. Национальная стратегия КНР как абсолютного мирового лидера по формированию спроса на внешние закупки продовольствия заключается в реализации высочайшего в мире уровня господдержки национального АПК, максимально возможной диверсификации источников импорта и концентрации на покупке агропродовольственного сырья с дальнейшим формированием его добавленной стоимости за счет внутренних ресурсов;
3. Стратегии развивающихся государств с несбалансированным самообеспечением стратегическими категориями продовольствия отличает опора на внутрирегиональную торговлю агропродовольственными товарами и создание региональных цепочек формирования добавленной стоимости, что обусловлено перекосами в развитии отраслей АПК национальных экономик.

Также в ходе изучения роли и места КНР на мировом рынке продовольствия было установлено, что данное государство ввиду наличия у него сверхпродуктивного агропродовольственного сектора и рекордного внутреннего спроса на продовольственные товары запустило мировой супер-цикл роста цен на продовольственное сырье, ставший катализатором трансформации товарной структуры мирового рынка продовольствия. Дальнейшее развитие данного

тренда ограничило доступ китайских импортеров к осуществлению внешних закупок агропродовольственного сырья и в значительной степени снизило маржинальность переработки и создания добавленной стоимости продовольственной продукции на территории азиатского государства.

В качестве основных системных угроз устойчивости АПК Китая были выявлены: участвовавшие широкомасштабные эпизоотии сельскохозяйственных животных и птиц, рост себестоимости производства и импорта продовольствия, уязвимость от изменения ценовой конъюнктуры мировых рынков агропродовольственных товаров, опустынивание и деградация пахотных земель, а также низкий уровень продуктивности национальной генетической базы сельскохозяйственной флоры и фауны по сравнению с аналогичной продукцией из США и ЕС.

Поддержание рентабельности национальной пищевой промышленности стимулирует Китай к перманентной диверсификации источников импорта товаров, по закупкам которых азиатское государство занимает лидирующее положение на мировом рынке продовольствия, а также к поиску альтернативных источников животных и растительных протеинов. В связи с этим для рынка продовольствия Китая на современном этапе характерно формирование ряда перспективных ниш по импорту пшеницы, кукурузы, соевых бобов, рыбопродукции, ракообразных, креветок, моллюсков, растительных масел, фруктов и первичной животноводческой продукции, что делает данное государство одним из наиболее приоритетных направлений для расширения продаж при реализации азиатского вектора развития экспортных поставок продовольствия.

Глава 4. Конкуренентоспособность российской продукции на мировом рынке продовольствия в условиях дестабилизации внешнеэкономических связей

4.1 Триггерная точка конъюнктурной трансформации агропродовольственного сектора Российской Федерации и цифровизация как способ ее нейтрализации

Российская Федерация является активным игроком мирового рынка продовольствия. Начиная с 90-х годов, Россия прошла долгий путь по поиску национальной модели экономического развития, важное место при разработке которой отводилось определению оптимального соотношения уровня самообеспечения базовыми категориями продовольствия и их импортом. Отсутствие должного государственного контроля, сопровождающееся «шоковой терапией» перехода от реализуемой в Советском Союзе плановой экономики к функционирующему на принципах фритредерства «свободному рынку» подорвали национальный агропромышленный сектор, на долгие годы поставив Россию в зависимость от внешних закупок сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции.

Политические пертурбации конца XX века объективно препятствовали устойчивому экономическому развитию страны и привели к сокращению государственного финансирования АПК²⁹⁰, тем самым поставив большинство сельхозпроизводителей за грань выживаемости²⁹¹. Происходившая одновременно с этим, «массовая приватизация крупных пищевых,

²⁹⁰ Романцов Е.В. Современный механизм обеспечения продовольственной безопасности России и возможные пути его совершенствования: автореф. дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Романцов; [Моск. акад. экон. и права]. – М., 2009. – 36 с.

²⁹¹ Указ Президента РФ от 18 июня 1996 г. №933 «О Федеральной целевой программе стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996-2000 годы» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / Система Грант <http://base.garant.ru/2108980/#ixzz48ex1iP6W> (дата обращения: 17.06.2017).

перерабатывающих и обслуживающих АПК предприятий», усиливала консолидацию значительных мощностей отрасли в руках крупных игроков, что порождало монополизм и снижало маржинальность более мелких игроков по отношению к поставщикам сельскохозяйственного сырья. Кроме того, «Турбулентность переходного периода» усугублялась разрывом сложившихся в Советском Союзе цепочек создания добавленной стоимости продовольственных товаров, в рамках которых значимая роль при обеспечении предложения на национальном рынке агропродовольственной продукции отводилась межрегиональной кооперации.

Данные процессы сопровождались коренной перестройкой потребительских привычек населения, что вкупе с поистине катастрофическим падением располагаемых доходов и низким уровнем конкурентоспособности многих видов отечественных продовольственных товаров по сравнению с импортными аналогами обусловило резкое снижение доли российских предприятий в формировании предложения на внутреннем рынке продукции АПК и стимулировало широкомасштабную экспансию зарубежных продуктов питания на отечественный рынок²⁹².

В ходе рыночных реформ 90-х годов государство самоустранилось от рычагов управления национальным рынком продовольствия поставив население России перед лицом полномасштабной гуманитарной катастрофы. Разбалансировка национальной экономики вызвала продолжительное сокращение физического, экономического и социального доступа россиян к стратегическим категориям товаров и технологий, по сути, на некоторое время лишив нашу страну суверенитета и политической инициативы на международной арене.

Пройдя через «горнило» трансформации экономической парадигмы отечественный АПК в силу своего высокого конкурентного потенциала смог к началу нового тысячелетия сохранить значительную часть производственных

²⁹² См.: там же.

мощностей, наличие которых в дальнейшем позволило стабилизировать сектор и выступило в роли устойчивого базиса на пути к устранению сложившихся диспропорций, восстановлению самообеспечения стратегическими категориями продовольствия и развитию экспортного потенциала. По состоянию на 2022 год в России наблюдается высокий уровень обеспеченности продовольствием (81,0 балл), умеренное диетическое разнообразие (54,0 баллов), высокая достаточность микроэлементов (70,5 балла) и очень высокая достаточность белка (98,8 балла) в продовольствии²⁹³.

Наглядным подтверждением повышенной конкурентоспособности развития агробизнеса на территории России по сравнению с другими ведущими игроками мирового рынка продовольствия являются результаты изучения динамики государственного субсидирования национальных АПК (представленное на Рисунках 31 и 32), а также их сопоставление с ростом самообеспечения сельскохозяйственной и пищевой продукцией (Рисунок 33).

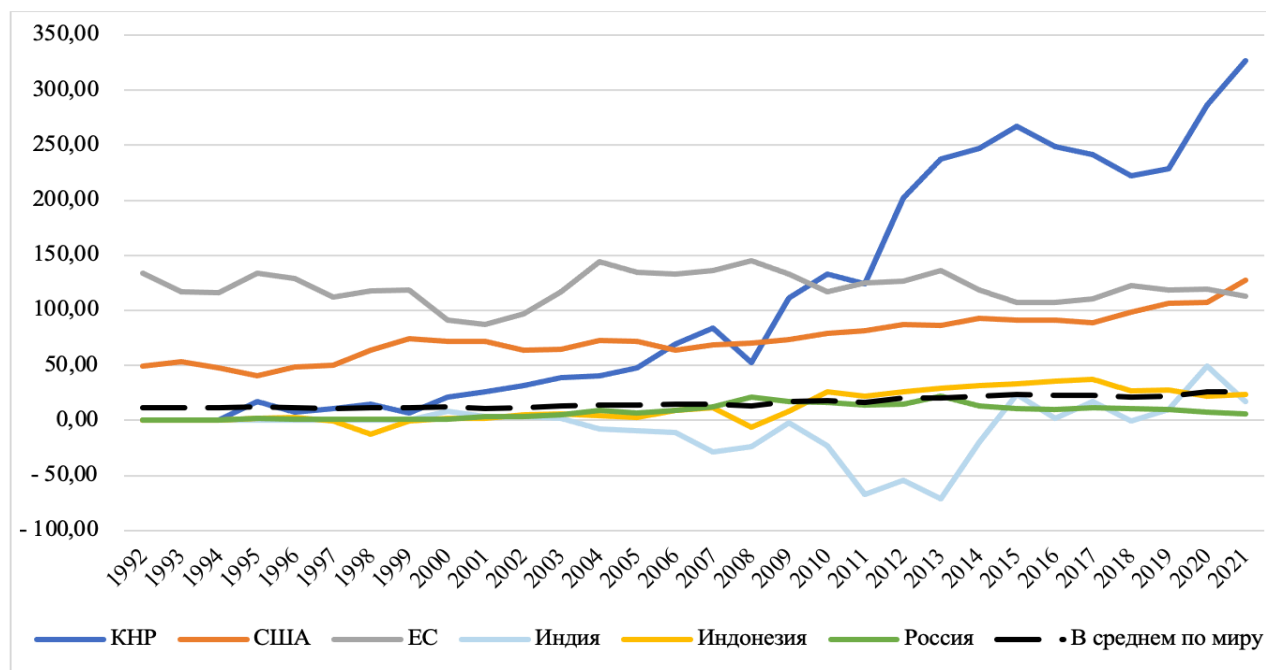

Рисунок 31 – Оценка ОЭСР общей поддержки АПК в КНР в период с 1992 по 2021 годы (млрд долл. США)²⁹⁴

²⁹³ См.: Приложение Б.

²⁹⁴ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023).

Как было установлено в предыдущих главах настоящего диссертационного исследования, становление высокопродуктивного сельскохозяйственного производства в формирующих основную долю мировых товарных балансов продовольствия США, ЕС и КНР сопровождалось широкомасштабным применением указанными государствами протекционистских мер, в том числе посредством прямого финансового субсидирования предприятий отрасли.

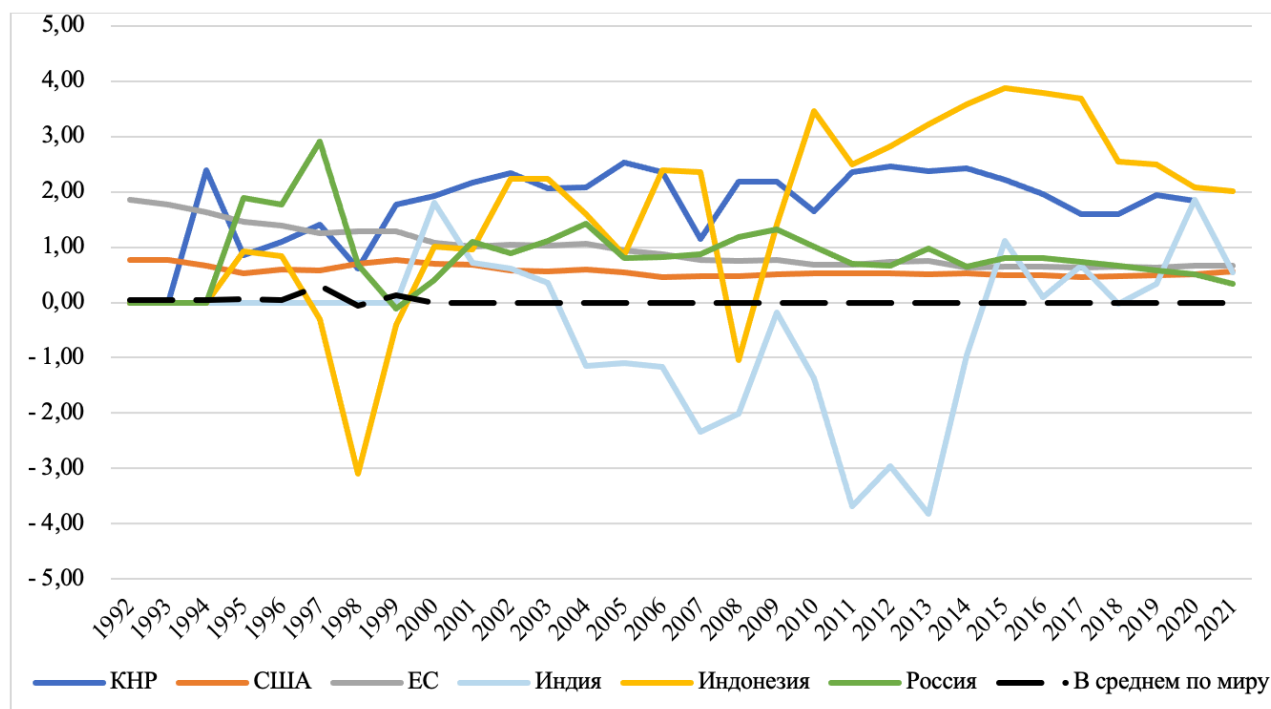

Рисунок 32 – Оценка ОЭСР общей поддержки АПК в ЕС, США и Бразилии в период с 1992 по 2021 годы (% от ВВП)²⁹⁵

Из данной группы наибольшие государственные «вливания» в сектор были зафиксированы в КНР, что позволило азиатскому государству увеличить самообеспечение основными категориями продовольствия (по методике ОЭСР) в 2,1 раза и с позиции 3-го крупнейшего мирового производителя продукции АПК занять лидирующее положение в сегменте. США, в свою очередь, за рассматриваемый период смогли сохранить статус 2-го крупнейшего производителя продукции АПК, увеличив мощности сектора на 64,7%.

²⁹⁵ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT

Среди рассматриваемого перечня стран ЕС обладали объективно меньшими конкурентными преимуществами при производстве сельскохозяйственной и пищевой продукции, что выразилось в сниженных темпах роста производительности агропродовольственной индустрии на уровне 17,1% и утрате интеграционным объединением лидирующих позиций в сегменте, что с течением времени привело к перемещению блока на позицию четвертого крупнейшего мирового производителя базовых категорий продукции АПК.

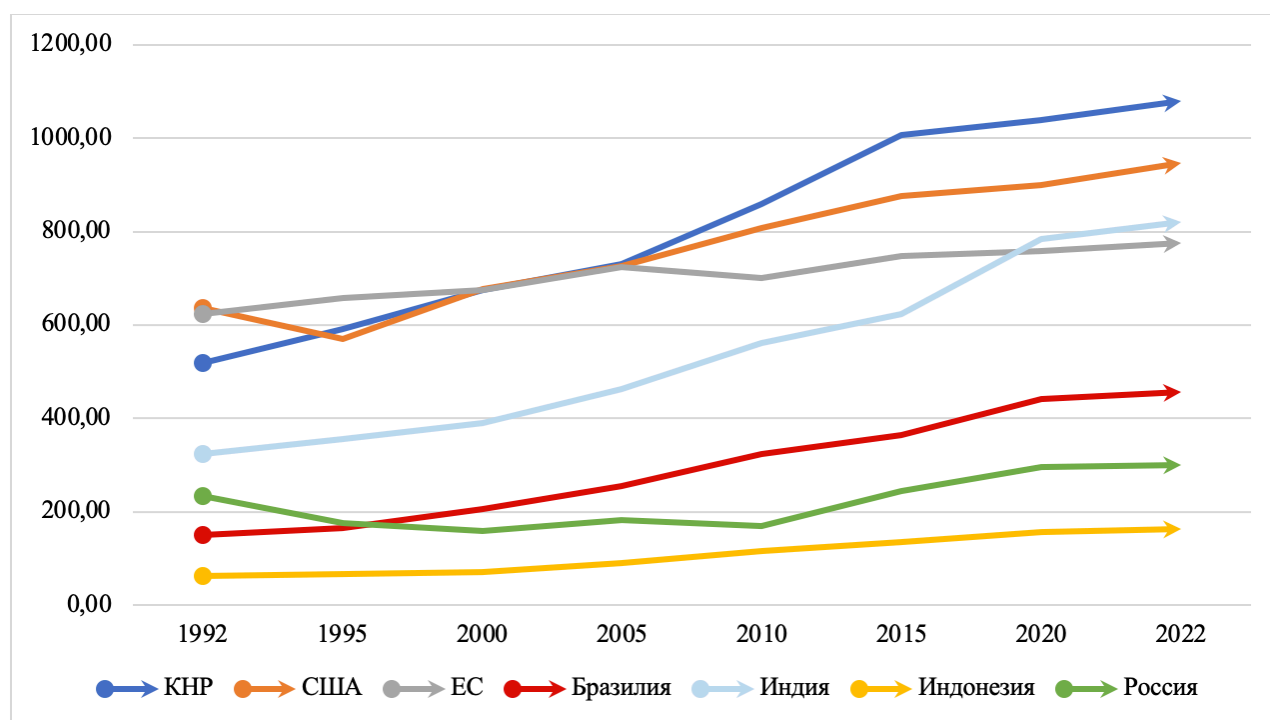

Рисунок 33 – Динамика производства базовых категорий продовольствия в топ-7 стран производителей продукции АПК (млн тонн)²⁹⁶

Вместе с тем, вклад агропродовольственного комплекса КНР, США и ЕС в формировании национального внутреннего валового продукта внутри данной группы стран неоднороден и дифференцируется в зависимости от уровня экономического развития субъектов международных отношений. В частности, доля АПК в ВВП КНР находится на относительно высоком уровне и по состоянию на 2021 год составила 7,3%, что напрямую коррелируется с

²⁹⁶ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT

позиционированием азиатского государства как развивающейся экономики и одного из наиболее населенных государств планеты. При этом, уровень данного показателя у обладающих развитой многоукладной экономикой США и ЕС незначительна и составляет 1,0% и 1,6% соответственно²⁹⁷.

Также среди крупнейших производителей продовольствия можно выделить вторую группу государств, которая включает в себя Бразилию, Индию и Индонезию. Динамика государственного субсидирования агропродовольственного сектора данных субъектов международных экономических отношений характеризуется умеренными объемами, при этом они характеризуются повышенными конкурентными преимуществами в деле ведения агробизнеса. Исходя из общего колониального прошлого, Бразилия, Индия и Индонезия традиционно специализируются на производстве первичной сельскохозяйственной продукции, конкурентоспособность самообеспечения которой определяется высокой концентрации ряда базовых ресурсов, а именно: площадью земель сельскохозяйственного назначения, объемом восполняемых природных ресурсов и водных запасов, благоприятными климатическими условиями, относительно низкой стоимостью труда и наличием большого количества трудоспособного населения.

Ввиду перманентных изменений внешней и внутренней социально-экономической конъюнктуры развитие АПК Индии и Индонезии происходило при нестабильном уровне государственной поддержки, объем которой год от года мог существенно различаться, находясь то в поле отрицательных значений, то существенно вырастая. Динамика государственной поддержки АПК в Бразилии за исследуемый период характеризовалась большей последовательностью и исключала радикальные перегибы при государственном администрировании развития экономики.

²⁹⁷ Agriculture, forestry, and fishing, value added (% of GDP) – European Union // The World Bank Group : official site. – 2023. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=EU> (accessed: 16.02.2023).

Как следствие, развитие экономик Индии и Индонезии в большей степени зависит от национальных агропродовольственных секторов, доля которых в формировании национальных ВВП по итогам 2021 года составляет 16,8% и 13,3% соответственно. Многолетний курс Бразилии на сбалансированное развитие различных секторов национальной экономики, в том числе за счет перераспределения доходов от аграрного сектора, позволил латиноамериканскому государству гармонизировать народное хозяйство и развить промышленное производство, при этом доля АПК в ВВП страны стабилизировалась на сопоставимом с КНР уровне в 6,9%²⁹⁸.

«Располагая 20% плодородных земель мира, 55% мировых природных запасов чернозема и 20% запасов пресной воды»²⁹⁹, Российская Федерация занимает поистине уникальное место на карте мира. Несмотря на то, что географически многие регионы нашей страны находятся в зоне рискованного земледелия, климатические трансформации современности симулируют введение в севооборот новых территорий, благоприятных для ведения высокопродуктивного земледелия, а также способствуют ускоренному развитию секторов животноводства, аквакультуры и промысла рыбопродукции.

Возрождение продовольственного сектора России, в отличие от США, ЕС и КНР, происходило на рыночных принципах без привлечения в сектор сверхординарных государственных субсидий. В тоже время данный процесс характеризовался поступательностью, а также отсутствием резких скачков и перегибов, которые были зафиксированы в Индии и Индонезии. По оценке финансовой поддержки сектора отечественная модель наиболее близка к Бразилии, уровень государственного субсидирования АПК которой не отображен на Рисунках 31 и 32, так как практически полностью повторяет аналогичные показатели России. При этом, в общей структуре российской экономики доля АПК в ВВП страны находится на уровне в 3,8%, который

²⁹⁸ См.: там же.

²⁹⁹ Доклад группы Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева «О продовольственной безопасности России. – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/> (дата обращения: 30.05.2022).

подтверждает многоукладность отечественной экономической модели развития и характеризует наше государство как занимающее промежуточное положение между группами КНР/Бразилия и США/ЕС.³⁰⁰

Разработанный на основании статистических данных ОЭСР Рисунок 31 подтверждает выводы автора и наглядно иллюстрирует тот факт, что протяжении современной истории российского государства общий объем поддержки национального АПК (TSE) перманентно находился ниже общемирового уровня, превышая данный показатель лишь в период с 2008 по 2009 годы. Вместе с тем, изучение динамики уровня TSE по отношению к ВВП России (см.: Рисунок 32) показало поступательное снижение доли поддержки АПК в внутреннем валовом продукте страны по мере выхода национальной экономики из кризиса и ее развития. Таким образом, такой ключевой фактор как финансирование, оказывает ограниченное и противоположное влияние на производительность в российском АПК, что является триггерной точкой, снижающей управляемость как развития российского АПК, так и положения России на мировом рынке продовольствия. Триггерная точка – это напряженное состояние, характеризующееся повышенной чувствительностью или болезненностью.

Экономический смысл выявленной триггерной точки раскрыт на Рисунке 34, на котором вместо традиционного положения на графике развития агропродовольственного сектора АПК в качестве оси абсцисс (горизонтальной оси) (как в других странах) финансовая поддержка АПК в Российской Федерации является фактором, искаженно влияющим на данное развитие. При этом по оси абсцисс располагается временной период (календарный год), а по оси ординат (вертикальная ось) – производство базовых категорий продовольствия в натуральном выражении.

³⁰⁰ Agriculture, forestry, and fishing, value added (% of GDP) // The World Bank Group : official site. – 2023. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=EU> (accessed: 16.02.2023).

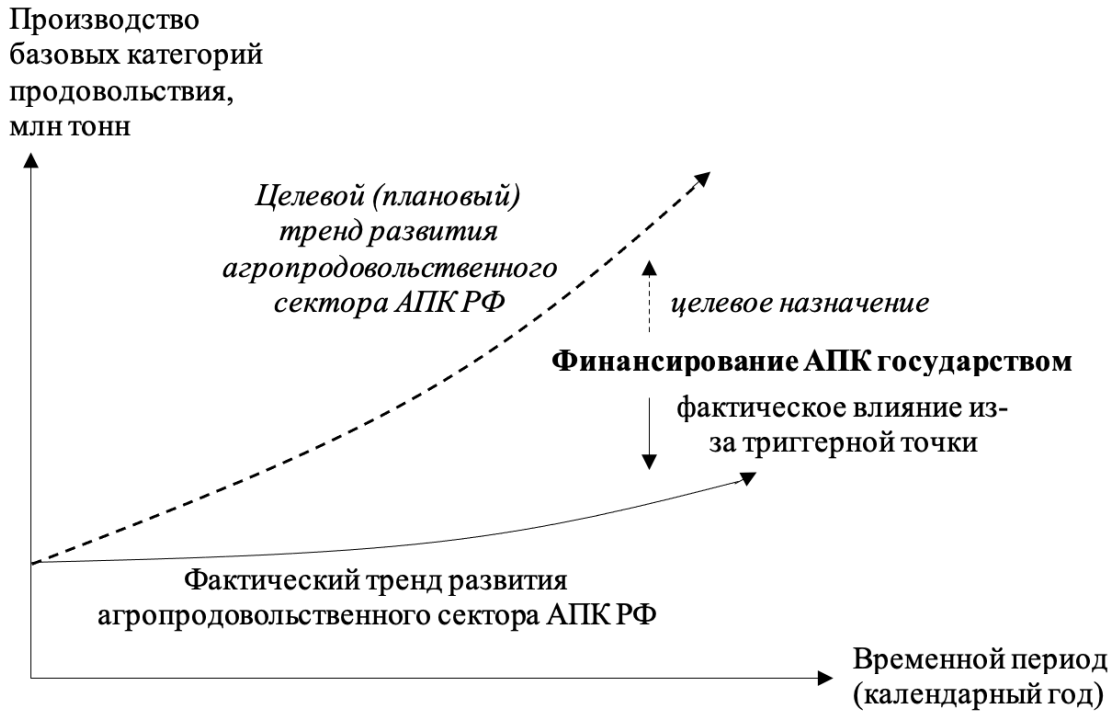

Рисунок 34 – Триггерная точка агропродовольственного сектора АПК в Российской Федерации³⁰¹

Фактический тренд развития агропродовольственного сектора АПК РФ, хоть и повышательный, но демонстрирует умеренный рост. При этом целевой (плановый) тренд развития агропродовольственного сектора АПК РФ не реализуется на практике, что свидетельствует о неполном раскрытии потенциала развития данного сектора. Причина расхождения фактического и планового тренда заключается в том, что финансирование АПК государством вместо целевого назначения, связанного с поддержкой развития АПК, фактически тормозит его, то есть является триггерной точкой.

Тем не менее, даже при наличии выявленной и описанной триггерной точки агропродовольственный сектор АПК Российской Федерации динамично развивается на протяжении последних десятилетий. Располагая скромным уровнем государственной поддержки отрасли, Россия смогла за тридцатилетний период не только преодолеть кризисные явления в отечественном агропродовольственном комплексе, но и заложить устойчивый базис в развитие экспортоориентированного агропроизводства.

³⁰¹ Составлено автором по материалам исследования

Переломным моментом в развитии российского АПК стала разработка и внедрение, начиная 2010 года, в жизнь принципов Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, основные результаты реализации которой консолидированы в Таблице 28.

Таблица 28 – Баланс обеспечения России основными видами продукции АПК³⁰²

млн тонн, %

Год	Производство	Потребление	Баланс самообеспечения	Экспорт	Импорт	Сальдо торгового баланса	Доля экспорта в общем объеме производства	Доля импорта в общем объеме потребления
2010	168,7	121,3	47,4	9,1	10,6	-1,5	5,4	8,7
2011	236,7	133,5	103,2	33,3	7,9	25,4	14,1	5,9
2012	211,4	131,2	80,1	19,8	8,5	11,2	9,3	6,5
2013	229,2	138,9	90,3	31,5	10,1	21,3	13,7	7,3
2014	237,2	140,9	96,2	38,4	9,7	28,6	16,2	6,9
2015	245,3	144,3	101,0	43,3	8,3	35,0	17,6	5,8
2016	278,4	154,7	123,7	45,7	8,0	37,7	16,4	5,2
2017	295,2	155,1	140,1	63,2	7,6	55,6	21,4	4,9
2018	270,8	153,9	116,9	57,3	7,6	49,7	21,2	5,0
2019	299,2	163,0	136,3	58,5	7,2	51,3	19,5	4,4
2020	296,5	161,2	135,3	66,2	7,7	58,5	22,3	4,8
2021	291,2	156,2	135,0	53,0	7,5	45,5	18,2	4,8
2022	299,4	170,2	129,2	64,4	7,1	57,3	21,5	4,2

Важным итогом воплощения в жизнь данного программного документа является качественный переход к расширенной модели производства основных категорий продовольствия, что позволило со временем за счет внутренних ресурсов перейти к эффективному замещению импортного продовольствия в

³⁰² Составлено и рассчитано автором на основании OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 : OECD official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 11.04.2023).

национальной структуре потребления продукции АПК, вернуть сальдо торгового баланса в сегменте в границы положительных значений, снизить долю импорта в общей структуре потребления, развить экспортоориентированное производство сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Поступательное развитие сектора в период с 2010 по 2022 годы позволило России, за счет увеличения самообеспечения продовольствием более чем на 77,5% не только превзойти показатели 1992 года и перейти в статус нетто-экспортера продукции АПК, но и занять позицию седьмого крупнейшего игрока на мировом рынке сельскохозяйственной и пищевой продукции. Визуализированные на Рисунке 35 данные демонстрируют, что наблюдаемый за рассматриваемый период в России рост производительности отрасли был экстраординарным составив 77,4%, что превысило аналогичные показатели других государств, входящих в семерку крупнейших мировых производителей продовольствия.

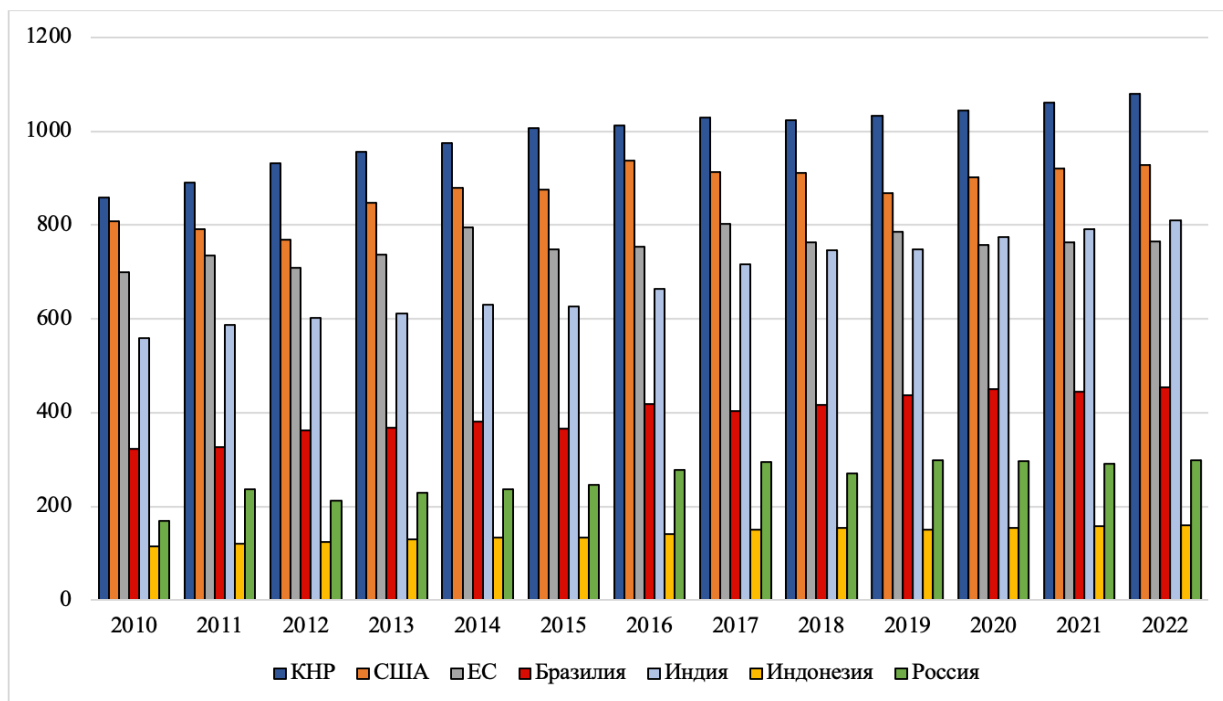

Рисунок 35 – Динамика производства основных категорий продовольствия топ-7 стран-экспортеров продукции АПК (млн тонн)³⁰³

³⁰³ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023).

Для наглядности сопоставим полученные данные. В итоге, после России наибольший рост в сегменте производства базовых категорий продовольствия был отмечен в Бразилия – 40,7%, Индии – 45,1% и Индонезии – 38,7%, что полностью соответствует ранее выявленной автором развития национальных АПК данных государств. КНР, США и ЕС, напротив, показали умеренный рост самообеспечения базовыми категориями продукции АПК на уровне 25,6%, 14,8% и 9,5% соответственно.

Одновременно с этим, Россия является абсолютным лидером по росту объемов отгрузок продовольствия среди топ-7 стран-экспортеров продукции АПК, что наглядно проиллюстрировано на Рисунке 36.

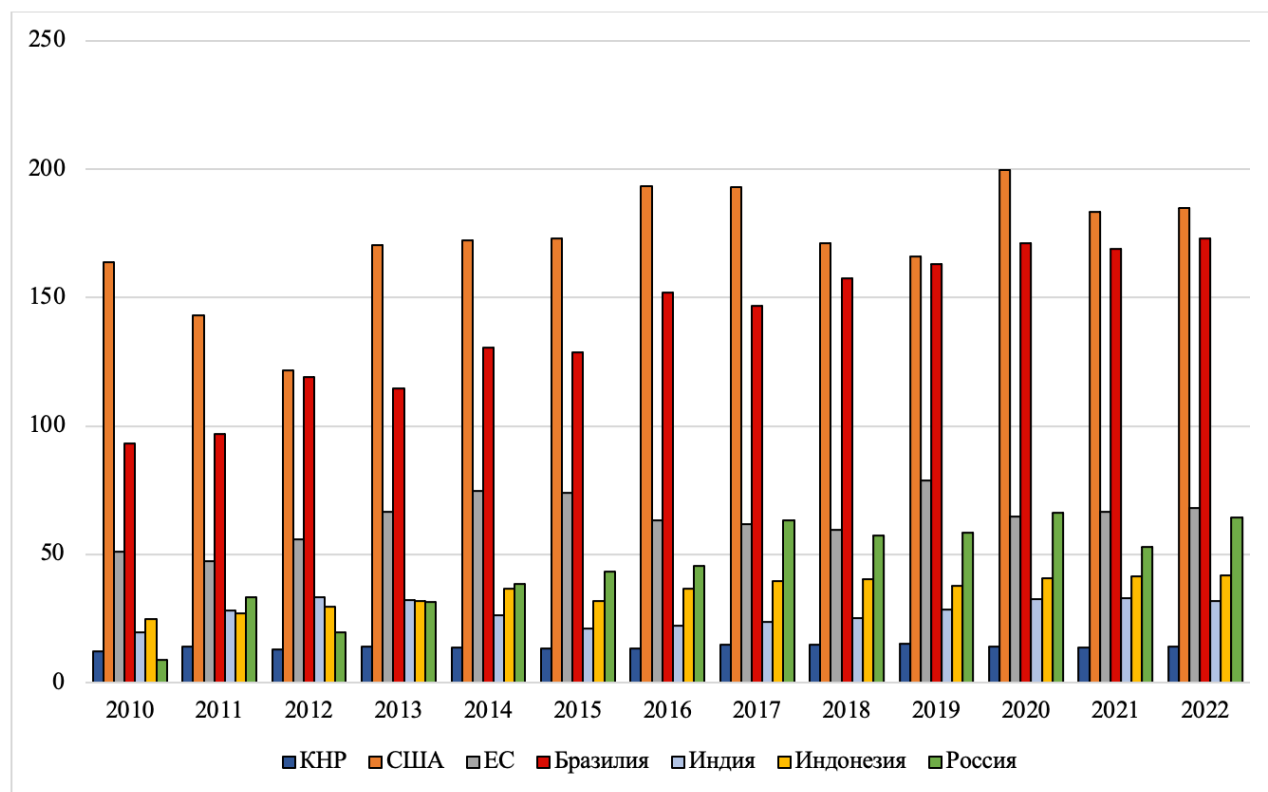

Рисунок 36 – Динамика экспорта основных категорий продовольствия топ-7 стран-экспортеров продукции АПК (млн тонн)³⁰⁴

Сравнение показателей на начало и конец расчетного периода показало экстраординарный прорыв экспортных поставок продовольствия из России на внешние рынки сбыта. С ростом внешних продаж в 8,1 раза Россия «на голову»

³⁰⁴ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT

опередила США, ЕС, КНР, Бразилию, Индию и Индонезию, сумев при этом сохранить высочайший уровень продовольственного самообеспечения внутреннего рынка.

Результаты других ведущих участников глобального рынка продукции АПК подтвердили предложенный в данном диссертационном исследовании формат группировки стран, в соответствии с которой наибольший рост экспортных поставок наблюдается у государств, агропромышленные мощности которых располагают большими конкурентными преимуществами. Соответственно полученным данным, лидирующие позиции по данному индикатору присущи Бразилии – 85,6%, Индонезии – 68,6% и Индии – 60,1%, одновременно с этим развитие экспорта из ЕС показало 33,5%, КНР – 15,3%, США – 12,7%. Схожие выводы были получены и при анализе динамики импорта сельскохозяйственной и пищевой продукции в АПК изучаемых государств (см.: Рисунок 37).

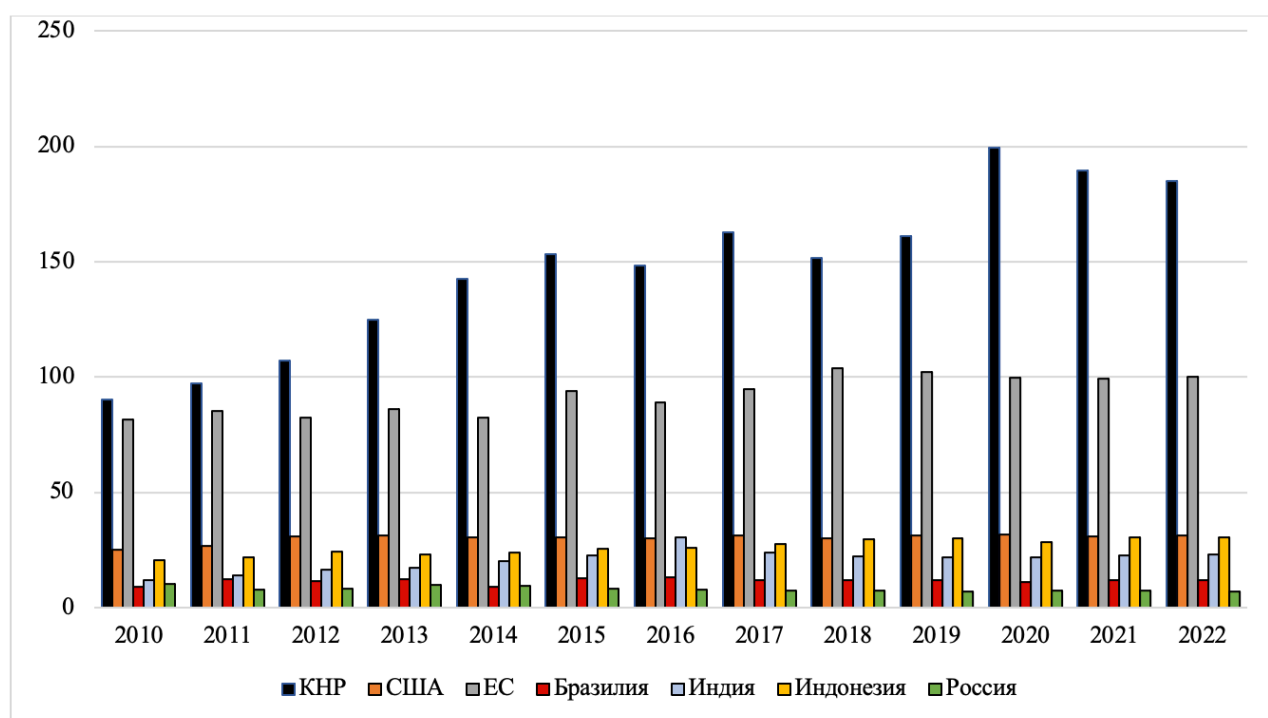

Рисунок 37 – Динамика импорта основных категорий продовольствия топ-7 стран-экспортеров продукции АПК (млн тонн)³⁰⁵

³⁰⁵ Составлено и рассчитано автором на основании OECD.STAT

Расчеты показали, что Россия единственная страна из семерки крупнейших игроков на мировом рынке продовольствия, которой удалось добиться снижения внешних закупок агропродовольственных товаров и более чем на 33,0% сократить зависимость от импорта по категории. В то время как увеличение опоры на импорт сельскохозяйственных товаров и продуктов питания при формировании товарной базы национального рынка продовольствия КНР выросло в 3 раза, Индии – на 95,8%, Индонезии – на 40%, Бразилия – на 33,3%, США – на 24,0%, ЕС – на 22,2%.

Данная тенденция также нашла подтверждение при рассмотрении стоимостного выражения торгового баланса России в сегменте продукции АПК, более подробная динамика которого изображена на Рисунке 38.

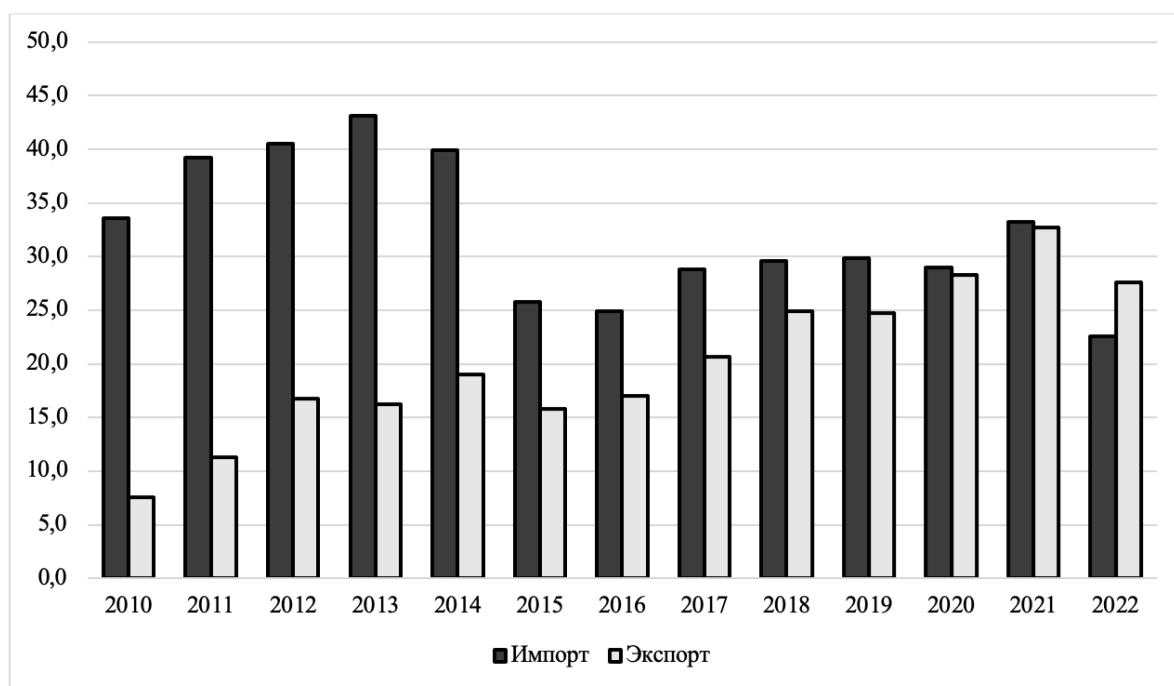

Рисунок 38 – Баланс товарооборота продукцией АПК России (ТН ВЭД 01-24) в период с 2010 по 2022 годы (млрд долл. США)³⁰⁶

После комплексного рассмотрения основных характеристик российского АПК и определения в общих характеристик ее участия в формировании предложения на мировом рынке сельскохозяйственной и пищевой продукции

³⁰⁶ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

представляется логичным рассмотреть АПК России более подробно и выявить ключевые отрасли, продуктивность которых играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности экспортного потенциала отечественных агропромышленных товаров на глобальном рынке.

Для удобства изложения и обеспечения комплексного подхода к оценке экспортного потенциала отдельных отраслей отечественного АПК автором была использована классификация агропродовольственного сектора согласно второй редакции Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, которая была утверждена Президентом в 2020 году³⁰⁷. Согласно тексту данного нормативно-правового акта в качестве приоритетных для самообеспечения страны категорий продовольствия были выбраны мясо и мясопродукты, зерно, сахар, молокопродукты, подсолнечное масло, картофель, водные биоресурсы, овощи и бахчевые культуры, фрукты и ягоды, пищевая соль и семена сельскохозяйственных растений отечественной селекции.

Как указано на Рисунке 39, начиная со старта реализации в 2010 году первой редакции Доктрины продовольственной безопасности, отечественному агропромышленному комплексу удалось выйти из затяжного кризиса и добиться устойчивого роста самообеспечения подавляющим большинством стратегических категорий продовольствия.

Кроме того, активизации процесса импортозамещения поспособствовало введение в 2014 году Президентом Российской Федерации торгового эмбарго в отношении государств, которые ранее ввели экономические санкции против России. В итоге, после ряда корректировок в настоящее время на территорию РФ запрещены к ввозу мясные и молочные продукты, рыба, овощи, фрукты, орехи и пищевая соль из ЕС, США, Австралии, Канады, Норвегии, Албании, Лихтенштейна, Исландии, Черногории и Украины³⁰⁸.

³⁰⁷ Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 21.05.2022).

³⁰⁸ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения

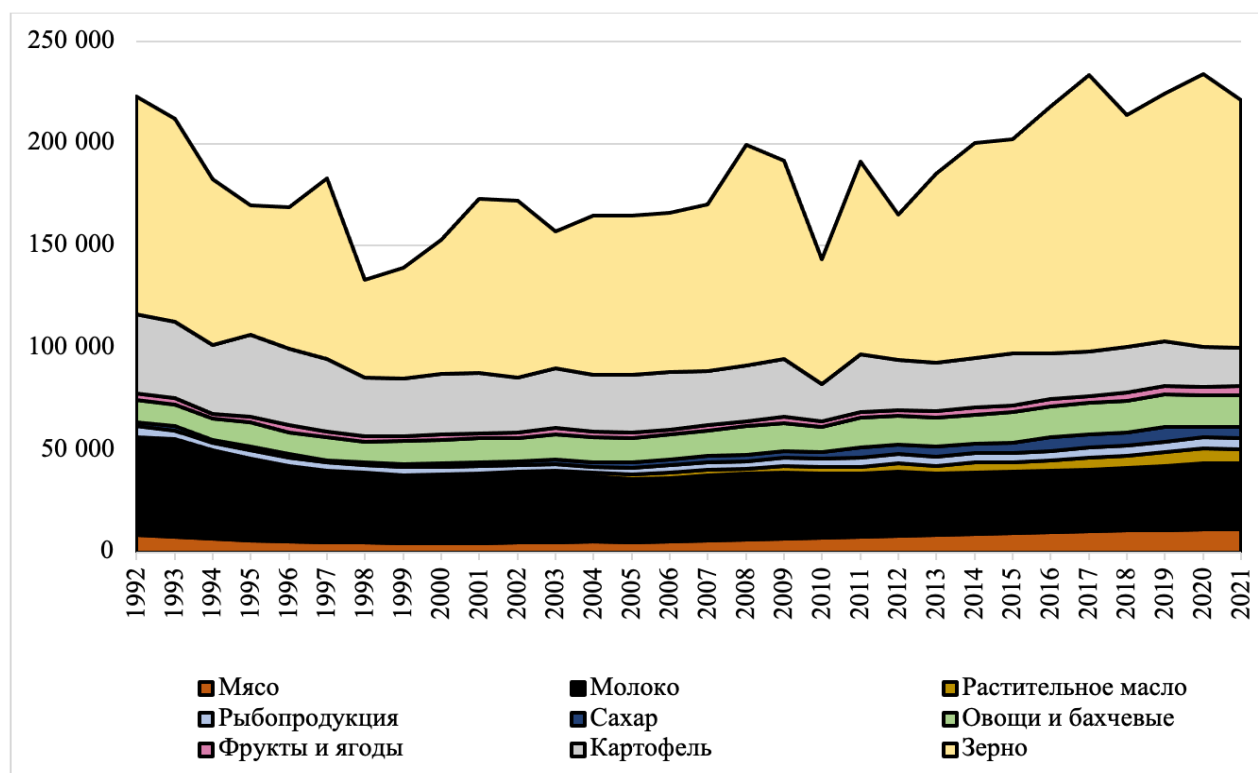

Рисунок 39 – Динамика производства стратегических категорий продовольствия в Российской Федерации в период с 1992 по 2021 годы (тыс. тонн)³⁰⁹

Делу форсированного импортозамещения также способствовал устойчивый доступ российских сельхозпроизводителей к ресурсному обеспечению АПК, а именно сельскохозяйственным землям, химикатам и удобрениям, энергетике, возобновляемым и не возобновляемым природным ресурсам. Реализация Россией последовательной протекционистской политики ускорила процессы развития отечественного сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности, что, как показано в Таблице 29,

безопасности Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4f8cdfaab731522d2.pdf> (дата обращения: 21.05.2022). Управление по конкурентной политике. Продовольственное эмбарго: итоги 2015 года // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/8972.pdf> (дата обращения: 21.05.2022); РФ с 1 января ввела продовольственное эмбарго в отношении Украины // АО «Интерфакс» : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/488163> (дата обращения: 22.05.2022).

³⁰⁹ Составлено и рассчитано автором на основании Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 16.04.2023).

позволило к 2022 году устранить зависимость страны от импорта мяса, снизить внешние закупки овощей и бахчевых культур, молочных продуктов, а также в значительной мере продвинуться в деле самообеспечения фруктами, ягодами и пищевой солью.

Таблица 29 – Удельный вес сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства в общем объеме ресурсов внутреннего рынка (с учетом структуры переходящих запасов)³¹⁰

Показатель	Годы									Пороговое значение Доктрины ПБ 2020 года
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Зерно	153,8	149,1	160,0	170,6	147,2	155,5	165,6	149,9	177,8	95
Картофель	98,0	102,1	93,2	91,1	95,3	94,9	89,2	88,4	94,0	95
Масло растительное	143,1	125,5	142,6	153,5	157,3	175,9	200,0	176,6	211,1	90
Сахар	95,4	100,6	105,9	115,1	108,0	125,4	99,9	100,0	103,2	90
Молоко и молокопродукты	78,1	79,9	80,7	82,3	83,9	84,4	84,0	84,2	84,9	90

³¹⁰ Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2019 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Минсельхоз России : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/98a/98af7d467b718d07d5f138d4fe96eb6d.pdf?ysclid=lj1cofqpkr430631124> (дата обращения: 12.07.2023); Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Минсельхоз России : официальный сайт. – 2021. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebb38a6031a13ec0021.pdf?ysclid=lj1csai2xo476769699> (дата обращения: 12.07.2023); Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Минсельхоз России : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf?ysclid=lj1cv0ubpk722666496> (дата обращения: 21.05.2022); Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2022 год // Минсельхоз России : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e0/bxfcf01ow40w02nvwrepshy18pr653kf.docx?ysclid=lj1db4x2ml91585940> (дата обращения: 12.07.2023); Общественный совет при Минсельхозе рассмотрел итоги реализации госпрограммы развития сельского хозяйства в 2022 году // Минсельхоз России : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/obshchestvennyy-sovet-pri-minselkhoze-rassmotrel-itogi-realizatsii-gosprogrammy-razvitiya-selskogo-kh/?ysclid=lj1cyplout664220637> (дата обращения: 21.05.2022).

Продолжение таблицы 29

%

Показатель	Годы									Пороговое значение Доктрины ПБ 2020 года
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Овощи и бахчевые	84,1	86,8	87,4	87,6	87,2	88,4	86,3	86,9	89,2	90
Рыба и рыбопродукты	115,1	132,8	140,6	138,7	159,0	153,0	149,7	153,2	153,3	85
Мясо и мясопродукты	82,8	88,7	90,6	93,5	95,7	96,7	100,1	100,3	100,9	85
Соль пищевая	46,5	68,5	66,2	63,9	67,3	65,0	65,9	69,4	65,2	85
Семена отечественной селекции	–	–	–	–	–	–	–	63,4	61,0	75
Фрукты и ягоды	32,5	32,5	36,5	33,1	38,8	39,5	41,4	43,6	44,9	60

Таким образом, российский агропромышленный комплекс обладает повышенной устойчивостью к внешним и внутренним вызовам и угрозам, а также высокой конкурентоспособностью относительно других крупных участников рынка продукции АПК, которая способствует динамичному развитию сектора при субсидировании отрасли на уровне ниже, чем в среднем по миру. За последнее тридцатилетие истории России удалось сформировать мощное агропромышленное производство, продуктивность которого способна удовлетворить внутренние потребности, а также заложила прочный базис в развитие экспортных поставок, обусловив переход нашего государства в статус нетто-экспортера продукции АПК и увеличение его влияния на мировой арене. В настоящее время Россия участвует в формировании предложения стратегических товарных ниш мирового рынка продовольствия, участие в наполнении которых увеличивают влияние российской внешнеэкономической политики на его дальнейшее развитие.

Соответственно, актуальный уровень развития российского агропродовольственного сектора благоприятствует увеличению притока в

отрасль частных инвестиций, что в силу объективных обстоятельств позволит достичь установления прямо пропорциональной зависимости производительности от объема финансирования, а также повысит не только управляемость процесса развития российского АПК, но и положения России на мировом рынке продовольствия.

Наиболее перспективным сегментом агропродовольственного производства для привлечения частных инвестиций являются цифровые агротехнологии, которые разрабатываются в рамках агропроизводственных стартапов³¹¹. Наблюдаемая в последние десятилетия небывало высокая концентрация научного потенциала в области повышения эффективности производственных процессов привела к лавинообразному росту числа перспективных научных разработок и технологий цифровизации агропромышленного сектора, которые в западной научной литературе получили название цифровые агротехнологии (сокращенно Digital AgTech)³¹². В широком смысле данные инновационные агротехнологии представляют собой комплекс высокотехнологичных цифровых методик растениеводства, животноводства и производства аквакультуры, нацеленных на повышение экономической эффективности производства, которые реализуются с учетом требований устойчивого природопользования и экологической безопасности³¹³.

Сверхдинамичное становление данного сегмента мировой экономики привело к тому, что в настоящее время в научном сообществе не существует единого общепринятого подхода к количественному измерению объема глобального рынка цифровых агротехнологий. Соответственно информационное поле по изучаемому вопросу насыщено большим

³¹¹ Шелковников С.А. Цифровизация как тренд развития сельского хозяйства в условиях нового технологического уклада / С.А. Шелковников, И.Г. Кузнецова, М.С. Петухова, А.А. Алексеев // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. – Т 25. – № 8. – С. 119-126.

³¹² Agfunder Agrifood Tech: Investment Report // AgFunder : official website. – 2021. – URL: <https://research.agfunder.com/2017/AgFunder-Agrifood-Tech-Investing-Report-2017.pdf> (accessed: 28.12.2021).

³¹³ См.: там же.

количеством подходов к количественной оценке, которые в значительной степени разнятся между собой ввиду дифференциации изучаемого массива данных и используемых методик расчета³¹⁴. При этом необходимо отметить, что абсолютно все рассматриваемые научные исследования и аналитические отчеты констатируют тренд по росту глобальной цифровизации агропроизводства.

Соответственно, активизация развития рынка цифровых технологий в сфере агропродовольственного производства обеспечивает повышенную доходность привлеченных на его развитие денежных средств. Как показано на Рисунке 40, согласно данным ведущего аналитического агентства США Research Informatic, по состоянию на 2020 год глобальный рынок цифровых агротехнологий составил 9,11 млрд долл. США и, как ожидается, при среднегодовом темпе роста 19,9% к 2027 году достигнет 32,5 млрд долл. США³¹⁵.

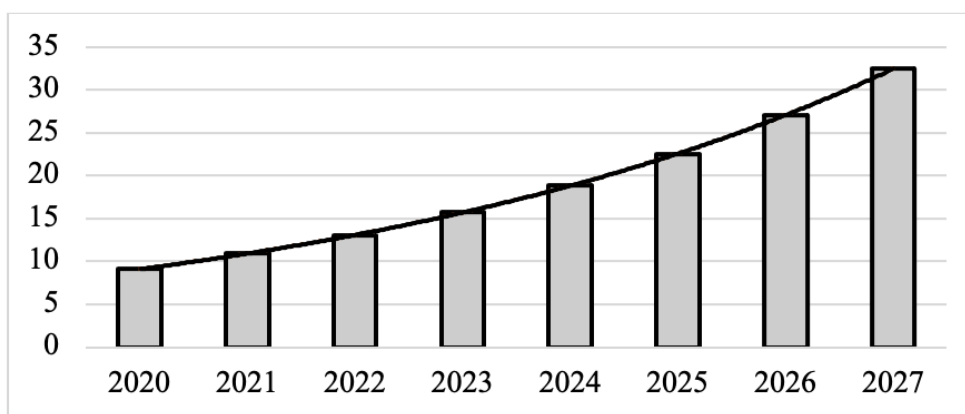

Рисунок 40 – Прогноз развития глобального рынка цифровых агротехнологий на период с 2020 по 2027 гг. (млрд долл. США)³¹⁶

Таким образом, высокая конкурентная среда рынка цифровых

³¹⁴ Smart Agriculture Market Size Globally Estimated to Reach USD 22.5 Bn, with 8.9% CAGR by 2026: Facts & Factors // GlobeNewswire : official website. – 2021. – URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2021/10/18/2315821/0/en/Smart-Agriculture-Market-Size-Globally-Estimated-to-Rreach-USD-22-5-Bn-with-8-9-CAGR-by-2026-Facts-Factors.html> (data accessed: 28.12.2021); Statista Business Data Platform (n.d.). Agricultural technology (Agtech) market value worldwide from 2020 to 2025 Retrieved from <https://www.statista.com/statistics/1222528/worldwide-agricultural-technology-market-value/#stati sticContainer> (data accessed: 28.12.2021).

³¹⁵ См.: там же.

³¹⁶ Составлено и рассчитано автором на основании Global agtech market – growth, share, opportunities and competitive analysis, 2021-2027 // Research Informatic : official website. – 2021. – URL: <https://www.researchinformatic.com/reports/agtech-market-32> (data accessed: 27.12.2021).

агротехнологий стимулирует установление прямой корреляции между привлеченными средствами и эффективностью хозяйственной деятельности данных субъектов АПК, что необходимо для нейтрализации выявленной в данном параграфе диссертационного исследования триггерной точки конъюнктурной трансформации агропродовольственного сектора Российской Федерации.

Основным преимуществом цифровизации является стимулирование привлечения дополнительного финансирования в виде частных инвестиций в развитие российского АПК, гибкость которых позволит преодолеть существующие диспропорции, обеспечит установление прямой зависимости производительности от объема финансирования АПК, заложит прочный базис в устойчивость отечественного самообеспечения продовольствием, а также повысит управляемость развития отечественного АПК и положения России на мировом рынке продовольствия.

4.2 Ключевые направления расширения российского экспорта продовольствия в среднесрочной перспективе его трансформации

Чтобы укрепить позицию Российской Федерации на мировом рынке продовольствия, необходимо очертить ключевые тактические направления расширения отечественного экспорта в сегменте. Этот сценарий будет выступать в качестве ориентира или даже рамочного плана управления развитием отечественного АПК. Для его разработки необходимо сначала определить наиболее конкурентоспособные товарные категории экспорта российской агропродовольственной продукции, которые являются приоритетными для российской экономики сегментами мирового рынка продовольствия в среднесрочной перспективе его трансформации.

Начиная с 2010 года, Россия из импортозависимого АПК смогла перейти в статус в ведущего мирового экспортера сельскохозяйственной и пищевой продукции и существенно расширила диапазон рынков сбыта (см.: Рисунок 41), который по состоянию на 2021 год включает в себя крупнейшие государства-импортеры продовольствия современности: ЕС, КНР, Республику Корея, Вьетнам и Турцию, а также подавляющее большинство государств на постсоветском пространстве.

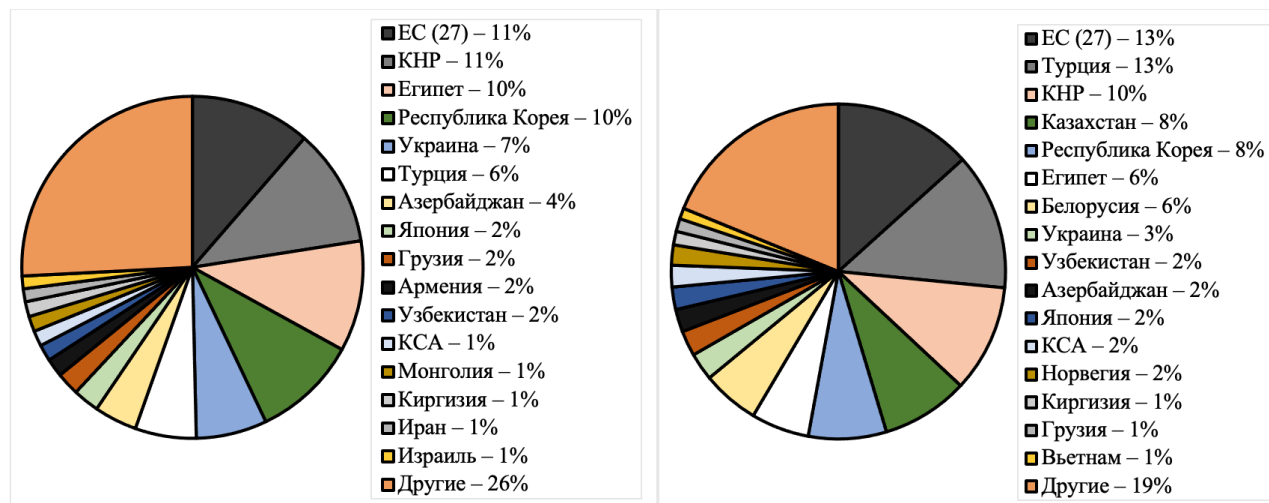

Рисунок 41 – Изменение страновой структуры российского экспорта продукции АПК с 2010 по 2021 годы (млн долл. США, %) ³¹⁷

Рассмотрим товарную структуру российского экспорта продовольствия. Аккумуляированные в Таблице 30 балансы производства и товарооборота агропродовольственными товарами напрямую коррелируются с приобретенными отраслями АПК России конкурентными преимуществами. Российский агроэкспорт характеризуется высоким уровнем сбалансированности, что подтверждается наличием в «экспортном портфеле» страны большого ассортимента товарных групп от первичной сельскохозяйственной и животноводческой продукции до продукции пищевой перерабатывающей промышленности. Кроме того, Россия находится на позиции абсолютного

³¹⁷ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

мирового лидера по экспорту пшеницы и замороженной рыбы, а также занимает ведущее положение по формированию предложения на мировом рынке подсолнечного и рапсового масел, ракообразных, маргарина и ячменя.

Таблица 30 – Топ-15 крупнейших экспортных позиций России на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года³¹⁸

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Пшеница (HS 1001)	76,06	27,37	0,12	27,24	35,9	7,30	12,9	1-й
Подсолнечное масло (HS 151211/19)	7,63	2,41	0,00	2,41	31,6	3,11	18,1	2-й
Замороженная рыба (HS 0303)	3,00	1,36	0,32	1,05	41,1	2,41	10,0	1-й
Ракообразные (HS 0306)	0,15	0,09	0,08	0,01	37,9	2,66	7,6	4-й
Жмыхи масличных (HS 2304/06)	9,66	2,77	0,80	1,97	26,4	1,07	2,6	9-й
Рапсовое масло (HS 1514)	0,79	0,80	0,15	0,65	85,2	0,99	8,0	3-й
Ячмень (HS 1003)	18,00	3,96	0,01	3,96	22,0	0,97	1,7	6-й
Шоколад (HS 1806)	1,27	0,32	0,15	0,18	22,9	0,86	2,6	11-й
Кукуруза (HS 1005)	15,24	2,94	0,04	2,90	19,2	0,69	1,3	8-й
Рыбное филе (HS 0304)	0,26	0,15	0,08	0,07	43,2	0,61	2,3	9-й
Хлебобулочные изделия (HS 1905)	8,20	0,34	0,15	0,18	4,0	0,56	1,3	8-й
Мясо птицы (HS 0207)	4,86	0,30	0,24	0,06	6,0	0,54	1,8	8-й

³¹⁸ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023); Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 16.04.2023).

Продолжение таблицы 30

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля экспорта в общем объеме производства	Стоимость экспорта	Доля в общей стоимости мирового экспорта	Место в мировом экспорте (по стоимости)
Соевые бобы (HS 1201)	5,02	0,98	2,01	-1,02	14,0	0,41	0,5	8-й
Маргарин (HS 1517)	1,45	0,30	0,04	0,26	20,0	0,41	4,3	5-й
Свинина (HS 0203)	3,06	0,13	0,01	0,12	4,2	0,32	0,9	8-й

Анализ данных Таблицы 30 позволил сделать ряд выводов. Во-первых, Россия является одним из наиболее значимых мировых экспортеров стратегических категорий продовольствия, а именно: зернобобовых (не ГМ-пшеница, ячмень, кукуруза и соя), масложировой продукции («мягких» растительных масел и маргарина), водных биоресурсов (включая рыбное филе) и мясопродукции (мясо птицы и свинина). Все они включены как стратегические продукты в Доктрину продовольственной безопасности РФ. Соответственно роль России в формировании предложения стратегических категорий продовольствия на мировом рынке продовольствия указанной продукции и иллюстрирует значение России как драйвера всего мирового рынка продовольствия.

Во-вторых, Россия активно наращивает экспорт переработанного продовольствия и в настоящее время является 2-м крупнейшим экспортером подсолнечного масла, 3-м по рапсовому маслу, 11-м по шоколаду, 9-м по рыбному филе, 8-м по хлебобулочным изделиям, 5-м по маргарину. Кроме того, мясо птицы и свинина сами по себе являются продукцией с высокой добавочной стоимостью, т.к. требуют организации (само)обеспечения в стране-производителе кормами, генетикой, энергоресурсами, от уровня эффективности

экономического доступа к которым и зависит конкурентоспособность данной мясопродукции на внешнем рынке.

Сделанные выводы следует дополнить тем фактом, что стремление импортозависимых АПК стран Азии к развитию переработки сельскохозяйственного сырья за счет внутренних ресурсов (труд, земля, энергия, технологии и т.п.) препятствует развитию экспорта продовольствия с высокой добавленной стоимостью по данным направлениям.

Однако в долгосрочной перспективе низкий уровень ценовой конкурентоспособности перерабатываемой/производимой данными странами продукции (из-за высоких производственных затрат, дороговизны импорта сырья и его логистики в связи с СВО) будет способствовать смене политики импортозависимых АПК стран Азии в сторону закупок продукции с большей добавленной стоимостью.

Например, Вьетнам усиленно стремится повысить самообеспечение свининой, но распространение по территории государства эпизоотии африканской чумы свиней (ее выявление грозит выбраковкой всего стада, где найдены зараженные животные), отсутствие самообеспечения кормовой базой (ее приходится импортировать, сейчас дефицит предложения по ряду культур), а также дефицит энергоресурсов (риск теплового шока у животных в не кондиционируемых помещениях при погодных катаклизмах обуславливает повышенную восприимчивость животных к заболеваниям) препятствуют успешной реализации данной политики. Поэтому Вьетнам наращивает импорт российской замороженной свинины, которая более конкурентоспособна по цене (0,62 долл. США против 1,05 долл. США за вьетнамскую свинину).

Следовательно, агропродовольственный сектор РФ является одним из драйверов развития мирового рынка продовольствия. Подробное комплексное исследование представленных в Таблице 30 балансов формирования предложения основных экспортных позиций России на мировом рынке продовольствия позволило очертить перечень возможных вызовов и угроз,

необходимость преодоления которых формирует перечень целей долгосрочной перспективы развития отечественного агропродовольственного сектора.

К настоящему времени в АПК России сформировались три наиболее конкурентоспособных в среднесрочной перспективе направления расширения экспортных поставок товаров сельскохозяйственной и пищевой продукции:

1. Расширение географии внешних продаж пшеницы;
2. Усиление позиций на мировом рынке подсолнечного масла;
3. Развитие экспортного потенциала мясопродукции.

Указанные направления представляют собой приоритетные для российской экономики сегменты мирового рынка продовольствия в среднесрочной перспективе его трансформации, а их реализация может быть достигнута при наиболее полном раскрытии потенциала развития отечественного АПК.

Первое направление: расширение географии внешних продаж пшеницы. Сектор пшеницы, безусловно, является системообразующим товаром отечественного агропродовольственного экспорта, интенсивное развитие экспортного потенциала которого в прошлом запустило процесс перехода России от статуса нетто-импортера сельскохозяйственной продукции и продуктов питания к позиции одного из мировых лидеров по экспорту продукции АПК.

Известно, что зерновые культуры представляют собой «краеугольный камень» обеспечения человечества продовольствием и занимают значимое место в рационе питания людей по всему миру. Соответственно, поддержание стабильного снабжения зерновыми культурами в государствах с низким уровнем самообеспечения данной продукцией является национальным приоритетом и обеспечивается за счет организации импортных закупок³¹⁹.

³¹⁹ Жидков С.А. Состояние и перспективы развития мирового рынка продовольственного зерна / С.А. Жидков, Е.А. Воронина // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2019. – № 1. – С. 154-157.

Трансформация потребительских предпочтений мирового населения в сторону западной модели потребления пищевой продукции способствовала продвижению мирового рынка пшеницы на позиции абсолютного лидера в сегменте зерна, экспортные поставки продукции которого как по стоимости, так и по объемам продаж превышают аналогичные показатели других злаковых культур³²⁰. В период с 2000 по 2021 годы стоимость мирового экспорта пшеницы выросла более чем в 4 раза и достигла 56,75 млрд долл. США (37,3% от общей стоимости мировых поставок зерна), объем поставок – на 69,1% до 198,14 млн тонн (43%). Таким образом, наглядно видно, что именно на пшеницу приходится «львиная доля» общемирового спроса и предложения на глобальном рынке зерна.

Представленные на Рисунках 42 и 43 данные визуализируют увеличение значимости российской продукции в формировании глобального производства пшеницы, рост самообеспечения которой в России показывает опережающие темпы роста по сравнению с основными конкурентами.

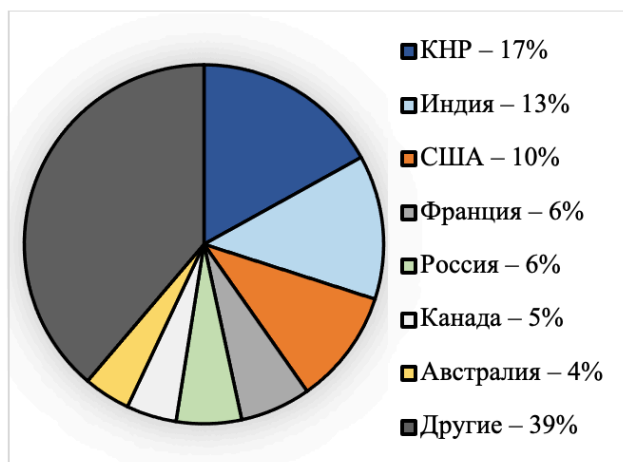

Рисунок 42 – Топ-7 крупнейших мировых производителей пшеницы в 2000 году (тонны, %) ³²¹

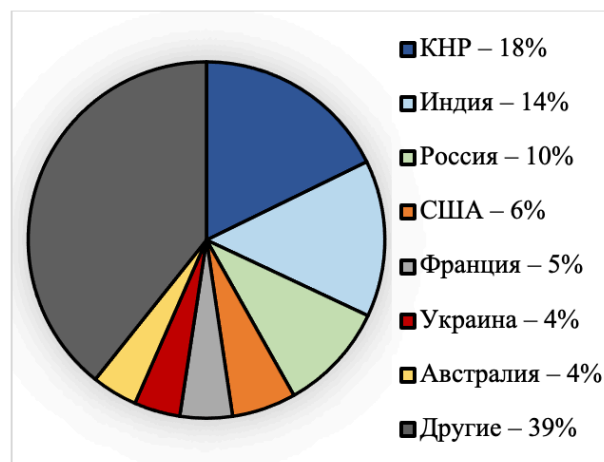

Рисунок 43 – Топ-7 крупнейших мировых производителей пшеницы в 2021 году (тонны, %) ³²²

³²⁰ Tikhomirova V.A. The role and place of Russia in the world grain market // Current Problems of the Global Environmental Economy Under the Conditions of Climate Change and the Perspectives of Sustainable Development. Advances in Global Change Research, vol 73. Springer, Cham. – 2023. – P. 519-526.

³²¹ Составлено и рассчитано автором на основании ФАОСТАТ // ФАО : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 25.04.2023).

³²² Составлено и рассчитано автором на основании ФАОСТАТ

Так, в период с 2000 по 2021 годы значение данного показателя увеличилось практически в 2,2 раза и достигло 76,0 млн тонн. Что характерно, самообеспечение пшеницей в КНР показало меньшие темпы роста и увеличилось на 37,4% до 136,9 млн тонн, Индии – на 43,5% до 109,6 млн тонн, Австралии – на 28,9% до 31,9 млн тонн. Одновременно с этим произошло сокращение производства культуры в США на 26,1% до 44,8 млн тонн, Франции – на 2,1% до 36,6 млн тонн соответственно.

Дальнейшее сопоставление статистических данных, представленных на Рисунках 42 и 43, показало, что за рассматриваемый период Россия перешла в статус крупнейшего игрока на мировом рынке пшеницы, одновременно обеспечивая лидерство как по объемам отгрузок, так и по стоимости поставок. Необходимо подчеркнуть, что российская индустрия пшеницы, в первую очередь, ориентирована на внутреннюю переработку и перераспределение производимого в стране сырья, направляя на внешний рынок излишки производимой продукции³²³.

Данная практика полностью отвечает стратегии продвижения экспорта продукции АПК из России и дает существенный импульс к развитию национальной перерабатывающей промышленности, продукция которой вносит большой вклад в развитие национальной экономики³²⁴, а также обладает большей добавленной стоимостью при реализации на внешнем рынке.

Именно за счет данного ресурса в 2021 году Россия вышла на позиции 8-го крупнейшего экспортера хлебобулочной продукции и мучных кондитерских изделий (см.: Таблица 30), обеспечивая свое продукцией 1,3% мирового экспорта данной категории продовольствия.

³²³ Tikhomirova V.A. The role and place of Russia in the world grain market // *Game Strategies for Business Integration in the Digital Economy – ABMP*. – V. 27. – 2023. – P. 139-146.

³²⁴ Mukaddasi K. Perspectives and Predictive dilutions for European winter wheat grain protein content, grain starch content and grain hardness / K. Mukaddasi, J. Brassack, E. Ebmeyer, S. Kollers, V. Korzun, O. Argillier, G. Stive, J. Pliske, M. Ganal and M. Roder // *Scientific Reports*. – 2020. – №10. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-020-69381-5> (accessed: 11.10.2023).

Для российского экспорта пшеницы характерно превалирование поставок фуражных сортов пшеницы над твердыми, ранее рассматриваемое рядом отраслевых экспертов как препятствие на пути к мировому лидерству в сегменте. В свете актуальной повестки данная особенность дает российским аграриям новые конкурентные преимущества, так как многие крупнейшие потребители кукурузы и сои в зависимости от конъюнктуры рынка переходят на замещение данной продукции другими доступными аналогами, включая фуражную пшеницу³²⁵.

Кроме того, перманентно возникающие по всему миру климатические трансформации и порождаемые ими рыночные диспропорции стимулировали формирование существующего в настоящее время супер-цикла цен на сельскохозяйственное сырье, что способствовало сокращению ценового коридора между пшеницей мягких и твердых сортов³²⁶.

Таким образом, наблюдаемая на Рисунках 44 и 45 тенденция по сокращению физических объемов отгрузок российской пшеницы за рубеж инспирирована, с одной стороны, увеличением спроса динамично развивающейся отечественной индустрии переработки зерна, а также

³²⁵ Alternative technical scheme to reduce feed intake for pigs and chickens with corn and soybeans : Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the People's Republic of China official website. – 2021. – URL: http://www.moa.gov.cn/ztl/2021cg/jszd_28650/202104/t20210421_6366304.htm (accessed: 11.04.2023) ; China promotes 'feed grain reduction': feed production up, soybean imports down : Chinese Agricultural University official website. – 2022. – URL: http://news.cau.edu.cn/art/2022/9/13/art_8779_880035.html (accessed 11.04.2023) ; Vietnamese Feed Importers Use Wheat in Feed Formulas : JPK Animal Nutrition official website. – 2021. – URL: <https://jilyphukhai.com/cac-nha-nhap-khau-thuc-an-chan-nuoi-cua-viet-nam-chuyen-sang-su-dung-lua-mi-trong-cong-thuc-thuc-an-chan-nuoi/> (accessed: 12.04.2023); Vietnam restructures imports of feed raw materials towards increased purchases of wheat : Ministry of Industry and Trade (VITIC). – 2023. – URL: <http://asemconnectvietnam.gov.vn/default.aspx?ZID1=66&ID8=129486&ID1=1> (accessed: 12.06.2023); Malaysia mulls purchasing Russian grain to produce animal feed : New Straits Times. – 2023. – URL: <https://www.nst.com.my/news/nation/2023/05/911547/malaysia-mulls-purchasing-russian-grain-produce-animal-feed-mohamad-sabu> (accessed: 12.06.2023).

³²⁶ Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

поддержанием сопоставимого по сравнению с предыдущим периодом уровня валютной выручки вследствие экстраординарного роста цен в сегменте.

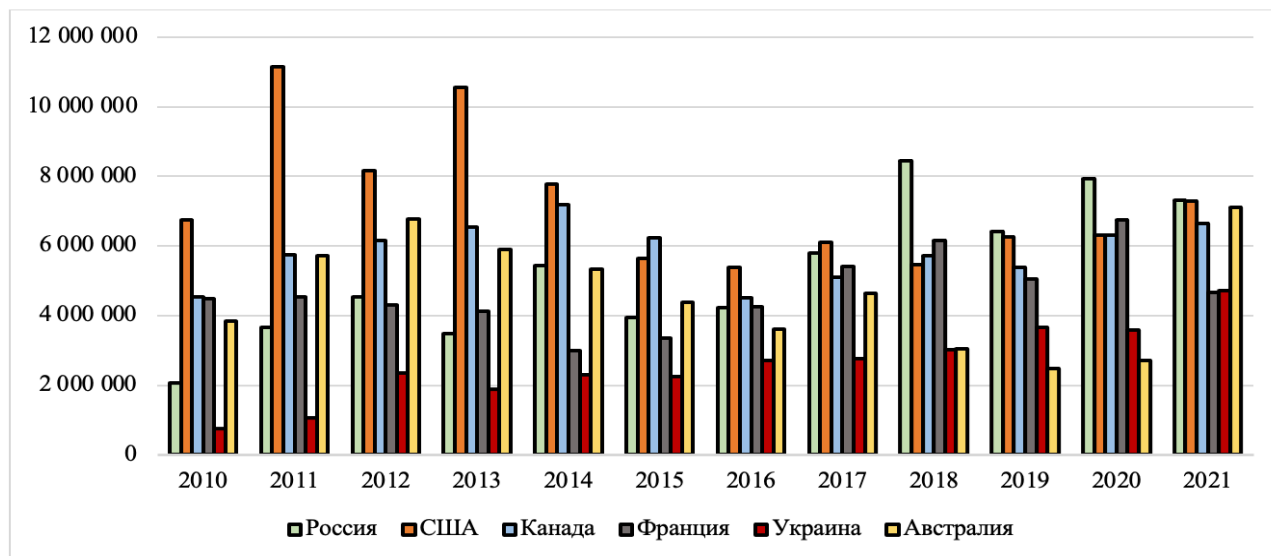

Рисунок 44 – Динамика экспорта пшеницы (ТН ВЭД 1001) по крупнейшим странам-экспортерам в 2010-2021 гг. (тыс. долл. США)³²⁷

Данное обстоятельство позволяет осуществлять экспорт меньших объемов продукции, поддерживая общую стоимость поставок на уровне, превышающем предыдущие периоды (см.: Рисунок 45).

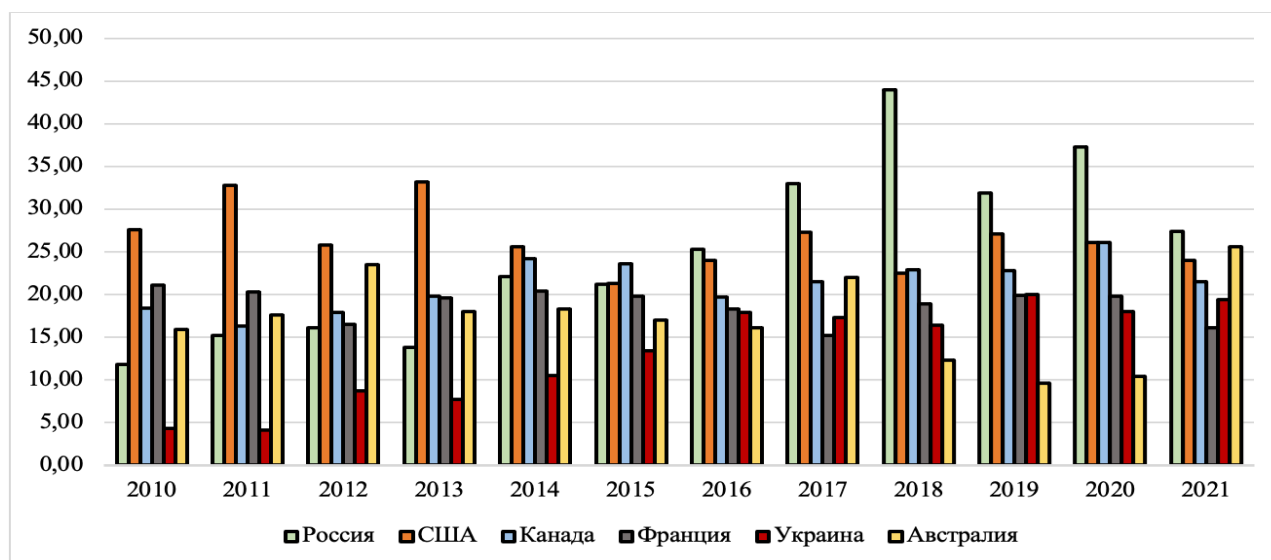

Рисунок 45 – Динамика экспорта пшеницы (ТН ВЭД 1001) по крупнейшим странам-экспортерам в 2010-2021 гг. (млн тонн)³²⁸

³²⁷ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

³²⁸ Составлено и рассчитано автором на основании ITC Trade Map

В настоящее время география экспорта пшеницы из России характеризуется излишней концентрацией на рынках сбыта в Турции и Египте, которые являются ведущими региональными центрами реэкспорта зерна и продукции его переработки. Данное обстоятельство снижает экономический эффект от продаж и требует осуществления реструктуризации поставок на альтернативные рынки сбыта, наиболее перспективными для развития российского экспорта пшеницы из которых в настоящее время являются КНР, Индонезия и Филиппины, увеличивающие спрос на импорт зерна вследствие снижения самообеспечения в сегменте.

В среднесрочной перспективе усилению конкурентных преимуществ России в сегменте будет способствовать прогнозируемое экспертами к 2080 году сокращение территорий под вечной мерзлотой в Сибири, что позволит увеличивать отечественный зерновой потенциал в среднем на 100-150 млн тонн в год и в итоге позволит достичь годового объема производства зерновых культур на уровне 1 млрд тонн. Кроме того, в обозримом будущем в течение одного календарного года российский сектор растениеводства сможет выйти на сбор нескольких урожаев пшеницы, ячменя, ржи, кукурузы и сои³²⁹.

В итоге рост выручки от экспорта зерна может стать катализатором формирования финансового базиса, необходимого для привлечения инвестиций в дальнейшее развитие национального АПК в части подготовки и введения в севооборот новых территорий, селекции высокопродуктивного семенного фонда, научных разработок, создания перерабатывающих производств, логистической и иной необходимой инфраструктуры.

В рассматриваемом направлении стратегическая перспектива для России связана с реструктуризацией географии внешних продаж пшеницы с государств, осуществляющих дальнейший реэкспорт российской продукции, в сторону крупнейших азиатских государств-импортеров, включая: КНР, Индонезию и Филиппины.

³²⁹ Produce and feed: the daily challenge of a confused world : Official Internet portal of The Demeter Club. – 2022. – URL: <https://www.clubdemeter.com/fr/le-demeter> (accessed: 20.04.2022).

Второе направление: усиление позиций на мировом рынке подсолнечного масла. Для определения очертаний этого направления рассмотрим основные перспективы развития российского экспорта подсолнечного масла. Масложировая отрасль – одна из важнейших составляющих агропродовольственного сектора любого государства, от эффективности работы которой зависит механизм обеспечения национального АПК пищевыми маслами, необходимыми для непосредственного потребления населением в процессе приготовления пищи, а также в качестве сырья для пищевой промышленности.

Рост осведомленности потребителей по всему миру о критериях безопасности пищевой продукции стимулировал увеличение мирового спроса на соевое, подсолнечное, оливковое и рапсовое масла, как наиболее безвредные для здоровья и богатые полезными веществами пищевые масла растительного происхождения. Из указанного перечня наиболее универсальными с точки зрения широты применения являются подсолнечное и соевое масла, так как термическая обработка пищевой продукции с использованием рапсового и оливкового масел не рекомендуется ввиду образования большого количества канцерогенов³³⁰. Данные обстоятельства предопределили значение подсолнечного масла как крупнейшей товарной категории «мягкого масла»³³¹ на мировом рынке продовольствия.

Анализ данных Росстат, показал, что в период с 2000 по 2021 годы в России были зафиксированы максимальные темпы роста производства подсолнечного масла в 5,8 раз до 7,63 млн тонн, что превышает аналогичные показатели конкурентов и характеризует отечественную индустрию подсолнечного масла как крупнейшую ресурсную базу в сегменте³³².

³³⁰ Martinez-Force E. Sunflower: Chemistry, Production, Processing, and Use / E. Martinez-Force, N. Dunford & J. Salas. – Illinois: AOCS Press, 2015. – 710 p. – URL: <https://doi.org/10.1016/B978-1-893997-94-3.50020-9> (accessed: 20.04.2022).

³³¹ Имеются ввиду все пищевые растительные масла за исключением пальмового масла

³³² Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 16.04.2023).

Как и с пшеницей, российская внешнеэкономическая стратегия в области экспорта подсолнечного масла предполагает первоочередное обеспечение спроса на внутреннем рынке с последующим перенаправлением излишков на экспорт. Реализация указанных принципов позволила достичь и поддерживать в России высочайший уровень среднедушевого потребления подсолнечного масла на уровне 25 кг продукции на человека в год³³³.

Далее для более точного определения роли России в формировании товарных ресурсов мирового рынка подсолнечного масла рассмотрим основные показатели, характеризующие экспорт российской продукции по данному направлению. Из приведенных на Рисунках 46 и 47 данных видно, что по состоянию на 2021 год безусловными крупнейшими экспортерами подсолнечного масла являются Украина и Россия, на которые совокупно приходится порядка 60% от общемирового предложения в сегменте.

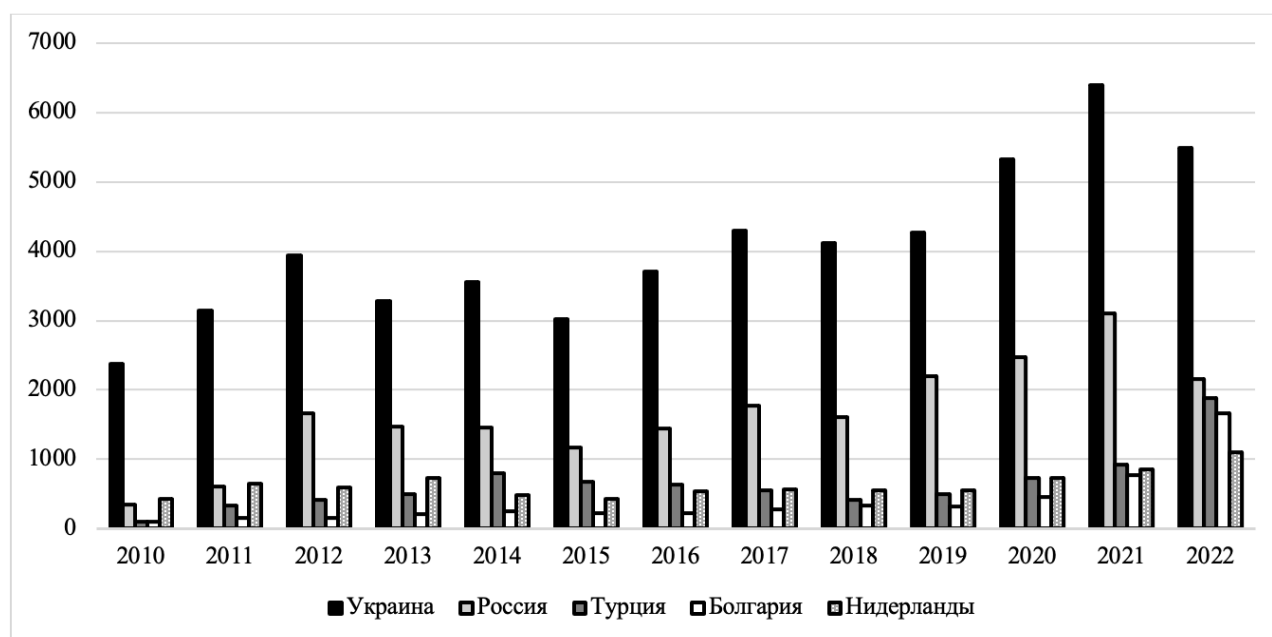

Рисунок 46 – Динамика экспорта подсолнечного масла (ТН ВЭД 151211, 151219) по крупнейшим странам-экспортерам в 2010-2022 гг. (млн долл. США)³³⁴

³³³ Sunflower-Seed and Safflower Oil. Market analysis, forecast, size, trends and insights update: COVID-19 impact : Official Internet portal of the IndexBox. – 2022. – URL: <https://www.indexbox.io/store/world-sunflower-seed-and-safflower-oil-market-report-analysis-and-forecast-to-2020/> (accessed: 11.04.2023).

³³⁴ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL:

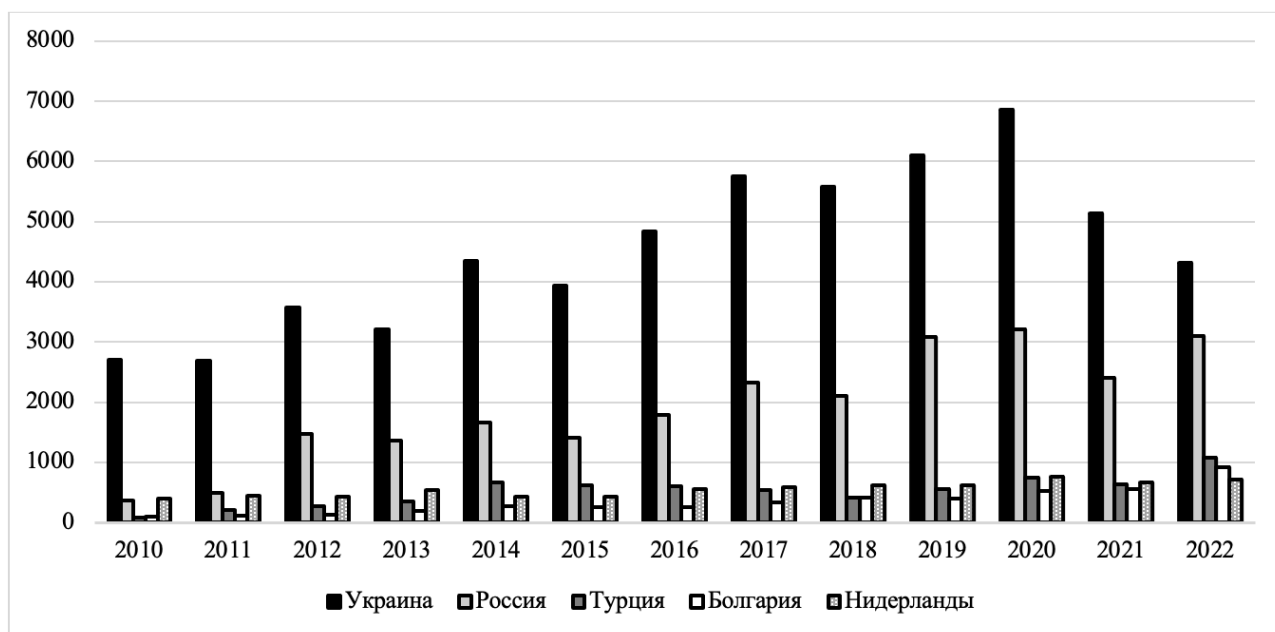

Рисунок 47 – Динамика экспорта подсолнечного масла (ТН ВЭД 151211, 151219) по крупнейшим странам-экспортерам в 2010-2022 гг. (тыс. тонн)³³⁵

При этом, лидером по темпам экспорта данной категории масложировой продукции на период с 2010 по 2022 годы является Россия (см.: Рисунок 47), нарастившая объем внешних отгрузок в рекордные 8,6 раза до 3,1 млн тонн, а их стоимость – в 6,3 раза до 2,16 млрд долл. США, что превышает значения данного показателя по Украине. Российское производство подсолнечного масла характеризуется повышенным динамизмом и в ближайшей перспективе наша страна имеет все шансы выйти на первое место среди крупнейших мировых поставщиков данной продукции как по объемам отгрузок, так и по валютной выручке³³⁶.

Повышению устойчивости поставок будет способствовать увеличение экспорта российского рафинированного подсолнечного масла на рынки стран СНГ, которые поступательно увеличивают спрос на российскую масложировую продукцию и могут являться действенной альтернативой диверсификации

https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

³³⁵ Составлено и рассчитано автором на основании ITC Trade Map

³³⁶ Рынок подсолнечного масла в России и мире в 2022 году: тенденции и прогнозы // ИА Зерно Он-Лайн. – 2022. – URL: <https://www.zol.ru/n/373cb> (дата обращения: 22.05.2023).

направлений отгрузок на фоне логистических препятствий в Причерноморском регионе.

В рассматриваемом направлении стратегическая перспектива для России связана сокращением цепочек продаж российских растительных масел посредством увеличения прямых продаж на крупнейшие по объемам закупок рынки импорта современности – Индию и КНР. Повышению устойчивости поставок будет также способствовать увеличение экспорта российского рафинированного подсолнечного масла на рынки стран СНГ, которые поступательно увеличивают спрос на российскую масложировую продукцию и могут являться действенной альтернативой диверсификации направлений отгрузок на фоне логистических препятствий в Причерноморском регионе.

Третьим наиболее значимым тактическим направлением расширения отгрузок российского продовольствия на внешние рынки является сектор мяса и мясопродукции. Рост располагаемых доходов населения в развивающихся странах привел к значительному увеличению мирового спроса на животные протеины, основными видами которых являются говядина, свинина и мясо птицы³³⁷.

Конкурентоспособность каждого из перечисленных видов мясопродукции на внешнем рынке зависит не только от себестоимости производства и логистических издержек, но и от потребительских предпочтений в странах-импортерах, которые формируются в зависимости от религиозных обычаев и культурных особенностей³³⁸. Так, ряд наиболее емких и перспективных рынков сбыта мяса придерживается принципов «халяль» и «кошер», что требует от производителей аккредитации в уполномоченных организациях,

³³⁷ Ali J. Global Meat Market: Structural Changes across Geographical Regions / J. Ali, E. Pappa // South Asia Research. – 2015. – № 35 (2). – P. 143-157. – URL: <https://doi.org/10.1177/0262728015578985> (accessed: 21.07.2022).

³³⁸ Золотарева Е.Л. Мировой рынок мяса: современные тенденции развития и перспективы участия России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 35(2). – С. 143-157. – URL: <https://doi.org/10.1177/0262728015578985> (дата обращения: 21.07.2022).

гарантирующих соблюдение необходимых методик убой животных и последующей обработки пищевой продукции³³⁹.

Супер-цикл мировых цен на кормовые ингредиенты снижает конкурентоспособность производства животноводческой продукции в государствах, зависимых от импортных закупок зернобобовых культур (например, КНР, Вьетнам, Индонезия и др.). Данное обстоятельство снижает экономическую доступность кормовой базы для предприятий отрасли, что влечет за собой рост себестоимости производства мясопродукции, а также сокращение численности предприятий вследствие снижения маржинальности ведения хозяйственной деятельности. Указанные диспропорции стимулируют рост мирового спроса на импорт мясопродукции, производство которой в России по большей части обеспечивается за счет внутренних ресурсов и характеризуется повышенной конкурентоспособностью.

Изучение данных FAOSTAT по продуктивности основных российских отраслей мясного животноводства с 2000 по 2021 годы позволил выявить наиболее перспективные в части наличия экспортной базы точки роста российской индустрии мясного животноводства, а также определить стагнирующее направления, развитие которых требует дополнительных государственных ассигнований. За рассматриваемый период Россия вышла из статуса нетто-импортера мясопродукции на позиции 4-го крупнейшего мирового производителя мяса птицы, 6-го по свинине, при этом снизив самообеспечение говядиной и переместившись с 6-го на 7-е место в мире по производству данной продукции

Дальнейший анализ структуры экспорта мясопродукции из России, визуализированный на Рисунке 48 подтвердил выявленную пропорцию в формировании экспортных поставок основных категорий мясопродукции из России. Полученные результаты показали, что большую экспортную выручку

³³⁹ Дайджесты зарубежных СМИ : Официальный интернет-портал ФГБУ «Агроэкспорт». – 2022. – URL: <https://aemcx.ru/media/digestino/> (дата обращения: 10.04.2022).

при меньшем физическом объеме внешних отгрузок продукции обеспечивает сектор говядины, меньшую – мясо птицы.

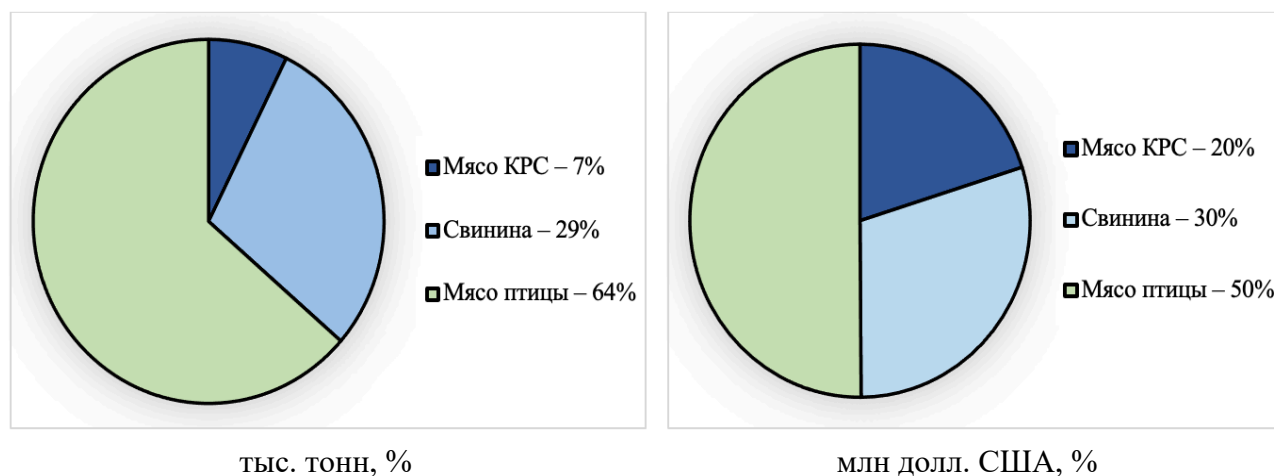

Рисунок 48 – Структура экспорта основных видов мяса из России в 2021 году³⁴⁰

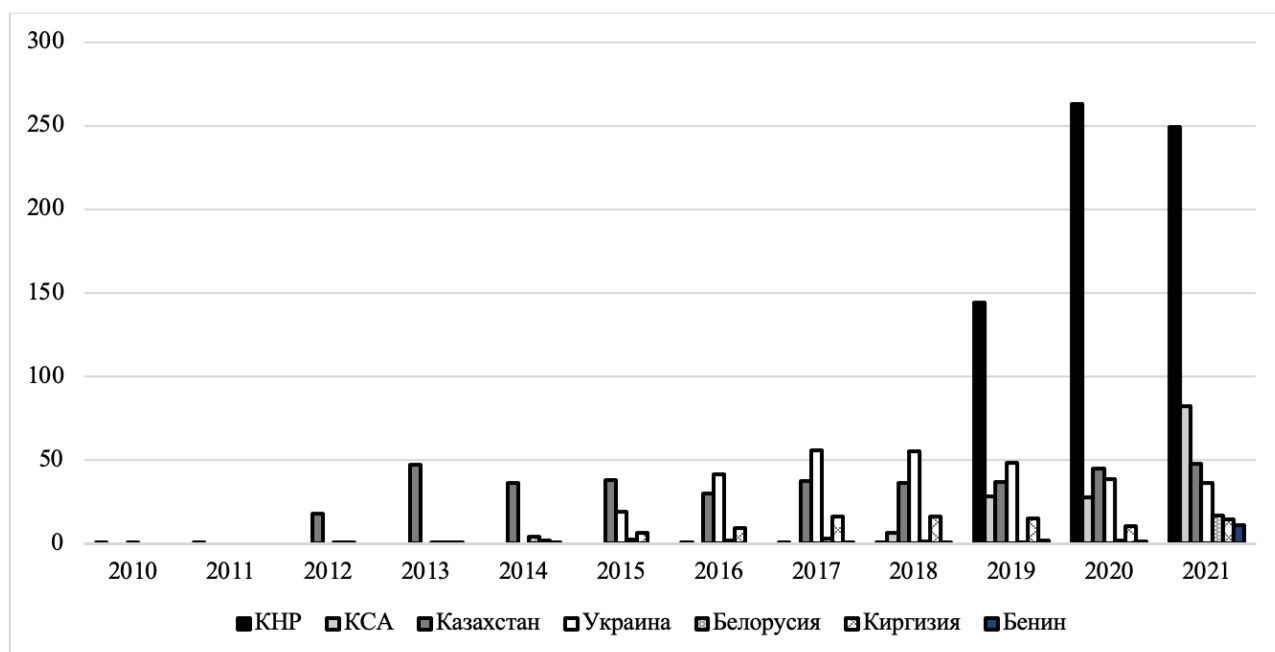
В настоящее время Россия находится на начальном этапе интенсификации национального экспорта мясопродукции, как следствие основные показатели результативности экспортных отгрузок нашей страны в значительной степени уступают государствам, традиционно лидирующим в сегменте. Соответственно, при дальнейшем изучении перспектив развития экспорта мясопродукции из России для удобства сопоставления данных диссертант рассматривал российский экспорт мяса птицы, свинины и говядины через призму стоимостных характеристик экспортных поставок данной продукции.

Современная конъюнктура транснациональной торговли наиболее благоприятна для развития экспортных поставок мяса домашней птицы, как наиболее универсального животного протеина, конкурентными преимуществами которого являются низкая себестоимость производства и соответствие религиозным и культурным требованиям в большинстве стран мира. Именно поставки мяса птицы формируют наибольшую долю российского

³⁴⁰ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

экспорта мясopодукции, со стоимостью отгрузок которого на внешний рынок по итогам 2021 года составила 537,56 млн долл. США. Россия является 8-м крупнейшим мировым экспортером после Бразилии (6,95 млрд долл. США), США (4,76 млрд долл. США), ЕС (3,27 млрд долл. США), Таиланда (915,07 млн долл. США), Турции (844,46 млн долл. США), Украины (716,32 млн долл. США) и КНР (673,68 млн долл. США).

Из всех вышеперечисленных субъектов мирового рынка мяса птицы Россия отличается наибольшими темпами увеличения внешних продаж, стоимость которых с 2010 по 2021 годы выросла в рекордные 38,2 раза, что превышает аналогичные показатели лидеров рынка и может быть сопоставимо с ростом стоимости экспорта из Таиланда – в 13,4 раза и Украины – в 17,3 раза. Рассматривая страновую структуру экспорта мяса птицы из России, динамика трансформации которой представлена на Рисунке 49, видно, что основная доля поставок приходится на рынок КНР и Королевство Саудовская Аравия. При этом, на рынок КНР приходится 46,4% всех отгрузок.

Рисунке 49 – Динамика экспорта мяса птицы (ТН ВЭД 0207) из России по крупнейшим странам-импортерам в 2010-2021 гг. (млн долл. США)³⁴¹

³⁴¹ Составлено и рассчитано автором на основании ITC Trade Map

Нивелировать риски по данному направлению может помочь реструктуризация экспорта в сторону расширения рынков сбыта, в первую очередь в импортозависимые страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия и ОАЭ), Юго-Восточной Азии (Таиланд, Вьетнам, Филиппины и др.) и Африки (Бенин и Демократическую Республику Конго), самообеспечению куриным мясом в которых препятствуют множественные эпизоотии высокопатогенного гриппа птиц и низкий уровень самообеспечения кормовой базой³⁴².

Экспорт свинины из России также характеризуется высокой динамикой роста экспортных поставок, стоимость которых выросла с 293 тыс. долл. США в 2010 году более чем в 1091 раз и по состоянию на 2021 год достигла 319,67 млн долл. США, что соответствует 8-му месту в мире по внешним продажам в сегменте. В топ-7 крупнейших стран-экспортеров данной продукции входят ЕС – 10,79 млрд долл. США, США – 5,95 млрд долл. США, Канада – 3,24 млрд долл. США, Бразилия – 2,12 млрд долл. США, Мексика – 937,15 млн долл. США, Чили – 670,36 млн долл. США), Великобритания – 466,18 млн долл. США.

Изучение развития экспорта свинины основными игроками рынка свинины показало, что на данной площадке Россия также является абсолютным лидером по темпам роста продаж, что позволяет прогнозировать дальнейшее увеличение доли российской продукции в общем объеме трансграничных поставок данной категории продовольствия³⁴³.

Не смотря на относительно небольшую стоимость импорта, Россия является крупнейшим поставщиком свинины на крупнейших внешних рынках сбыта данной продукции как среди соседних стран, включая Украину, Белоруссию, Монголию и Казахстан, так и в расположенном в регионе Юго-Восточной Азии Вьетнаме (см.: Рисунок 50).

³⁴² Tikhomirova V.A. The role and place of Russia in the world market of meat and meat products // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex – 2022. – P. 139-146.

³⁴³ Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.01.2023)

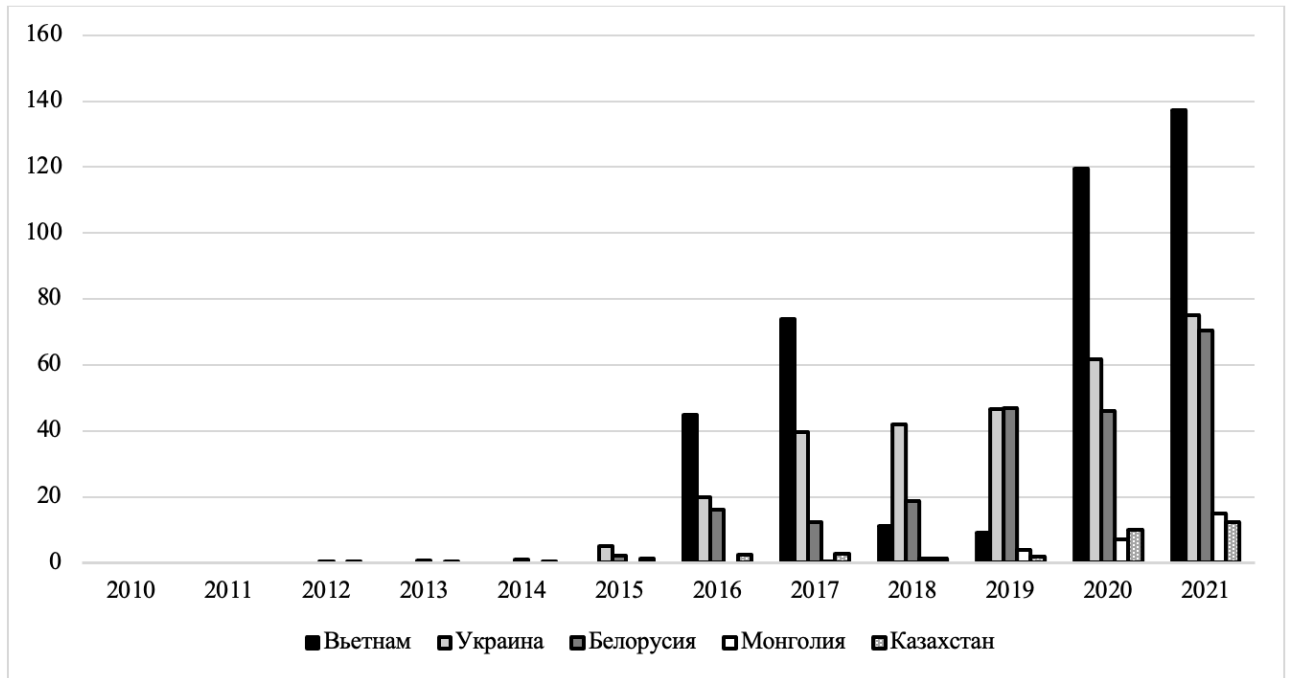

Рисунок 50 – Динамика экспорта свинины (ТН ВЭД 0203) из России по крупнейшим странам-импортерам в 2010-2021 гг. (млн долл. США)³⁴⁴

Курс российских предприятий на развитие торговли свининой с Вьетнамом и сопредельными государствами гармонично дополняется реализацией пробных поставок в адрес государств Азиатско-Тихоокеанского региона, переживающих в настоящее время затяжной кризис эпизоотии африканской чумы свиней.

Наличие на территории России перманентных вспышек АЧС влечет за собой ограничения поставок данной продукции на высокомаржинальные рынки сбыта, крупнейшим из которых является КНР. Организация доступа для реализации российской свинины на данных площадках требует признания страной-импортером регионализации данного заболевания на территории России. Цены на отечественную продукцию в живом весе находятся на уровне с лидерами рынка Канадой (52,56 центов США), Бразилией (58,98 центов США), США (59,47 центов США) и составляют 65,65 центов США³⁴⁵. Как ожидается, высокая ценовая конкурентоспособность российской свинины, а также усиление

³⁴⁴ Составлено и рассчитано автором на основании ITC Trade Map

³⁴⁵ Genesus Global Market Report – USA, May 2023 : Genesus Inc. – 2023. – URL: <https://genesus.com/genesus-global-market-report-usa-may-2023/> (accessed: 22.05.2023).

глобальных противоречий будут стимулировать воплощение благоприятного сценария развития переговорного процесса в данной сфере.

На момент написания настоящего диссертационного исследования стоимость российского экспорта говядины не сопоставима с внешними продажами ведущих игроков данного рынка. Трансграничные поставки данной товарной позиции российскими экспортерами, страновая структура которых визуализирована на Рисунке 51, актуализировались в 2020 году и были обусловлены ростом спроса на говядину со стороны КНР.

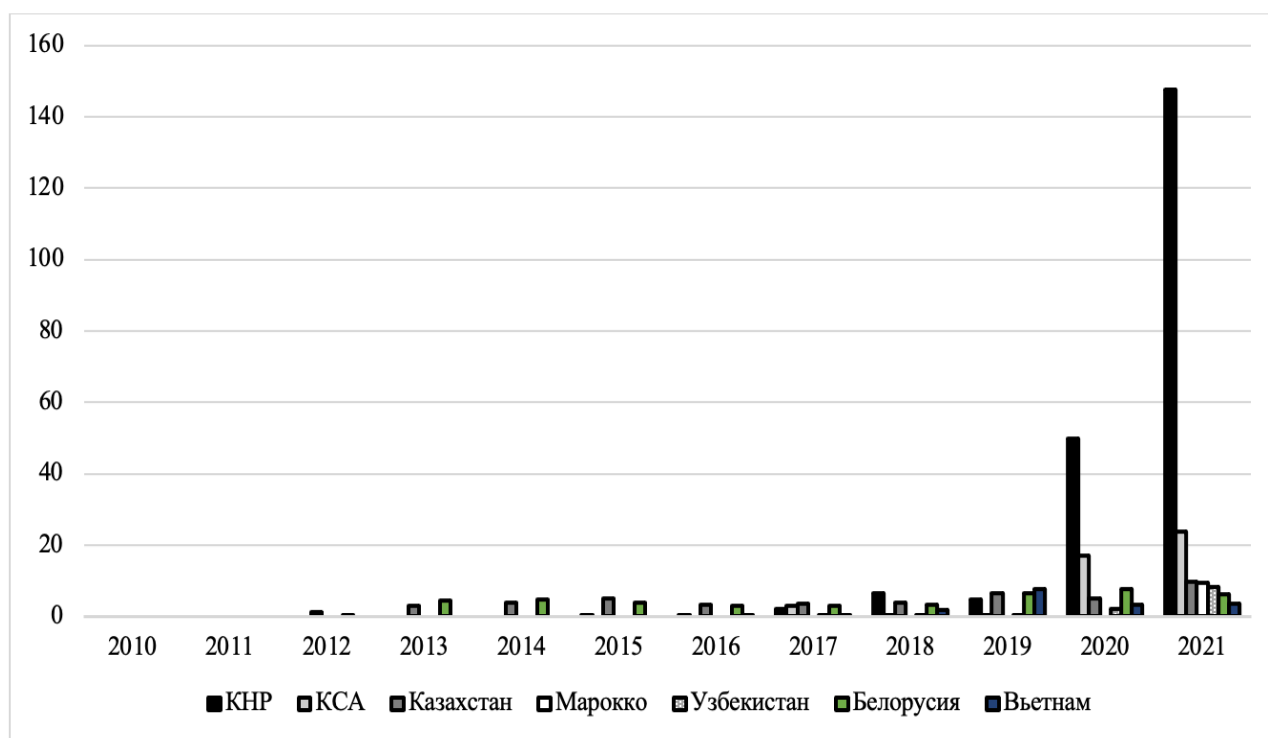

Рисунок 51 – Динамика экспорта мяса КРС (ТН ВЭД 0201, 2022) из России по крупнейшим странам-импортерам в 2010-2021 гг. (млн долл. США)³⁴⁶

По состоянию на 2021 год России удалось расширить перечень рынков сбыта мяса КРС, в первую очередь, за счет увеличения продаж на рынки КСА, Марокко, Узбекистана, Белоруссии и Вьетнама. Российский экспорт мяса КРС находится в начале своего становления и в долгосрочной перспективе будет

³⁴⁶ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

являться приоритетным направлением развития сектора мясопродукции, так как данная товарная позиция отвечает потребительским предпочтениям высокомаржинальных рынков сбыта и обладает большей экспортной стоимостью, чем другие виды мяса. Наличие у российских производителей устойчивого доступа к кормовой базе и энергоносителям, за счет национальных ресурсов, будет способствовать выходу российской отрасли мясного КРС из стагнации и динамичному развитию экспортного потенциала в сегменте.

В рассматриваемом направлении стратегическая перспектива для России связана с поступательным развитием экспортного потенциала мясопродукции российского производства на рынках КНР, КСА, Вьетнама и стран СНГ, в первую очередь, в сегментах мяса птицы и свинины, в дальнейшем – мяса КРС.

Таким образом, установленные перспективные направления развития российского экспорта продовольствия в среднесрочной перспективе его трансформации предполагают, что Российская Федерация будет иметь конкурентные преимущества перед другими участниками рынка в области расширения географии внешних продаж пшеницы, укрепит лидерство на мировом рынке подсолнечного масла, а также будет демонстрировать повышенную эффективность в развитии экспортного потенциала мяса птицы и свинины на рынки стран Юго-Восточной Азии, КНР, а также на постсоветском пространстве.

Изложенный в данном параграфе диссертационного исследования сценарий предполагает повышение конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке продовольствия. Реализация составленного сценария на практике обеспечит поступательно растущее значение России в формировании глобального предложения продукции АПК, раскрытие полного потенциала которого потребует времени и преодоления стоящих на пути к нему системных угроз и противоречий.

4.3 Современные вызовы на пути усиления позиций Российской Федерации на мировом рынке продовольствия

Изучение роли и места России в формировании предложения на мировом рынке продовольствия показало наличие у российского АПК существенного потенциала дальнейшего развития экспортных поставок и увеличения конкурентоспособности отечественной продукции на высокомаржинальных рынках сбыта. Вместе с тем, полученные в ходе исследования результаты позволили выявить наличие ряда диспропорций и вызовов, преодоление которых позволит повысить устойчивость российского АПК к деструктивному воздействию как снаружи, так и извне.

По состоянию на 2021 год Россия смогла добиться снижения дефицита торгового баланса по группе товаров ТН ВЭД 01-24 до минимального значения за историю наблюдений в 546,60 млн долл. США, формирование которого обусловлено превалированием импорта пищевой продукции под экспортом из Белоруссии, Бразилии, Индонезии и большинства стран Европейского союза. Одновременно с этим, при товарообороте продукцией АПК с Нидерландами, Грецией, Латвией, Литвой, Финляндией, некоторым другим странам ЕС, Турцией, КНР, Азербайджаном, Казахстаном и Египтом экспорт продовольствия из России динамично рос и в настоящее время существенно превышает встречные поставки³⁴⁷.

В целом, визуализированная на Рисунке 52, страновая структура закупок Россией сельскохозяйственной и пищевой продукции демонстрирует высокую степень диверсификации российских рынков импорта продовольствия и иллюстрирует поступательную гармонизацию торгового баланса с большинством партнеров.

³⁴⁷Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023.
URL:
https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

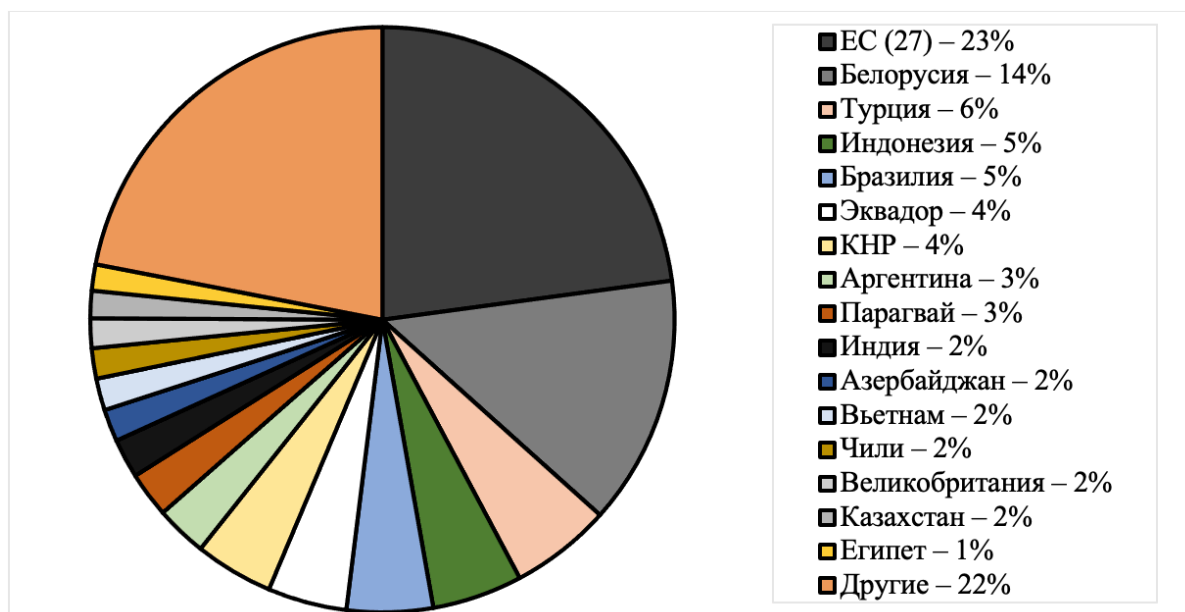

Рисунок 52 – Страновая структура российского импорта продукции АПК в 2021 году (млн долл. США, %) ³⁴⁸

Начиная с 2010 года Россия сократила торговый дефицит с блоком ЕС в 3,7 раза, с Бразилией – 2,5 раза. При этом, российским экспортерам еще предстоит нарастить встречные поставки продовольствия в государства, дефицит товарооборота с которыми за рассматриваемый период вырос. Данный перечень включает в себя Индонезию, увеличившую поставки продукции АПК на российский рынок в 3,4 раза, Белоруссию – в 2,3 раза, Парагвай – на 86,5%, Чили – на 79,8%, Эквадор – на 60,6% и Аргентину – на 18,6%³⁴⁹.

Далее рассмотрим крупнейшие российские импортные позиции по категории сельскохозяйственной и пищевой продукции, анализ которых позволит систематизировать перечень импортозависимых отраслей российского АПК, а также выявить наиболее значимые направления развития АПК России на долгосрочную перспективу (см.: Таблица 31).

³⁴⁸ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

³⁴⁹ См.: там же.

Таблица 31 – Крупнейшие импортные позиции России на мировом рынке продукции АПК по итогам 2021 года³⁵⁰

млн тонн, млрд долл. США, %

Товар	Производство	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доля импорта в общем объеме товарных ресурсов	Стоимость импорта	Доля в общей стоимости мирового импорта	Место в мировом импорте (по стоимости)
Фрукты и ягоды (HS 0803/0810)	0,04	0,15	5,49	-5,34	102,2	4,92	4,2	6-й
Сыры и творог (HS 0406)	1,34	0,04	0,32	-0,29	19,9	1,30	10,6	4-й
Пальмовое масло (HS 1511)	0,19	0,02	1,10	-1,08	87,1	1,27	2,2	9-й
Соевые бобы (HS 1201)	5,02	0,98	2,01	-1,02	33,2	1,26	1,4	12-й
Вина и виноматериалы (HS 2204)	60,27	0,64	37,53	-36,89	38,6	1,25	3,1	8-й
Крепкие спиртные напитки (HS 2208)	10,98	2,85	9,94	-7,09	55,0	1,18	3,2	5-й
Корма для животных, премиксы и добавки (HS 2309)	40,37	0,28	0,45	-0,17	1,1	0,92	2,2	8-й
Мясо КРС (HS 0201/02)	0,40	0,03	0,21	-0,18	36,8	0,87	1,5	11-й
Замороженная рыба (HS 0303)	3,00	1,36	0,32	1,05	16,2	0,82	3,3	7-й
Кофе (HS 0901)	0,08	0,02	0,24	-0,23	79,8	0,79	2,2	7-й
Шоколад (HS 1806)	1,27	0,32	0,15	0,18	13,3	0,64	2,0	7-й
Масло (HS 0405)	0,31	0,00	0,13	-0,12	29,3	0,60	6,0	3-й
Ракообразные (HS 0306)	0,15	0,09	0,08	0,01	57,2	0,46	1,3	10-й
Чай (HS 0902)	0,14	0,02	0,15	-0,13	57,3	0,44	6,0	3-й
Мясо птицы (HS 0207)	4,86	0,30	0,24	0,06	5,0	0,41	1,4	11-й

³⁵⁰ Составлено и рассчитано автором на основании ITC Trade Map ; Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 16.04.2023).

Учитывая географическое положение России, рассчитанные в Таблице 31 данные демонстрируют высокую степень зависимости отечественного рынка продовольствия от внешних закупок пищевой продукции из расположенных в субтропическом, тропическом, субэкваториальном и экваториальном климатических поясах государств (Индонезии, Турции, Эквадора³⁵¹) фруктов и ягод, пальмового масла, а также наиболее распространенных тонизирующих культур (кофе и чай).

Помимо этого, привлекают внимание повышенные объемы внешних закупок российскими импортерами молокопродукции, в первую очередь, сыров и сливочного масла, по импорту которых Россия находится на 4-м и 3-м месте в мире, стоимость поставок которых по итогам 2021 года составила 1,30 млрд долл. США и 599,20 млн долл. США. Начиная с 2012 года, основной страной-импортером молокопродукции (ТН ВЭД 0401-0406) на российский рынок является Белоруссия, импорт данной товарной позиции из которой по итогам 2021 года составил более 81,3% от общей стоимости внешних закупок по категории³⁵².

Третьим блоком товаров на российском рынке продовольствия с повышенной концентрацией импортных ресурсов являются вина и крепкие спиртные напитки, доля импорта которых в общей структуре предложения по категории превышает 38,6% и 55,0% соответственно. Исходя из стоимости внешних закупок данных товарных позиций, формирование предложения в сегменте иностранных вин и крепких алкогольных напитков на российском рынке обеспечивается преимущественно за счет поставщиков из стран ЕС и Великобритании (66,5% от общей стоимости закупок), Грузии (8,8%), Армении (8,0%) и США (4,4%)³⁵³.

³⁵¹Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023.
— URL:
https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

³⁵²См.: там же.

³⁵³См.: там же.

Следующим, выявленным в рамках изучения товарной структуры импорта Россией сельскохозяйственной и пищевой продукции, импортозависимым сегментом российского рынка продовольствия являются замороженная рыбопродукция (ТН ВЭД 0302) и ракообразные (ТН ВЭД 0306), основными товарными позициями среди которых являются форель (29,6% от общей стоимости импорта по категории), лосось (28,2%) и креветки (28,6%). Предложение данной продукции на российском рынке формируется посредством закупок из Чили – 18,9%, Фарерских островов (Дания) – 15,1%, Эквадора – 11,7%, Турции – 11,3% и Индии – 9,2%³⁵⁴.

Кроме того, необходимо дополнительно отметить, что в перечень крупнейших импортных позиций России на мировом рынке продукции АПК входит посадочный материал для индустрии растениеводства, а также генетика сельскохозяйственных животных и домашней птицы. Обладая высокой степенью устойчивости к изменениям внешней конъюнктуры за счет внутренних ресурсов к основным факторам производства продовольствия (земельные и водные ресурсы, топливо и энергоресурсы, минеральные удобрения) российские агропромышленные предприятия находятся в практически тотальной зависимости от импортных поставок высокопродуктивной генетики агропродовольственной флоры и фауны. Ввиду отсутствия на момент написания настоящего диссертационного исследования в открытом доступе подробной официальной статистической базы самообеспечения АПК России генетическим материалом, а также данных по товарообороту в сегменте, указанная товарная категория не была включена в Таблицу 31 и требует детального структурирования по основным подотраслям сельского хозяйства.

Вызовы и противоречия современной нам геополитической обстановки инициируют эволюцию сложившихся подходов к поддержанию высокого уровня продовольственной безопасности на национальном уровне и требуют от

³⁵⁴Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023.
URL:
https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

государства организации широкомасштабных научно-прикладных исследований, направленных на повышение продуктивности самообеспечения племенной и семенной базы. Вызванная пандемией коронавируса дестабилизация глобальных цепочек производства продовольствия с каждым днем все больше актуализирует данную повестку, инициируя государства по всему миру к поиску возможных путей решения вопроса по организации обеспечения бесперебойного доступа к высокопродуктивному генетическому материалу сельскохозяйственных животных и растений³⁵⁵. При этом, повышение градуса глобальных политических противоречий ставит вышеописанную проблему далеко за пределы экономической плоскости и негативно сказывается на реализации принципов глобализации.

Участившиеся в течение последних лет случаи эпизоотии сельскохозяйственных животных и птиц дестабилизируют не располагающие независимым генофондом национальные АПК. На момент написания данного исследования эпизоотия африканской чумы свиней (АЧС) охватила КНР, Вьетнам и Филиппины³⁵⁶, а высокопатогенный птичий грипп нанес колоссальный ущерб национальным АПК Японии, Южной Кореи, Нидерландов, Франции, Польши и Чехии³⁵⁷. Если учесть, то обстоятельство, что стандартный комплекс мер по борьбе с распространением вышеописанных заболеваний, как правило, включает в себя выбраковку стада, то становится очевидным, что возобновление производства требует широкомасштабного восполнения поголовья и напрямую коррелируется с объективной возможностью доступа к племенной базе.

³⁵⁵ Мнение ЦК КПК и Госсовета КНР по всестороннему содействию возрождению села и ускорению модернизации сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Госсовета КНР. – URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/06/content_5590842.htm (дата обращения: 27.03.2023).

³⁵⁶ Global control of African swine fever: A GF-TADs initiative (2020-2025) : OIE official website. – URL: https://www.oie.int/fileadmin/Home/eng/Animal_Health_in_the_World/docs/pdf/ASF/ASF_GlobalInitiative_Web.pdf (accessed: 19.05.2023).

³⁵⁷ OIE situation reports for avian influenza : OIE official website. – URL: https://www.oie.int/fileadmin/Home/eng/Animal_Health_in_the_World/docs/pdf/ASF/ASF_GlobalInitiative_Web.pdf (accessed: 19.05.2023).

Зачастую показатели продуктивности генетики, которой располагают подавляющее большинство национальных АПК не позволяет достичь необходимого уровня рентабельности, что побуждает предприятия АПК к поиску поставщиков на внешнем рынке³⁵⁸. При этом, тотальная зависимость от импорта племенной и семенной базы подрывает национальную, экономическую, а значит и продовольственную безопасность государства.

Соответственно, на фоне сокращения экономического доступа национальных АПК к импорту ресурсного обеспечения АПК формируется тенденция, при которой с каждым днем все большее число субъектов международных отношений проявляет интерес к достижению устойчивого самообеспечения высокопродуктивной семенной и племенной базой. Решение проблемы физического и экономического доступа к генетическому материалу высокопродуктивных сельскохозяйственных растений, животных и птиц – насущная потребность многих современных национальных АПК, в качестве приоритета развития определивших обеспечение продовольственной безопасности³⁵⁹.

Широко известно, что для поддержания высокого уровня самообеспечения пищевой продукцией на национальном уровне странам необходимо не только развивать производство сельскохозяйственных культур, но и иметь устойчивый доступ к их посадочному материалу. Обновленная в начале 2020 года Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, впервые за историю нашего государства, выделила самообеспечение семенами основных сельскохозяйственных культур в качестве одного из индикаторов состояния системы национальной продовольственной безопасности³⁶⁰.

³⁵⁸ Тихомирова В.А. Обеспечение продовольственной безопасности: международный и российский опыт: дис. канд. экон. наук: 08.00.14/ Вера Александровна Тихомирова; РУДН. – М., 2019. – 190 л.

³⁵⁹ См.: там же.

³⁶⁰ Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 27.03.2023).

Исследование таможенных данных в области импорта Российской Федерацией семян сельскохозяйственных культур показало значительную степень зависимости отечественного АПК от ввоза посадочного материала подсолнечника и кукурузы, продукция переработки которых находит широкое применение при производстве кормовой базы для нужд животноводства³⁶¹.

По состоянию на 2021 год Россия является четвертым крупнейшим мировым импортером семян подсолнечника и находится на пятом месте по закупкам посадочного материала семян кукурузы. Рисунок 53 наглядно демонстрирует, что стоимость российского импорта посадочного материала подсолнечника год от года показывает положительную динамику, кукурузы – держится на достаточно высоком уровне. Основу поставок в сегменте семян подсолнечника составляет продукция из Турции и США, кукурузы – из Венгрии и Франции³⁶².

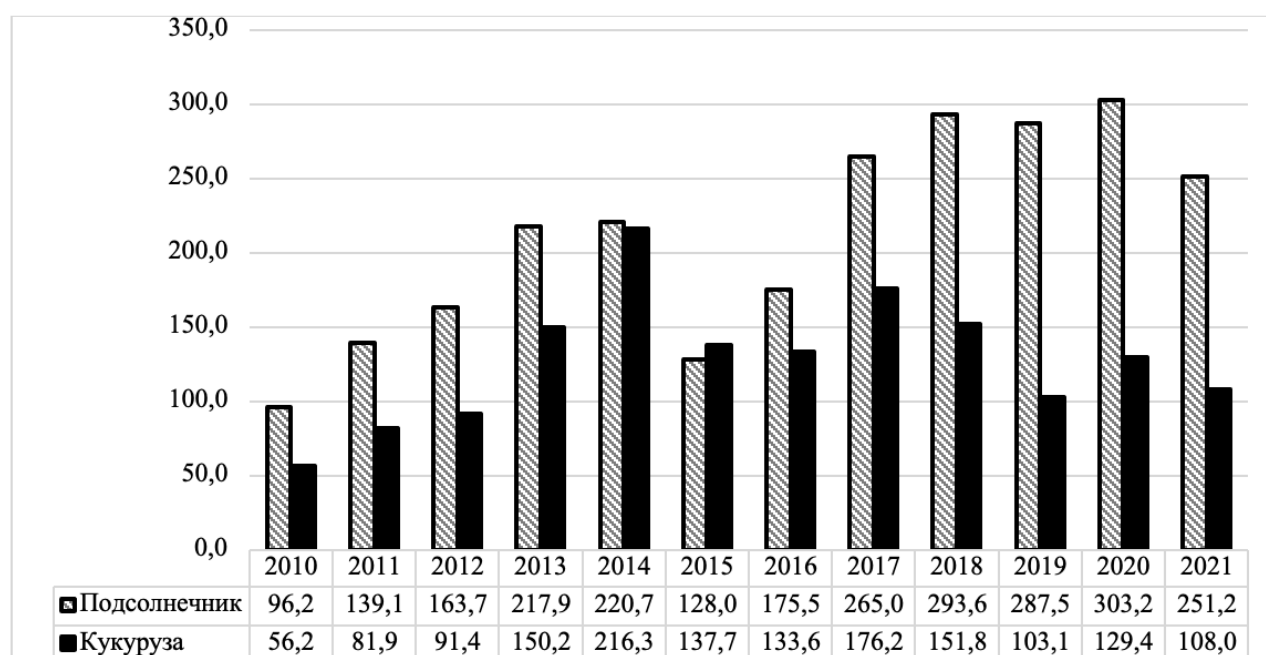

Рисунок 53 – Импорт Российской Федерацией семян кукурузы и подсолнечника для посева (ТН ВЭД 100510 и 1206001000, млн долл. США)³⁶³

³⁶¹ Рынок семян в России 2020: исследование и прогноз до 2024 года. RIOF EXPERT [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал РБК. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 18.03.2023)

³⁶² Trade Statistic for International Business Development : ITC Trade Map official website. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed: 18.03.2023).

³⁶³ Составлено и рассчитано автором на основании ITC Trade Map

Высокая степень зависимости в указанных сегментах свидетельствует о низком уровне конкурентоспособности семян отечественной селекции. Данное обстоятельство, учитывая значительные объемы внутреннего потребления подсолнечного масла, подсолнечного шрота и кукурузы, а также экспорта подсолнечника, кукурузы и продукции их переработки на внешний рынок, в дальнейшем может негативно отразиться на национальной продовольственной безопасности России.

По прогнозам авторитетных аналитических агентств, в перспективе ближайших сорока лет глобальные климатические изменения приведут к увеличению числа включенных в сельскохозяйственный оборот российских территорий в Сибири и на Дальнем Востоке³⁶⁴. Рост посевных площадей потребует расширения доступа нашей страны к семенной базе растениеводства. Соответственно, актуальность разработки Российской Федерацией независимого генетического фонда сельскохозяйственных семян масличных и кормовых культур будет только возрастать. По историческим меркам России осталось не так много времени, чтобы успешно решить данную проблему, избежать зависимости от меняющейся конъюнктуры глобального рынка посадочного материала и в полной мере воспользоваться преимуществами своего положения.

Помимо самообеспечения семенами наиболее культивируемых кормовых и масличных культур, российский АПК характеризуется острой нехваткой высокопродуктивного генетического материала собственного производства для нужд птицеводства и животноводства. Необходимость организации самообеспечения данными ресурсами не отражена в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. Рассмотрим их подробнее.

Мясо птицы является одной из крупнейших российских экспортных категорий, стоимость поставок которой на внешний рынок намного превышает

³⁶⁴ Produce and feed. The daily challenge of a confused world : Official Internet portal of The Demeter Club. – 2022. – URL: <https://www.clubdemeter.com/fr/le-demeter> (accessed: 20.04.2022).

экспорт других категорий отечественной мясной продукции. В период с 2015 по 2021 годы стоимость экспорта мяса птицы из Российской Федерации выросла в 7,1 раза и до 537,5 млн долл. США, свинины – 36,9 раза до 319,6 млн долл. США, говядины – на 22,4 раза до 215,6 млн долл. США³⁶⁵.

Вместе с тем, при оценке уровня самообеспечения мясом птицы важно понимать, что успехи в области развития и оптимизации внутреннего производства данной продукции сопровождаются катастрофической нехваткой самообеспечения инкубационным яйцом домашней птицы высокопродуктивных пород. По состоянию на 2021 года Россия является крупнейшим мировым нетто-импортером инкубационного яйца, стоимость внешних закупок которого достигла 214,6 млн долл. США (см.: Рисунок 54).

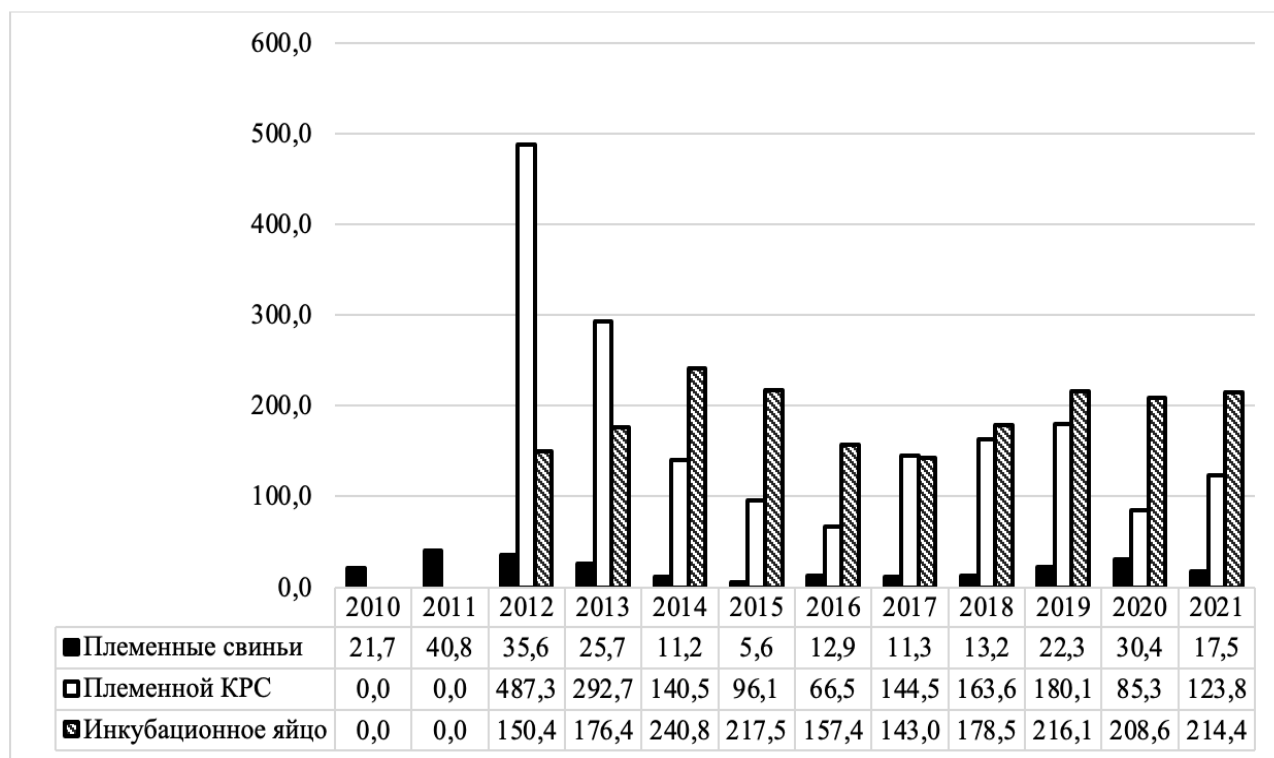

Рисунок 54 – Импорт Российской Федерацией инкубационного яйца домашней птицы, племенных свиней и КРС для разведения (ТН ВЭД 040711, 010310 и 010221, млн долл. США)³⁶⁶

³⁶⁵ Trade Statistic for International Business Development : ITC Trade Map official website. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed: 18.03.2023).

³⁶⁶ Составлено и рассчитано автором на основании Trade Statistic for International Business Development : ITC Trade Map official website. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed: 18.03.2023).

Основными поставщиками инкубационного яйца домашней птицы в Россию являются Турция, ФРГ и Чехия, птицеводческие сектора которых в начале 2021 года существенно пострадали от эпидемии высокопатогенного птичьего гриппа³⁶⁷. Данное обстоятельство крайне негативно отразилось на отечественной индустрии птицеводства, которая в условиях повышенного спроса была вынуждена оперативно диверсифицировать источники импорта.

Аналогичным образом обстоят дела и в отечественной индустрии свиноводства, продукция которой является второй по объемам экспортной позицией Российской Федерации в данной категории. По данным Всемирной организации по охране здоровья животных Российская Федерация все еще не искоренила эпизоотию АЧС на своей территории, что отрицательно влияет на устойчивость модели производства и темпы роста российского экспорта свинины³⁶⁸. Совокупность данных обстоятельств определила зависимость России от импорта высокопродуктивных чистопородных племенных свиней для разведения. Несмотря на то обстоятельство, что по заявлениям представителей российских отраслевых союзов предприятий отрасли в стране нет дефицита племенных животных для селекции, качество отечественного племенного материала по своим характеристикам все еще в значительной степени уступает зарубежным аналогам.

Приведенная выше характеристика отечественной индустрии свиноводства подтверждается данными таможенной статистики, в соответствии с которыми по итогам 2021 года Россия является четвертым по стоимости закупок мировым импортером чистопородных племенных свиней, уступая по

³⁶⁷ OIE situation reports for avian influenza : OIE official website. – URL: https://www.oie.int/fileadmin/Home/eng/Animal_Health_in_the_World/docs/pdf/ASF/ASF_Global_Initiative_Web.pdf (accessed: 19.05.2023).

³⁶⁸ Global control of African swine fever: A GF-TADs initiative (2020-2025) : OIE official website. – URL: https://www.oie.int/fileadmin/Home/eng/Animal_Health_in_the_World/docs/pdf/ASF/ASF_GlobalInitiative_Web.pdf (accessed: 19.05.2023).

этому показателю лишь КНР, Польше и Испании. Основной массив поставок приходится на продукцию из Канады и Дании³⁶⁹.

Российский сектор крупного рогатого скота (КРС) также критически зависим от ввоза зарубежной генетики, во многом, в силу особенностей становления данного сектора отечественного АПК. Производство КРС является наиболее сложным видом коммерческой деятельности по сравнению с птицеводством и свиноводством и требует от предприятий отрасли организации развитой технологической базы. По состоянию на 2021 год Российская Федерация занимает 3-е место среди импортеров чистопородного крупнорогатого скота для разведения (после КНР и Италии) и наиболее зависима от поставок генетического материала животных данного вида из ФРГ и Дании. Стоимость российского импорта по данной товарной категории по итогам 2021 года составила 123,7 млн долл. США³⁷⁰.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что организация устойчивого импортозамещения племенным базой домашней птицы, свиней и КРС является актуальным направлением развития концепции АПК Российской Федерации. От реализации данного подхода в будущем будет зависеть устойчивость российского АПК. Разработка отечественной генетики высокопродуктивной домашней птицы и свиней является первоочередной задачей. Импортозамещение племенным КРС, в силу большей ресурсоемкости и трудозатрат данного процесса, можно отнести к долгосрочным целям.

При дальнейшем пересмотре Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации необходимо выделить уровень самообеспечения посадочным материалом масличных и кормовых культур, инкубационным яйцом домашней птицы и племенной базой свиней в качестве самостоятельных индикаторов продовольственной безопасности страны.

На фоне разрушения производственных цепочек, трансформации товаропотоков и роста цен на логистические издержки наличие экономического

³⁶⁹ См.: там же.

³⁷⁰ См.: там же.

доступа к высокопродуктивной семенной и племенной базе для нужд сельскохозяйственного производства лишь посредством импорта не является гарантией стабильного обеспечения национального АПК указанными ресурсами. России необходимо выявить реперные точки существующих диспропорций в сфере самообеспечения кормовыми культурами, генетикой основных сельскохозяйственных животных и птиц, а также законодательно закрепить порог самообеспечения данными категориями. В противном случае рост мировых цен в сегментах кормовой базы, инкубационного яйца и чистопородных племенных животных для разведения может нивелировать достижения последних двадцати лет, в течение которых сельское хозяйство превратилось в стратегически значимую отрасль экономики Российской Федерации.

Дальнейшее генезис отечественного АПК требует того, чтобы такие производственные ресурсы как высокопродуктивные семена масличных и кормовых культур, а также генетика сельскохозяйственных животных и птиц поставлялись на внутренний рынок преимущественно за счет самообеспечения, а не путем импорта. Соблюдение данного условия позволит российскому агропродовольственному комплексу выйти на новый уровень развития и заложит прочный базис в дело обеспечения национальной продовольственной безопасности и будет способствовать усилению статуса Российской Федерации как одной из ведущих стран-экспортеров на мировом рынке продовольствия.

Таким образом, по итогам изучения в четвертой главе диссертационного исследования роли и места России на мировом рынке продовольствия в условиях дестабилизации внешнеэкономических связей были выявлены наиболее конкурентоспособные на внешнем рынке категории российской агропродовольственной продукции, а также предложены основные стратегические направления развития отечественного АПК, реализация которых призвана масштабировать экспортную деятельность российских компаний.

С опорой на разработанный во второй главе диссертации алгоритм (Рисунок 14) проведем комплексную оценку конкурентоспособности

Российской Федерации на мировом рынке продовольствия по параметру стоимостной оценки произведенных агропродовольственных товаров. Среди топ-7 стран крупнейших мировых производителей продовольствия в период с 2010 по 2021 годы именно Российская Федерация демонстрировала опережающий рост производства основных категорий продовольствия – на 77,4%, по экспорту – в 7 раз нарастила внешние отгрузки, при этом сохранив за собой лидирующие позиции по сокращению зависимости от импорта продовольствия, снизив внешние закупки на 33%.

За годы восстановления сельскохозяйственного сектора в России сформировался мощный агропромышленный комплекс, за счет эффективности работы которого покрывается большинство потребностей внутреннего рынка страны в продовольственных товарах и формируются излишки для осуществления экспортной деятельности. Пройдя долгий путь по восстановлению национальной продовольственной безопасности, в настоящее время Россия является крупнейшим центром производства сельскохозяйственной и пищевой продукции на постсоветском пространстве и обеспечивает большой вклад в снабжение агропродовольственными товарами стран дальнего зарубежья.

В общей товарной структуре российского агроэкспорта сложились три наиболее конкурентоспособные в среднесрочной перспективе направления расширения зарубежных продаж товаров сельскохозяйственной и пищевой продукции:

1. Расширение географии внешних продаж пшеницы. В последние годы Россия перешла в статус крупнейшего игрока на мировом рынке пшеницы, одновременно обеспечивая лидерство как по объемам отгрузок, так и по стоимости поставок. Увеличение доходности сектора требует от российских экспортеров снижения зависимости от продаж пшеницы на рынок Турции и диверсификации сбыта в сторону стран Азии (прежде всего КНР, Индонезии и Филиппин), которые увеличили спрос на внешние закупки вследствие снижения самообеспечения

зерном. Усилению конкурентных преимуществ России на мировом рынке пшеницы будет способствовать прогнозируемое экспертами к 2080 году сокращение территорий под вечной мерзлотой в Сибири, что позволит увеличивать отечественный зерновой потенциал в среднем на 100-150 млн тонн в год и в итоге будет способствовать достижению годового объема производства зерновых культур на уровне 1 млрд тонн³⁷¹. Кроме того, ожидается, что в обозримом будущем в течение одного календарного года российский сектор растениеводства сможет выйти на сбор нескольких урожаев пшеницы, ячменя, ржи, кукурузы и сои.

2. Усиление позиций и диверсификация рынков сбыта российской продукции на мировом рынке подсолнечного масла. В рассматриваемом направлении среднесрочная перспектива развития экспорта продовольствия из России связана, с одной стороны, с сокращением цепочек продаж российского нерафинированного растительного масла посредством увеличения прямых продаж на крупнейшие по объемам закупок рынки импорта современности – Индию и КНР. С другой стороны, с активизацией экспорта российского рафинированного подсолнечного масла на рынки стран СНГ, которые поступательно увеличивают спрос на отечественную масложировую продукцию и могут являться действенной альтернативой диверсификации продаж на фоне логистических ограничений в Причерноморском регионе.
3. Развитие экспортного потенциала российской мясопродукции в сегментах мяса птицы, свинины и говядины. В рамках данного сектора среднесрочная перспектива развития внешних продаж российского мяса птицы заключается в продвижении отечественной продукции на рынки КНР и КСА, свинины – Вьетнама и стран СНГ, КРС – интенсификация

³⁷¹ Produce and feed. The daily challenge of a confused world : Official Internet portal of The Demeter Club. – 2022. – URL: <https://www.clubdemeter.com/fr/le-demeter> (accessed: 20.04.2022).

экспортных продаж мяса на ключевые рынки сбыта, в первую очередь, в КНР, КСА и Казахстан.

Расширение экспортных поставок пшеницы, подсолнечного масла и мясопродукции по указанным направлениям позволит решить тактические задачи по продвижению российской продукции на международном уровне и посредством увеличения экспортной выручки создаст финансовый базис, необходимый для развития в стране сектора пищевой перерабатывающей промышленности, а также реализации научно-исследовательских проектов.

Кроме того, были выявлены основные угрозы на пути устойчивого функционирования и дальнейшего развития российского АПК, устранение которых жизненно необходимо для нивелирования возможных вызовов и противоречий, а также усиления экспортного потенциала российского продовольствия в долгосрочной перспективе:

1. Недостаточное самообеспечение агропродовольственной продукцией с высокой добавленной стоимостью;
2. Высокий уровень опоры на импорт семеноводческой продукции и высокопродуктивного генетического материала сельскохозяйственных животных и птицы;
3. Отставание от лидеров рынка по внедрению инноваций в технологическое обеспечение отрасли.

На современном этапе подавляющая часть российского агропродовольственного экспорта относится к сегменту сельскохозяйственного сырья или пищевой продукции с низкой добавленной стоимостью. Данное обстоятельство препятствует получению отечественными предприятиями прибыли от переработки сырья и первичной сельскохозяйственной продукции (зерно, бобовые, масличные, мясо, молоко и т.п.). Аналогичным образом складывается ситуация в сегменте водных биоресурсов. Обладая абсолютными конкурентными преимуществами по промыслу рыбопродукции, подавляющая

часть российского улова в необработанном виде поставляется на рынки развитых европейских государств, а также в США, Республику Корея, КНР и Японию.

Наиболее экспортоориентированными подотраслями российской пищевой промышленности по состоянию на 2021 год являются индустрия шоколадных кондитерских изделий, хлебобулочной продукции и мучных кондитерских изделий, а также масложировая продукция, включая маргарин. Основные направления зарубежных продаж в сегменте представлены странами СНГ и КНР. Расширение ассортимента производства отечественного пищевой продукции с высокой добавленной стоимостью, экспортного «портфеля», а также географии продаж российской продукции в будущем должно стать приоритетным направлением развития пищевой перерабатывающей промышленности России.

Работа по данному направлению позволит сократить зависимость российского рынка от внешних закупок молокопродукции, аквакультуры, алкогольной продукции и кондитерских изделий, самообеспечение которыми целесообразно наладить посредством опоры на внутренние ресурсы.

Описанные выше диспропорции отягощаются высокой степенью опоры российского АПК на импортные закупки генетики сельскохозяйственных растений, животных и домашней птицы. Становление российского АПК происходило с опорой на импорт семенной базы сельскохозяйственных растений и чистопородных племенных животных и птиц, по внешним закупкам которых Россия входит в перечень ведущих импортеров данной продукции. Зависимость от импортной генетики является одним из важнейших препятствий на пути российского АПК к поддержанию устойчивости внутреннего самообеспечения и увеличения экспортного потенциала.

Особенно отчетливо угроза дефицита генетики сельскохозяйственной флоры и фауны проявляется на фоне увеличения международных политических противоречий и роста эпизоотий африканской чумы свиней, чумы КРС и высокопатогенного гриппа птиц в основных странах-производителях генетического материала, что препятствует осуществлению поставок и в будущем может вызвать ограничение производства (см.: Таблицу 32).

Таблица 32 – Матрица основных рисков и преимуществ продукции АПК ведущих игроков мирового рынка продовольствия³⁷²

	США	ЕС	Бразилия	КНР	Индия	Индонезия	Россия
Наличие большого количества с/х площадей	+	+/-	+	+/-	+	+/-	+
Высочайший уровень государственной поддержки	+	+	-	+	-	-	-
Конкурентоспособное производство основных видов с/х сырья	+	+/-	+	+/-	+	+/-	+
Наличие развитой индустрии глубокой переработки с/х сырья	+	+	+/-	+	+/-	+/-	+/-
Высокие тарифные и нетарифные барьеры для доступа на рынок	+	+	+/-	+/-	+	+/-	+/-
Высокий уровень внутреннего потребления продовольствия	+	+	-	+/-	-	-	+
Снижение доступа с/х производителей к удобрениям и энергоресурсам	-	+	+	-	-	+/-	-
Угроза сокращения производства с/х продукции вследствие климатических изменений	+	+/-	+	+	+	+	-
Тенденция по укрупнению предприятий АПК	+	+	+	+	-	+	+/-
Рост влияния на мировые рынки с/х продукции вследствие разбалансировки механизмов спроса и предложения	+	+	+	+	+	+	+
Наличие развитой отрасли транснациональной логистики	+	+	-	+	-	-	+/-
Наличие собственной высокопродуктивной генетики с/х флоры и фауны	+	+	-	+/-	+/-	-	+/-
Снижение ценовой конкурентоспособности экспортной продукции	+	-	-	-	-	+	-
Распространение эпизоотий сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры	+/-	+	-	+/-	+	+	+/-
Динамичное развитие агропродовольственных технологий и НИОКР	+	+	+/-	+	+/-	-	+/-
Наличие значительных диспропорций в самообеспечении основными видами продовольствия	-	-	-	-	+/-	+	-
Развитие региональной кооперации в деле производства агропродовольственной продукции	-	+/-	+/-	+/-	+/-	+	+/-

³⁷² Составлено автором по материалам исследования

Полученные в четвертой главе выводы позволили систематизировать в Таблице 32 результаты изучения экспортного потенциала АПК США, ЕС, Бразилии, КНР, Индии, Индонезии, Филиппин и России. Сопоставление данных ведущих игроков мирового рынка продовольствия подтверждает высокий потенциал дальнейшего развития экспорта продовольствия из России, а также конкретизирует перечень стратегических целей и задач российского АПК.

ВЫВОДЫ

В четвертой главе диссертационного исследования выявлено наличие триггерной точки в развитии агропродовольственного сектора АПК в Российской Федерации, экономический смысл которой заключается в обратно пропорциональной зависимости производительности от финансирования. Для ее нейтрализации и смягчения негативных последствий рекомендована цифровизация АПК.

Выявлены перспективные направления развития российского экспорта продовольствия в среднесрочной перспективе его трансформации, которые предполагают в разрезе: наиболее перспективных товарных позиций – расширение внешних продаж пшеницы, подсолнечного масла, мяса птицы и свинины; реструктуризации рынков сбыта – переориентацию поставок в страны Юго-Восточной Азии, КНР, государства СНГ.

В части стратегических рекомендаций по усилению позиций АПК Российской Федерации на мировом рынке продовольствия установлено, что рост экспортной выручки в указанных выше товарных категориях станет катализатором формирования финансового базиса у агропродовольственных компаний страны, который необходим для увеличения привлечения частных инвестиций в дальнейшее повышение устойчивости российского агропродовольственного сектора и реализации целей его долгосрочного развития, к которым относятся: увеличение продуктивности индустрии пищевой продукции с высокой добавленной стоимостью – в сегментах молокопродукции, аквакультуры, кондитерских изделий и алкогольной продукции; селекции

независимой базы высокопродуктивной генетики сельскохозяйственной флоры и фауны, устойчивой к климатическим катаклизмам – в сегментах семян кукурузы и подсолнечника, генетики домашней птицы, свиней и КРС.

Глава 5. Стратегические направления развития экспортного потенциала агропродовольственного сектора Российской Федерации

5.1 Модернизация концепции государственного администрирования экспорта продовольствия в интересах поддержания безопасности Российской Федерации в ходе цифровой трансформации ее агропродовольственного комплекса

Поскольку цифровизация российского АПК обоснована в качестве способа нейтрализации триггерной точки, препятствующей его развитию, цифровая трансформация отрасли является одним из стратегических направлений усиления экспортного потенциала АПК Российской Федерации, которое целесообразно углубленно проработать в данном параграфе диссертационного исследования с позиций государственного администрирования.

Глобальные трансформации современности, вызванные политическими противоречиями на фоне перманентной дестабилизации эпидемиологической и эпизоотической обстановки, стимулируют ускоренную эволюцию мирохозяйственных связей, выводя человечество на порог нового технологического уклада международных экономических отношений.

Широко известно, что развитие мировой индустрии продовольствия характеризуется неоднородностью и коррелируется от государства к государству в зависимости от уровня экономического развития. Пройдя долгий путь эволюции, начиная с традиционного земледелия до «биотехнологической революции» и «высокоточного сельского хозяйства», в настоящее время производство агропродовольственной продукции вышло на новую ступень научно-технического развития³⁷³, которая предполагает широкомасштабную

³⁷³ Funabashi, M. Human augmentation of ecosystems: objectives for food production and science by 2045 // NPJ SCI Food. – 2018. – №2 (16). – DOI: <https://doi.org/10.1038/s41538-018-0026-4> (accessed: 22.05.2023).

цифровизацию как процесса формирования добавленной стоимости, так и механизмов трансграничной торговли.

Реализуемое рядом крупных субъектов мирового рынка продовольствия требование по максимально полной прослеживаемости производственных цепочек товаров на всех этапах формирования добавленной стоимости, а также всего спектра логистических процессов вплоть до поступления к конечному потребителю ³⁷⁴, сопровождаемое все более отчетливыми перспективами введения практически тотального электронного документооборота ³⁷⁵ стимулирует выход процесса по осуществлению экспорта продовольствия далеко за рамки традиционных моделей внешнеэкономической деятельности.

Данное обстоятельство вкупе с участвовавшей практикой по ограничению импорта товаров, не соответствующих установленным принимающей стороной географическим указаниям, качеству и виду использованной сырьевой продукции, безопасности и иным критериям ³⁷⁶, стимулирует государства по всему миру к модернизации внутренней политики в области поддержки экспорта продукции предприятий национального АПК на международном рынке и предполагает качественно новый уровень взаимодействия бизнес-сообщества с государственными структурами.

Кроме того, фиксируется рост интереса национальных правительств к аккумуляции широкого спектра сельскохозяйственных данных. Данная тенденция вызвана актуальными вызовами и противоречиями, требующими от

³⁷⁴ Regulations on food and agricultural products : Official Internet portal of the European Commission. – 2022. – URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/food-safety-and-quality/certification/quality-labels/quality-schemes-explained_en#geographicalindications (accessed: 08.01.2022).

³⁷⁵ Measures for the Administration of Import and Export Food Safety of the People's Republic of China : Official Internet portal of the General Administration of Customs of the People's Republic of China. – 2021. – URL: <http://jkspj.customs.gov.cn/spj/zcfg18/bmgz91/4034487/index.html> (accessed: 27.12.2021).

³⁷⁶ Regulations on food and agricultural products : Official Internet portal of the European Commission. – 2022. – URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/food-safety-and-quality/certification/quality-labels/quality-schemes-explained_en#geographicalindications (accessed: 08.01.2022); Measures for the Administration of Import and Export Food Safety of the People's Republic of China : Official Internet portal of the General Administration of Customs of the People's Republic of China. – 2021. – URL: <http://jkspj.customs.gov.cn/spj/zcfg18/bmgz91/4034487/index.html> (accessed: 27.12.2021).

государственных органов осуществления мониторинга состояния национального АПК в реальном времени с целью выработки взвешенной и наиболее полно отвечающей национальным интересам политики, а также осуществления высокоточного моделирования дальнейшего экономического развития.

Анализ материалов международных организаций³⁷⁷, ведущих мировых аналитических агентств³⁷⁸ и академической литературы³⁷⁹ позволил выявить и систематизировать наиболее перспективные с точки зрения повышения конкурентоспособности производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, а также ее продвижения на внешний рынок направления внедрения инновационных технологий в агробизнес:

1) Технологическое обеспечение высокоточного сельского хозяйства:

³⁷⁷ Statistical Yearbook-2020 : Official Internet portal of the FAO. – 2022. – URL: <http://www.fao.org/3/cb1329en/CB1329EN.pdf> (accessed: 19.12.2022); Digital Opportunities for Better Agricultural Policies : Official Internet portal of the OECD. – 2020. – URL: <https://doi.org/10.1787/571a0812-en> (accessed: 27.12.2022).

³⁷⁸ Agfunder Agrifood Tech: Investment Report // AgFunder : official website. – 2021. – URL: <https://research.agfunder.com/2017/AgFunder-Agrifood-Tech-Investing-Report-2017.pdf> (accessed: 28.12.2021); Alternative Protein Market for Animal Feed Application, Competitive Market Share & Forecast, 2021-2027 : Official Internet portal of the Global market insights. – 2021. – URL: <https://www.gminsights.com/industry-analysis/alternative-protein-market-for-animal-feed> (accessed: 27.12.2022); Smart Agriculture Market Size Globally Estimated to Reach USD 22.5 Bn, with 8.9% CAGR by 2026: Facts & Factors // GlobeNewswire : official website. – 2021. – URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2021/10/18/2315821/0/en/Smart-Agriculture-Market-Size-Globally-Estimated-to-Reach-USD-22-5-Bn-with-8-9-CAGR-by-2026-Facts-Factors.html> (accessed: 28.12.2021).

³⁷⁹ Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А.Г. Папцов, А.И. Алтухов, Н.И. Кашеваров, П.М. Петрушкевич, А.С. Денисов, Е.В. Рудой [и др.]; Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. федер. центр агробιοтехнологий РАН, ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН, ФНИЦ ВНИИЭСХ – Новосибирск: изд-во НГАУ «Золотой колос», 2019. С. 43-55 ; Moysiadis V. Smart Farming in Europe / V. Moysiadis, P. Sarigiannidis , V. Vitsas et al. // Computer Science Review. – 2020. – №39. – DOI: 10.1016/j.cosrev.2020.100345 (дата обращения: 22.05.2023) ; Lytos A., Lagkas T., Sarigiannidis P. et al. (2020). Towards Smart Farming: Systems, Frameworks and Exploitation of Multiple Sources. Computer networks. DOI: 172.107147.10.1016/j.comnet.2020.107147; Gindele, N. "Agriculture 4.0" Germany - current state and prospects. / N. Gindele, R. Doluschitz // "German-Russian Agrarian-Political Dialogue" Cooperation project of the German Federal Ministry of Food and Agriculture. – 2018. – URL: https://agrardialog.ru/files/prints/gindele_dolushitts_%C2%ABselskoe_hozyaystvo_4_0%C2%BB_germanii_tekushchee_sostoyanie_i_perspektivi.pdf (accessed: 22.12.2022).

- дистанционные системы мониторинга сельскохозяйственных активов и наличествующих природно-климатических условий;
- программное обеспечение для обработки аккумулируемых данных для обеспечения наиболее эффективного управления природными и производственными ресурсами.

2) Высокотехнологичное растениеводство:

- разработка высокопродуктивной генетики сельскохозяйственных растений, устойчивых к неблагоприятным климатическим условиям и погодным явлениям;
- инновационное тепличное растениеводство;
- гидропоника;
- аэропоника.

3) Высокотехнологичное производство животных и альтернативных протеинов:

- технологии устойчивого и ресурсоэффективного производства кормовой базы;
- разработка высокопродуктивных видов сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры;
- системы предотвращения появления заболеваний сельскохозяйственных животных, птиц и аквакультуры;
- искусственно культивируемое мясо;
- растительные заменители мясного белка;
- заменители мясного белка из альтернативных ингредиентов.

4) Инновационные технологии переработки, доставки и реализации продовольствия конечному потребителю:

- цифровые каналы маркетинга агропродовольственных товаров;
- дистанционное таможенное оформление экспортно-импортных операций;
- системы бесконтактной высокоточной логистики и перевалки грузов;

- технологии, обеспечивающие прослеживаемость цепочек происхождения сельскохозяйственного сырья и создания добавленной стоимости продовольствия;
- обеспечение мониторинга безопасности агропродовольственных товаров;
- разработка рецептуры инновационной пищевой продукции.

5) Смежные технологии:

- ирригационные технологии и технологии управления водными ресурсами;
- продукты и технологии, улучшающие плодородие почв;
- инновационные методы защиты биоразнообразия;
- роботизированные бесконтактные методики.

Приведенный выше перечень направлений в зависимости от субъектов реализации цифровых технологий и целей их деятельности можно условно разделить на два типа:

- коммерческие проекты по разработке и внедрению цифровых решений в процесс производства сельскохозяйственной и инновационной пищевой продукции;
- государственно-частное взаимодействие, направленное на сбор, аккумуляцию и анализ данных, максимально полно охватывающих процесс производства продовольствия и природопользования, которые необходимы для повышения эффективности государственного администрирования отрасли.

Исходя из предложенной группировки, рассмотрим сначала ключевые конкурентные преимущества наиболее перспективных видов коммерческих цифровых технологий агропродовольственного производства, а затем перейдем к изучению особенностей государственно-частного взаимодействия по вопросам цифровизации АПК.

За последнее время на стадию внедрения в массовое производство вышло несколько наиболее эффективных коммерческих технологических направлений, которые включают в себя следующие перспективные агротехнологии: гидропоника, аэропоника, производство культивированного мяса, а также альтернативных животных и растительных белков³⁸⁰.

Из приведенного выше перечня наибольшее распространение получило инновационное растениеводство на основе технологий гидропоники. Данная технология позволяет выращивать сельскохозяйственные растения в искусственной среде без использования почв на базе растворов минеральных питательных веществ в песке, гравии или жидкости. Относительно низкая емкость природных ресурсов позволяет успешно применять гидропонику в регионах с дефицитом сельскохозяйственных площадей и пресной воды. При этом, в соответствии с исследованиями ООН, растения, выращиваемые в гидропонных системах, дают на 20-25% более высокий уровень урожайности, чем при ведении традиционного земледелия³⁸¹.

По данным ведущих мировых аналитических агентств мировой рынок **гидропоники** активно развивается и по состоянию 2020 год оценивается в 9,5 млрд долл. США. Как ожидается, при среднегодовом темпе роста в 11,3% к 2025 году значение данного показателя достигнет уровня в 16,2 млрд долл. США (см.: Рисунок 55)³⁸².

³⁸⁰ Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А.Г. Папцов, А.И. Алтухов, Н.И. Кашеваров, П.М. Петрушкевич, А.С. Денисов, Е.В. Рудой [и др.]; Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. федер. центр агробιοтехнологий РАН, ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН, ФНЦ ВНИИЭСХ – Новосибирск: изд-во НГАУ «Золотой колос», 2019. – С. 43-55.

³⁸¹ World population projected to reach 9.8 billion in 2050, and 11.2 billion in 2100 : Official Internet portal of The United Nation. – 2017. – URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/world-population-prospects-2017.html> (accessed: 04.12.2022).

³⁸² Hydroponic market: Global forecast to 2026 : Official Internet portal of the Markets and Markets. – 2021. – URL: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/hydroponic-market-94055021.html> (accessed: 27.12.2022).

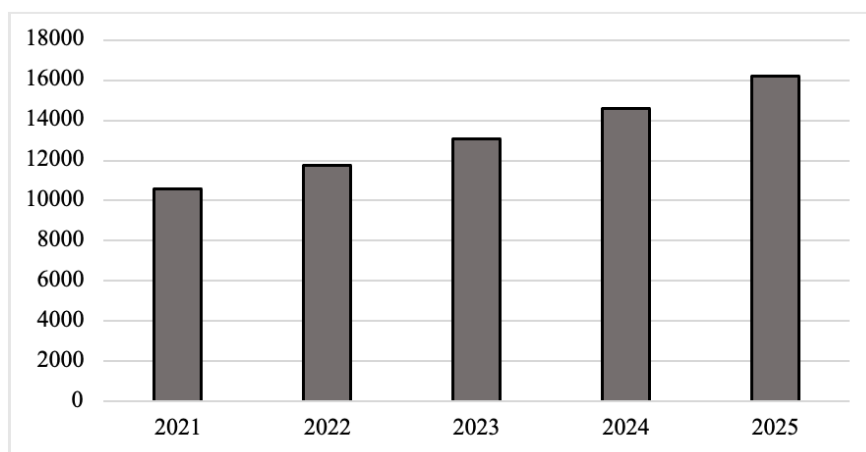

Рисунок 55 – Прогноз роста мирового рынка гидропоники 2021-2025 годы (млн долл. США)³⁸³

Широкомасштабному внедрению рассматриваемой инновационной технологии производства продукции растениеводства препятствует высокая себестоимость конечной продукции ввиду значительных затрат на энергоносители. Соответственно, коммерческое внедрение гидропоники может быть применимо для энергетически независимых государств, территории которых расположены в непригодных для ведения классического растениеводства климатических поясах.

Сектор растительных заменителей мяса также показывает положительную динамику на фоне трансформации потребительских привычек населения развитых стран, политика которых предполагает реализацию мер по предотвращению глобальных климатических изменений путем сокращения выброса метана в атмосферу³⁸⁴.

Одним из главных преимуществ заменителей мяса из растительного белка является высокая ценовая конкурентоспособность по сравнению с продукцией традиционного сектора животноводства. Помимо этого, данная пищевая

³⁸³ Составлено и рассчитано автором на основании Hydroponic market. Global forecast to 2026 : Official Internet portal of the Markets and Markets. – 2021. – URL: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/hydroponic-market-94055021.html> (accessed: 27.12.2022).

³⁸⁴ State support for agriculture developed and developing countries : Official Internet portal of the Government of the Eurasian Economic Commission. – 2017. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/ (accessed: 23.12.2022).

продукция ориентирована на широкий круг людей, которые в силу культурных и религиозных традиций не употребляют в пищу животные белки. Наиболее перспективными нишевыми продуктами в данной области являются производство растительных заменителей красного мяса и мяса птицы на основе растительных протеинов, включая соевые бобы и горох³⁸⁵.

Рисунок 56 наглядно иллюстрирует прогнозируемую ведущими отраслевыми аналитиками динамику развития мирового рынка заменителей мясной продукции из сырья растительного происхождения. Данный сегмент мировой продовольственной системы по итогам 2020 года в стоимостном выражении оценивается в 4,3 млрд долл. США. Ожидается, что к 2025 году мирового рынка заменителей мясной продукции при среднегодовом темпе роста в 14% достигнет уровня в 8,3 млрд долл. США³⁸⁶.

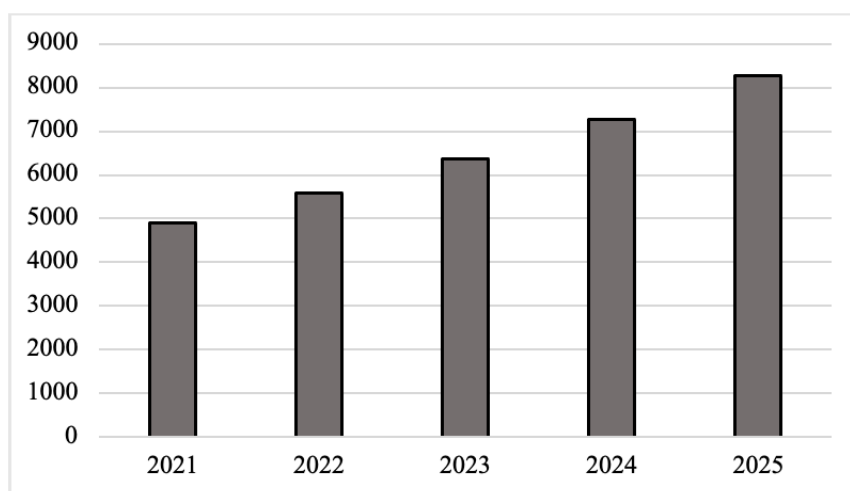

Рисунок 56 – Прогноз роста мирового рынка растительного мяса 2021-2025 годы (млн долл. США)³⁸⁷

Другим перспективным направлением высокотехнологичного производства мясной продукции является производство культивируемого мяса, выращенного в лабораторных условиях. Главными преимуществами данной модели производства животного белка является экологичность, а также малые

³⁸⁵ Plant-based meat market: Global forecast to 2025 : Official Internet portal of the Markets and Markets. – 2020. – URL: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/plant-based-meat-market-44922705.html> (accessed: 27.12.2022).

³⁸⁶ См.: там же.

³⁸⁷ Составлено и рассчитано автором на основании Plant-based meat market: Global forecast

объемы потребления не возобновляемых или медленно восполняемых природных ресурсов. В будущем данный подход может послужить действенной альтернативой традиционным формам животноводства в регионах, где в соответствии с объективными обстоятельствами обустройство традиционных животноводческих хозяйств затруднено.

В настоящее время мировая индустрия культивированного мяса находится в начале процесса своего становления, однако уже сейчас очевидны огромные перспективы широкомасштабного внедрения данной технологии, а также ее возможный потенциал в деле достижения продовольственной безопасности как на национальном, так и на глобальном уровне. По итогам 2021 года мировой рынок культивированного мяса в стоимостном выражении достиг лишь скромных 1,6 млн долл. США, однако по мере оптимизации производственных процессов произойдет ее удешевление и к 2025 году в соответствии с прогнозируемыми аналитиками компании Allied market research среднегодовыми темпами роста в 95,8% его совокупная стоимость достигнет 41,6 млн долл. США с потенциалом развития к 2030 году до 2,8 млрд долл. США (см.: Рисунок 57)³⁸⁸.

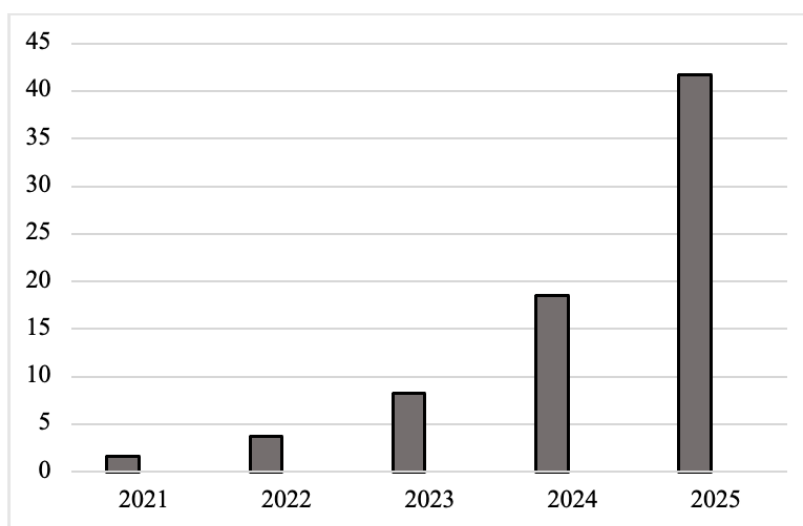

Рисунок 57 – Прогноз роста мирового рынка культивируемого мяса 2021-2025 годы (млн долл. США)³⁸⁹

³⁸⁸ Cultured meat market: Global opportunity analysis and industry forecast (2022–2030) : Official Internet portal of the Allied market research. – 2021. – URL: <https://www.alliedmarketresearch.com/cultured-meat-market-A06670> (accessed: 27.12.2022).

³⁸⁹ Составлено и рассчитано автором на основании Cultured meat market: Global opportunity analysis and industry forecast

Активно развиваются инновации и в области производства кормов для нужд животноводства, птицеводства и аквакультуры. Произошедший за последний год колоссальный скачок мировых цен в сегменте кукурузы и соевых бобов стал одним из драйверов роста мировых цен на продовольствие, а также повысил экономические издержки национальных продовольственных систем, зависящих от импорта ингредиентов для производства кормовой базы.

Поиск альтернатив традиционным культурам, использование которых в рецептуре кормов было бы сопоставимым с точки зрения показателей эффективности производства конечной продукции и, при этом, не несло бы дополнительной экономической нагрузки – одно из важнейших направлений научной мысли в современном АПК.

В настоящее время, по оценкам экспертов, одной из наиболее перспективных технологий в данной области является использование в рецептуре кормов для нужд животноводства, птицеводства и аквакультуры альтернативных белков, получаемых при переработке съедобных насекомых. Кроме того, другим немаловажным драйвером дальнейшего развития индустрии альтернативных белков может стать рост глобального спроса на продовольствие ввиду увеличения численности населения планеты.

Данный подход характеризуется низким уровнем производственных затрат и может быть реализован в качестве одного из этапов переработки пищевых отходов. Как видно из Рисунок 58 по состоянию на 2020 год рынок альтернативного протеина для производства кормов в стоимостном выражении превысил 2,6 млрд долл. США и, в соответствии с прогнозами отраслевых экспертов, при среднегодовых темпах роста в 7% к 2025 году может превысить 3,5 млрд долл. США³⁹⁰.

³⁹⁰ Alternative Protein Market for Animal Feed Application, Competitive Market Share & Forecast (2021-2027) : Official Internet portal of the Global market insights. – 2021. – URL: <https://www.gminsights.com/industry-analysis/alternative-protein-market-for-animal-feed> (accessed: 27.12.2022).

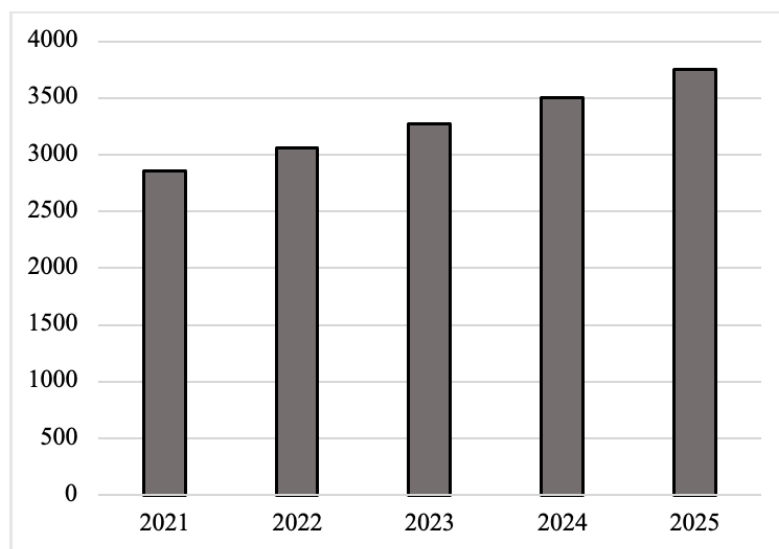

Рисунок 58 – Прогноз роста мирового рынка альтернативных белков для производства кормов 2021-2025 годы (млн долл. США)³⁹¹

Рассмотренные коммерческие технологии инновационного производства продукции агропромышленного комплекса высокоперспективны и призваны оптимизировать функционирование мировой продовольственной системы в свете ожидаемых глобальных климатических изменений³⁹².

Применительно к АПК Российской Федерации данный опыт может быть интересен в качестве одного из возможных направлений государственной стратегии в области экономической интеграции регионов Сибири и Дальнего Востока. Реализация доступа населения северных регионов страны к широкому ассортименту экономически доступного продовольствия местного производства в будущем окажет позитивное влияние на приток трудовых ресурсов, что, в свою очередь позволит в полной мере развить экономический потенциал данных территорий на фоне ожидаемого сокращения площадей территорий под вечной мерзлотой³⁹³.

Далее рассмотрим основные аспекты государственно-частного взаимодействия по внедрению цифровых технологий в процесс производства

³⁹¹ Составлено и рассчитано автором на основании Alternative Protein Market for Animal Feed Application, Competitive Market Share & Forecast

³⁹² Statistical Yearbook-2020 : Official Internet portal of the FAO. – 2022. – URL: <http://www.fao.org/3/cb1329en/CB1329EN.pdf> (accessed: 19.12.2022).

³⁹³ Produce and feed: the daily challenge of a confused world : Official Internet portal of The Demeter Club. – 2022. – URL: <https://www.clubdemeter.com/fr/le-demeter> (accessed: 20.04.2022).

сельскохозяйственной и пищевой продукции. Первопроходцами в деле разработки государственных программ по практическому применению передовых технологий и методик цифровизации производства пищевой продукции на момент проведения настоящего исследования являются такие страны с развитой экономикой как Евросоюз (цифровая платформа RECAP³⁹⁴), США (базы данных ECHO³⁹⁵, EnviroAtlas³⁹⁶ и др.), Япония (национальная платформа по обмену сельскохозяйственными данными «WAGRI»³⁹⁷) и Новая Зеландия (национальная программа «Наша земля и вода»³⁹⁸).

Обобщая опыт цифровой трансформации сельского хозяйства у различных субъектов мирового рынка продовольствия, можно сказать, что в настоящее время наибольшее распространение получили облачные цифровые технологии для ведения точного земледелия, которые реализуются посредством аккумуляции широкого спектра данных об актуальном состоянии природных ресурсов и предприятий сектора с последующей передачей части собранной информации в уполномоченные органы государственной власти.

Что касается Российской Федерации, одним из главных направлений продвижения российского агропродовольственного сектора на среднесрочную перспективу согласно ведомственному проекту «Цифровое сельское хозяйство» (далее ВП ЦСХ), является «цифровая трансформация отрасли посредством внедрения инновационных технологий и платформенных решений для обеспечения технологического прорыва в АПК и достижения роста

³⁹⁴ Digital Opportunities for Better Agricultural Policies : Official Internet portal of the OECD. – 2020. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/a39dfa59-en/index.html?itemId=/content/component/a39dfa59-en> (accessed: 27.12.2022).

³⁹⁵ United States Environmental Protection Agency : Official Internet portal of the ECHO Data Services. – 2021. – URL: <https://echo.epa.gov/> (accessed: 28.12.2022).

³⁹⁶ См.: там же.

³⁹⁷ Efforts to Realize «Smart Agriculture» : Official Internet portal of the Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries of Japan. – 2022. – URL: https://www.maff.go.jp/e/policies/tech_res/smaagri/robot.html (accessed: 27.12.2022).

³⁹⁸ Digital Opportunities for Better Agricultural Policies : Official Internet portal of the OECD. – 2020. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/48d91901-en/index.html?itemId=/content/component/48d91901-en> (accessed: 27.12.2022).

производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях»³⁹⁹. Воплощение ВП ЦСХ предполагает на основе частно-государственного партнерства в срок до 2024 года разработать и внедрить единую национальную интернет-платформу АПК РФ, которая будет предусматривать цифровизацию следующих сфер национального сельского хозяйства и пищевой промышленности:

- регулирование землепользования и землеустройства;
- обеспечения прослеживаемости агротоваров на протяжении всей цепочки формирования добавленной стоимости;
- осуществление государственной поддержки и предоставления широкого спектра услуг через сервис «личный кабинет пользователя»;
- повышения уровня профессиональных компетенций работников сектора;
- хранения и распространения информационных материалов;
- сбор и аккумуляция отраслевых данных;
- осуществление агро- и метеопрогнозирования⁴⁰⁰.

Отсутствие на момент написания настоящего исследования достаточного объема эмпирических данных о результатах претворения в жизнь ВП ЦСХ не позволяет осуществить анализ первых результатов реализации указанной государственной программы. В связи с этим необходимо новое видение государственного администрирования экспорта продукции АПК в интересах поддержания безопасности Российской Федерации в ходе цифровизации национального АПК

В интересах формирования этого нового видения для оценки возможных плюсов и минусов цифровой трансформации национального АПК Российской Федерации в рамках данного параграфа диссертационного исследования был произведен SWOT-анализ (см.: Таблица 33), основные результаты которого представлены ниже по тексту.

³⁹⁹ Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.

⁴⁰⁰См.: там же.

Таблица 33 – SWOT-анализ возможных перспектив цифровой трансформации национального АПК Российской Федерации⁴⁰¹

Слабые стороны	Сильные стороны
<ul style="list-style-type: none"> - необходимость реализации комплексного межотраслевого подхода; - требуется привлечение большого объема финансирования, в том числе из внебюджетных источников; - дефицит кадров, обладающих необходимой компетенцией и квалификацией; - низкий уровень технического развития; - возможное нежелание ряда субъектов бизнес-сообщества предоставлять в госорганы коммерческую информацию. 	<ul style="list-style-type: none"> - наличие большого числа сельскохозяйственных земель, а также территорий в перспективе пригодных для агропроизводства; - самообеспечение рудами большого ассортимента тяжелых и цветных металлов; - географическая близость к значимым и перспективным каналам логистики продовольствия.
Угрозы	Возможности
<ul style="list-style-type: none"> - риск подрыва национальной информационной безопасности посредством аккумуляции большого массива отраслевых и частных данных на цифровом интернет-ресурсе; - высокий риск недостижения заявленных целей ввиду необходимости производства большого числа подготовительных работ в смежных отраслях национальной экономики, необходимых для осуществления технологического скачка. 	<ul style="list-style-type: none"> - развитие самообеспечения полупроводниками и микросхемами, необходимыми для производства и постпродажного обслуживания инновационного технического оборудования; - обеспечение экономического развития регионов страны и сельских территорий посредством внедрения дистанционных технологий ведения бизнеса; - цифровая интеграция сельских территорий посредством обеспечения доступа к широкополосному интернет-соединению; - широкомасштабная модернизация цепочек транспортировки и хранения товаров; - создание новых рабочих мест в сельской местности; - сокращение оттока рабочей силы из АПК.

Среди приведенных в матрице SWOT-анализа очевидных преимуществ инновационного технологического перехода важно отметить, что цифровизация внешнеэкономической деятельности способствует снижению барьеров для малых и средних агропродовольственных предприятий (далее – МСП) на пути к осуществлению внешнеэкономической деятельности. Выгодами от ведения трансграничной интернет-коммерции уже успели воспользоваться МСП Китая,

⁴⁰¹ Составлено автором по материалам исследования

Вьетнама и ряда других стран Юго-Восточной Азии⁴⁰². Данная тенденция стала мощным стимулом для блока АСЕАН в деле разработки унифицированной нормативно-правовой базы, регулирующей осуществление дистанционных трансграничных продаж товаров, в том числе и продовольствия⁴⁰³.

Применительно к российским реалиям, господдержка выхода продукции МСП национального АПК на внешний рынок может запустить триггер восстановления экономики сельских территорий и снизить темпы оттока населения в города. В широком смысле цифровизация российского АПК может стать консолидирующей платформой для осуществления развития регионов страны, а также для формирования отечественной агропромышленной экосистемы, объединяющей интересы предприятий АПК и смежных отраслей экономики, без которых невозможно развитие инновационных технологий производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, изложенных ранее. При этом, важно осуществить модернизацию и строительство необходимых инфраструктурных и логистических объектов, обеспечить беспрепятственный доступ населения к энергоресурсам и скоростному интернет-соединению. Кроме того, организация льготного права доступа сельского населения к дистанционным образовательным программам, социальной и медицинской поддержке поможет сократить разрыв в «качестве жизни» у городских и сельских жителей.

Необходимо подчеркнуть, что во многом именно низкий уровень профессиональных компетенций работников отрасли является одним из препятствий на пути модернизации технологического обеспечения отечественного АПК. Роботизация процесса производства продовольственных

⁴⁰² Дайджесты зарубежных СМИ : Официальный интернет-портал ФГБУ «Агроэкспорт». – 2022. – URL: <https://aemcx.ru/media/digestino/> (дата обращения: 10.04.2022); From February 21, enterprises importing and exporting goods through Lang Son border gate must declare through the digital platform : Official Internet portal of the Toquoc. – 2022. – URL: <http://nhipsongkinhte.toquoc.vn/tu-21-2-doanh-nghiep-xuat-nhap-khau-hang-hoa-qua-cua-khau-lang-son-phai-khai-bao-qua-nen-tang-so-42022212103135768.htm> (accessed: 15.01.2023).

⁴⁰³ How will digital introduction agriculture change? : Official Internet portal of The Japan Agricultural News. – 2022. – URL: <https://www.scmp.com/week-asia/article/3166259/mainland-china-was-top-importer-japanese-food-2021-surpassing-hong-kong> (accessed: 04.12.2022).

товаров, использование технологий искусственного интеллекта, селекция собственной семенной и племенной базы высокопродуктивных сельскохозяйственной флоры и фауны, применение инновационных технологий синтеза животных и растительных протеинов, а также осуществление электронной трансграничной коммерции требуют подготовки высококвалифицированных кадров.

Соответственно, разработка и реализация государственной политики в области профессиональной подготовки и привлечения компетентных кадров в национальное сельское хозяйство и пищевую промышленность обеспечит рост производительности труда, снижение производственных затрат и будет способствовать повышению конкурентоспособности продовольствия российского производства.

Помимо очевидных преимуществ рассматриваемого технологического уклада АПК, важно отметить, что без предварительного решения проблемы самообеспечения полупроводниками и микрочипами, создания независимых серверов хранения данных, а также разработки собственного программного обеспечения реализация изложенных в паспорте ВП ЦСХ целевых ориентиров представляется не только труднодостижимой, но и сопряженной с рисками подрыва основ национальной безопасности России. Преодоление тотальной зависимости российского агропромышленного комплекса от импорта технического обеспечения и цифровых технологий может стать эффективной защитой от противоправного использования данных государственного мониторинга, коммерческой и частной информации.

Соответственно при осуществлении перехода к новой технологической формации, в первую очередь, необходимо сконцентрироваться на развитии государственно-частного партнерства в сфере ресурсного обеспечения информационно-коммуникационных технологий и создания современных защищенных каналов коммуникаций и документооборота.

Выход России на новый технологический уровень требует создания национальной агропродовольственной экосистемы, которая бы аккумулировала

в себе смежные отрасли: подготовка кадров, производство полупроводников и микросхем, разработка собственного программного обеспечения и баз данных, модернизация и возведение необходимой инфраструктуры. Данные проекты необходимо осуществлять одновременно, иначе вложенные средства не окупятся, а технологическое отставание усугубится. Вместе с тем, достижение максимально возможной эффективности цифровизации отечественного АПК должно быть экономически выгодным не только государству и частному бизнесу, но и населению страны.

Цифровизация российского агропроизводства является объективно назревшей необходимостью смены технологической парадигмы, реализация которой существенно повысит конкурентоспособность российского сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции на внешнем рынке. Внедрение в российское АПК инновационных методик производства и переработки позволит повысить эффективность распределения природных ресурсов, а также снизит риски природопользования на фоне глобальных климатических трансформаций современности.

Гидропоника, культивируемое мясо, альтернативные протеины растительного и животного происхождения позволяют оптимизировать процесс производства и сократить дифференциацию в области достижения устойчивого уровня самообеспечения сельскохозяйственной продукцией между регионами с существенными климатическими различиями.

В настоящее время основными препятствиями на пути цифровизации отечественного АПК являются:

- низкий уровень технического оснащения предприятий отрасли за счет продукции собственного производства;
- недостаточный уровень квалификации и профессиональных компетенций работников предприятий АПК и высокая текучесть кадров;
- отсутствие самообеспечения чипами, микросхемами, датчиками, а также иными техническими средствами и программным обеспечением, необходимыми для ведения высокоточного сельского хозяйства;

- необходимость разработки эффективной модели обеспечения кибербезопасности данных мониторинга развития российского агропромышленного сектора.

На основании вышеизложенного новое видение государственного администрирования экспорта продукции АПК в интересах поддержания безопасности Российской Федерации в ходе цифровизации национального АПК предполагает концентрацию усилий на преодолении этих препятствий (см.: Рисунок 59).

Рисунок 59 – Новое видение государственного администрирования экспорта продукции АПК в интересах поддержания безопасности Российской Федерации в ходе цифровой трансформации национального АПК⁴⁰⁴

В связи с этим сущность и специфика нового видения заключается в системном укреплении технологического суверенитета российского АПК через повышение уровня технического оснащения предприятий отрасли за счет

⁴⁰⁴ Составлено автором по материалам исследования

продукции собственного производства, повышение квалификации и профессиональных компетенций работников предприятий АПК, развитие самообеспечения чипами, микросхемами, датчиками, а также иными техническими средствами и программным обеспечением, разработку эффективной модели обеспечения кибербезопасности данных мониторинга развития российского агропромышленного сектора .

Как отражено на Рисунке 59, при осуществлении цифровизации АПК Российской Федерации необходим системный подход, который предполагает комплексное развитие сельских территорий страны, а также сопряжение интересов государства, бизнеса и населения на взаимовыгодной основе. Достижение данной цели возможно лишь при разработке и утверждении нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы цифровизации экономики, а также разработки «дорожных карт», учитывающих всю совокупность элементов, необходимых для создания безопасной к внешним вызовам национальной цифровой продовольственной экосистемы.

5.2 Перспективы преодоления дисфункции института экспорта российского зерна и подсолнечного масла через трансформацию географии рынков сбыта

Россия активно осуществляет трансформацию глобальной транспортно-логистической сети обеспечения экспортных поставок продовольствия. Транспортно-логистическая система является одним из основополагающих элементов экономики государства, а степень ее развития напрямую коррелируется с эффективностью взаимодействия всех участников цепочки создания добавленной стоимости сырьевых товаров и готовой пищевой продукции в процессе перемещения товаров между центрами производства и переработки.

Снижение финансовых затрат при транспортировке материальных ресурсов повышает конкурентоспособность производимой пищевой продукции, выравнивает уровень физической и экономической доступности широкого ассортимента продовольствия для населения по всей территории страны и ускоряет процесс интеграции регионов государства в единую национальную экономическую систему, обладающую повышенной устойчивостью к внешним вызовам и угрозам.

Помимо внутриэкономических преимуществ наличие развитой транспортно-логистической системы повышает конкурентоспособность экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции российского АПК, что стимулирует рост доходов государства и компаний-поставщиков от осуществления экспортной деятельности. Соответственно, степень участия национальной экономики в формировании предложения на мировом рынке продовольствия сопряжена, с одной стороны, с объемами внутреннего производства, с другой стороны, с уровнем предельной пропускной способности наличествующей в стране транспортно-логистической инфраструктуры.

Наглядным примером дисбаланса между производственными мощностями и эффективностью работы системы транспортировки экспортных поставок сельскохозяйственных товаров является Бразилия, где на регулярной основе наблюдаются перебои с осуществлением экспортных отгрузок соевых бобов и кукурузы. В периоды сбора урожая объемы отгрузок бразильскими предприятиями сельскохозяйственных культур значительно перевешают пропускную способность логистических объектов транспортной и портовой инфраструктуры государства, что приводит к задержке экспортных погрузок и хранению растительных культур в условиях, зачастую несоответствующих требованиям к поддержанию безопасности и качества пищевой продукции⁴⁰⁵.

⁴⁰⁵ Ships Sit Empty for Weeks Waiting for Delayed Brazil Soybeans : G.Captain official website. – 23.02.2022. – URL: <https://gcaptain.com/ships-sit-empty-for-weeks-waiting-for-delayed-brazil-soybeans/> (accessed: 12.02.2023).

Соответственно, динамичное развитие экспортной деятельности в сегменте агропродовольственных товаров требует от государства создания развитой транспортной инфраструктуры, обеспечивающей слаженное и взаимозаменяемое функционирование логистических потоков посредством автотранспортного сообщения, железнодорожных перевозок и фрахта судов. Взаимодополняемость и вариативность способов доставки, а также маршрутов логистических цепочек является основополагающим принципом, обеспечивающим непрерывность транспортного сообщения при возникновении непредвиденных ситуаций и препятствий, как природного, так и антропогенного характера.

С течением времени климатические изменения оказывают все большее влияние не только на процесс производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, но и на механизмы его трансграничной транспортировки. В данном контексте представляет интерес опыт США, где вследствие засухи в октябре 2022 года было зафиксировано критическое снижение уровня воды в главной транспортной артерии юга страны реке Миссисипи, что в период сбора урожая парализовало до 92% сельскохозяйственного экспорта страны. Низкая экономическая эффективность альтернативных транспортных маршрутов способствовала резкому спаду маржинальности американского агробизнеса и привела к снижению роли американских поставщиков в формировании мирового экспорта агропродовольственных товаров⁴⁰⁶.

Кроме того, в летний период 2022 года произошло крупнейшие за последние годы обмеление основных европейских речных транспортных путей, что затормозило экспорт зерна из ЕС и в значительной степени снизило его ценовую конкурентоспособность по сравнению с аналогичной продукцией из Причерноморского региона⁴⁰⁷.

⁴⁰⁶ Mississippi River Drought Imperils Trade on Key US Waterway : Bloomberg official website. – 06.10.2022. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-06/mississippi-river-drought-imperils-trade-on-vital-us-waterway> (accessed: 14.02.2023).

⁴⁰⁷ Europe's evaporating rivers wreak havoc for food and energy production ahead of winter : CNBC official website. – 01.09.2022. – URL: <https://www.cnbc.com/2022/09/01/europes-evaporating-rivers-wreak-havoc-for-food-and-energy-production.html> (accessed: 14.02.2023).

Антропогенные угрозы экспортным поставкам продовольственных товаров также сопряжены с географическими характеристиками регионов формирования добавленной стоимости продовольственных товаров и могут быть классифицированы следующим образом:

1. Техногенные катастрофы и теракты;
2. Эпидемиологические угрозы;
3. Санкционные ограничения.

Если теракты возникают в результате преднамеренных действий, то техногенные катастрофы, как правило, представляют собой внеплановые аварии, которые вызваны халатностью персонала и несоблюдением норм безопасности на объектах энергетической, топливной, транспортной и иной инфраструктуры государства. Вне зависимости от причин возникновения общим итогом данных происшествий является возникновение транспортных коллапсов, которые могут сопровождаться введением другими субъектами международных отношений ограничений на ввоз товаров из пострадавших регионов.

Так, взрыв в порту Бейрута в 2020 году подорвал экономику Ливана и на долгое время ограничил экспортную деятельность ближневосточного государства⁴⁰⁸. Большие последствия для глобальной транспортной системы принесла произошедшая в 2011 году авария на японской атомной электростанции Фукусима, которая повлекла за собой радиационное заражение близлежащих сельскохозяйственных территорий, водной акватории и логистической инфраструктуры⁴⁰⁹ и предопределила введение 55 государствами продуктового эмбарго на импорт продовольствия из Японии⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ Селитра замедленного действия. В порту Бейрута неправильно хранили взрывчатые вещества : АО «Коммерсантъ» официальный сайт. – 05.08.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4443124?ysclid=lipz2idtqb979809832> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴⁰⁹ США ввели запрет на импорт продуктов питания из Японии : Сетевое издание «Вести.Ру» официальный сайт. – 23.03.2011. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2056737> (дата обращения: 15.02.2023).

⁴¹⁰ США сняли ограничения на поставки продуктов из префектуры Фукусима : Информационное агентство «Milknews» официальный сайт. – 22.09.2021. – URL: <https://milknews.ru/index/ssha-prodovolstvie.html?ysclid=liq0ra8w51137932069> (дата обращения: 15.02.2023).

Эпидемиологические факторы ограничения транспортной логистики сопровождают человечество на протяжении всей истории эволюции трансграничной торговли и в большинстве случаев связаны с предупреждением завоза с территории других государств различного рода заболеваний. Наиболее масштабные проявления данного вида угроз проявились на фоне глобальной эпидемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая разразилась в конце 2019 года и продолжалась в течение трех с лишним лет⁴¹¹. Обострившиеся на фоне глобальной пандемии коронавируса проблемы в трансграничной логистике товаров, а также дестабилизация механизмов спроса и предложения на продовольствие, создали препятствия реализации механизмов международного разделения труда и привели к разбалансировке транспортных потоков. За считанные месяцы кризис COVID-19 кардинально изменил архитектуру мировой экономики, выявив слабые стороны мировой транспортно-логистической системы.

В итоге реализации повсеместных ограничений и сокращения мощностей по обработке экспортно-импортных поставок пострадали все виды логистики товаров, а также были нарушены существующие алгоритмы поставок. Указанные обстоятельства привели к резкому росту стоимости транспортных услуг и сформировали запрос значительного количества государств по всему миру по обеспечению максимально возможного развития внутренних производственных циклов с целью увеличения самообеспечения стратегическими категориями товаров, в первую очередь, сельскохозяйственной и пищевой продукцией.

Ответом на кризис COVID-19 стало формирование нового вектора развития мировой транспортно-логистической системы, важную роль в развитии которой начали играть площадки онлайн-коммерции, расширение внедрения электронного документооборота, лицензирования экспортно-импортных

⁴¹¹ ВОЗ объявила об окончании пандемии COVID-19 : Российская газета официальный сайт. – 09.05.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/05/09/virus-ne-ushel.html?ysclid=liq1cb96en353825233> (дата обращения: 15.05.2023).

поставок и таможенного декларирования, роботизация погрузочно-разгрузочных работ, а также введение повышенных санитарных требований к поставляемой продукции, вплоть до обеспечения безопасности внешних поверхностей транспортной упаковки⁴¹².

За период реализации противовирусных ограничений совместными усилиями мирового сообщества были сформированы основные принципы организации товарооборота продовольствием в условиях повышенного противовирусного мониторинга. Кроме того, данный период ознаменовался подписанием ряда международных соглашений по онлайн-коммерции и регулированию электронных экспортно-импортных операций субъектами международных экономических отношений⁴¹³.

Общие усилия по организации трансграничного перемещения сельскохозяйственной и пищевой продукции в условиях глобальной эпидемии коронавирусной инфекции позволили снизить материальные издержки от деглобализационных процессов и способствовали восстановлению международной кооперации, что позволило оперативно перейти к восстановлению мировой экономики после преодоления «острой фазы» пандемии.

Третьим видом антропогенных угроз системе международной логистики продовольственных товаров являются санкционные ограничения, которые вводятся в соответствии с политическими мотивами субъектов международных отношений. С течением времени именно данные обстоятельства оказывают все

⁴¹² Understanding China's New Rules on Import and Export Food Safety : China Briefing Magazine official website. – 10.02.2022. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/understanding-chinas-new-rules-on-import-and-export-food-safety/> (accessed: 12.02.2023).

⁴¹³ Cross-Border e-Commerce : World Customs Organization official website. – 2023. – URL: <https://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/activities-and-programmes/ecommerce.aspx?p=1> (accessed: 17.05.2023).

The Digital Economy Partnership Agreement is a new initiative with Chile and Singapore : New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade official website. – 2023. – URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/digital-economy-partnership-agreement-depa/overview/> (accessed: 17.05.2023).

большее влияние на развитие товарооборота продовольствием в рамках мирового рынка продовольствия.

Применительно к транспортно-логистической системе России природные факторы, в отличие от множества других государств, не наносят разрушительного воздействия на отечественные транспортные потоки, а напротив за счет сокращения территорий под вечной мерзлотой и повышения температуры воды в Северно-Ледовитом океане способствуют их ускоренному развитию и эволюции. Гораздо большие вызовы организации логистики экспортных поставок продовольствия из России несут недостаточный уровень технологического развития сектора транспортно-логистических услуг по вывозу сельскохозяйственной и пищевой продукции на внешние рынки и санкционные угрозы.

Пандемия COVID-19 еще раз подчеркнула давно назревшую потребность в модернизации технологического обеспечения агропродовольственной таможенно-логистической системы России, реализация которой должна отвечать следующим актуальным целям:

- цифровизация логистических центров;
- увеличение объемов контейнерных перевозок;
- обеспечение требуемого температурного режима хранения продукции;
- оснащение современным оборудованием, в том числе за счет самообеспечения.

Кроме того, необходимо увеличивать количество приграничных и портовых транспортно-логистических центров, которые располагают лабораториями, аттестированными в соответствии с требованиями крупнейших рынков сбыта сельскохозяйственной и пищевой продукции на осуществление сертификации экспортируемых продовольственных товаров.

Динамика изменения стоимости услуг по логистике в данном научном исследовании была представлена в соответствии с методологией Банка России

по расчету экспорта услуг по логистике товаров транспортными компаниями, являющимися резидентами Российской Федерации⁴¹⁴.

Как видно из Рисунка 60 динамика стоимости услуг по экспорту товаров из Российской Федерации на протяжении периода с 2010 по 2021 годы имела ряд экстремумов, возникновение которых было обусловлено изменением внешнеполитической обстановки.

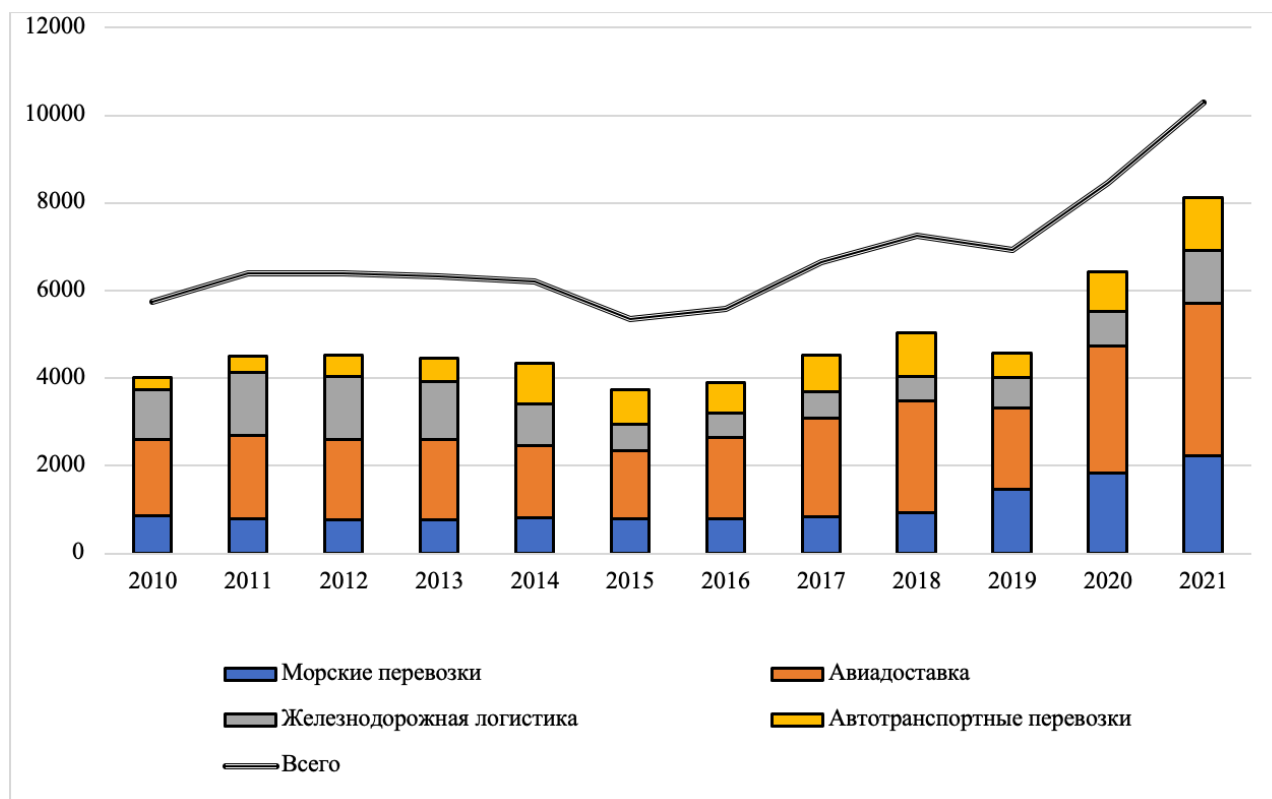

Рисунок 60 – Структура экспорта логистических услуг Российской Федерации на период с 2010 до 2021 года (млн долл. США)⁴¹⁵

Первый спад деловой активности пришелся на 2015 год и совпал с началом санкционного противостояния между странами Запада и Россией вследствие

⁴¹⁴ Внешняя торговля Российской Федерации услугами в 2021 году : Центральный банк Российской Федерации официальный сайт . – 2022. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2021.pdf (дата обращения: 24.03.2023).

⁴¹⁵ Составлено и рассчитано автором на основании The WTO Stats portal : WTO official website. – 2023. – URL: <https://stats.wto.org/> (accessed: 05.04.2023); Внешняя торговля Российской Федерации услугами в 2021 году : Центральный банк Российской Федерации официальный сайт. – 2022. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2021.pdf (дата обращения: 24.03.2023).

вхождения полуострова Крым в состав Российской Федерации в 2014 году. Второе снижение совпало по времени с началом распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и на первых этапах привело к сокращению экспорта транспортных услуг. Однако впоследствии разбалансировка мировой торговли привела к резкому скачку цен в сегменте.

Окончание мировой пандемии коронавируса сопровождалось постепенным восстановлением транснациональных перевозок и, как следствие, поступательным снижением стоимости международной логистики товаров. Начало Россией специальной военной операции (СВО) на Украине в феврале 2022 года внесло свои коррективы в данный процесс, вызвав новый виток роста цен на логистику товаров ввиду увеличения котировок на топливо и энергоресурсы. Данное обстоятельство, военные действия и экономические санкции дестабилизировали мировые цепочки поставок сельскохозяйственной и пищевой продукции, что стимулировало рост тревожных настроений в обществе и повышение биржевых котировок на основные категории продовольствия.

Кроме того, введенные против России множественные санкции затронули все сегменты российской транспортно-логистической системы. Основными из них стали:

1. Отказ ключевых морских портов Европы работать с российскими грузами;
2. Прекращение деятельности на территории России основных мировых грузоперевозчиков (Ocean Network Express, Hapag-Lloyd, MSC, Maersk и CMA CGM, UPS,) FedEx, TNT, Mediterranean, Shipping Company, CMA и CGM), страховых и крупнейших трейдинговых компаний;
3. Введение запрета для российских авиакомпаний совершать рейсы на территории воздушного пространства 37 государств;
4. Приостановка членства Российских железных дорог (РЖД) в Международном Союзе железных дорог;

5. Пересмотр большинством автомобильных перевозчиков логистических маршрутов и их переориентация на внутреннее сообщение, а также трансграничные перевозки с дружественными государствами⁴¹⁶.

Формально реализующие санкции против России государства декларируют принцип сохранения каналов оборота гуманитарных товаров, в том числе продовольствия. Однако комплексное применение введенных ограничений имеет своей целью создать торговую блокаду на пути экспортных поставок абсолютного большинства российских товаров, посредством повышения затрат на логистику, сокращения доступа к транспортировочным контейнерам, а также ограничения банковских операций с денежными активами российских компаний⁴¹⁷.

Как показано на Рисунке 61, Россия расположена на пересечении основных транспортных коридоров Евразийского континента. Исторически сложилось, что наибольшей пропускной способностью по грузам обладает сектор морских перевозок, доступ к которому у отечественных транспортных компаний ограничен портами Азово-Черноморского, Балтийского, Арктического, Каспийского и Дальневосточных бассейнов. Сообщение между портовой инфраструктурой страны осуществляется посредством железнодорожного и автомобильного сообщения.

Основной тоннаж российского экспорта продукции АПК формируют поставки пшеницы, ячменя, кукурузы, подсолнечного и рапсового масел, жмыхов масличных и охлажденное/замороженное мясо и рыба⁴¹⁸. Ценовая конкурентоспособность экспорта данной продукции достигается за счет организации логистики посредством морских перевозок, при этом география

⁴¹⁶ «Транспортная блокада» // Сетевое издание «forbes.ru». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/461923-osadnoe-polozenie-kak-rossijskij-biznesokazalsa-v-transportnoj-blokad> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴¹⁷ Власти готовят предложения по стабилизации стоимости перевозки зерна : сетевое издание «РБК» официальный сайт. – 27.03.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/business/27/03/2023/641f0a049a7947c739c08e4f> (дата обращения: 05.05.2023).

⁴¹⁸ См.: Глава 4, Таблица 30

портов отправки из России напрямую коррелируется с номенклатурой поставляемой продукции (см.: Рисунок 61).

Рисунок 61 – Основные транспортные коридоры Евразии⁴¹⁹

Согласно данным Таблицы 34, по итогам 2020 года в сегменте морских перевозок был произведен грузооборот 50,27 млн тонн зерна, 2,38 млн тонн рефгрузов (мясо, рыба, овощи и фрукты), 4,54 млн тонн пищевых грузов наливом (растительные и животные масла, виноматериалы, спирты и т.п.) и 222,18 тыс.

⁴¹⁹ Транспортные коридоры Евразии: Министерство транспорта Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: https://mintrans.gov.ru/search?value=транспортные%20коридоры&page_search2=3&page_search1=257 (дата обращения: 05.05.2023).

тонн сахара. Морские порты России в зависимости от географии расположения имеют разную товарную специализацию.

Таблица 34 – Грузооборот продовольствия через морские порты России по бассейнам по итогам 2020 года⁴²⁰

тыс. тонн, %

Наименование	Всего		Арктический	Балтийский	Азово-Черноморский	Каспийский	Дальневосточный
	тыс. тонн	%					
Сухогрузы (всего)	404716,2	100%	30148,7	112814,8	111550,2	3376,8	146825,7
Зерно	50275,93	12,4%	0	787,43	47178,67	1945,76	364,07
Рефгрузы (всего)	2381,66	0,6%	230,59	1176,63	227,37	12,54	734,53
из них: рыба	1315,09	0,3%	230,59	377,52	30,49	12,54	663,94
Сахар	222,18	0,05%	7,5	0	214,68	0	0
Наливные грузы (всего)	416056,8	100%	65885,3	128658,4	140420,1	4726,1	76366,84
Пищевые	4542,6	1,1%	0	651	3475,16	398,02	18,42

Основная масса российских зерновых культур, растительных масел и сахара экспортируется в другие страны портами Азово-Черноморского бассейна, грузооборот зерновых в которых по итогам 2020 года составил 47,18 млн тонн, пищевых грузов наливом 3,47 млн тонн, сахара – 222,18 тыс. тонн, что составляет 93,8%, 76,5% и 96,6% от общего объема перевалки данных товарных позиций в морских портах страны соответственно⁴²¹. Главными «воротами» по

⁴²⁰ Составлено и рассчитано автором на основании Информационно-аналитический бюллетень. Грузооборот портов России в 2020 году: «Морцентр-ТЭК» официальный сайт. – 2021. – URL: <https://morcenter.ru/sites/default/files/inline/files/Morcenter-TFC%20digest%202021-1.pdf?ysclid=lira5z15gn233068822> (дата обращения: 05.12.2022).

⁴²¹ Информационно-аналитический бюллетень. Грузооборот портов России в 2020 году: «Морцентр-ТЭК» официальный сайт. – 2021. – URL:

экспорту зерна из России является порт Новороссийск⁴²², растительных масел – Ростов-на-Дону⁴²³. Глубоководные и мелководные порты Азово-Черноморского бассейна расположены в непосредственной близости к основными регионам-производителям зерновых культур и растительного масла юга и центра России, а также к основным покупателям российского зерна из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Соответственно, более 80% зерновых грузов экспортируется именно по этому маршруту.

Как показано в Таблице 34, порты Балтийского и Дальневосточного бассейнов специализируются на обработке рефгрузов с годовым объемом перевалки данных товаров 1176,63 тыс. тонн (49,4%) и 734,53 тыс. тонн (30,8%) соответственно. Морская логистика продовольственных товаров в Каспийском бассейне преимущественно сосредоточена в сегментах пищевой продукции наливом (растительные масла и спирты) – 8,8% от морской логистики и на поставках зерна – 3,8%. Порты Арктического бассейна – на перевалке рыбопродукции (17,5%).

Визуализированная на Рисунках 62 и 63 общая динамика перевалки товаров через российскую морскую портовую инфраструктуру подтверждает, что введение санкций не оказало значительного влияние на идущие через Россию товарные потоки и в итоге привело к ограничению объемов логистики только в портах Балтийского и Каспийского бассейнов. При этом, по итогам 2022 года российские поставки зерна в годовом исчислении выросли на 6,4%, пищевых наливных грузов – на 1,1%.

<https://morcenter.ru/sites/default/files/inline/files/Morcenter-TFC%20digest%202021-1.pdf?ysclid=lira5z15gn233068822> (дата обращения: 05.12.2022).

⁴²² Власти подготовят предложения по стабилизации стоимости перевозки зерна : сетевое издание «РБК» официальный сайт. – 27.03.2023. – URL: <https://www.rbc.ru/business/27/03/2023/641f0a049a7947c739c08e4f> (дата обращения: 05.05.2023).

⁴²³ Эксперты рассказали об экспорте растительного масла из РФ через порты : ИА OleoScope официальный сайт. – 16.03.2023. – URL: <https://oleoscope.com/news/jeksperty-rasskazali-ob-jeksporte-rastitelnogo-masla-iz-rf-cherez-porty/?ysclid=lir9tede6f227615969> (дата обращения: 04.05.2023).

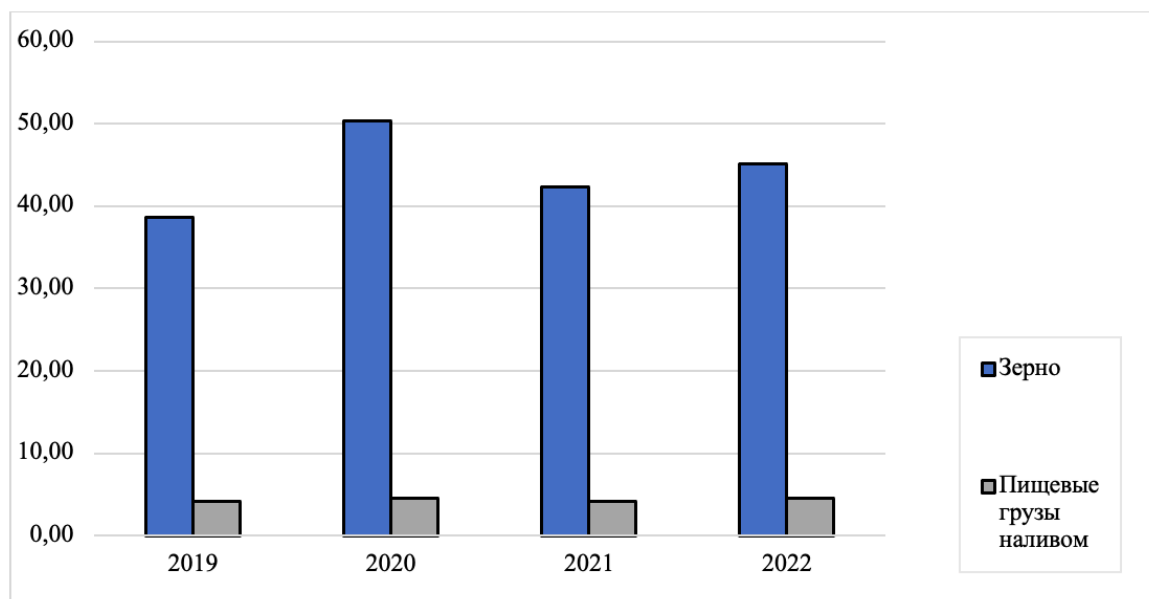

Рисунок 62 – Объем экспортных перевозок продовольствия из России на морском транспорте с 2019 по 2022 годы (млн тонн)⁴²⁴

Источник: рассчитано автором на основании данных АСОП

Одновременно с этим, наблюдается динамичный рост морских поставок через Арктический и Дальневосточные бассейны. С течением времени наибольший прирост товарооборота демонстрируют именно грузооборот в северных портах, использование которых возможно в будущем в качестве альтернативных каналов логистики продовольственных товаров в страны дальнего зарубежья (см.: Рисунок 63).

⁴²⁴ Составлено и рассчитано автором на основании Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2022 года : Ассоциация морских торговых портов (АСОП) официальный сайт. – 20.01.2023. – URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2022-g> (дата обращения: 04.05.2023); Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2021 года : Ассоциация морских торговых портов (АСОП) официальный сайт. – 17.01.2022. – URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2021-g> (дата обращения: 04.05.2023); Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2020 года : Ассоциация морских торговых портов (АСОП) официальный сайт. – 15.01.2021. – URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2020-goda> (дата обращения: 04.05.2023); Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2019 года : Ассоциация морских торговых портов (АСОП) официальный сайт. – 14.01.2021. – URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-yanvar-dekabr-2019-g> (дата обращения: 04.05.2023).

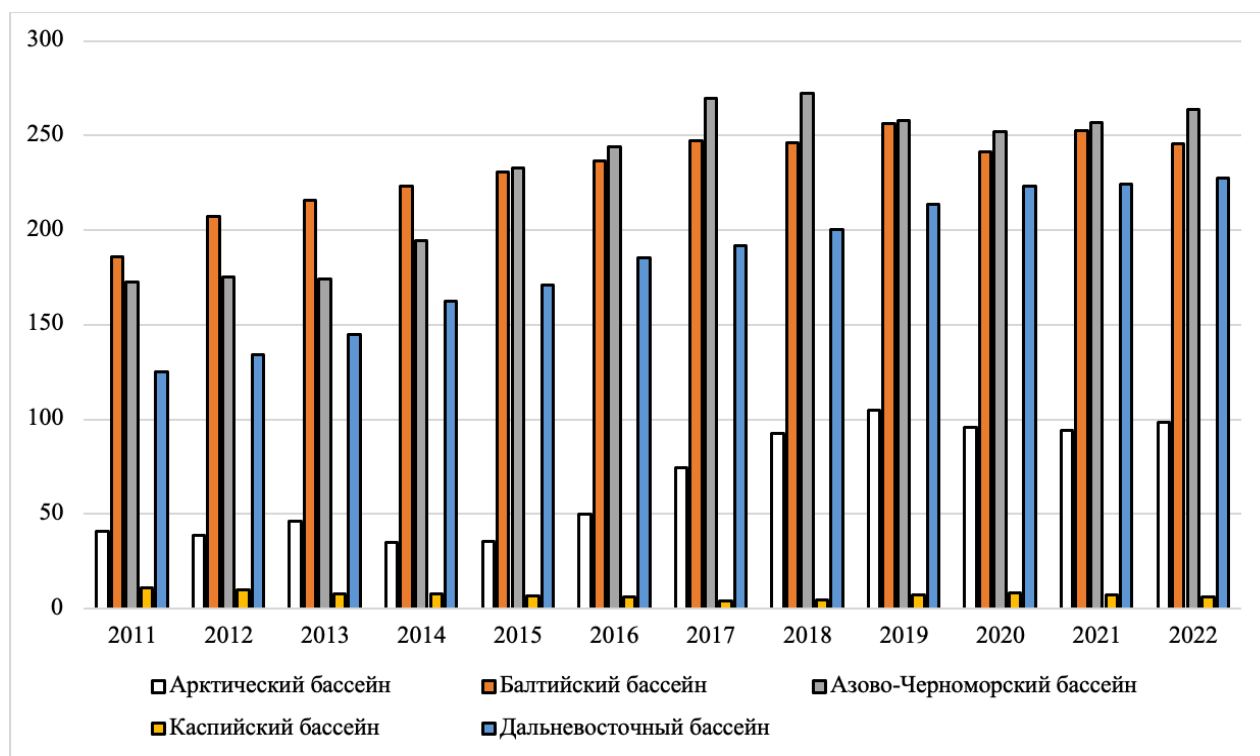

Рисунок 63 – Динамика грузооборота портов России с 2011 по 2022 годы в разбивке по основным акваториям (млн тонн)⁴²⁵

О больших перспективах увеличения интенсификации морских логистических маршрутов в акватории Северного морского пути свидетельствуют статистические данные Росстат, представленные на Рисунке 64. Россия активно осваивает северное транспортно-логистическое сообщение и в мае 2023 года открыла для захода иностранных судов расположенный на севере Якутии порт Тикси, увеличив тем самым число портов международной перевалки товаров Северного морского пути до 29 пунктов, а общий грузооборот маршрута – на 30 млн тонн в год⁴²⁶.

⁴²⁵ Составлено и рассчитано автором на основании Ассоциация морских торговых портов (АСОП) официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.morport.com/rus/news> (дата обращения: 04.05.2023).

⁴²⁶ Правительство расширило перечень морских портов, открытых для захода иностранных судов : Правительство Российской Федерации официальный сайт. – 03.06.2023. – URL: <http://government.ru/docs/48648/> (дата обращения: 07.06.2023); Мишустин открыл порт Тикси для захода иностранных судов : Интернет-портал «Российской газеты» официальный сайт. – 03.06.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/06/03/reg-dfo/mishustin-otkryl-port-tiksi-dlia-zahoda-inostrannyh-sudov.html?ysclid=lirg9jq48w832449676> (дата обращения: 07.06.2023).

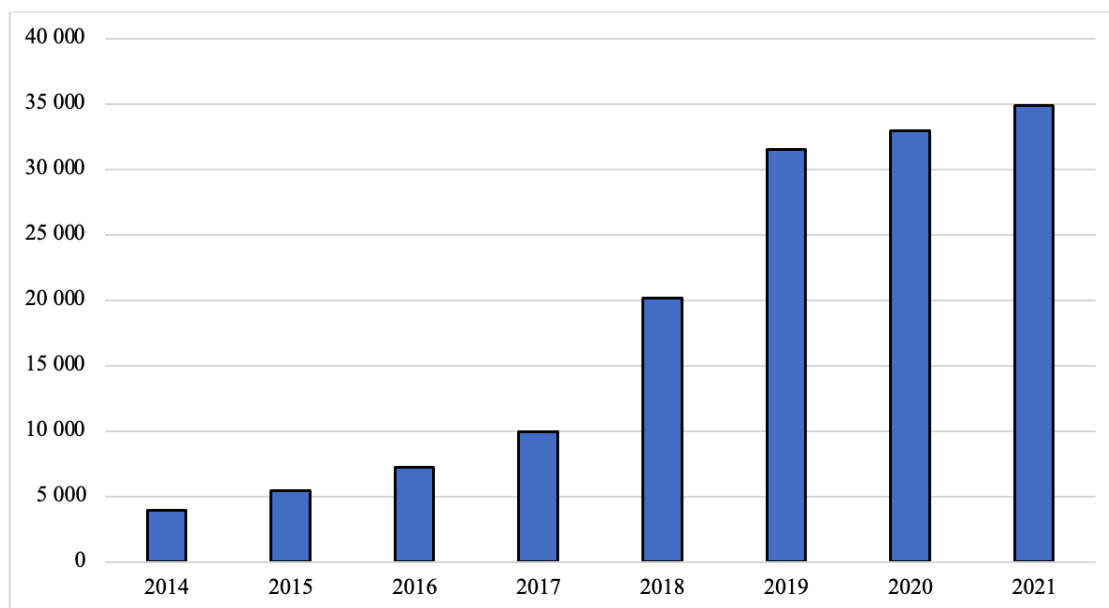

Рисунок 64 – Объем перевозок в акватории Северного морского пути
(тыс. тонн)⁴²⁷

На фоне климатических трансформаций, сопровождающихся ростом санкционного давления в адрес России данный транспортный коридор может снизить риски российских судов в случае перекрытия движения через Босфор и Суэцкий канал. Кроме того, данный маршрут может способствовать увеличению экспортного оборота российской продукции холодной цепи, в первую очередь мясной продукции и водных биоресурсов, в сторону КНР и растущих рынков импорта стран Юго-Восточной Азии.

Другим перспективным направлением снижения рисков экономической блокады на пути экспорта продовольствия из России является развитие маршрутов мультимодальных перевозок, которые позволяют аккумулировать максимум преимуществ посредством сочетания различных способов транспортировки товаров. Мультипликационный эффект повышения экономической эффективности развития трансконтинентальных перевозок предопределил рост инвестиций в развитие российских автотранспортных дорог

⁴²⁷ Составлено и рассчитано автором на основании ЕМИСС // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://fedstat.ru/organizations/?expandId=1834778#fpsr1834778> (дата обращения: 16.05.2023).

и автомагистралей, а также в сектор железнодорожной логистики (см.: Рисунок 65), которые являются важными инфраструктурными элементами, необходимыми для развития транспортно-логистической сети евразийских трансконтинентальных мультимодальных перевозок.

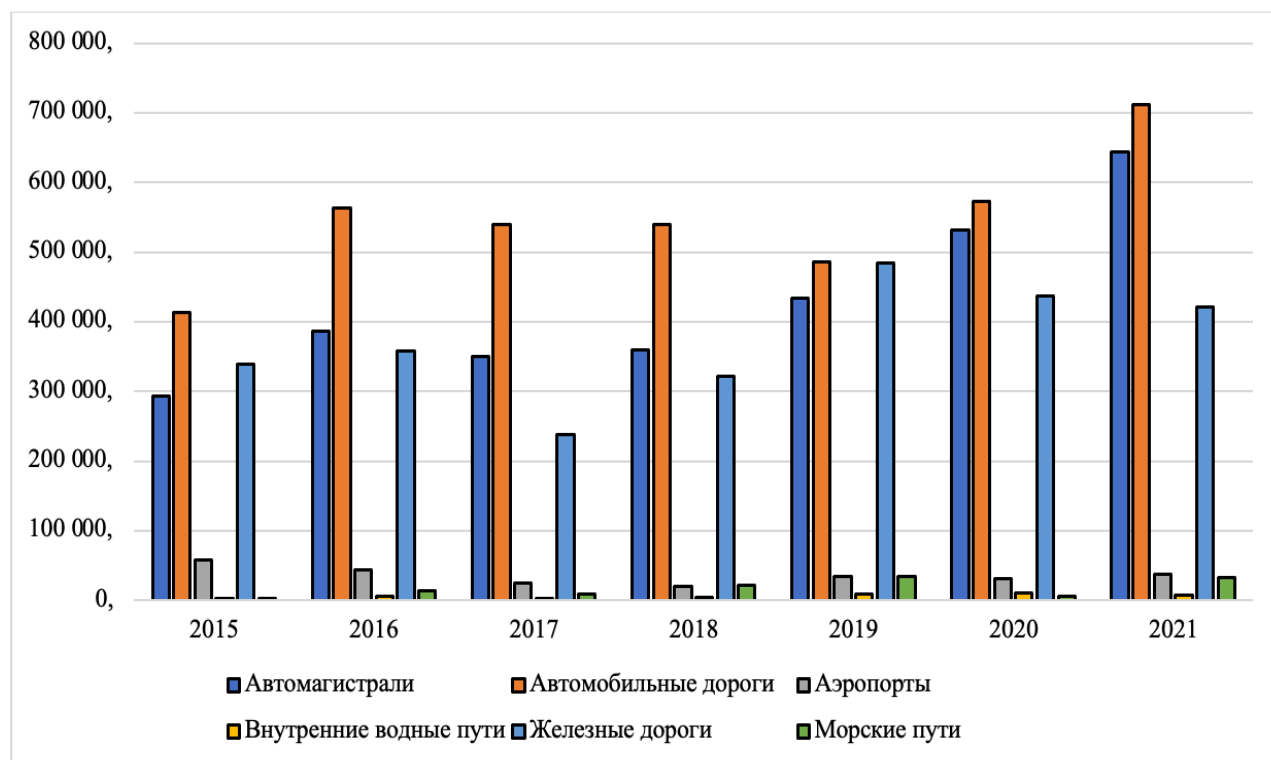

Рисунок 65 – Инвестиции в транспортную инфраструктуру Российской Федерации с 2015 по 2021 годы (млн руб.)⁴²⁸

Как указано на Рисунке 66 по состоянию на 2022 год в России наибольшие объемы наземной транспортировки грузов приходятся на сектор автотранспортной логистики – 5,49 млрд тонн. При этом, перевозки товаров посредством железнодорожного сообщения составили 1,24 млрд тонн. Рассмотренные данные российской статистики относительно динамики сухопутной перевозки грузов свидетельствуют об ограниченном воздействии на

⁴²⁸ Составлено и рассчитано автором на основании ЕМИСС // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://fedstat.ru/organizations/?expandId=1834778#fpsr1834778> (дата обращения: 16.05.2023).

автомобильную и железнодорожную логистику санкций недружественных России государств.

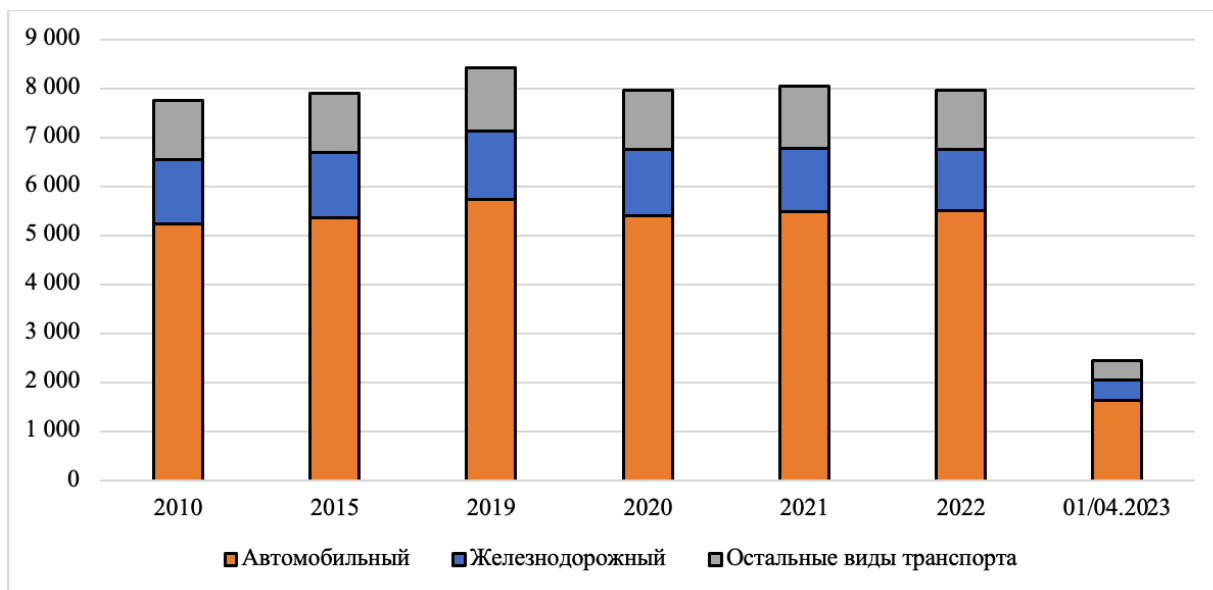

Рисунок 66 – Динамика грузоперевозок по территории Российской Федерации в разбивке по видам транспорта с 2010 по 2023 годы (млн тонн)⁴²⁹

Актуальное состояние международных экономических отношений подчеркивает возрастающую с каждым днем значимость развития евразийской интеграции посредством увеличения пропускной способности новых транспортных коридоров, развитие которых будет способствовать созданию новой логистической инфраструктуры, снижению стоимости услуг по транспортировке экспортируемых товаров и повысит устойчивость российского экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции в условиях санкционного давления.

Изучение проиллюстрированной на Рисунках 67 и 68 страновой структуры внешних продаж российского подсолнечного масла показало экстраординарное усиление зависимости России от сбыта масложировой продукции на рынок Турции, усиление концентрации российских экспортеров на котором

⁴²⁹ Составлено и рассчитано автором на основании ЕМИСС // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://fedstat.ru/organizations/?expandId=1834778#fpsr1834778> (дата обращения: 16.05.2023).

обусловлено конфликтом на Украине и вызванным им комплексом геополитических обстоятельств.

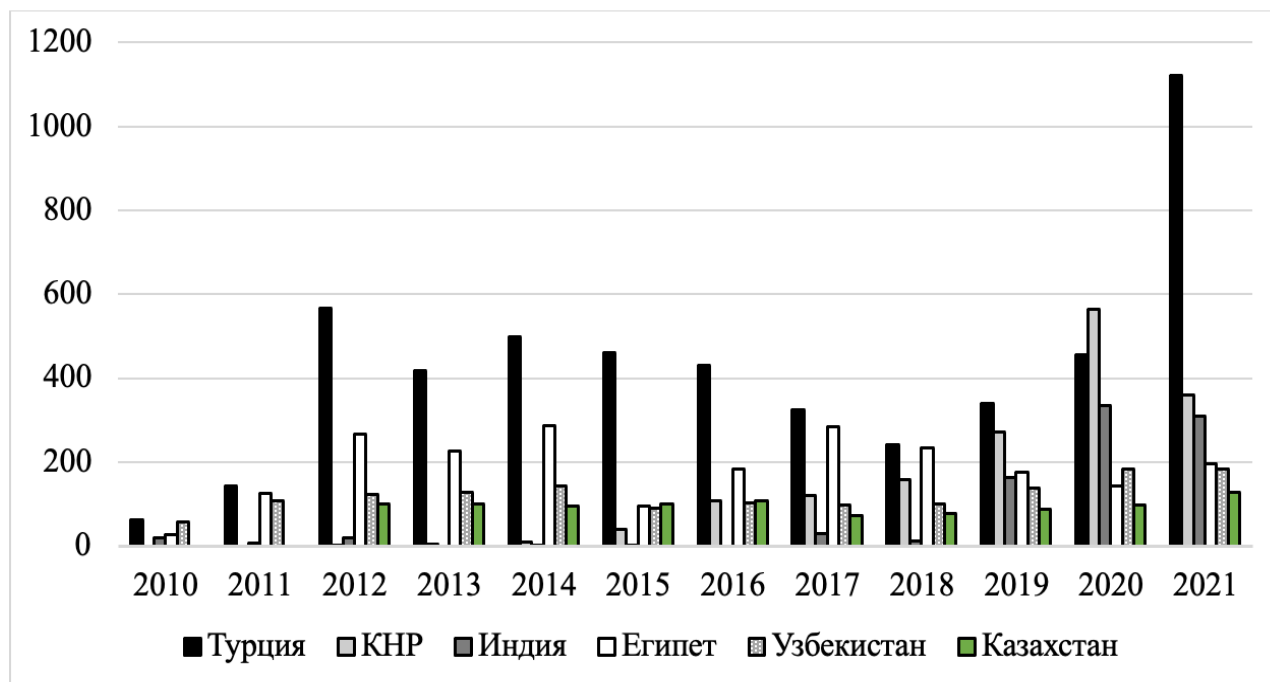

Рисунок 67 – Экспорт российского подсолнечного масла (ТН ВЭД 151211, 151219) по крупнейшим рынкам сбыта в 2010-2021 годы (млн долл. США)⁴³⁰

Усиление монополизма со стороны турецких импортеров, закупающих данную продукцию с целью реэкспорта, препятствует получению прибыли российскими поставщиками и снижает уровень валютной выручки отечественных предприятий по сравнению с другими участниками рынка.

Это вызывает дисфункцию института экспорта, связанную с тем, что усиление монополизма со стороны турецких импортеров, закупающих данную продукцию с целью реэкспорта, препятствует получению прибыли российскими поставщиками и снижает уровень валютной выручки отечественных предприятий по сравнению с другими участниками рынка.

⁴³⁰ Составлено и рассчитано автором на основании Trade statistics for international business development : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.05.2023).

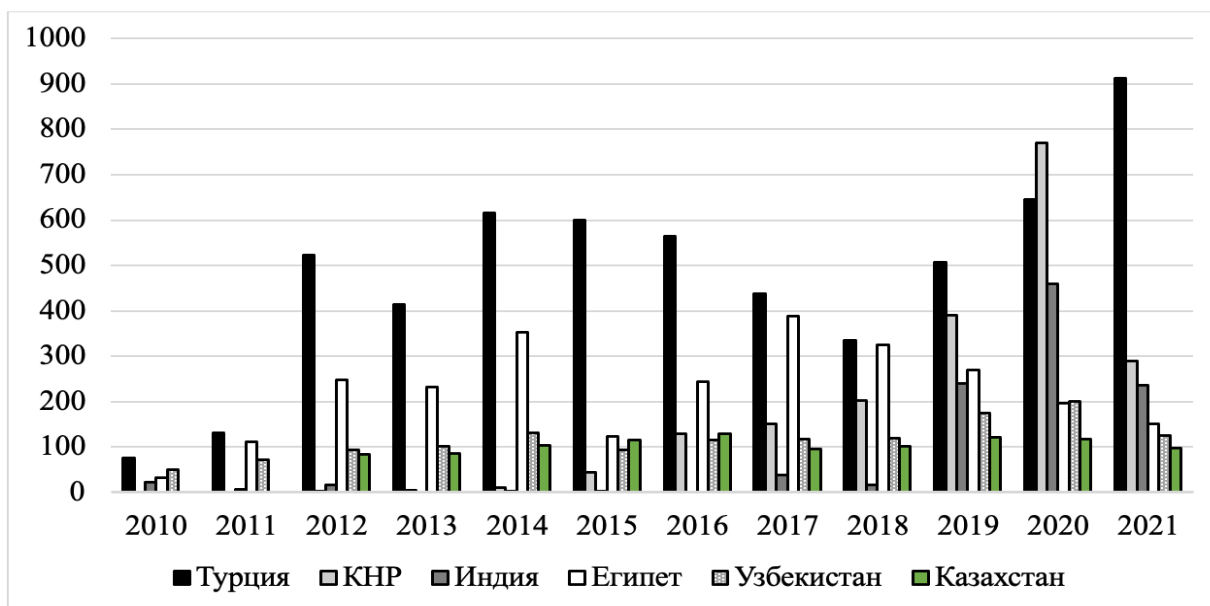

Рисунок 68 – Экспорт российского подсолнечного масла (ТН ВЭД 151211, 151219) по крупнейшим рынкам сбыта в 2010-2021 годы (тыс. тонн)⁴³¹

Аналогичным образом обстоят дела при осуществлении экспорта пшеницы из России, динамика которого представлена на Рисунках 69 и 70, где также наблюдается небывало высокая концентрация продаж российских экспортеров на рынки Египта и Турции.

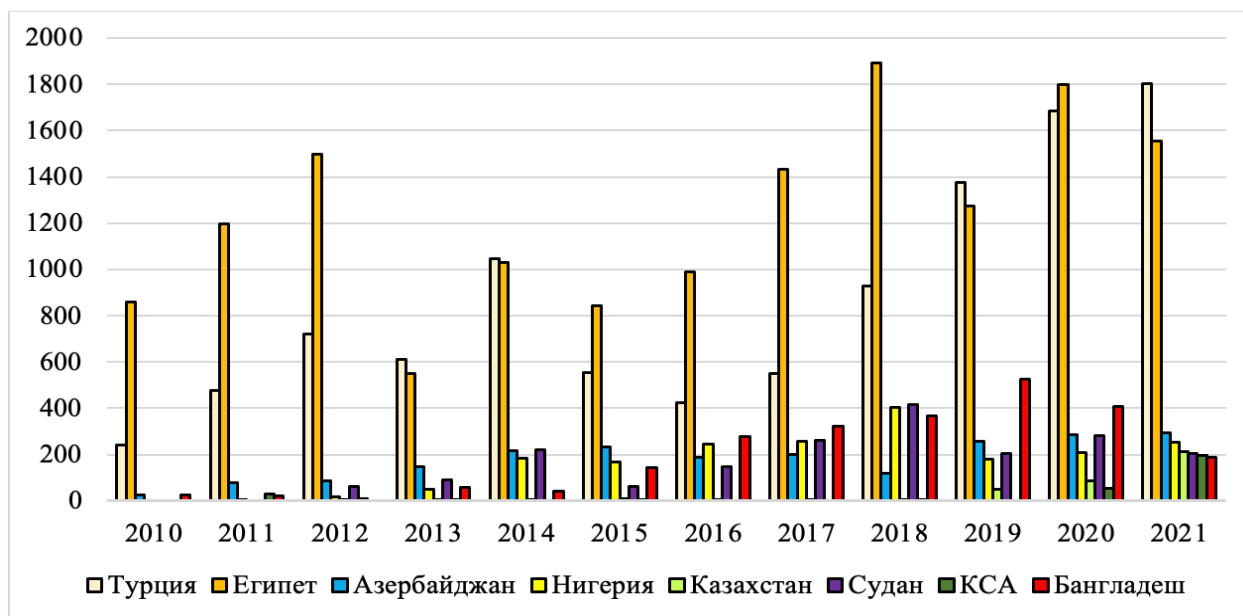

Рисунок 69 – Динамика экспорта пшеницы (ТН ВЭД 1001) из России по крупнейшим странам-импортерам в 2010-2021 гг. (млн долл. США)⁴³²

⁴³¹ Составлено и рассчитано автором на основании ITC Trade Map

⁴³² Составлено и рассчитано автором на основании ITC Trade Map

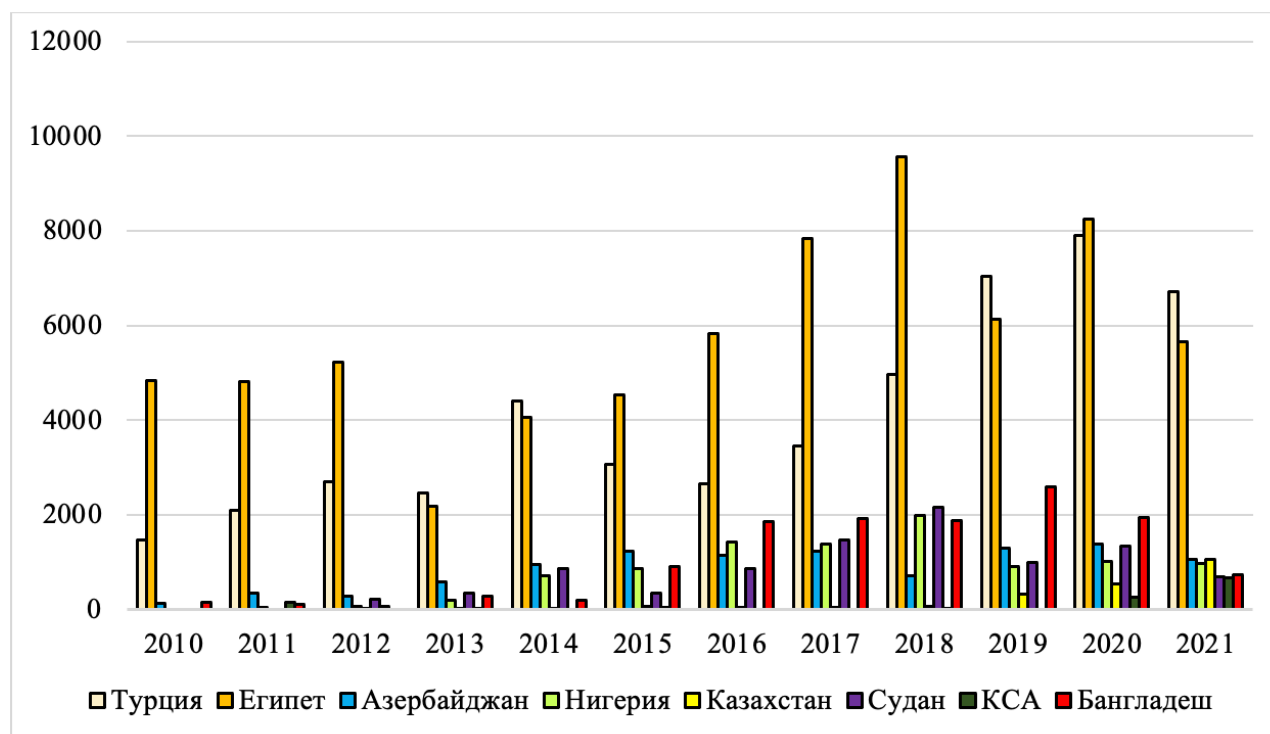

Рисунок 70 – Динамика экспорта пшеницы (ТН ВЭД 1001) из России по крупнейшим странам-импортерам в 2010-2021 гг. (тыс. тонн)

Источник: составлено автором на основании ITC Trade Map⁴³³

Переломить данный тренд может помочь усиление реструктуризации экспорта пшеницы из России в сторону государств Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, включая Китай, Индонезию, Индию, Малайзию, КСА и др., подсолнечного масла – крупнейших государств-импортеров растительных масел современности Индии и КНР, которые преимущественно ориентируются на импорт сырых пищевых растительных масел. Поэтому для преодоления описанной дисфункции института экспорта предлагается трансформация географии рынков сбыта экспортируемого российского зерна и подсолнечного масла.

В настоящее время наиболее перспективными для России являются изображенные на Рисунке 71 новые трансконтинентальные маршруты международных транспортных коридоров (МТК) «Восток-Запад» и «Север-Юг», в контур которых входят транспортно-логистические мощности,

⁴³³ Составлено и рассчитано автором на основании ITC Trade Map

задействованные также в рамках проектов Экономического пояса Шелкового пути (КНР), а также Евразийский Агроэкспресс (ЕАЭС).

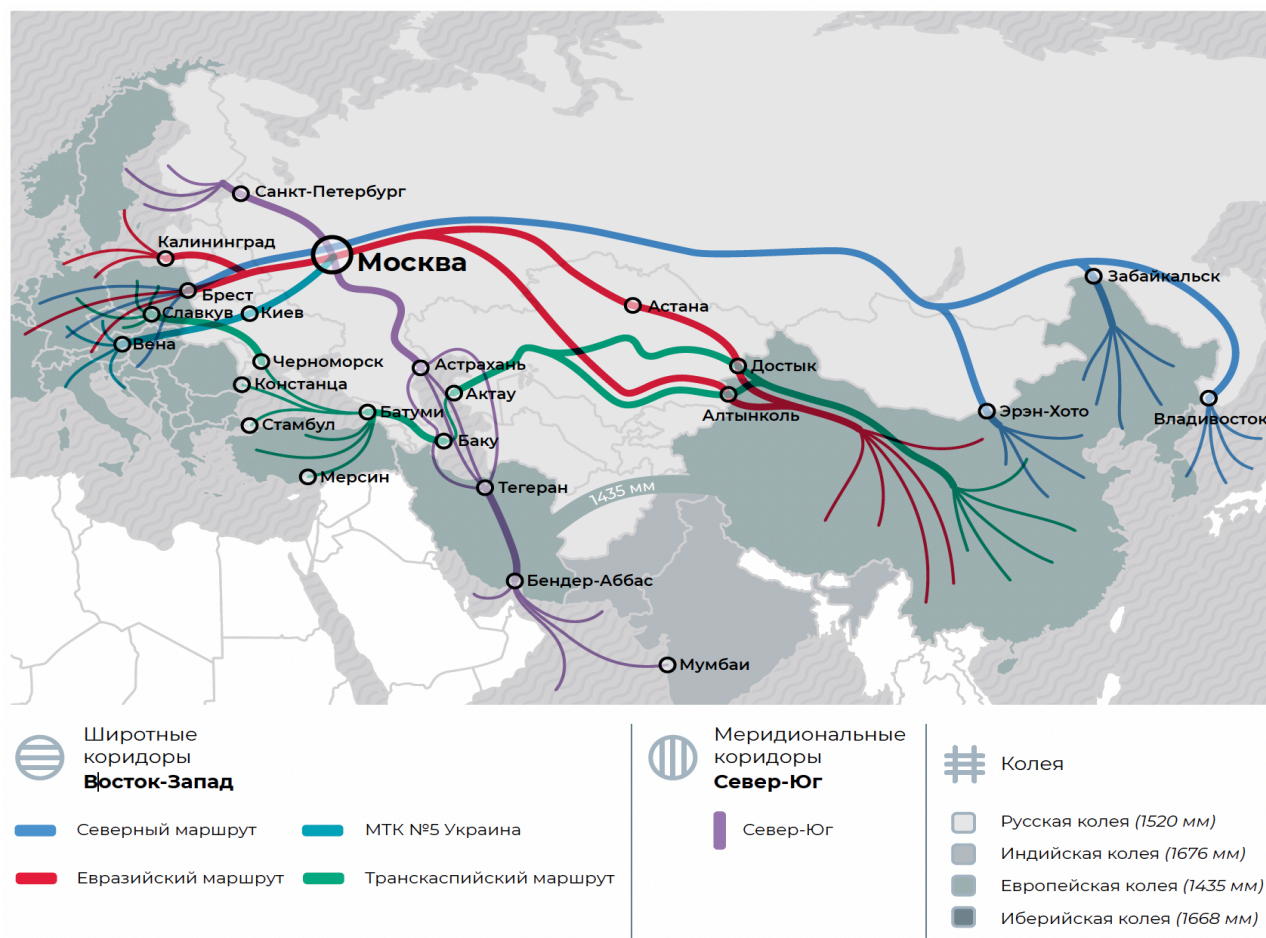

Рисунок 71 – Основные трансконтинентальные международные транспортные железнодорожные коридоры Евразии⁴³⁴

Важной особенностью, обусловившей интерес нашей страны к развитию проекта МТК является сопряжение широтных и меридиональных коридоров, стратегическими точками пересечения которых являются Россия и Иран, через которые проходят маршруты как МТК «Восток-Запад», так и МТК «Север-Юг». Пересечение главных евразийских торговых маршрутов позволяет консолидировать грузопоток из регионов Дальнего Востока и КНР с товарами из Индии и стран Ближнего Востока, что при дальнейшем развитии пропускной

⁴³⁴ Международные транспортные коридоры на евразийском пространстве. Развитие меридиональных маршрутов : Eurasian Rail Alliance Index официальный сайт. – 2023. – URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/588/OTLK-N_S-RU.pdf (дата обращения: 07.06.2023).

способности транспортной инфраструктуры будет способствовать межстрановой экономической интеграции, снижению стоимости транспортировки и росту внутри евразийской торговли.

МТК «Восток-Запад» позволяет осуществлять сухопутную мультимодальную доставку грузов из Китая в ЕС в среднем в 3-3,5 раза быстрее морской перевозки Южным морским путем. При этом, совокупная пропускная способность Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей находится на уровне 287,6 млн тонн в год. Широтный коридор МТК оптимизирует экспорт грузов из западных регионов России, стран СНГ и Европы в дальневосточные российские морские порты и на погранпереходы между Россией и КНР, Казахстаном и Монголией⁴³⁵.

МТК «Север-Юг», в свою очередь, предполагает три взаимодополняемых маршрута: западный через Северный Кавказ, Транскаспийский (Волга-Каспийское море) и восточный через страны Средней Азии. Данный транспортный коридор активно развивается, однако его пропускная способность составляет до 14,5 млн тонн грузов в год, что существенно ниже грузооборота МТК «Восток-Запад» и экспортных мощностей российских морских портов. Повышению эффективности функционирования данного маршрута будет служить развитие транспортной инфраструктуры на западном участке, а также повышение пропускной способности Транскаспийского маршрута «река-море» с заходом в Волгу. Ожидается, что к 2030 году объем грузопотока всеми видами транспорта по направлению «Север-Юг» достигнет 35млн тонн⁴³⁶.

Кроме того, проект по развитию пропускной способности широтных и меридиональных коридоров МТК является платформой для синтеза совместных усилий по развитию транспортно-логистической сети ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути КНР⁴³⁷. Примером данной кооперации может послужить

⁴³⁵ См.: там же.

⁴³⁶ Грузопоток по международному транспортному коридору «Север – Юг» к 2030 году может вырасти до 35 млн тонн : Правительство Российской Федерации официальный сайт. – 18.05.2023. – URL: <http://government.ru/news/48506/> (дата обращения: 02.06.2023).

⁴³⁷ Федоренко Р.В. Проблемы развития таможенно-логистической инфраструктуры международного транспортного коридора «Восток-Запад». Вестник РУДН. Серия: Экономика.

созданный в 2019 году проект «Евразийский Агроэкспресс», в рамках которого осуществляются регулярные контейнерные перевозки сельскохозяйственной продукции по железнодорожному маршруту в Китай и Узбекистан. Компаниями-участниками данной инициативы являются: АО «РЖД Логистика» (РФ), ООО «Бремино групп» (Беларусь), АО «Славтранс-Сервис» (РФ), АО КТЖ «Экспресс» (Казахстан)⁴³⁸.

МТК «Восток-Запад» и «Север-Юг». являются перспективными сухопутными логистическими направлениями развития экспортных поставок продовольствия из России в страны Ближнего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии. Их использование может способствовать расширению рынков сбыта российского зерна, растительного масла и пищевой продукции холодной цепи. Развитие данных маршрутов и снижение логистических издержек повысит ценовую конкурентоспособность российской переработанной пищевой продукции на рынках интеграционного объединения ЕАЭС и других дружественных государств постсоветского пространства.

Таким образом, в результате изучения страновой структуры внешних продаж российской пшеницы и подсолнечного масла выявлено экстраординарное усиление зависимости России от сбыта данной продукции на рынок Турции, усиление концентрации российских экспортеров на котором обусловлено конфликтом на Украине и вызванным им комплексом геополитических обстоятельств. Это вызывает дисфункцию института экспорта, связанную с тем, что усиление монополизма со стороны турецких импортеров, закупающих данную продукцию с целью реэкспорта, препятствует получению прибыли российскими поставщиками и снижает уровень валютной выручки отечественных предприятий по сравнению с другими участниками рынка.

– 2020. – Т. 28. – №3. – С. 491–504. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-tamozhenno-logisticheskoy-infrastruktury-mezhdunarodnogo-transportnogo-koridora-vostok-zapad> // (дата обращения: 12.02.2023).

⁴³⁸ Автономная некоммерческая организация Евразийская Агрологистика : официальный интернет-портал. – 2023. – URL: <https://evrazlog.com/index.html> (дата обращения: 02.06.2023).

Для преодоления описанной дисфункции института экспорта предлагается трансформация географии рынков сбыта пшеницы и подсолнечного масла. Реализация данного вектора развития поможет переломить тренд по усилению зависимости России от осуществления продаж в Турции и позволит реструктуризировать экспорт по категории в адрес стран постсоветского пространства, КНР, государств Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

5.3 «Межотраслевая экспортноориентированная кооперация и взаимодействие» как новая парадигма участия Российской Федерации на мировом рынке продовольствия

Комплексное изучение приведенного в диссертации массива теоретических подходов и практики позиционирования ведущих государств мирового рынка продовольствия на его сегментах сельскохозяйственной и пищевой продукции позволило автору этапизировать эволюцию развития российского государственного администрирования обеспечения национальной продовольственной безопасности и повышения агропромышленного экспорта:

1. Взвешенная оценка продовольственного рациона населения, выявление базовых категорий продовольствия с целью сопоставления наличествующего уровня потребления научно обоснованным медицинским и диетологическим рекомендациям, а также его соответствие критериям активной и здоровой жизнедеятельности индивидуума;
2. Изучение сравнительных преимуществ ресурсного обеспечения секторов национального АПК, производственный потенциал и доступ к технологиям для преференциального развития уже существующих производственных мощностей и их кластеров, выявления наиболее перспективных и наименее капиталоемких направлений для развития в среднесрочной перспективе;

3. Выявление в общей структуре потребления продовольствия групп товаров, поставки которых преимущественно обеспечиваются за счет импорта с последующим определением ниш для организации самообеспечения и приоритетных отраслей в рамках стратегического планирования;
4. Разработка законодательной базы (Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации и сопутствующие государственные программы развития АПК), регламентирующей стратегию самообеспечения национального АПК основными категориями продовольствия и ее поступательная реализация;
5. Достижение по ряду товарных групп уровня производства, опережающего внутреннее потребление с поступательным продвижением реализации избыточных, преимущественно сырьевых товаров на внешнем рынке;
6. Широкомасштабное развитие производства базовых категорий продовольствия, по большинству позиций значительно превышающее потребности внутреннего рынка, сопровождающееся расширением торговой экспансии, преимущественно за счет сырьевой пищевой продукции и товаров с низкой добавленной стоимостью.

Как видно из представленного алгоритма увеличение места и роли российской агропродовольственной продукции на внешнем рынке во многом обусловлено реализацией парадигмы достижения продовольственной независимости страны за счет активизации процессов импортозамещения и реализации соответствующего данным целям развития отечественных производственных мощностей.

Реализация указанного курса позволила России к 2023 году достичь небывалого ранее уровня самообеспечения сельскохозяйственным сырьем и первичной продукцией, а также развить экспортные поставки продукции АПК на внешний рынок, выйдя на позиции: 1-го крупнейшего мирового экспортера пшеницы и замороженной рыбы, 2-го по подсолнечному маслу (в перспективе

1-го), 3-го по рапсовому маслу, 4-го по ракообразным, 5-го по маргарину, 6-го по ячменю и 8-го по кукурузе, мясу птицы, соевым бобам и свинине.

Современная Россия в одиночку формирует до 1/7 предложения основных категорий продовольствия на мировом рынке продукции АПК. Рынок продовольственных товаров характеризуется крайне низкой эластичностью спроса, так как обеспечение доступа населения к продовольствию является гуманитарной обязанностью каждого государства, предоставление которого не представляется возможным отсрочить по времени.

Соответственно, на фоне мировых потрясений кризиса COVID-19 и обострения санкционного давления недружественных государств вследствие СВО мировой рынок продовольствия сохранил повышенный спрос на поставки продовольствия из России и поддержание их стабильности вне зависимости от международной конъюнктуры, что нашло свое выражение в переходе Российской Федерации начиная с 2020 года на позиции нетто-экспортера продукции агропромышленного комплекса. Соответственно, именно сегмент продукции АПК характеризуется наибольшей устойчивостью к внешнему негативному воздействию и в перспективе будет являться «локомотивом» расширения присутствия российских товаров на международном рынке.

В настоящее время в России реализуется широкий комплекс законодательных актов, регламентирующих основные направления развития производств и экспорта продукции агропродовольственного комплекса, который включает в себя:

- Доктрина продовольственной безопасности 2020 года⁴³⁹;
- Национальный проект «Международная кооперация и экспорт»⁴⁴⁰;

⁴³⁹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2020. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=lisy4rce61832571877> (дата обращения: 02.02.2023).

⁴⁴⁰ Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» : Правительство Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVvAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf> (дата обращения: 03.02.2023).

- Федеральный проект «Экспорт продукции АПК»⁴⁴¹;
- Федеральный проект «Логистика международной торговли»⁴⁴²;
- Федеральный проект «Системные меры развития международной кооперации и экспорта»⁴⁴³;
- Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года⁴⁴⁴;
- Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия⁴⁴⁵;
- Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы⁴⁴⁶;

⁴⁴¹ Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК» : ФГБУ Агроэкспорт Минсельхоза России официальный сайт. – 2023. – URL: <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2019/12/passport.pdf?ysclid=lit0cvu553846542256> (дата обращения: 05.02.2023).

⁴⁴² Паспорт федерального проекта «Логистика международной торговли» : Правительство Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/FP_Logistika_mezhdunarodnoj_torgovli.pdf (дата обращения: 05.02.2023).

⁴⁴³ Паспорт приоритетного проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» : Правительство Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <http://static.government.ru/media/files/di7eVwR0luRVFYWFfveZnX31NSWNyQau.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).

⁴⁴⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р об утверждении «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/fda/p8s312xvzbzgbnme51z16c4mmn5rnlp.pdf?ysclid=lisu5903je928737798> (дата обращения: 05.02.2023).

⁴⁴⁵ Паспорт Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденный Председателем Правительства Российской Федерации М.В. Мишустиним 24 декабря 2022 г. № ММ-П11-22479 : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/> (дата обращения: 05.02.2023).

⁴⁴⁶ Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017 – 2025 годы : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/technical-program/> (дата обращения: 05.02.2023).

- Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»⁴⁴⁷;
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»⁴⁴⁸.

Комплексное изучение указанного перечня нормативно-правовых актов и сопоставление декларируемых в них постулатов развития позволило выявить фрагментарность реализуемых государством подходов к обеспечению повышения конкурентоспособности российского продовольствия на внешнем рынке, а также отсутствие системного прогнозирования желаемых результатов.

Так, цели входящих в состав Национального проекта «Международная кооперация и экспорт» Федеральные проекты «Экспорт продукции АПК», «Логистика международной торговли» и «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» характеризуются жестким разграничением полномочий по курирующим ведомствами. При этом, роль межведомственной кооперации и взаимодействия сведена к минимуму.

Произошедшее в 2020 году перемещение блока «Логистика международной торговли» из состава национального проекта в Государственную программу «Развитие транспортной системы», где акцент делается на общем развитии отрасли (включая помимо логистики промышленных и продовольственных товаров, пассажирские и иные перевозки) может нивелировать усилия по развитию экспортного потенциала российского АПК. Механизмы логистики продовольственных товаров в значительной степени отличаются от перевозок непродовольственных грузов и пассажироперевозок. Расширение пропускной способности отечественной

⁴⁴⁷ Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-razvitiya-selskikh-territoriy/industry-information/info-gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-kompleksnoe-razvitie-selskikh-territoriy/> (дата обращения: 05.02.2023).

⁴⁴⁸ Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/fish-development/> (дата обращения: 05.02.2023).

продовольственной логистической сети требует консолидации усилий различных министерств и ведомств, а также профильных региональных органов управления и представителей бизнес-сообщества.

Таким образом, реализуемый в настоящее время формат национального проекта не соответствует требованиям времени и не позволяет эффективно и своевременно «расширять» узкие места в процессе производства продовольственных товаров и организации экспортных продаж, которые все чаще возникают ввиду широкомасштабного санкционного давления на Россию, перманентных изменений в конъюнктуре международных экономических отношений и постоянного расширения перечня санкций в адрес российских юридических и физических лиц.

Одновременно с этим, Доктрина продовольственной безопасности, Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы, Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» консолидируют в себе поистине огромное количество перспективных направлений развития отечественного агропромышленного комплекса, что затрудняет оценку проделанной ведомством работы и снижает качество мониторинга ввиду наличия массы малоинформативных показателей и индикаторов.

Наличествующая законодательная база государственного администрирования развития отечественного агропродовольственного комплекса и внешнеэкономической деятельности предприятий сектора не отвечает вызовам времени и требует корректировки в сторону расширения реализуемых видов государственной поддержки и субсидирования. Уровень развития мощностей российского АПК вышел далеко за пределы концепции

обеспечения потребностей исключительно внутреннего рынка и требует переосмысления посредством смены парадигмы «отраслевого развития импортозамещения» на «межотраслевую экспортоориентированную кооперацию и взаимодействие». Своевременное признание данного факта позволит России реализовать максимум выгод не только в рамках узкоспециализированного отраслевого развития, но и расширить мультипликационный эффект от эволюции внешнеэкономической модели российского АПК на всю отечественную экономику.

Вышеперечисленные особенности обуславливают необходимость пересмотра Национального проекта «Международная кооперация и экспорт», а также сложившейся концепции развития АПК Российской Федерации в сторону развития межведомственной кооперации, унификации стратегических направлений развития, ранжирования и этапизации целей развития отрасли и межотраслевого взаимодействия в зависимости от установленных приоритетов. Также крайне необходимо внедрение единой методологии мониторинга, показателей и индикаторов, которые будут применяться в национальном проекте с реализуемыми системами оценки государственных программ развития АПК, что обеспечит большую «прозрачность» состояния отрасли и повысит эффективность государственного администрирования.

Для адаптации к условиям трансформации мирового рынка продовольствия предлагается новая парадигма участия Российской Федерации на данном рынке: «межотраслевая экспортоориентированная кооперация и взаимодействие». В соответствии с новой парадигмой предлагается внести следующие изменения в Национальный проект «Международная кооперация и экспорт»:

- Министерству сельского хозяйства Российской Федерации:
 - обеспечивать межведомственную координацию министерств и ведомств, задействованных в реализации национального проекта;
 - разработать стратегию экспортоориентированного развития АПК;

- обеспечить создание силами отраслевых союзов брендов, консолидирующих усилия по экспорту продовольствия, произведенного предприятиями среднего и малого бизнеса;
- обеспечить широкомасштабное введение географических указаний и максимально полной прослеживаемости цепочек создания добавленной стоимости производимого продовольствия, что не только способствует поддержанию высоких стандартов качества, но и формирует существенные конкурентные преимущества при экспорте продукции;
- обеспечить внедрение в производственные процессы широкого спектра цифровых технологий по мониторингу здоровья сельскохозяйственных животных и птиц, которые в том числе позволяют своевременно реагировать и предотвращать крупномасштабные вспышки заболеваний сельскохозяйственных животных и птицы;
- В кооперации с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации:
 - на льготных основаниях расширить доступ российских предприятий к высокотехническому оборудованию по переработке продовольственного сырья и производственным линиям, необходимым для производства пищевой продукции с высокой добавленной стоимостью;
 - осуществлять приоритетное льготное кредитование технологического оснащения молокоперерабатывающих предприятий в части производства сухого молока, а также рыбопромышленных мощностей для повышения самообеспечения данной продукцией на внутреннем рынке и создания товарной базы развития экспорта продукции АПК в сегменте;
 - реализовывать поддержку в осуществлении своевременной модернизации технического оснащения агропромышленных и рыбопромышленных предприятий за счет организации импортных закупок технической базы в дружественных государствах;
 - разработать и приступить к поступательной реализации программ по импортозамещению средствами технического обеспечения АПК,

производственных линий пищевой перерабатывающей промышленности, транспортных контейнеров и рефконтейнеров, логистического и складского оборудования, погрузчиков т.д.;

- консолидировать усилия с другими министерствами и ведомствами по развитию инновационных технологий производства пищевой продукции, в первую очередь на базе регионов нетто-импортеров продовольствия, развитие самообеспечения которых продукцией АПК ограничивается природно-климатическими и географическими условиями;
- разработать стратегию развития дистанционной торговли сельскохозяйственной продукцией посредством развития транспортной инфраструктуры, технического обеспечения, цифровизации логистики и организации образовательных программ для населения сельских районов.
- В кооперации с Министерством транспорта Российской Федерации:
 - повышение пропускной способности каналов транспортировки и перевалочных мощностей логистической инфраструктуры на территории Российской Федерации;
 - совместно с Минпромторгом России разработать программу государственной поддержки модернизации технического обеспечения транспортно-логистической системы, портовой инфраструктуры и таможенных переходов;
 - создание транспортно-логистической инфраструктуры пищевой цепи, поддерживающей температурный режим товаров, их прослеживаемость, сертификацию и экспертизу на соответствие требованиям принимающей стороны;
 - разработать стратегию транспортировки продукции АПК на стратегические рынки сбыта, с проработкой базовой стоимости транспортных расходов в зависимости от категорий товаров и видов транспортировки;

- координация с Минпромторгом России по изменению конъюнктуры спроса на производство контейнеров, рефконтейнеров и другого технического обеспечения логистических процессов;
- обеспечение конкурентоспособности качества и стоимости услуг сектора;
- развитие конкуренции на российском рынке логистических услуг.
- В кооперации с Министерством финансов Российской Федерации и Банком России:
 - разработка устойчивой системы международных расчетов для организации оплаты внешнеэкономических сделок с продовольственными товарами;
 - создание системы прослеживаемости сделок по экспорту российского продовольствия для обеспечения возвращения части валютной выручки в национальную экономику.
- В кооперации с Российской академией наук:
 - разработать экспортоориентированную стратегию разработки генетики сельскохозяйственной флоры и фауны собственной селекции;
 - создание государственного регистра, наличествующего на территории страны генетического материала сельскохозяйственной флоры и фауны для использования в деле селекции собственного семенного и племенного фонда, характеризующегося высокими показателями экономической эффективности;
 - разработка и внедрение инновационных технологий производства продовольствия, включая гидропонику, аэропонику, альтернативные животные и растительные протеины, культивируемое мясо, инновационную рецептуру кормовой базы животноводства.

Продукция АПК не входит в санкционные списки и может стать важным драйвером развития экспорта товаров из Российской Федерации как в государства постсоветского пространства, так и в страны дальнего зарубежья. Выявленная в рамках диссертационного исследования тенденция по ужесточению требований к безопасности и качеству экспортируемого

продовольствия создает новые барьеры на пути продвижения агропродовольственных товаров, преодоление которых возможно только при консолидации усилий государственных органов и агробизнеса.

В настоящее время можно с уверенностью прогнозировать, что в среднесрочной перспективе мировой рынок продовольствия претерпит трансформацию в сторону смены технологической парадигмы. При этом, наибольшие дивиденды от данного процесса получают государства, сумевшие заранее продвинуться в деле цифровизации не только производственных процессов, но и всего цикла производства пищевой продукции от разработки семенного и племенного фонда до поступления продукции к конечному потребителю.

Поддержание безопасности Российской Федерации в ходе цифровизации национального АПК должно быть сопряжено с повышением уровня технического оснащения предприятий отрасли за счет продукции собственного производства, повышением квалификации и профессиональных компетенций работников предприятий АПК, развитием самообеспечения чипами, микросхемами, датчиками, а также иными техническими средствами и программным обеспечением, разработкой эффективной модели обеспечения кибербезопасности данных мониторинга развития российского агропромышленного сектора.

Увеличение товаропотока продовольственных товаров по новым логистическим маршрутам может дать важный импульс экономического роста для государств, по территории которых он будет проходить, снизить логистические издержки поставщиков, что будет благоприятствовать выстраиванию новой торговой архитектуры и повысит стабильность продовольственного снабжения в мире. Географическое расположение Российской Федерации в случае своевременного увеличения пропускной способности МТК «Север-Юг» и «Восток-Запад», а также Северного морского пути может дать отечественным экспортерам конкурентные преимущества по доставке товаров на приоритетные рынки сбыта в регионе Юго-Восточной Азии

(Индонезия, Индия, Малайзия и др.). Кроме того, модернизация транспортно-логистической системы снизит угрозы экспортным отгрузкам российского продовольствия из портов Азово-Черноморского бассейна.

Развитие мощностей российского АПК вышло далеко за пределы концепции обеспечения потребностей исключительно внутреннего рынка и требует переосмысления посредством смены парадигмы «отраслевого развития импортозамещения» на «межотраслевую экспортоориентированную кооперацию и взаимодействие». Реализация новой парадигмы через своевременную корректировку законодательной базы развития российского АПК и Национального проекта «Международная кооперация и экспорт» с учетом доминирования трансграничных продаж продовольствия в общей структуре национального не топливного экспорта позволит Российской Федерации реализовать максимум выгод не только в рамках отраслевого развития, но и расширить мультипликационный эффект от эволюции внешнеэкономической модели российского АПК на всю отечественную экономику.

ВЫВОДЫ

Главные выводы из пятой главы диссертационного исследования заключаются в следующем. Во-первых, предложена новая концепция государственного администрирования экспорта продукции АПК в интересах поддержания безопасности Российской Федерации, которая предполагает концентрацию усилий на преодолении технологического отставания предприятий отрасли и необходима для осуществления модернизации и цифровой трансформации агропродовольственного сектора. Цифровизация российского агропродовольственного сектора является объективно назревшей необходимостью смены технологической парадигмы, осуществление которой существенно повысит конкурентоспособность российского сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции на внешнем рынке. Внедрение в российский АПК инновационных методик производства и переработки позволит оптимизировать производственные процессы, повысит

эффективность распределения природных ресурсов, сократит дифференциацию самообеспечения сельскохозяйственной продукцией между регионами с существенными климатическими различиями, а также снизит риски природопользования на фоне глобальных климатических трансформаций современности.

Реализация цифрового вектора развития способствует снижению барьеров для малых и средних агропродовольственных предприятий (МСП) на пути к осуществлению внешнеэкономической деятельности. Преимуществами от ведения трансграничной интернет-коммерции уже успели воспользоваться МСП Китая, Вьетнама и ряда других стран Юго-Восточной Азии. Данный тренд также стал мощным стимулом для блока АСЕАН при разработке унифицированной нормативно-правовой базы, регулирующей дистанционные трансграничные продажи продовольственных товаров.

Применительно к российским реалиям, господдержка выхода продукции МСП национального агропродовольственного сектора на внешний рынок может запустить триггер восстановления экономики сельских территорий, что снизит темпы оттока трудоспособного населения в города, окажет благотворное влияние на развитие регионов страны и будет способствовать усилению их экономической интеграции.

Предложенная в настоящем диссертационном исследовании стратегическая концепция развития государственного администрирования экспорта продовольствия предполагает выход России на новый технологический уровень посредством создания национальной агропродовольственной экосистемы, аккумулирующей в себе смежные отрасли: организацию технического оснащения предприятий отрасли за счет продукции собственного производства, подготовку кадров и повышение квалификации работников предприятий АПК, развитие самообеспечения полупроводниками, чипами, микросхемами, датчиками, а также иными техническими средствами, разработку независимого программного обеспечения и баз данных, создание эффективной модели обеспечения кибербезопасности мониторинга развития российского

агропромышленного сектора, масштабную модернизацию и возведение необходимой инфраструктуры.

Во-вторых, в результате изучения страновой структуры внешних продаж российской пшеницы и подсолнечного масла выявлено экстраординарное усиление зависимости России от сбыта масложировой продукции на рынок Турции, усиление концентрации российских экспортеров на котором обусловлено конфликтом на Украине и вызванным им комплексом геополитических обстоятельств. Это вызывает дисфункцию института экспорта, связанную с тем, что усиление монополизма со стороны турецких импортеров, закупающих данную продукцию с целью реэкспорта, препятствует получению прибыли российскими поставщиками и снижает уровень валютной выручки отечественных предприятий по сравнению с другими участниками рынка.

Для преодоления выявленной дисфункции института экспорта российского зерна и подсолнечного масла предложена трансформация географии рынков сбыта посредством форсированного увеличения пропускной способности трансъевразийских транспортных коридоров, развитие которых будет способствовать созданию новой логистической инфраструктуры, снижению стоимости услуг по транспортировке экспортируемых товаров и повысит устойчивость российского экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции в условиях санкционного давления. Реализация данного вектора развития поможет переломить тренд по усилению зависимости России от осуществления продаж пшеницы и растительного зерна на рынок Турции и позволит реструктуризировать экспорт по категории в адрес стран постсоветского пространства, КНР, государств Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Кроме того, в части расширения пропускной способности экспорта российской пищевой продукции холодной цепи, в первую очередь рыбы и мяса, на целевые рынки сбыта установлена растущая эффективность использования логистических мощностей Северного морского пути.

В-третьих, предложена новая парадигма участия Российской Федерации на мировом рынке продовольствия для адаптации к условиям его трансформации:

«межотраслевая экспортоориентированная кооперация и взаимодействие» предполагает развитие межведомственной кооперации, унификацию стратегических направлений развития, ранжирования и этапизации целей развития отрасли и межотраслевого взаимодействия в зависимости от установленных приоритетов, а также внедрение единой методологии мониторинга, показателей и индикаторов, которые будут применяться в национальном проекте с реализуемыми системами оценки государственных программ развития АПК, что обеспечит большую «прозрачность» состояния отрасли и повысит эффективность государственного администрирования. Преимуществом предложенной парадигмы является то, что ее своевременное воплощение позволит Российской Федерации не только реализовать максимум выгод в рамках отраслевого развития, но и расширить мультипликационный эффект от эволюции внешнеэкономической модели российского АПК на всю отечественную экономику

Заключение

В диссертационном исследовании решена крупная научная проблема, заключающаяся в разработке научно-обоснованных методологических подходов и прикладных рекомендаций по повышению конкурентоспособности продукции АПК Российской Федерации на мировом рынке продовольствия посредством изучения основных результатов трансформации данного рынка в контексте вызовов, порожденных глобальной эпидемией коронавируса и ростом санкционных ограничений. По итогам проведенного диссертационного исследования можно констатировать, что цель работы достигнута, основные теоретико-методологические результаты заключаются в следующем:

1. Изучены и систематизированы теоретические подходы к исследованию мирового рынка продовольствия. С опорой на них усовершенствован понятийный аппарат понятий «мировой рынок продовольствия», «глобальная продовольственная безопасность», «трансформация мирового рынка продовольствия», а также систематизированы взаимосвязи между данными дефинициями. Предложены авторские определения терминов:

- «Мировой рынок продовольствия», который в соответствии с системным подходом определен как сложная система базовых международных экономических отношений между производителями продовольствия как блага, предприятиями перерабатывающей промышленности, логистическими компаниями, организациями различной правовой формы, занятыми в дистрибуции товаров, конечными потребителями и другими субъектами рыночных отношений, которые взаимодействуют на принципах экономической эффективности, поддержания социальной справедливости и международного разделения труда;

- «Глобальная продовольственная безопасность», которая в соответствии с географическим подходом определено как общемировая система распределения продовольствия как блага, в которой посредством международных экономических отношений и гуманитарных каналов перераспределения обеспечивается устойчивое расширенное общественное воспроизводство данного блага;
- «Трансформация мирового рынка продовольствия», которое в соответствии с эволюционным подходом определено как изменение под влиянием институциональных механизмов (изменение глобальных институтов организации мирохозяйственной системы и изменение национальной политики регулирования АПК) его структуры (изменение емкости данного рынка, его товарной структуры и структуры участников мирового рынка продовольствия) и конъюнктуры (изменение предложения и спроса, барьеров и конкуренции на мировом рынке продовольствия, а также изменение глобальных цепей поставок в АПК), приводящее к установлению нового статуса-кво данного рынка.

2. Проведена этапизация процесса становления и эволюции мирового рынка продовольствия, основными реперными точками которой являются:

- 1) До 1943 года – укрепление роли государства в качестве субъекта мирового рынка продовольствия по мере углубления теоретической проработки, институционализации и обострения проблем обеспечения продовольственной безопасности;
- 2) 1943 – 1963 гг. – усиление стандартизации качества и безопасности продовольствия по мере повышения наукоемкости его производства в интересах обеспечения глобальной продовольственной безопасности;
- 3) 1963 – 1990 гг. – обострение проблем глобального неравенства и социальной справедливости на мировом рынке продовольствия;

- 4) 1990 – 2015 гг. – формирование международного механизма кооперации в области достижения глобальной продовольственной безопасности, поддержания беспрепятственного товарооборота агропродовольственными товарами и предотвращения появления кризисных ситуаций;
- 5) 2016 г. – по н.в. – трансформация мирового рынка продовольствия вследствие роста деглобализационных тенденций нарушения глобальных продовольственных цепочек и искажения механизмов рыночной конкуренции.

3. Систематизированы основные виды классификации мирового рынка продовольствия. Доказано возрастание доли агропродовольственных товаров в формировании общей структуры мирового экспорта товаров на фоне кризисных явлений в мировой экономике.

4. На базе сформированной теоретико-методологической основы в данном диссертационном исследовании сделан вывод, что конъюнктура мирового рынка продовольствия характеризуется, следующими противоречиями: 1) противоречие между кризисными явлениями в глобальной экономике и усилением трансграничных продаж продовольствия; 2) противоречие товарной структуры, обостряющее отраслевой дисбаланс торговых операций на мировом рынке продовольствия; 3) противоречие между коммерческими интересами ТНК и стратегиями принимающих их государств по обеспечению национальной продовольственной безопасности.

5. Составлена модель трансформации мирового рынка продовольствия, запускаемой такими институциональными механизмами, как институционализация многополярного мира, а также изменение национальной политики регулирования АПК в странах мира под влиянием изменения климата, пандемии и санкций. Указанные институциональные механизмы вызывают структурные трансформации мирового рынка продовольствия: усиление трансграничных продаж сельскохозяйственной и пищевой продукции; отраслевой дисбаланс торговых операций на мировом рынке продовольствия;

укрепление роли ТНК на мировом рынке продовольствия. Под влиянием отмеченных структурных трансформаций происходят конъюнктурные трансформации: рост рисков сокращения предложения агропродовольственных товаров на мировом рынке продовольствия; искажение механизмов спроса и предложения на мировом рынке продовольствия на фоне усиления дисбалансов и кризисных явлений; сокращение экономического доступа стран-импортеров к растительным маслам, зерновым культурам и энергоносителям вследствие начала Российской Федерацией СВО на Украине; возрастающая регионализация цепочек создания добавленной стоимости импорто-зависимых АПК развивающихся государств; формирование высококонкурентной среды на мировом рынке продовольствия.

6. Разработана авторская методика оценки конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия в условиях его трансформации, предполагающая: изучение географического положения, климатических и природных особенностей страны; расчет физических объемов самообеспечения стратегическими категориями продовольствия; анализ динамики государственной поддержки сектора; расчет балансов стоимости крупнейших экспортных и импортных позиций, с последующим выявлением их доли в формировании мирового спроса и предложения в сегменте; изучение ресурсного обеспечения производства продовольствия; сопоставление полученных результатов посредством SWOT-анализа. На основе апробации авторской методики выявлено, что в настоящее время существует топ-7 стран ведущих игроков мирового рынка продовольствия, особенности стратегий развития сектора сельскохозяйственной и пищевой промышленности в которых заключаются: для ЕС и США – в высоком уровне государственного субсидирования производства наукоемкой и высокопродуктивной агропродовольственной продукции, а также стимулирования развития внешнеэкономической деятельности предприятий сектора; КНР – самый высокий в мире уровень господдержки национального АПК, который сопровождается максимально возможной диверсификацией источников импорта

агропродовольственного сырья с дальнейшим формированием его добавленной стоимости за счет внутренних ресурсов; Бразилии, Индии и Индонезии – опора на внутрирегиональную торговлю агропродовольственными товарами и создание региональных цепочек формирования добавленной стоимости.

7. Доказано, что КНР запустила мировой супер-цикл роста спроса на продовольственное сырье, ставший катализатором трансформации товарной структуры мирового рынка продовольствия, ввиду экстраординарной емкости китайского рынка продовольствия и специализации АПК страны на формировании добавленной стоимости импортной пищевой продукции и ее реэкспорте. В условиях перехода КНР из статуса крупного экспортера продовольствия собственного производства на позиции 3-го крупнейшего нетто-импортера агропродовольственных товаров выявлено, что КНР является одним из наиболее приоритетных мировых рынков сбыта при реализации азиатского вектора расширения экспортных поставок агропродовольственных товаров.

8. Для российского экспорта продовольствия сложившееся бифуркационное состояние мирового рынка продовольствия не только вызвало новые угрозы, ключевой из которых является выявленная дисфункция института экспорта российского зерна и подсолнечного масла, но и открыло новые возможности. Для реализации этих возможностей необходимо совершенствование внешнеэкономической политики Российской Федерации в соответствии с комплексом авторских научных разработок и рекомендаций.

Во-первых, предложена диверсификация экспортируемой продукции российского АПК и рынков ее сбыта. При реализации азиатского вектора расширения экспорта продовольствия российского производства рекомендовано особенно активное продвижение и расширение экспорта в КНР отечественной сырьевой продовольственной продукции.

Во-вторых, рекомендована цифровизация АПК как способа преодоления триггерной точки обратно пропорциональной зависимости производительности от финансирования АПК России и смягчения ее негативных последствий. Такой ключевой фактор как финансирование, оказывает ограниченное и

противоположное влияние на производительность в российском АПК, что является триггерной точкой, снижающей управляемость как развития российского АПК, так и положения России на мировом рынке продовольствия.

Цифровизация будет стимулировать привлечение дополнительного финансирования в виде частных инвестиций в развитие российского АПК. Гибкость частных инвестиций позволит достичь необходимой прямой зависимости производительности от объема финансирования АПК России, тем самым преодолев существующую триггерную точку, а также повысив управляемость как развития российского АПК, так и положения России на мировом рынке продовольствия.

В-третьих, предложены ключевые направления развития российского экспорта продовольствия в среднесрочной перспективе его трансформации:

Первое направление: расширение географии внешних продаж пшеницы. В данном направлении выявлено увеличение значимости российской продукции в формировании глобального производства пшеницы, рост самообеспечения которой в России показывает опережающие темпы роста по сравнению с основными конкурентами. В этом направлении стратегическая перспектива для России связана с реструктуризацией географии внешних продаж пшеницы с государств, осуществляющих дальнейший реэкспорт российской продукции, в сторону крупнейших азиатских государств-импортеров, включая: КНР, Индонезию и Филиппины.

Второе направление: усиление позиций на мировом рынке подсолнечного масла. Как и с пшеницей, российская внешнеэкономическая стратегия в области экспорта подсолнечного масла предполагает первоочередное обеспечение спроса на внутреннем рынке с последующим перенаправлением излишков на экспорт. В этом направлении стратегическая перспектива для России связана сокращением цепочек продаж российских растительных масел посредством увеличения прямых продаж на крупнейшие по объемам закупок рынки импорта современности – Индию и КНР. Повышению устойчивости поставок будет также способствовать увеличение экспорта российского рафинированного

подсолнечного масла на рынки стран СНГ, которые поступательно увеличивают спрос на российскую масложировую продукцию и могут являться действенной альтернативой диверсификации направлений отгрузок на фоне логистических препятствий в Причерноморском регионе.

Третье направление: развитие экспортного потенциала мясопродукции. Основная доля поставок приходится на рынок КНР и Королевство Саудовская Аравия. В этом направлении стратегическая перспектива для России связана с поступательным развитием экспортного потенциала мясопродукции российского производства на рынках КНР, КСА, Вьетнама и стран СНГ, в первую очередь, в сегментах мяса птицы и свинины, в дальнейшем – мяса КРС.

В-четвертых, в части стратегических рекомендаций по усилению позиций АПК Российской Федерации на мировом рынке продовольствия предложено создание механизма частно-государственного партнерства для осуществления модернизации и цифровой трансформации деятельности предприятий агропродовольственного сектора: индустрии пищевой продукции с высокой добавленной стоимостью – в сегментах молокопродукции, аквакультуры, кондитерских изделий и алкогольной продукции; селекции независимой базы высокопродуктивной генетики сельскохозяйственной флоры и фауны, устойчивой к климатическим катаклизмам – семена кукурузы и подсолнечника, генетика домашней птицы, свиней и КРС; внедрение инновационных способов производства – точного земледелия, гидропоники, аэропоники, производство культивированного мяса, альтернативных животных и растительных белков.

В-пятых, стратегическая концепция развития государственного администрирования экспорта продовольствия в интересах поддержания экономической безопасности Российской Федерации, сущность и специфика которой заключается в системном укреплении технологического суверенитета российского АПК через повышение уровня технического оснащения предприятий отрасли за счет продукции собственного производства, повышение квалификации и профессиональных компетенций работников предприятий АПК, развитие самообеспечения чипами, микросхемами, датчиками, а также иными

техническими средствами и программным обеспечением, разработку эффективной модели обеспечения кибербезопасности данных мониторинга развития российского агропромышленного сектора.

В-шестых, с целью нивелирования угроз экспортным отгрузкам продовольствия из портов Азово-Черноморского бассейна и снижения зависимости России от сбыта зерна и масложировой продукции на рынок Турции рекомендована трансформация географии рынков сбыта российского зерна и подсолнечного масла через развитие транспортной инфраструктуры МТК «Восток-Запад», «Север-Юг» государства постсоветского пространства, КНР, страны Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. В части расширения пропускной способности экспорта российской пищевой продукции холодной цепи, в первую очередь рыбы и мяса, на целевые рынки сбыта предложено использование логистических мощностей Северного морского пути. Реализация предложенных рекомендаций преодолеть выявленную дисфункцию института экспорта, которая снижает уровень валютной выручки отечественных предприятий по сравнению с другими участниками рынка.

В-седьмых, разработана новая парадигма участия Российской Федерации на мировом рынке продовольствия для адаптации к условиям его трансформации: «межотраслевая экспортоориентированная кооперация и взаимодействие». Новая парадигма предполагает развитие межведомственной кооперации, унификацию стратегических направлений развития, ранжирование и этапизацию целей развития отрасли и межотраслевого взаимодействия в зависимости от установленных приоритетов. Также новая парадигма предполагает внедрение единой методологии мониторинга, показателей и индикаторов, которые будут применяться в национальном проекте с реализуемыми системами оценки государственных программ развития АПК, что обеспечит большую «прозрачность» состояния отрасли и повысит эффективность государственного администрирования.

Реализация новой парадигмы с учетом доминирования трансграничных продаж продовольствия в общей структуре национального не топливного

экспорта позволит Российской Федерации реализовать максимум выгод не только в рамках отраслевого развития, но и расширить мультипликационный эффект от эволюции внешнеэкономической модели российского АПК на всю отечественную экономику.

Использование выявленных возможностей с помощью авторских рекомендаций позволит России укрепиться в лидерской позиции на мировом рынке продовольствия при выходе данного рынка на будущий аттрактор. Итак, научная гипотеза данного диссертационного исследования доказана. В заключение следует отметить, что в данной диссертационной работе интересы и возможности для России в условиях трансформации мирового рынка продовольствия, а также авторские рекомендации для практической реализации этих возможностей сформулированы с позиций экономики. В будущих исследованиях целесообразна дальнейшая проработка комплекса предложенных рекомендаций с позиций права с опорой на аппарат юридических наук.

Список литературы

1. Автономная некоммерческая организация Евразийская Агрологистика : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://evrazlog.com/index.html> (дата обращения: 02.06.2023).
2. Азрилиян, А.Н. Большой экономический словарь / А.Н. Азрилиян. – М.: Институт новой экономики. – 1997. – 864 с.
3. Алтухов, А.И. Основные принципы формирования российской экспортной политики в аграрной сфере экономики / А.И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 7. – С. 95-104.
4. Андропова, И.В. Оценка состояния экономической безопасности региональных интеграционных объединений на примере Евразийского экономического союза / И.В. Андропова, Е.В. Пак // Проблемы прогнозирования. – 2023. – №3 (198). – С. 70-79.
5. Андропова, И.В. Перспективы реализации экономического потенциала Каспийского региона на примере транспорта / И.В. Андропова, Е.В. Пак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – №9. – С. 94-106.
6. Аникин, А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А.В. Аникин – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Политиздат, 1975. – 384 с. – Текст : непосредственный.
7. АПК России: Ценовые отношения в условиях перехода к экспортно-ориентированной экономике и интеграции в ЕАЭС / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.Ф. Серков [и др.]; – М.: ООО «Научный консультант», 2019. – 294 с. – ISBN 978-5-907196-36-0. – Текст : непосредственный.
8. Ассоциация морских торговых портов (АСОП) официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.morport.com/rus/news> (дата обращения: 04.05.2023).

9. Бажан, А.И. Протекционизм: возрастание роли в мировой экономике // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, 2018. – № 4 (4). – С. 120-125.
10. Барбон, Н. Очерк о торговле / Н. Барбон – Текст : непосредственный // Меркантилизм / гл. ред. и вступит. ст. И. С. Плотникова. – Ленинград [СПб]: Соцэкгиз, 1935. – 339 с.
11. Барчо, М.Х. Тенденции развития международной торговли продовольствием в России и мире / М.Х. Барчо, Е.Д. Склемина, П.А. Захарченко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 39 (1). – С. 66-70.
12. Белова, И.Н. Внешняя среда при новой схеме развития «двойной циркуляции» / И.Н. Белова, С. Ван // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т.12 – №4. – С. 2443-2454.
13. Белова, И.Н. Торговые отношения России со странами Северной Африки в продовольственной сфере: состояние, проблемы и перспективы / И.Н. Белова, М.А. Аль-Хамати // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т.29 – №4. – С. 739-749.
14. Василевский, Е.Г., Кэри Г.Ч. // Всемирная история экономической мысли : в 6 томах : Т 2 / под ред. В.Н. Черковец. – Мысль, 1988. – 574 с. – ISBN 5-244-00038-1.
15. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
16. Верещагина, Т.А. Транснациональные корпорации в экономике мира / Т.А. Верещагина, К.Б. Маевская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. - №1. – Т.8. – С. 6-12.
17. Веселов, Д.С. Современное состояние международной торговли продовольствием / Д.С. Веселов, О.И. Османов // Сфера услуг: инновации и качество. – 2022. – № 62. – С. 61-70.
18. Власти подготовят предложения по стабилизации стоимости перевозки зерна : сетевое издание «РБК» официальный сайт. – 27.03.2023. – URL:

<https://www.rbc.ru/business/27/03/2023/641f0a049a7947c739c08e4f> (дата обращения: 05.05.2023).

19. Волгина, Н.А. Международное производство, ТНК и прямые иностранные инвестиции: соотношение понятий / Н.А. Волгина // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2007. – № 2. – С. 16-25.

20. ВОЗ объявила об окончании пандемии COVID-19 : Российская газета официальный сайт. – 09.05.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/05/09/virus-ne-ushel.html?ysclid=liq1cb96en353825233> (дата обращения: 15.05.2023).

21. Внешняя торговля Российской Федерации услугами в 2021 году : Центральный банк Российской Федерации. – 2022. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43428/External_Trade_in_Services_2021.pdf (дата обращения: 24.03.2023).

22. Всемирная история экономической мысли : в 6 т. Т. 2 : От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса / А.В. Аникин, В.С. Афанасьев, С.З. Бубликов [и др.] ; гл. ред. В.Н. Черковец. – Москва: Мысль, 1988. – 574 с. – ISBN 5-244-00038-1. – Текст : непосредственный.

23. Всемирная продовольственная программа Организации Объединенных Наций : официальный сайт. – Рим, 2022. – URL: <https://ru.wfp.org/overview> (дата обращения: 12.08.2022). – Текст: электронный.

24. Глобальная система информации и раннего предупреждения по проблемам продовольствия и сельского хозяйства // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/giews/background/ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

25. Гордеев, А.В. Продовольственное обеспечение России (проблемы и механизмы их решения) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Алексей Васильевич Гордеев; Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве РАСХН. – М., 2000. – 323 л.

26. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-razvitiya-selskikh-territoriy/industry-information/info-gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-kompleksnoe-razvitie-selskikh-territoriy/> (дата обращения: 05.02.2023).

27. Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/fish-development/> (дата обращения: 05.02.2023).

28. Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2022 года : Ассоциация морских торговых портов (АСОП) официальный сайт. – 20.01.2023. – URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2022-g> (дата обращения: 04.05.2023).

29. Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2021 года : Ассоциация морских торговых портов (АСОП) официальный сайт. – 17.01.2022. – URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2021-g> (дата обращения: 04.05.2023).

30. Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2020 года : Ассоциация морских торговых портов (АСОП) официальный сайт. – 15.01.2021. – URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2020-goda> (дата обращения: 04.05.2023).

31. Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2019 года : Ассоциация морских торговых портов (АСОП) официальный сайт. – 14.01.2021. – URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-yanvar-dekabr-2019-g> (дата обращения: 04.05.2023).

32. Грузопоток по международному транспортному коридору «Север – Юг» к 2030 году может вырасти до 35 млн тонн : Правительство Российской Федерации

Федерации официальный сайт. – 18.05.2023. – URL: <http://government.ru/news/48506/> (дата обращения: 02.06.2023).

33. Группа по вопросам безопасности и качества пищевых продуктов // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/food-safety/background/ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

34. Гусаков, Н.П. Проблема внешней зависимости в стратегии экономической безопасности России (Методологические аспекты) : дис. д-ра. экон. наук: 08.00.14 / Николай Павлович Гусаков; РУДН. – М., 1999. – 388 л.

35. Дайджесты зарубежных СМИ : Официальный интернет-портал ФГБУ «Агроэкспорт». – 2022. – URL: <https://aemcx.ru/media/digestino/> (дата обращения: 10.04.2022).

36. Далин, В.М. Гракх Бабеф накануне и во время Великой французской буржуазной революции (1785-1794) / В.М. Далин ; отв. ред. С.Д. Сказкин. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 607 с. – Текст : непосредственный.

37. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т.3. П / В.И. Даль – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880-1882. – 576 с.

38. Дворяшина, М.М. Трансформация отраслевого рынка: подходы к моделированию // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – №1. – С. 212-225.

39. Декарт, Р. / Собрание Сочинений : в 2 т. Т.1 / Р. Декарт. ; отв. ред. В.В. Соколова [пер. с латыни и франц. яз.]. – Москва: Мысль, 1989. – 654 с. – ISBN 5-24400022-5. – Текст : непосредственный.

40. Джери, Д. Большой толковый социологический словарь: в 2 т. Т.2. / Д. Джери, Дж. Джери ; [пер. с англ. яз. Н.Н. Марчук]. – М.: Вече, 1999. – 528 с.

41. Джонс, Р. Соотношения между факторами и теорема Хекшера – Олина // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 236-247. – ISBN 5-7598-0439-1.

42. Дзусова, С.С. Влияние пандемии COVID–19 на состояние рынка / С.С. Дзусова // Путеводитель предпринимателя. – 2020. – Том 13. – №4. – С. 146-162.
43. Доклад группы Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева «О продовольственной безопасности России. – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/> (дата обращения: 30.05.2022).
44. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2020. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=lisy4rce6l832571877> (дата обращения: 02.02.2023).
45. ЕМИСС // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://fedstat.ru/organizations/?expandId=1834778#fpsr1834778> (дата обращения: 16.05.2023).
46. Ерохин, В.Л. Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры / В.Л. Ерохин, Т. Гао // Маркетинг и Логистика. – 2019. – №5 (25). – С. 12-35.
47. Жидиков, В.В. Анализ возможностей развития взаимной торговли продовольствием между Республикой Казахстан и Российской Федерацией / В.В. Жидиков // Самоуправление. – 2023. – № 3 (136). – С. 296-301.
48. Жидков, С.А. Состояние и перспективы развития мирового рынка продовольственного зерна / С.А. Жидков, Е.А. Воронина // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2019. – № 1. – С. 154-157.
49. Жидков, С.А. Функционирование и развитие рынка зерна России в условиях насыщенности : монография / С.А. Жидков. – Мичуринск : Изд-во Мичуринского ГАУ, 2021 – 255 с. – ISBN 978-5-94664-469-3.

50. Жуковская, И.Ф. Импортзамещение на российском рынке продовольствия в условиях санкционного давления / И.Ф. Жуковская, А.М. Скобина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8 (145). – С. 54-57.

51. Золотарева, Е.Л. Мировой рынок мяса: современные тенденции развития и перспективы участия России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 35(2). – С. 143-157. – URL: <https://doi.org/10.1177/0262728015578985> (дата обращения: 21.07.2022).

52. Ивойлова, И.В. Тенденции в развитии торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием государств-членов ЕАЭС в современных условиях / И.В. Ивойлова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 8. – С. 18-23

53. Индекс продовольственных цен ФАО // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/> (дата обращения: 27.08.2022).

54. Информационно-аналитический бюллетень. Грузооборот портов России в 2020 году: «Морцентр-ТЭК» официальный сайт. – 2021. – URL: <https://morcenter.ru/sites/default/files/inline/files/Morcenter-TFC%20digest%202021-1.pdf?ysclid=lira5z15gn233068822> (дата обращения: 05.12.2022).

55. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2022 год // Минсельхоз России : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e0/bxhcf01ow40w02nvwrepxhy18pr653kf.docx?ysclid=lj1db4x2ml91585940> (дата обращения: 21.05.2022).

56. Казанцева, Е.Г. Функционирование глобальных компаний на продовольственных рынках / Е.Г. Казанцева // Техника и технология пищевых производств. – 2014. – № 4. – С. 146-152.

57. Кенэ, Ф. Избранные экономические сочинения / Ф. Кенэ. – Москва: Директ-Медиа, 2007. – 516 с.

58. Кибиров, Х.Г. Влияние динамики рынка продовольствия на устойчивость финансового положения производителей (на примере рынка

подсолнечного масла) / Х.Г. Кибиров, А.Р. Рабаданов, О.В. Бондаренко, Э.Б. Толпаров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 6 (88). – С. 59-64.

59. Киреенко, Н.В. Методические подходы к классификации требований по доступу сельскохозяйственной продукции на рынки, используемые в мировой практике / Н.В. Киреенко // Аграрная экономика. – 2022. – № 4 (323). – С. 63-79.

60. Ковтун, Е.Н. Мировой рынок: сущность, специфика и особенности на современном этапе / Е.Н. Ковтун, Т.А. Толмачева, Е.А. Лобзева // Цифровая наука. – 2020. – №4. – С. 27-34.

61. Комитет по всемирной продовольственной безопасности // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/unfao/govbodies/gsbhome/cfs/ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

62. Коротких, А.А. Внешняя торговля США аграрной продукцией: новый поворот / А.А. Коротких // США & Канада: экономика, политика, культура. Институт США и Канады РАН. – 2019. – №7. – С. 96-116. – DOI: 10.31857/S032120680005618-3.

63. Крондорсе, М. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / М. Крондорсе ; [пер. с франц. яз. И. А. Шапиро]. – Москва : Государственное социально-экономическое издательство (СОЦЭКГИЗ), 1936. – 266 с.

64. Крылатых, Э.Н. Продовольственная безопасность: состояние, тенденции, угрозы / Э.Н. Крылатых // Агропродовольственная политика России. – 2012. – №4. – С. 2-8.

65. Лазгиев, М.М. Влияние транснациональных корпораций на развитие потребительского рынка России в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.14 / Лазгиев Михаил Маисович. – Ростов-на-Дону, 2018. – 29 с.

66. Лист, Ф. Национальная система политической экономики / Ф. Лист. – М.: Европа, 2005. – 384 с.

67. Ломакин, П.Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты : специальность 08.00.14

«Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Петр Николаевич Ломакин; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – Москва, 2017. – 229 л. – Текст : непосредственный.

68. Макаров, В.В. Основы учения об инфекции / В.В. Макаров, А.К.Петров, Д.А. Васильев. – Москва/Ульяновск : РУДН/УлГАУ, 2018. – 160 с. – ISBN 978-5-88504-121-8.

69. Мальтус, Т.Р. Опыт закона о народонаселении / Т. Р. Мальтус ; отв. ред. К. Т. Солдатенков [пер. И.А. Вернер]. – Москва: Типолитография Лукашевич и Ко., 1895. – 249 с. – Текст : непосредственный.

70. Мамин, А.Ш. Особенности осуществления внешнеэкономической протекционистской политики России в современных условиях // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2020. – №3. – С. 394-404.

71. Мамулян, А.С. Англо-русский полный юридический словарь. 35 тысяч слов и устойчивых словосочетаний / А.С. Мамулян, С. Ю. Кашкин. – М. Рэббит, 1993. – 400 с. – ISBN 5-87456-001-6. – Текст : непосредственный.

72. Медведева, Н.А. Основные тренды в международной торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием: возможности для России / Н.А. Медведева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 4 (98). – С. 181-189.

73. Медведева, Н.А. Россия в международной торговле продовольствием / Н.А. Медведева // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 8. – С. 100-107.

74. Международные транспортные коридоры на евразийском пространстве. Развитие меридиональных маршрутов : Eurasian Rail Alliance Index официальный сайт. – 2023. – URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/588/OTLK-N_S-RU.pdf (дата обращения: 07.06.2023).

75. Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/plant-treaty/overview/ru/> (дата обращения: 26.08.2022).

76. Международный план действий по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, нерегистрируемого и нерегулируемого рыбного промысла / ФАО. – Рим, Италия : ФАО, 2008. – 28 с. – ISBN 978-9-25-404601-9. – URL: <https://www.fao.org/3/y1224r/Y1224R.pdf> (дата обращения: 30.06.2022). - Режим доступа: Официальный сайт ФАО – Текст : электронный.

77. Международный фонд сельскохозяйственного развития : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.ifad.org/en/about> (дата обращения: 25.08.2022).

78. Методологические рекомендации по системе показателей для оценки состояния продовольственной безопасности в странах СНГ. – Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2019. – 165 с. – URL: http://www.cisstat.com/gsagr/CIS_Agristat_Metodology_Recommendation_of_system_indicators_of_food_security_CIS_countries.pdf (дата обращения: 24.10.2022).

79. Минтусов, В.К. Теоретические и методические аспекты анализа мирового рынка продовольствия / В.К. Минтусов // Государственный университет управления. Вестник университета. – 2016. – №3. – С. 34-39.

80. Мишустин открыл порт Тикси для захода иностранных судов : Интернет-портал «Российской газеты» официальный сайт. – 03.06.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/06/03/reg-dfo/mishustin-otkryl-port-tiksi-dlia-zahoda-inostrannyh-sudov.html?ysclid=lirg9jq48w832449676> (дата обращения: 07.06.2023).

81. Мнение ЦК КПК и Госсовета КНР по всестороннему содействию возрождению села и ускорению модернизации сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Госсовета КНР. – URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/06/content_5590842.htm (дата обращения: 27.03.2023).

82. Молдован, А.А. Анализ внешней торговли продовольствием России с КНР / А.А. Молдован // E-Scio. – 2022. – № 10 (73). – С. 406-413.

83. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2019 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Минсельхоз России : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/98a/98af7d467b718d07d5f138d4fe96eb6d.pdf?ysclid=lj1cofqxpk430631124> (дата обращения: 21.05.2022).

84. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Минсельхоз России : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf?ysclid=lj1csai2xo476769699> (дата обращения: 21.05.2022).

85. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Минсельхоз России : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf?ysclid=lj1cv0ubpk722666496> (дата обращения: 21.05.2022).

86. «Несвоевременные» мысли Йозефа Шумпетера // Капитализм, социализм и демократия / под общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с. – ISBN 5-282-01415-7.

87. Никулин, А. М. Зеленая революция / А. М. Никулин // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1991592#> (дата обращения: 27.06.2022). – Режим доступа: Официальный сайт "Большой российской энциклопедии" (Министерство культуры Российской Федерации). – Текст : электронный.

88. Никуличев, Ю.В. Глобальная продовольственная проблема : Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. пробл. Отдел

пробл. европ. безопасности. – М., 2020. – 59 с. – ISBN 978-5-248-00957-2. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/5236/2020_ao_global_naia_prodoval_stvennaia_probl_ema.pdf (дата обращения: 21.10.2022).

89. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4f8cdfceb731522d2.pdf> (дата обращения: 21.05.2022).

90. Общественный совет при Минсельхозе рассмотрел итоги реализации госпрограммы развития сельского хозяйства в 2022 году // Минсельхоз России : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/obshchestvennyy-совет-pri-minselkhozе-rassmotrel-itogi-realizatsii-gosprogrammy-razvitiya-selskogo-kh/?ysclid=lj1cyplout664220637> (дата обращения: 21.05.2022).

91. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – ISBN 978-5-9900358-6-7. – Текст : непосредственный.

92. Олин, Б. Межрегиональная и международная торговля // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 174-187. – ISBN 5-7598-0439-1.

93. ООН. Резолюция Генеральной Ассамблеи. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Нью-Йорк, США, 25 сентября 2015. – ООН, 2015. – 44 с. – URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (accessed: 05.08.2022). – Режим доступа: Официальный сайт ООН. – Текст : электронный.

94. Оценка Программы по кризисным ситуациям в продовольственных цепочках Системы чрезвычайных профилактических мер (ЭМПРЕС) // ФАО : официальный сайт. – 2018. – URL: <https://www.fao.org/3/I9389RU/i9389ru.pdf> (дата обращения: 26.08.2022).

95. Панкова, В.Н. Развитие мировой продовольственной системы : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Виктория Николаевна Панкова; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет». – Краснодар, 2013. – 233 л.

96. Папцов, А.Г. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений : монография / А.Г. Папцов, Н.А. Шеламова. – Москва: РАН. – 2018. – 132 с. – ISBN 978-5-906906-95-3. – Текст : непосредственный.

97. Паспорт Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденный Председателем Правительства Российской Федерации М.В. Мишустиним 24 декабря 2022 г. № ММ-П11-22479 : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/> (дата обращения: 05.02.2023).

98. Паспорт федерального проекта «Логистика международной торговли» : Правительство Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: https://projects.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/FP_Logistika_mezhdunarodnoj_torgovli.pdf (дата обращения: 05.02.2023).

99. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» : Правительство Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL:

<http://static.government.ru/media/files/FL01MAEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALY A.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

100. Паспорт приоритетного проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» : Правительство Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <http://static.government.ru/media/files/di7eVwR0luRVFYWFfveZnX31NSWNYQau.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).

101. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК» : ФГБУ Агроэкспорт Минсельхоза России официальный сайт. – 2023. – URL: <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2019/12/passport.pdf?ysclid=lit0cvu553846542256> (дата обращения: 05.02.2023).

102. Перспективы развития аграрного сектора Бразилии : Ежемесячное обозрение / В.С. Дорогокупец ; под ред. О.Е. Осипова // Наука за рубежом. – Москва : Институт проблем развития науки РАН, 2015. – 33 с.

103. Правительство расширило перечень морских портов, открытых для захода иностранных судов : Правительство Российской Федерации официальный сайт. – 03.06.2023. – URL: <http://government.ru/docs/48648/> (дата обращения: 07.06.2023).

104. Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А.Г. Папцов, А.И. Алтухов, Н.И. Кашеваров, П.М. Петрушкевич, А.С. Денисов, Е.В. Рудой [и др.]; Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. федер. центр агробиотехнологий РАН, ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН, ФНЦ ВНИИЭСХ – Новосибирск: изд-во НГАУ «Золотой колос», 2019. – С. 43-55.

105. Программа технического сотрудничества // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/technical-cooperation-programme/background/ru/> (дата обращения: 25.08.2022).

106. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р об утверждении «Стратегии развития агропромышленного и

рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/fda/p8s312xvzbzgbnme51z16c4mmn5rnilp.pdf?ysclid=lisu5903je928737798> (дата обращения: 05.02.2023).

107. Ревенко, Л.С. Глобальная продовольственная безопасность: угрозы краткосрочного периода / Л.С. Ревенко // Портал МГИМО. – 22.05.2020. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/globalnaya-prodovolstvennaya-bezopasnost-ugrozy-kratkosrochnogo-perioda/> (дата обращения: 21.05.2021). – Текст : электронный.

108. Ревенко, Л.С. Мировой рынок продовольствия на современном этапе : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Лилия Сергеевна Ревенко ; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – Москва, 2003. – 406 с. – Текст : непосредственный.

109. Романцов, Е.В. Современный механизм обеспечения продовольственной безопасности России и возможные пути его совершенствования: автореф. дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е.В. Романцов; [Моск. акад. экон. и права]. – М., 2009. – 36 с.

110. Ромашкин, Т.В. Становление и развитие ТНК в условиях глобализации : монография / Т.В. Ромашкин. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2016. – 160 с.

111. Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле / ООН. – 1998. – 39 с. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consent.pdf (дата обращения: 30.06.2022). - Режим доступа: Официальный сайт ООН – Текст : электронный.

112. РФ с 1 января ввела продовольственное эмбарго в отношении Украины // АО «Интерфакс» : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/488163> (дата обращения: 21.05.2022).

113. Рыбчинский, Т. Начальный запас факторов и относительные цены товаров // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 231-235. – ISBN 5-7598-0439-1.

114. Рынок подсолнечного масла в России и мире в 2022 году: тенденции и прогнозы // ИА Зерно Он-Лайн. – 2022. – URL: <https://www.zol.ru/n/373cb> (дата обращения: 22.05.2023).

115. Рынок семян в России 2020: исследование и прогноз до 2024 года. RIOF EXPERT [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал РБК. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 18.03.2023).

116. Савельева, А.В. Бразилия на мировом рынке продовольствия // Латинская Америка. – 2012. – №10. – С. 28-37.

117. Самусенко, Д.Н. Географический анализ процессов прямого инвестирования в современном мировом хозяйстве / Д.Н. Самусенко // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2014. – №1. – С. 42-48.

118. Самуэльсон, П., Столпер, В. Протекционизм и реальная заработная плата // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 188-204. – ISBN 5-7598-0439-1.

119. Сваляв, Г.Г. Исторические вехи развития пищевой индустрии и перспективы / Г.Г. Сваляв // Пищевая промышленность. – 2001. – №1. – С. 38-39.

120. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 16.04.2023).

121. Селитра замедленного действия. В порту Бейрута неправильно хранили взрывчатые вещества : АО «Коммерсантъ» официальный сайт. – 05.08.2020. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4443124?ysclid=lipz2idtqb979809832> (дата обращения: 14.02.2023).

122. Серков, А.Ф. Агропродовольственный рынок: перспективы развития / А.Ф. Серков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 8. – С. 13-14.

123. Серра, А. Краткий трактат о средствах снабдить в изобилии золотом и серебром королевства, которые их не добывают // Меркантилизм / под ред. И.С. Плотникова. – Ленингр.: Соцэкгиз, 1935. – 340 с.

124. Стешиц, О. Анализ тенденций мирового рынка продовольствия и его новых развивающихся сегментов / О. Стешиц // Аграрная экономика. – 2023. – № 5 (336). – С. 81-93.

125. США ввели запрет на импорт продуктов питания из Японии : Сетевое издание «Вести.Ру» официальный сайт. – 23.03.2011. – URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2056737> (дата обращения: 15.02.2023).

126. США сняли ограничения на поставки продуктов из префектуры Фукусима : Информационное агентство «Milknews» официальный сайт. – 22.09.2021. – URL: <https://milknews.ru/index/sshaprodoovolstvie.html?ysclid=liq0ra8w51137932069> (дата обращения: 15.02.2023).

127. Тихомирова, В.А. Инновации в агропромышленном производстве как драйвер повышения устойчивости национальных продовольственных систем / В.А. Тихомирова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2021. – №4. – Т. 29. – С. 773-784. – DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-4-773-784

128. Тихомирова, В.А. Обеспечение продовольственной безопасности: международный и российский опыт: дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / Вера Александровна Тихомирова; РУДН. – М., 2019. – 190 л.

129. «Транспортная блокада» // Сетевое издание «forbes.ru». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/461923-osadnoe-polozenie-kak-rossijskij-biznesokazalsa-v-transportnoj-blokad> (дата обращения: 24.02.2023).

130. Транспортные коридоры Евразии: Министерство транспорта Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL:

https://mintrans.gov.ru/search?value=транспортные%20коридоры&page_search2=3&page_search1=257 (дата обращения: 05.05.2023).

131. Тулемышева, Б.И. Маркетинговые исследования развития сбалансированности функционирования мирового рынка продовольствия / Б.И. Тулемышева, М.Ш. Колбаева, Х. Бегалиев // Наука и инновационные технологии. – 2022. – № 2 (23). – С. 215-222.

132. Уведомление о выпуске рабочего плана по профилактической комплексной дезинфекции импортируемых продуктов холодной цепи : официальный сайт Государственного комитета по вопросам гигиены и здравоохранения КНР. – 08.11.2020. – URL: <http://www.nhc.gov.cn/sps/s7891/202011/26b2fafc696b48e3b2dab5cdb2fd50d9.shtml> (дата обращения: 25.01.2023).

133. Указ Президента РФ от 18 июня 1996 г. №933 «О Федеральной целевой программе стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996- 2000 годы» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / Система Грант. – URL: <http://base.garant.ru/2108980/#ixzz48ex1iP6W> (дата обращения: 17.06.2017).

134. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 21.05.2022).

135. Управление по конкурентной политике. Продовольственное эмбарго: итоги 2015 года // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/8972.pdf> (дата обращения: 21.05.2022).

136. Ушачев, И.Г. Обеспечение продовольственной безопасности в контексте глобального партнерства / И.Г. Ушачев // АПК: Экономика, Управление. – 2011. – № 11. – С. 3-11.

137. Фам Нгок, В. Комплексный подход к повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции Вьетнама на мировом рынке / В. Фам Нгок // Российский экономический интернет-журнал. – 2022. – № 2. – URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/8b9/8b98d2a8154a10f9ef65552800915f9e.pdf> (дата обращения: 25.01.2023).

138. ФАОСТАТ // ФАО : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 25.08.2022).

139. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017 – 2025 годы : Министерство сельского хозяйства Российской Федерации официальный сайт. – 2023. – URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/technical-program/> (дата обращения: 05.02.2023).

140. Федоренко, Р.В. Проблемы развития таможенно-логистической инфраструктуры международного транспортного коридора «Восток-Запад». Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. Vol. 28 No. 3 491–504 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-tamozhenno-logisticheskoy-infrastruktury-mezhdunarodnogo-transportnogo-koridora-vostok-zapad//> (дата обращения: 12.02.2023).

141. Финдли, Р. Сравнительные преимущества // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла и др. – М.: Инфра-М, 2004. – С. 122-133. – ISBN 5-16-001750-X.

142. Хекшер, Э. Влияние внешней торговли на распределение дохода // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А.П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 154-173. – ISBN 5-7598-0439-1.

143. Цветкова, Н.Н. ТНК в странах Востока: прямые иностранные инвестиции и глобальные производственные сети / Н.Н. Цветкова // Восточная аналитика. – 2012. – №3. – С. 76-84.

144. Цедилин, Л.И. Протекционизм в Российской экономической политике: институциональный исторический опыт / Л.И. Цедилин, – М. Институт экономики РАН, 2014. – 270 с.

145. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год / ООН. - Нью-Йорк, США : ООН, 2015. - 75 с. – <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения 02.07.2022). – Режим доступа: Официальный сайт ООН – Текст : электронный.
146. Цифровая модель развития сельскохозяйственного предпринимательства России: технологии, риски, перспективы / Т.Н. Литвинова, О.М. Земскова, Е.Г. Попкова, А.В. Боговиз // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 10. – С. 39-44.
147. Чернова, В.Ю. Сущность и развитие ТНК через призму эволюционной экономической теории / В.Ю. Чернова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1(43). – С. 131-137.
148. Чэн, И. Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства и его значение для решения продовольственной проблемы КНР: дис. канд. экон. наук: 08.00.14 / Чэн Инин; РУДН. – М., 2021. – 177 л.
149. Шелковников, С.А. Цифровизация как тренд развития сельского хозяйства в условиях нового технологического уклада / С.А. Шелковников, И.Г. Кузнецова, М.С. Петухова, А.А. Алексеев // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25. – № 8. – С. 119-126.
150. Щеголев, П. Жизнь замечательных людей. Гракх. Бабеф / П. Щеголев ; под общ. ред. М. Горького, М. Кольцова, А. Тихонова. – Москва: Журнально-газетное объединение, 1933. – 155 с. – Текст : непосредственный.
151. Щербак, И.Н. Роль глобальной продовольственной безопасности в единой аграрной политике Евросоюза // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – №2 (35). – С. 130-138.
152. Эксперты рассказали об экспорте растительного масла из РФ через порты : ИА OleoScore официальный сайт. – 16.03.2023. – URL: <https://oleoscope.com/news/jeksperty-rasskazali-ob-jeksporte-rastitelnogo-masla-iz-rf-cherez-porty/?ysclid=lir9tedebf227615969> (дата обращения: 04.05.2023).

153. Юнюшкина, А.С. Торговая война США с Китаем как попытка вернуть глобальное лидерство / А.С. Юнюшкина, К.А. Шаповалова, Е.Ю. Каткова // *Международные отношения*. – 2021. – №2. – С. 55-68.

154. Яковлев, П.П. Страны Латинской Америки в мировой торговле продовольствием / П.П. Яковлев // *Международная торговля и торговая политика*. – 2022. – Т. 8. – № 1 (29). – С. 36-50.

155. Яценко, М.А. Деятельность ТНК в Латинской Америке на примере Бразилии / М.А. Яценко. – Текст : электронный // *NovaInfo*, 2016. – № 47. – С. 107-111. – URL: <https://novainfo.ru/article/6774> (дата обращения: 24.02.2023).

156. COVID-19 и мировые аграрные рынки / *Агроэкспорт*. – Москва, Россия : ФГБУ «Агроэкспорт», 2020. – 16 с. – https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2020/06/COVID19_15-06-2020.pdf (дата обращения: 29.09.2022). – Режим доступа: Официальный сайт ФГБУ «Агроэкспорт» – Текст : электронный.

157. African swine fever (ASF) : Situation report period covered – 02 December 2022 – 05 January 2023 / *WOAH*. – 09.01.2023. – 6 p. – URL: <https://www.woah.org/app/uploads/2023/01/asf-report25.pdf>. (accessed: 12.01.2023). – Access Mode: *WOAH official website* – Text : electronic.

158. Agfunder Agrifood Tech: Investment Report // *AgFunder* : official website. – 2021. – URL: <https://research.agfunder.com/2017/AgFunder-Agrifood-Tech-Investing-Report-2017.pdf> (accessed: 28.12.2021).

159. Agricultural and Processed Food Products Export Development Authority (Ministry of Commerce & Industry, Govt. of India) : official website. – 2023. – URL: https://agriexchange.apeda.gov.in/International_Productions/International_Productio n.aspx?ProductCode=0211 (accessed: 12.05.2023).

160. Agricultural policy monitoring and evaluation 2022 reforming : Agricultural policies for climate change mitigation – *OECD*, 2022. – 652 p. – https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation_22217371 (accessed: 13.02.2023). – Access Mode: *OECD official website* – Text : electronic.

161. Agriculture, forestry, and fishing, value added (% of GDP) // The World Bank Group : official site. – 2023. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=EU> (accessed: 16.02.2023).

162. Agriculture, forestry, and fishing, value added (% of GDP) – European Union // The World Bank Group : official site. – 2023. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=EU> (accessed: 16.02.2023).

163. Agri-food trade statistical factsheet of European Union – Extra EU27 : European Commission official website. – 16.03.2022. – URL: https://agriculture.ec.europa.eu/system/files/2022-05/agrifood-extra-eu27_en_0.pdf (accessed: 11.01.2023).

164. Ali, J. Global Meat Market: Structural Changes across Geographical Regions / J. Ali, E. Pappa // South Asia Research. – 2015. – № 35(2). – P. 143-157. – URL: <https://doi.org/10.1177/0262728015578985> (accessed: 21.07.2022).

165. Alternative Protein Market for Animal Feed Application, Competitive Market Share & Forecast, 2021-2027 : Official Internet portal of the Global market insights. – 2021. – URL: <https://www.gminsights.com/industry-analysis/alternative-protein-market-for-animal-feed> (accessed: 27.12.2022).

166. Alternative technical scheme to reduce feed intake for pigs and chickens with corn and soybeans : Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the People's Republic of China official website. – 2021. – URL: http://www.moa.gov.cn/ztl/2021cg/jszd_28650/202104/t20210421_6366304.htm (accessed: 11.04.2023).

167. Animal Breeding, Genetics, and Genomics / The National Institute of Food and Agriculture. United States Department of Agriculture : official website. – URL: <https://www.nifa.usda.gov/grants/programs/animal-programs/animal-breeding-genetics-genomics> (accessed: 08.08.2022). – Text : electronic.

168. Approval report – Application A1232: Food derived from drought-tolerant wheat line IND-00412-7, 6 May 2022 . – FSANZ, 2022. – 23 p. – URL:

<https://www.foodstandards.gov.au/code/applications/Documents/A1232%20Approval%20Report.pdf> (accessed: 06.08.2022). – Access mode: Food Standards Australia New Zealand (FSANZ) official website – Text : electronic.

169. Based on the domestic cycle and promoting the «dual cycle», what is the meaning of China's plan for a new development pattern? – Text: electronic // People's Daily: official website. – 08.05.2020. – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/1281> (accessed: 06.18.2021).

170. Briggs, J. Green Revolution / J. Briggs // International Encyclopedia of Human Geography / Главные редакторы Р. Китчин и Н. Трифт. – Elsevier Science, 2009. – P. 634-638. – ISBN 978-0-08-044910-4. – URL : <https://doi.org/10.1016/B978-008044910-4.00099-7>. (accessed: 30.06.2022). – Access mode: Scientific electronic library ScienceDirect. – Text : electronic.

171. Brockotter, F. Avian influenza: Unspeakable damage and unexplainable consequences / Poultry World. – 17.01.2023. – URL: <https://www.poultryworld.net/health-nutrition/health/avian-influenza-unspeakable-damage-and-unexplainable-consequences/>. (accessed: 19.01.2023). – Access Mode: Poultry World official website – Text : electronic.

172. Central Bureau of Statistics Indonesia : CBS official website. – 2023. – URL: <https://www.bps.go.id/subject/53/tanaman-pangan.html#subjekViewTab5> (accessed: 11.05.2023).

173. CGIAR : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.cgiar.org/how-we-work/strategy/> (accessed: 25.08.2022).

174. Chang, H. Globalisation, Economic Development & the Role of the State Hardcover / H. Chang. – Text : immediate. – Zed Books, 2003. – 344 p.

175. China promotes «feed grain reduction»: feed production up, soybean imports down : Chinese Agricultural University official website. – 2022. – URL: http://news.cau.edu.cn/art/2022/9/13/art_8779_880035.html (accessed: 11.04.2023).

176. China releases new database on biodiversity / The State Council The People's Republic of China : official website. – 23.05.2022. – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/1281> (accessed: 08.07.2022). – Text : electronic.

177. Climate Change Data: Annual Surface Temperature Change. – IMF. – URL: <https://climatedata.imf.org/pages/climatechange-data> (accessed: 17.08.2023). – Access Mode: IMF official website – Text : electronic.

178. Conte, C. An outline of the U.S. economy / C. Conte, A. Karr. – Washington, D.C. : U.S. Dept. of State, International Information Programs, 2001. – URL: <https://permanent.fdlp.gov/lps70995/state.gov/etexts/oecon/chap8.htm> (accessed: 02.12.2023). – Text: electronic.

179. Convention on biological diversity / UN. – 1992. – 30 p. – URL: <https://www.cbd.int/doc/legal/cbd-en.pdf>. (accessed 02.07.2022). – Access Mode: Convention on biological diversity official website – Text : electronic.

180. COVID-19 and smallholder producers' access to markets / FAO. – Rome, Italy : FAO, 2020. – 9 p. – <https://www.fao.org/3/ca8657en/ca8657en.pdf> (accessed: 29.06.2022). – Access Mode: FAO official website – Text : electronic.

181. Cross-Border e-Commerce : World Customs Organization official website. – 2023. – URL: <https://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/activities-and-programmes/ecommerce.aspx?p=1> (accessed: 17.05.2023).

182. Cultured meat market: Global opportunity analysis and industry forecast (2022–2030) : Official Internet portal of the Allied market research. – 2021. – URL: <https://www.alliedmarketresearch.com/cultured-meat-market-A06670> (accessed: 27.12.2022).

183. Delang, C. The consequences of soil degradation in China: a review// GeoScape. – 2018. – № 12(2). – P. 92-103. – DOI 10.14515/monitoring.2017.6.02.

184. De La River, M. L'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques / M. de La River. – M.: Nobel Press, 2020. – 472 p.

185. Development and Globalization: Facts and Figures. – UNCTAD, 2004. – 119 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gdscsir20041_en.pdf. (accessed: 28.10.2022). – Access Mode: UNCTAD official website – Text : electronic.

186. Digital Opportunities for Better Agricultural Policies : Official Internet portal of the OECD. – 2020. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/48d91901-en/index.html?itemId=/content/component/48d91901-en> (accessed: 27.12.2022).

187. Digitalization as a Factor in Improving the Competitiveness of the National Economy: Opportunities and Prospects for the Agro-Industrial Complex of the Russian Federation / V.A. Tikhomirova // Digital Technologies for Entrepreneurship in Industry 4.0 : monograph / E. Popkova (Eds.) ; IGI Global. – 2022. – ISBN 978-1-6684-4265-4. – [ch011]. – P. 208-232.

188. Digitalisation in transport and logistics: a roadmap for entrepreneurship in Russia / E.G. Popkova, B.S. Sergi, M. Rezaei, A. Ferraris // International Journal of Technology Management. – 2021. – V. 87. – № 1. – P. 7-28.

189. Dosi, G. Economic Organization, Industrial Dynamics and Development : Selected Essays. – Edward Elgar Publishing, 2012. – 828 p. – ISBN: 1-84720-913-0.

190. DSM World Mycotoxin Survey : The Global Threat January – June 2022. – 5 p. – URL: <https://www.dsm.com/content/dam/dsm/anh/en/documents/h1-2022-dsm-world-mycotoxin-survey-report.pdf>. - Access Mode: DSM official website - Text : electronic.

191. Du, Y. National food security and the construction of new agricultural development paradigm / Y. Du, X. Zhang, T. Liang. – Text: electronic // Agricultural Economic Issues. – 2022. – №9. – P. 4-10. – URL: <http://www.cciee.org.cn/archiver/cciee/UpFile/Files/Default/20221109101905183502.pdf> (accessed: 11.04.2023).

192. Dybowski, G. Global food market - new factors influencing development / G. Dybowski, A. Bugala // AGROFOR International Journal. – Sarajevo : University of East Sarajevo, 2016. – Vol. 1. – № 2. – P. 13-19. – DOI <https://doi.org/10.7251/AGRENG1602013D> (accessed: 11.04.2023).

193. EC-FAO Food Security Program; Agriculture and Economic Development Analysis Division. – FAO, 2008. – 3 p. – URL: <https://www.fao.org/3/al936e/al936e00.pdf> (accessed: 10.10.2022). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

194. Efforts to Realize «Smart Agriculture» : Official Internet portal of the Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries of Japan. – 2022. – URL:

https://www.maff.go.jp/e/policies/tech_res/smaagri/robot.html (accessed: 27.12.2022).

195. Every mainland Australian state now allows genetically modified crops // The University of Sydney Business School : official website. – July 2021 – URL: <https://sbi.sydney.edu.au/every-mainland-australian-state-now-allows-genetically-modified-crops-heres-why-thats-nothing-to-fear/> (accessed: 08.07.2022). – Text : electronic.

196. European Commission Authorizes 10 GE Crops for Import, 27 August 2021 / Foreign Agriculture Service of United States Department of Agriculture. – USDA FAS, 2021. – 3 p. – URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=European%20Commission%20Authorizes%2010%20GE%20Crops%20for%20Import_Brussels%20USEU_Belgium_08-22-2021.pdf (accessed: 06.08.2022). – Access mode: USDA official website. – Text : electronic.

197. European Commission. Directorate-General for Agriculture and Rural Development. Preparatory action, EU plant and animal genetic resources in agriculture № 2 : Final report / L. Amat, S. Berisio, R. Bocci. – Brussels: European Commission Publications Office, 2019. – 65 p. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/a8fcf3b6-97c2-11e9-9369-01aa75ed71a1/language-en>. (accessed: 02.08.2022). – Access Mode: European Commission official website. – Text : electronic.

198. Europe's evaporating rivers wreak havoc for food and energy production ahead of winter : CNBC official website. – 01.09.2022. – URL: <https://www.cnbc.com/2022/09/01/europes-evaporating-rivers-wreak-havoc-for-food-and-energy-production.html> (accessed: 14.02.2023).

199. Eurostat : The European Union official website. – 2023. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-056120__custom_4944232/default/table?lang=en (accessed: 11.02.2023).

200. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. In Brief to The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Transforming food systems for affordable

healthy diets. – FAO, 2020. – 44 p. – URL: <https://www.fao.org/3/ca9699en/ca9699en.pdf> (accessed 11.10.2022). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

201. FAO's Emergency Activities : Technical Handbook Series. – FAO. – URL: <https://www.fao.org/3/X6868E/x6868e00.htm#TopOfPage> (accessed: 17.10.2022). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

202. Food exports (% of merchandise exports) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк (World Bank). – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.FOOD.ZS.UN> (accessed: 21.08.2023).

203. Food hygiene at 50 : A Codex Alimentarius journey from small beginnings to stories of success / FAO and WHO. – Rome, Italy : FAO, 2018. – 12 p. – <https://www.fao.org/3/CA2323EN/ca2323en.pdf> (accessed: 29.06.2022). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

204. Food system concepts and definitions for science and political action / J. Braun, K. Afsana, L. Fresco at al // Nature Food. – 2021. – V. 2. – P. 748–750.

205. From February 21, enterprises importing and exporting goods through Lang Son border gate must declare through the digital platform : Official Internet portal of the Toquoc. – 2022. – URL: <http://nhipsongkinhte.toquoc.vn/tu-21-2-doanh-nghiep-xuat-nhap-khau-hang-hoa-qua-cua-khau-lang-son-phai-khai-bao-qua-nen-tang-so-42022212103135768.htm> (accessed: 15.01.2023).

206. From food security to food safety: strategic considerations and policy logic // The China Macroeconomic Forum (CMF) : official website. – 27.04.2022 – URL: <http://ier.ruc.edu.cn/docs/2022-05/714d6066ccbf49a69b4aa5fc12fb7d81.pdf> (accessed: 16.03.2023).

207. Frozen Food Market : Global Industry Analysis, Size, Share, Growth, Trends, Regional Outlook, and Forecast 2022 – 2030. – Resedence Research, 2022. – 150 p. – URL: <https://www.precedenceresearch.com/frozen-food-market> (accessed: 12.10.2022). – Access Mode: Resedence Research official website. – Text : electronic.

208. Funabashi, M. Human augmentation of ecosystems: objectives for food production and science by 2045 // NPJ SCI Food. – 2018. – №2 (16). – DOI: <https://doi.org/10.1038/s41538-018-0026-4> (дата обращения: 22.05.2023).
209. Gandolfo, G. International trade theory and policy : with 94 figures and 12 tables. – Berlin: Springer, 1998. – 544 p. – ISBN: 3-540-64316-8.
210. Gene-edited food is coming to Britain // The Economist : official website. – 24.05.2021 – URL: <https://www.economist.com/britain/2022/05/24/gene-edited-food-is-coming-to-britain> (accessed: 08.07.2022). – Text : electronic.
211. Geographic Regions // Statistics Division United Nations : official site. – 2022. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/> (accessed: 16.12.2022).
212. Genesis Global Market Report – USA, May 2023 : Genesis Inc. – 2023. – URL: <https://genesis.com/genesis-global-market-report-usa-may-2023/> (accessed: 22.05.2023).
213. Gibson, C. The concept of scale and the human dimensions of global change: a survey / C. Gibson, E. Ostrom. – DOI 10.1016/S0921-8009(99)00092-0 - Text : electronic // Ecological Economics. – 2000. – Т32. – №2. – P. 217-239. – URL: [https://doi.org/10.1016/S0921-8009\(99\)00092-0](https://doi.org/10.1016/S0921-8009(99)00092-0) (дата обращения: 15.05.2022).
214. Gindele, N. «Agriculture 4.0» Germany - current state and prospects. / N. Gindele, R. Doluschitz // «German-Russian Agrarian-Political Dialogue» Cooperation project of the German Federal Ministry of Food and Agriculture. – 2018. – URL: https://agrardialog.ru/files/prints/gindele_dolushitts_%C2%ABselskoe_hozyaystvo_4_0%C2%BB_germanii_tekushchee_sostoyanie_i_perspektivi.pdf (accessed: 22.12.2022).
215. Global agtech market – growth, share, opportunities and competitive analysis, 2021-2027 // Research Informatic : official website. – 2021. – URL: <https://www.researchinformatic.com/reports/agtech-market-32> (accessed: 27.12.2021).
216. Global animal disease information system. – FAO. – URL: <https://empres-i.apps.fao.org/> (accessed: 17.08.2023). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

217. Global control of African swine fever: A GF-TADs initiative (2020-2025) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал МЭБ. – URL: https://www.oie.int/fileadmin/Home/eng/Animal_Health_in_the_World/docs/pdf/ASF/ASF_GlobalInitiative_Web.pdf (accessed: 19.05.2023).

218. Global Food Security Index 2022 [Электронный ресурс]. – Economist impact. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (accessed: 04.10.2023).

219. Global report on food crisis : joint analysis for better decisions. – World Food Program, 2022. – 277 p. – URL: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000138913/download/?_ga=2.26102781.1306684277.1673175461-1040293947.1673175461. – (accessed: 21.09.2022). – Access Mode: World Food Program official website. – Text : electronic.

220. Gopinath, G. Gourinchas, P. How Countries Should Respond to the Strong Dollar / G. Gopinath, P. Gourinchas. – Text : electronic // IMF official website. – 14 October 2022. – URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2022/10/14/how-countries-should-respond-to-the-strong-dollar> (accessed: 28.10.2022).

221. Harmonized Commodity Description and Coding Systems (HS) : UN official website. – 2023. – URL: <https://unstats.un.org/wiki/pages/viewpage.action?pageId=87426301> (accessed: 11.02.2023).

222. High pathogenicity avian influenza (HPAI) : Situation report 2 December 2022 to 5 January 2023 / WOAHP. – 06.01.2023. – 6 p. – URL: <https://www.woah.org/app/uploads/2023/01/hpai-situation-report-20230106.pdf>. (accessed: 12.01.2023). – Access Mode: WOAHP official website. – Text : electronic.

223. How will digital introduction agriculture change? : Official Internet portal of The Japan Agricultural News. – 2022. – URL: <https://www.scmp.com/week-asia/article/3166259/mainland-china-was-top-importer-japanese-food-2021-surpassing-hong-kong> (accessed: 04.12.2022).

224. Hydroponic market: Global forecast to 2026 : Official Internet portal of the Markets and Markets. – 2021. – URL:

<https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/hydroponic-market-94055021.html> (accessed: 27.12.2022).

225. IMF Annual Report 2022 : Crisis upon crisis. – 80 p. – URL: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000138913/download/?_ga=2.26102781.1306684277.1673175461-1040293947.1673175461. (accessed 08.10.2022). – Access Mode: International Monetary Fund official website. – Text : electronic.

226. International conference of nutrition : World Declaration and Plan of Action for nutrition / FAO and WHO. – Rome, Italy : FAO, 1992. – 53 p. – <https://www.fao.org/3/u9260e/u9260e00.pdf> (accessed 30.06.2022). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

227. Ito, S. The Evolution of African Swine Fever in China: A Global Threat? / S. Ito, J. Bosch, M. Martinez-Aviles, J. Sanchez-Vizcaino. – Text: electronic // *Veterinary Epidemiology and Economics*. – 2022. – №9. – C. 4-10. – URL: <https://doi.org/10.3389/fvets.2022.828498> (accessed: 18.04.2023).

228. Key Statistics and Trends in Trade Policy 2021 : The Regional Comprehensive Economic Partnership Tariff Concessions : UNCTAD official website. – 2022. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2022d2_en.pdf (accessed: 13.01.2023).

229. Kotler, P. Principles of marketing / P. Kotler, G. Armstrong, 2018. *Principles of marketing*. – Harlow : Pearson, 2020. – 731 p. – ISBN 978-1-29234-113-2.

230. Laiou, A. Byzantium and the Commercial Revolution / A. Laiou. – Text : immediate // *Europa medievale e mondo bizantino* / A. Laiou ; in G. Arnaldi ed. – Rome, Italy: Istituto Storico per il Medioevo, 1997. – P. 239-253.

231. Leontief, W. Domestic Production and Foreign Trade; The American Capital Position Re-Examined // *Proceedings of the American Philosophical Society*. – 1953. – Vol. 97. – №4. – P. 332-349.

232. Lerner, A.P. Factor Prices and International Trade // *Economica*. – 1952. – Vol. 73. – № 19. – P. 1-15.

233. Locust watch : Desert Locust briefs 2022. – FAO. – URL: <https://www.fao.org/ag/locusts/en/archives/briefs/2515/2616/index.html> (accessed: 12.12.2022). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

234. Locust watch : Desert Locust situation update. – FAO. – URL: <https://www.fao.org/ag/locusts/en/info/info/index.html> (accessed: 12.12.2022). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

235. Luchian, V. The impact of the "grain deal" on global food commodities exports: northern black sea region case (Romania, Russia, Ukraine) / V. Luchian // International Agricultural Journal. – 2022. – T. 65. – № 5.

236. Malaysia mulls purchasing Russian grain to produce animal feed : New Straits Times. – 2023. – URL: <https://www.nst.com.my/news/nation/2023/05/911547/malaysia-mulls-purchasing-russian-grain-produce-animal-feed-mohamad-sabu> (accessed: 12.06.2023).

237. Managing regional logistics in times of crisis: a COVID-19 case study / C. Durugbo, S. Almahamid, L. Budalamah, O. Jayyousi, B. Bendimerad // Journal of Humanitarian Logistics and Supply Chain Management. – Emerald, 2021. – Vol. 12. – № 1. – P. 54-77. – DOI: <https://doi.org/10.1108/JHLSCM-01-2021-0001>.

238. Martinez-Force, E. Sunflower: Chemistry, Production, Processing, and Use / E. Martinez-Force, N. Dunford & J. Salas. – Illinois: AOCS Press, 2015. – 710 p.– URL: <https://doi.org/10.1016/B978-1-893997-94-3.50020-9> (accessed: 20.04.2022).

239. McDonnell, K. Environmental Impact Assessment (EIA) / K. McDonnell, C. Fagan, C. Everard // Sustainable Food Processing / Book Editors: B. Tiwari, T. Norton, N. Holden; John Wiley & Sons, Ltd., 2013. – P. 93-102. – <https://doi.org/10.1002/9781118634301.ch05>.

240. Measures for the Administration of Import and Export Food Safety of the People's Republic of China : Official Internet portal of the General Administration of Customs of the People's Republic of China. – 2021. – URL: <http://jckspj.customs.gov.cn/spj/zcfg18/bmgz91/4034487/index.html> (accessed: 27.12.2021).

241. Methodology: Standard country or area codes for statistical use (M49). – UN, 2022. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>. (accessed: 16.09.2022). – Access Mode: UN official website. – Text : electronic.

242. Merchandise exports (current US\$) [Электронный ресурс]. – Всемирный банк (World Bank). – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MRCH.CD.WT?view=chart> (accessed: 21.08.2023).

243. Ministry of Consumer affairs, food and public distribution of India: official website. – 2023. – URL: <https://desagri.gov.in/> (accessed: 12.05.2023).

244. Mississippi River Drought Imperils Trade on Key US Waterway : Bloomberg official website. – 06.10.2022. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-06/mississippi-river-drought-imperils-trade-on-vital-us-waterway> (accessed: 14.02.2023).

245. Moysiadis, V. Smart Farming in Europe / V. Moysiadis, P. Sarigiannidis , V. Vitsas et al. // Computer Science Review. – 2020. – №39. – DOI: 10.1016/j.cosrev.2020.100345 (accessed: 22.05.2023).

246. Mukaddasi, K. Perspectives and Predictive dilutions for European winter wheat grain protein content, grain starch content and grain hardness / K. Mukaddasi, J. Brassack, E. Ebmeyer, S. Kollers, V. Korzun, O. Argillier, G. Stive, J. Pliske, M. Ganal and M. Roder // Scientific Reports. – 2020. – № 10. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-020-69381-5> (accessed: 11.10.2023).

247. Multinational Corporations. World Atlas of Global Issues, 2018. – URL: <https://espace-mondial-atlas.sciencespo.fr/en/topic-strategies-of-transnational-actors/article-3A11-EN-multinational-corporations.html>. (accessed: 18.10.2022). – Access Mode: World Atlas of Global Issues official website. – Text : electronic.

248. National Bureau of Statistics of China: official website. – 2023. – URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (accessed: 12.04.2023).

249. National Supply Company of the Ministry of Agrarian Development and Family Agriculture of Brazil: CONAB official website. – 2023. – URL: <https://www.conab.gov.br/info-agro/safras> (accessed: 12.01.2023).

250. Newsom, A., Koli, M. and Sebesvari, Z. Locust Outbreak 2019-2021 : Technical Report Technical Report. – United Nations University. – P. 29. – URL: https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/interconnectedrisks/reports/Research/Desert_Locust_Outbreak_TR_210906.pdf. – Access Mode: United Nations University official website. – Text : electronic.
251. OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 : OECD official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 11.04.2023).
252. OECD.STAT : Organization for Economic Co-operation and Development official website. – 2023. – URL: <https://stats.oecd.org/#> (accessed: 12.02.2023).
253. OIE situation reports for avian influenza Официальный интернет-портал МЭБ. – URL: https://www.oie.int/fileadmin/Home/eng/Animal_Health_in_the_World/docs/pdf/ASF/ASF_GlobalInitiative_Web.pdf (accessed: 19.05.2023).
254. Pasinetti, L. Rate of Profit and Income Distribution in Relation to the Rate of Economic Growth //Review of Economic Studies. – 1962. – №4 (XXIX). – P. 267-279.
255. Part of the Smart Innovation, Systems and Technologies book series : Smart innovation in agriculture / Ed. E.G. Popkova, B.S. Sergi. – Springer Nature Singapore Pte Ltd. – 2022. – 347 p. – ISBN: 978-981-16-7633-8.
256. Pereira, P.A. The development of Brazilian agriculture: future technological challenges and opportunities. – Text : electronic / P.A. Pereira, G.B. Martha, C.A. Santana et al. // Agriculture & Food Security. – 2012. – URL: <https://doi.org/10.1186/2048-7010-1-4> (accessed: 18.02.2023).
257. Philippine Statistics Authority : PSA official website. – 2023. – URL: https://openstat.psa.gov.ph/PXWeb/pxweb/en/DB/DB__2E__LP/?rxid=bdf9d8da-96f1-4100-ae09-18cb3eae313&table list=true# (accessed: 11.05.2023).
258. Philippines palm oil area, yield and production // USDA : официальный сайт. – 2022. – URL:

<https://ipad.fas.usda.gov/countrysummary/Default.aspx?id=RP&crop=Palm%20Oil>
(accessed: 11.05.2023).

259. Pillay, D. Food Security in India: Evolution, Efforts and Problems / D. Pillay, M. Kumar // Strategic Analysis. – November, 2018. – №42(6). – P. 595-611. – DOI: <https://doi.org/10.1080/09700161.2018.1560916>.

260. Plant-based meat market: Global forecast to 2025 : Official Internet portal of the Markets and Markets. – 2020. – URL: <https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/plant-based-meat-market-44922705.html> (accessed: 27.12.2022).

261. Policy brief: The impact of COVID-19 on food security and nutrition. – United Nation Sustainable Development Group, 2020. – 23 p. – URL: <https://unsdg.un.org/resources/policy-brief-impact-covid-19-food-security-and-nutrition#:~:text=The%20COVID%2D19%20pandemic%20is,see%20a%20global%20food%20emergency.> (accessed: 20.09.2022). – Access Mode: UN official website. – Text : electronic.

262. Porter, M. The Competitive Advantage of Nations. – Free Press, 1998. – 896 p. – ISBN 978-0-684-84147-2.

263. Produce and feed: the daily challenge of a confused world : Official Internet portal of The Demeter Club. – 2022. – URL: <https://www.clubdemeter.com/fr/le-demeter> (accessed: 20.04.2022).

264. Report oilseeds and products annual// USDA : официальный сайт. – 2022. – URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Oilseeds%20and%20Products%20Annual_Manila_Philippines_RP2022-0021.pdf (accessed: 11.05.2023).

265. Report sugar annual // USDA : официальный сайт. – 2022. – URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Sugar%20Annual_Manila_Philippines_RP2023-0035.pdf. (accessed: 11.05.2023).

266. Philippine Statistics Authority : PSA official website. – 2023. – URL: https://openstat.psa.gov.ph/PXWeb/pxweb/en/DB/DB__2E__LP/?rxid=bdf9d8da-96f1-4100-ae09-18cb3eae313&table list=true# (accessed: 11.05.2023).

267. Regulations on food and agricultural products : Official Internet portal of the European Commission. – 2022. – URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/food-safety-and-quality/certification/quality-labels/quality-schemes-explained_en#geographicalindications (accessed: 08.01.2022).

268. Report on the 1950 World Census of Agriculture – Volume 1 / FAO. – Rome, Italy : FAO, 1955. – 546 p. – URL: <https://www.fao.org/3/ca5989en/CA5989EN.pdf> (accessed: 28.06.2022). – Access Mode: Официальный сайт FAO. – Text : electronic.

269. Roa, J. R. Food insecurity in fragile lands: Philippine cases through the livelihood lens ; PhD Thesis. Wageningen University. – Manila, 2007. – 404 p. – URL: <https://edepot.wur.nl/22061> (accessed: 04.05.2023).

270. Sen, A. Poverty and famines : an essay on entitlement and deprivation / A. Sen. - Oxford : Clarendon Press, 1981. – 257 p.

271. Shaw, D. John. The world's largest humanitarian agency : the transformation of the UN World Food Programme and of food aid / D. John Shaw. – New York : Palgrave Macmillan, 2011. – 429 p. – ISBN 9780230580992. – Text: immediate.

272. Ships Sit Empty for Weeks Waiting for Delayed Brazil Soybeans : G.Captain official website. – 23.02.2022. – URL: <https://gcaptain.com/ships-sit-empty-for-weeks-waiting-for-delayed-brazil-soybeans/> (accessed: 12.02.2023).

273. Smart Agriculture Market Size Globally Estimated to Reach USD 22.5 Bn, with 8.9% CAGR by 2026: Facts & Factors // GlobeNewswire : official website. – 2021. – URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2021/10/18/2315821/0/en/Smart-Agriculture-Market-Size-Globally-Estimated-to-Rreach-USD-22-5-Bn-with-8-9-CAGR-by-2026-Facts-Factors.html> (accessed: 28.12.2021).

274. State support for agriculture developed and developing countries : Official Internet portal of the Government of the Eurasian Economic Commission. – 2017. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/ (accessed: 23.12.2022).

275. Statista Business Data Platform (n.d.). Agricultural technology (Agtech) market value worldwide from 2020 to 2025 Retrieved from <https://www.statista.com/statistics/1222528/worldwide-agricultural-technology-market-value/#statisticContainer> (accessed: 28.12.2021).

276. Statistical Yearbook-2020 : Official Internet portal of the FAO. – 2022. – URL: <http://www.fao.org/3/cb1329en/CB1329EN.pdf> (accessed: 19.12.2022).

277. Statistics Division of Food and Agriculture Organization of the United Nations : FAOSTAT official website. – 2023. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 11.02.2023).

278. Strachan, A.L. Developmental Impacts of La Nina. K4D Helpdesk Report. – Brighton UK: Institute of Development Studies, 2020. – 10 p. – URL: https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/20.500.12413/15815/941_Developmental_Impacts_of_La_Nina.pdf?sequence=1&isAllowed=y. (accessed: 21.12.2022). – Access Mode: Institute of Development Studies official website. – Text : electronic.

279. Sunflower-Seed and Safflower Oil. Market analysis, forecast, size, trends and insights update: COVID-19 impact : Official Internet portal of the IndexBox. – 2022. – URL: <https://www.indexbox.io/store/world-sunflower-seed-and-safflower-oil-market-report-analysis-and-forecast-to-2020/> (accessed: 11.04.2023).

280. Tackling the Global Food Crisis: Impact, Policy Response, and the Role of the IMF? : IMF Note 2022/004 / B. Rother, S. Sosa, L. Kohler, G. Pierre, and others. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. – 39 p. – 979-8-40022-197-2.

281. Technical Guidelines for Agricultural Green Development (2018-2030) // The State Council of the People's Republic of China : official website. – 02.07.2018. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2018/content_5350058.htm (accessed: 25.03.2023).

282. The Budget Working Committee of the Standing Committee of the National People's Congress, the National Financial and Economic Committee of the People's Congress, National People's Congress Agriculture and Rural Council on Finance Agriculture Rural Funding Research Report on Allocation and Usage // China National People's Congress : official website. – 01.01.2021. – URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c5871/202206/b157d2e15e0a4000ae33874d009d947f.shtml> (accessed: 26.03.2023).

283. The Digital Economy Partnership Agreement is a new initiative with Chile and Singapore : New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade official website. – 2023. – URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/digital-economy-partnership-agreement-depa/overview/> (accessed: 17.05.2023).

284. The Elgar Companion to Radical Political Economy / ed. by P. Arestis, M. Sawyer – Vermont: Edward Elgar Publishing, 1994. – 492 p. – ISBN 1-85278-460-1.

285. The main points of constructing new agricultural development pattern from the change of food self-sufficiency rate in my country. – Text: electronic // China International Economic Exchange Center: official website. – 01.27.2022. – URL: <http://www.cciee.org.cn/Detail.aspx?newsId=19600> (accessed: 04.12.2023).

286. The papers of Alexander Hamilton : Vol. 3, 1782-1786 / ed. J. Cooke. – New York: Columbia University Press, 1962. – 745 p.

287. The problem of acidification, salinization and alkalization of some cultivated land is prominent, and the Academy of Agricultural Sciences accelerates the technical research of cultivated land protection. – Text: electronic // The Institute of Agricultural Resources and Agricultural Regional Planning, Chinese Academy of Agricultural Sciences: official website. – 01.27.2022. – URL: <https://iarrp.caas.cn/ysdt/mtbd/274569.htm> (accessed: 24.03.2023).

288. The second World Food Survey / FAO. – Rome, Italy : FAO, 1952. – 66 p. – URL: <https://www.fao.org/3/cb6106en/cb6106en.pdf> (accessed: 29.06.2022). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

289. The State of food security and nutrition in the world 2022 : Repurposing food and agricultural policies to make healthy diets more affordable. – FAO, 2022. – 260 p. – URL: <https://www.fao.org/3/cc0639en/cc0639en.pdf> (accessed: 18.10.2022). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

290. The Transformation of Agri-Food Systems Globalization, Supply Chains and Smallholder Farmers / edited by E.B. McCullough, P. Pingali, K. Stamoulis – London : Routledge, 2008. – 416 p. – DOI <https://doi.org/10.4324/9781849773331>.

291. The World's Largest Public Companies: 2022 ranking. – Forbes, 2022. – URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/2/#tab:overall>. (accessed: 16.09.2022). – Access Mode: Forbes official website. – Text : electronic.

292. The WTO Stats portal : WTO official website. – 2023. – URL: <https://stats.wto.org/> (accessed: 05.04.2023).

293. Tikhomirova, V.A. Self-Sufficiency in a Highly Productive Seed and Breeding Base as a Factor in the Sustainability of the Food Security of the Russian Federation in the Context of the Transformation of the World Food System / V.A. Tikhomirova // Sustainable Agriculture / edited by E.G. Popkova, B.S. Sergi. – Springer Singapore, 2022. – P. 209-216. – ISBN 978-981-16-8731-0. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-16-8731-0_21 (accessed: 04.08.2022). – Access mode: Springer Nature official site. – Text : electronic.

294. Tikhomirova, V.A. The role and place of Russia in the world grain market // Current Problems of the Global Environmental Economy Under the Conditions of Climate Change and the Perspectives of Sustainable Development. Advances in Global Change Research, vol 73. Springer, Cham. – 2023. – P. 519-526.

295. Tikhomirova, V.A. The role and place of Russia in the world market of meat and meat products // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex – 2022. – P. 139-146.

296. Tikhomirova, V.A. The role of the PRC in the transformation of the world food market // Environmental Footprints and Eco-Design of Products and Processes. – 2022. – P. 85-93.

297. Torrens, R. *An Essay on the Production of Wealth* / R. Torrens. – London : Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1821. – 430 p.

298. *Towards Smart Farming: Systems, Frameworks and Exploitation of Multiple Sources* / A. Lytos, T. Lagkas, P. Sarigiannidis et al. // *Computer networks*. – 08.05.2020. – V. 172. – DOI: 172.107147.10.1016/j.comnet.2020.107147.

299. *Trade Monitoring Database* : WTO official website. – 2022. – URL: https://tmdb.wto.org/en/explore/goods#page=1&members=&g20=0&measure_type=&measureclass=&after_dt=&before_dt=&affected_members=&product_chapters= (accessed: 01.12.2023).

300. *Trade statistics for international business development* : ITC Trade Map official website. – 2023. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7c%7c117226%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (accessed: 11.01.2023).

301. *Understanding China's New Rules on Import and Export Food Safety* : China Briefing Magazine official website. – 10.02.2022. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/understanding-chinas-new-rules-on-import-and-export-food-safety/> (accessed: 12.02.2023).

302. *United Nations Conference on Food and Agriculture: Final Act and Section Records*, Hot Springs, Virginia, May 18 - June 3, 1943 - Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1943. – 59 p. – URL: <https://collections.nlm.nih.gov/ext/dw/25110080R/PDF/25110080R.pdf> (accessed: 27.06.2022). – Access Mode: National Library of Medicine (USA). – Text : electronic.

303. *United States Environmental Protection Agency* : Official Internet portal of the ECHO Data Services. – 2021. – URL: <https://echo.epa.gov/> (accessed: 28.12.2022).

304. USDA // USDA : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://www.ers.usda.gov/topics/international-markets-u-s-trade/countries-regions/india/> (accessed: 11.05.2023).

305. Using Input-Output Analysis to Measure Healthy, Sustainable Food Systems. / S.M. Boylan, A.M. Thow, E.K. Tyedmers et al. – *Frontiers in Sustainable Food Systems* 4, 2020. – DOI: 10.3389/fsufs.2020.00093 (accessed: 11.02.2023). – Text : electronic.

306. Vietnam restructures imports of feed raw materials towards increased purchases of wheat : Ministry of Industry and Trade (VITIC). – 2023. – URL: <http://asemconnectvietnam.gov.vn/default.aspx?ZID1=66&ID8=129486&ID1=1> (accessed: 12.06.2023).

307. Vietnamese Feed Importers Use Wheat in Feed Formulas : JPK Animal Nutrition official website. – 2021. – URL: <https://jilyphukhai.com/cac-nha-nhap-khau-thuc-an-chan-nuoi-cua-viet-nam-chuyen-sang-su-dung-lua-mi-trong-cong-thuc-thuc-an-chan-nuoi/> (accessed: 12.04.2023).

308. Wang, Z. From Globalization to Regionalization: The United States, China, and the Post-Covid-19 World Economic Order / Z. Wang, Z. Sun // *Journal of Chinese Political Science*. – 2021. – №26. – P. 69–87. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11366-020-09706-3> (accessed: 11.02.2023).

309. Weather, Climate & Catastrophe Insight : 2020 Annual Report. – AON, 2021. – URL: https://www.aon.com/global-weather-catastrophe-natural-disasters-costs-climate-change-2020-annual-report/index.html?utm_source=aoncom&utm_medium=thoughtleadership&utm_campaign=natcat21 (accessed: 23.11.2022). – Access Mode: AON official website. – Text : electronic.

310. Widada, A. Determinant Factors of Food Security in Indonesia / A. Widada, M. Masyhuri, J. Mulyo // *Agro Ekonomi*. – December, 2017. – №28 (2). – P. 205-219. – DOI: <https://doi.org/10.22146/jae.26245> (accessed: 23.11.2022).

311. World Food Situation : FAO Food Price Index. – FAO. – URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/> (accessed: 11.10.2022). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

312. World Food Summit: Rome Declaration on World Food Security, Rome, Italy, November 13–16, 1996. – FAO, 1996. – 43 p. – URL:

<https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm#:~:text=The%20Rome%20Declaration%20on%20World,national%2C%20regional%20and%20global%20levels>. (accessed: 30.06.2022). – Access Mode: FAO official website. – Text : electronic.

313. World Investment Report 2022. International tax reforms and sustainable investment. – UNCTAD, 2022. – 244 p. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>. (accessed: 18.09.2022). – Access Mode: UNCTAD official website. – Text : electronic.

314. World population projected to reach 9.8 billion in 2050, and 11.2 billion in 2100 : Official Internet portal of The United Nation. – 2017. – URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/world-population-prospects-2017.html> (accessed: 04.12.2022).

315. World Population Review: official site. – 2017. – URL: <https://worldpopulationreview.com/> (accessed: 23.04.2023). – Text : electronic.

316. WTO : official website. – Geneva, 2022. – URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/what_we_do_e.htm (accessed: 12.08.2022). – Text: electronic.

Приложение А (справочное). Сферы деятельности 120 крупнейших частных и публичных транснациональных корпораций

Таблица А1 – Сферы деятельности 120 крупнейших частных и публичных транснациональных корпораций

в млрд долл. США

Название	Регион	Страна	Дата начала деятельности структурных подразделений	Дата основания	Сфера деятельности	Пояснение	Продажи	Прибыль	Активы	Рыночная стоимость на 12.05.2022
Аeon	Азия	Япония	1758	1926	Дистрибуция	Ритейл	78,2	0,058	101	16,1
Ajinomoto	Азия	Япония	1908	1908	ПППП ⁴⁴⁹	Производство, распространение и продажа продуктов питания, аминокислот и фармацевтических препаратов, включая приправы, обработанные пищевые продукты, замороженные продукты, вкусовые приправы и лапшу быстрого приготовления	10,3	0,713	12,1	13,9
Albertsons	Северная Америка	США	1939	1939	Дистрибуция	Ритейл	71,9	1,6	28,1	15,6
Almarai Co. Ltd	Ближний Восток	Саудовская Аравия	1977	1977	Мясопродукция / Молокопродукция / ПППП	Производство молочных продуктов и соков, хлебобулочных изделий, птицы	4,1	0,529	8,7	-

⁴⁴⁹ Продукция пищевой перерабатывающей промышленности

Altria Group	Северная Америка	США	1847	1860	ПППП	Производство табачной и алкогольной продукции	21,1	2,5	39,5	100,7
Anheuser-Busch InBev	Европа	Бельгия	1852	2008	ПППП	Производство и распространение алкогольных и безалкогольных напитков	54,3	4,7	219,4	118,5
Arca Continental	Латинская Америка	Мексика	2001	2001	ПППП	Производство и продажа напитков	9	0,605	12,6	11,3
Archer Daniels Midland	Северная Америка	США	1902	1902	ПППП / Масложировая продукция	Переработка семян масличных культур, кукурузы, пшеницы, какао и других сельскохозяйственные товары, производство подсластителей, крахмала и биопродуктов	85,3	2,7	56,1	51,8
Asahi Group Holdings	Азия	Япония	1880	1949	ПППП	Производство и продажа продуктов питания и напитков, включая алкогольные напитки, безалкогольные напитки, продукты питания, кондитерские изделия, фармацевтические препараты, добавки, детские товары, сублимированные продукты, приправы	20,4	1,4	39,5	17,9
Associated British Foods	Европа	Великобритания	1862	1935	ПППП / Дистрибуция	Переработка и розничная торговля продуктами питания, включая сахар, пекарские дрожжи, эмульгаторы, ферменты и лактозу	19	0,654	22,8	16,6

Barry Callebaut	Европа	Швейцария	1850	1996	ПППП	Производство шоколада и какао-продуктов	8,4	0,439	8,1	12,9
BRF S.A (BRFS)	Латинская Америка	Бразилия	1934	1934	Мясопродукция / ПППП	Один из крупнейших экспортеров мяса птицы, производство свинины, маргарина, макаронных изделий, замороженных полуфабрикатов и овощей	9,18	0,098	-	-
British American Tobacco	Европа	Великобритания	1861	1902	ПППП	Производство сигарет, табака и других никотиновых продуктов	35,3	9,3	186,1	97,5
Brown-Forman	Северная Америка	США	1870	1870	ПППП	Производство и распространение алкогольных напитков	3,7	0,807	6,2	32,1
Bunge	Северная Америка	США	1818	1818	Зерновые / Масложировая продукция / ПППП	Закупка, хранение, транспортировка, переработка и продажа сельскохозяйственной продукции, включая растительные масла, шорты, маргарин, майонез, пшеничную муку, хлебопекарные смеси, продукты на основе кукурузы и риса, сахар, этанол, удобрения	59,2	2,1	23,8	16,8
Campbell Soup	Северная Америка	США	1869	1869	ПППП	Производство и продажа полуфабрикатов, включая супы, простые блюда, закуски, полезные напитки, печенья, крекеров, выпечки и замороженных продуктов, соусов	8,3	0,921	12	14,2

Cargill	Северная Америка	США	1865	1865	Зерновые / Масложировая продукция / Мясопродукция / ПППП	Закупка и распределение зерна, пальмового масла, производство мясопродукции, кормов, пищевых ингредиентов, крахмала, глюкозного сиропа, растительных масел и жиров для применения в обработанных пищевых продуктах и промышленного использования	114,6	4,93	-1953	-
Carlsberg	Европа	Дания	1847	1847	ПППП	Производство и продажа пивоваренной продукции	10,6	1,1	19,3	17,8
Carrefour	Европа	Франция	1957	1959	Дистрибуция	Ритейл	87,8	1,3	54,2	15,8
Charoen Pokphand Foods	Азия	Таиланд	1921	1978	Зерновые / Мясопродукция / Рыбопродукция	Один из крупнейших мировых производителей кормов, креветок, мяса птицы и свинины	16	0,388	25,2	5,9
China Mengniu Dairy	Азия	Гонконг (КНР)	1995	1995	Мясопродукция	Производство и продажа молокопродукции	13,7	0,779	15,4	21,6
China Resources Beer (Holdings)	Азия	Гонконг (КНР)	1992	1992	ПППП	Производство и распространение пивоваренной продукции	5,2	0,709	8	18,8
CJ Cheiljedang	Азия	Республика Корея	1953	2007	ПППП	Производство пищевых ингредиентов, замороженных и охлажденных упакованных пищевых продуктов	23	0,535	22,6	5,3

CJ Corporation	Азия	Республика Корея	1953	1993	ПППП	Производство готовой пищевой продукции, общественное питание	30,1	0,24	35,3	2,4
Coca-Cola	Северная Америка	США	1886	1892	ПППП	Производство, маркетинг и продажа безалкогольных напитков, включая газированные безалкогольные напитки, воду, воду с улучшенными характеристиками, спортивные напитки, соки, молочные и растительные напитки, чай, кофе и энергетические напитки	38,7	9,8	94,4	282,9
Coca-Cola European Partners	Европа	Великобритания	1892	2015	ПППП	Распространение и продажа готовых к употреблению напитков, энергетических напитков, вод, соков, спортивных напитков	16,2	1,2	33,1	23,4
Coles Group	Австралия и Океания	Австралия	1914	1914	Дистрибьюция	Ритейл	29,4	0,746	15,2	18,3
Conagra Brands	Северная Америка	США	1919	1919	ПППП	Производство и продажа обработанных и упакованных пищевых продуктов питания, включая готовые к употреблению пищевые продукты, соусы, кулинарные изделия	11,4	1	22,5	17,3
Constellation Brands	Северная Америка	США	1945	1945	ПППП	Производство, маркетинг и распространение пива, вина и спиртных напитков	8,8	-0,04	25,9	47

Couche Tard	Северная Америка	Канада	1980	1980	Дистрибьюция	Ритейл	58,7	2,8	28,8	46,6
CP All	Азия	Таиланд	1921	1988	Дистрибьюция	Ритейл	17,7	0,374	27,9	17,5
Danish Crown	Европа	Дания	1897	1998	Мясопродукция	Производство, переработка свинины и говядины	7,59	-	-	-
Danone	Европа	Франция	1919	1919	Молокопродукция / ПППП	Производство молокопродукции, детских смесей, минеральных вод	28,7	2,2	51,7	38
Dawn Meats	Европа	Ирландия	1980	1980	Мясопродукция	Производство говядины и баранины	1	-	-	-
Diageo	Европа	Великобритания	1759	1997	ПППП	Производство и распространение алкогольных напитков	19	4,2	44,9	116
Empire Co. Ltd	Северная Америка	Канада	1963	1963	Дистрибьюция	Ритейл	23,3	0,59	12,9	8,7
Femsa	Латинская Америка	Мексика	1890	1890	ПППП	Производство, распространение и маркетинг напитков, включая напитки под торговой маркой Coca-Cola	27,4	1,4	36	27,3
Ferrero SpA	Европа	Италия	1946	1946	ПППП	Производство кондитерских изделий	12,6	0,17	32	-
Foshan Haitian Flavouring and Food	Азия	КНР	1600	1995	ПППП	Производство и продажа приправ, соусов	3,8	1	5,2	58
General Mills	Северная Америка	США	1856	1866	ПППП	Производство и продажа готовых к употреблению блюд и закусок, молокопродукции, замороженных блюд, изделий из теста и смесей для выпечки, кормов для домашних животных	18,6	2,3	31,1	43,7

George Weston	Северная Америка	Канада	1882	1882	ПППП	Переработка продуктов питания и распространением свежей и замороженной выпечки, других продуктов	43,4	0,597	37,3	18
Grupo Bimbo	Латинская Америка	Мексика	1945	1945	Зерновые	Производство, распространение и продажа хлебобулочных изделий	17,2	0,788	16,5	12,3
Guangdong Haid Group	Азия	КНР	1998	1998	Зерновые	Разработка, производство и маркетинг премиксов для кормов для рыб, птицы и аквакультуры, побочных продуктов, разведение, разработка технологий и оптовая торговля зерном, продукцией животноводства и аквакультуры	14	0,17	6,6	15,4
Heineken	Европа	Нидерланды	1864	1864	ПППП	Производство и распространение пива и других напитков	25,9	2	56,7	23,4
Hormel Foods	Северная Америка	США	1891	1891	Мясопродукция	Переработка, маркетинг и продажа продуктов из свинины, говядины и птицы	12	0,926	12,8	29,2
Imperial Brands	Европа	Великобритания	1723	1901	ПППП	Производство табачной продукции	22,7	3,9	39,2	20,6
Industrias Bachoco (IBA)	Латинская Америка	Мексика	1952	1952	Мясопродукция / Зерновые	Производство кормов, выращивание и переработка мяса птицы, а также свинины, индейки и говядины	3,98	0,24	-	-

Inner Mongolia Yili	Азия	КНР	1956	1993	Молокопродукция / ПППП	Переработка, производство и продажа молокопродуктов, включая жидкое молоко, молочные напитки, сухое молоко, замороженные напитки, йогурт, напитки для здоровья и сыры	16,5	1,4	12,9	37,8
International Holding Company	Ближний Восток	ОАЭ	1998	1998	Зерновые / Рыбопродукция / Дистрибуция	Поставки продуктов питания и кормов, заморозка рыбы и морепродуктов, подготовка и упаковка пищевых продуктов, а также торговля пищевыми продуктами.	7,7	2	24,2	108,6
ITC	Азия	Индия	1910	1910	ПППП / Зерновые / Рыбопродукция	Производство и продажа табачных изделий, упакованных продуктов питания, экспорт кормовых ингредиентов, зерна, переработанных фруктов, кофе и морепродуктов	7,9	2	10	42,1
J Sainsbury	Европа	Великобритания	1869	1869	Дистрибуция	Ритейл	40,8	0,39	34,6	7,2
Japan Tobacco	Азия	Япония	1898	1985	ПППП	Производство и продажа табачных, фармацевтических и пищевых продуктов, включая обработанные пищевые продукты, хлебобулочные изделия и приправы	21,2	3,1	50,1	30,5
JBS	Латинская Америка	Бразилия	1953	1953	Мясопродукция	Переработка говядины, свинины,	65	3,8	37,2	17,5

						баранины, курицы с последующим производством продуктов с добавленной стоимостью и полуфабрикатов				
JDE Peet's	Европа	Нидерланды	1753	2015	ПППП	Производство кофейной продукции, чая и горячего шоколада	8,3	0,904	25	15
Jeronimo Martins	Европа	Португалия	1792	1792	Дистрибуция	Ритейл	24,7	0,547	11,8	13,7
Jiangsu Yanghe Brewery	Азия	КНР	2002	2002	ПППП	Производство и распространение спиртных напитков и сопутствующих товаров	3,1	1,2	8,7	32,8
JM Smucker	Северная Америка	США	1897	1897	ПППП	Производство продуктов питания и напитков, включая корма для домашних животных, кофе, фруктовые консервы, арахисовое масло, сиропы	7,9	0,575	16	15,4
Kellogg	Северная Америка	США	1906	1906	ПППП	Производство, маркетинг и распространение готовых к употреблению хлопьев и полуфабрикатов, включая печенье, крекеры, чипсы и другие полуфабрикаты	14,2	1,5	18,2	23,5
Kerry Group	Европа	Ирландия	1972	1972	ПППП	Производство потребительских охлажденных пищевых продуктов, включая замороженные блюда,	8,7	0,902	13	19,4

						горячие и холодные пироги, мясные полуфабрикаты, молочные пасты				
Kesko	Европа	Финляндия	1940	1940	Дистрибуция	Ритейл	13,4	0,676	7,9	10,5
Keurig Dr Pepper	Северная Америка	США	1885	1981	ПППП	Производство безалкогольных напитков, включая кофе и концентраты напитков	12,7	2,1	50,6	52,5
Kirin Holdings	Азия	Япония	1869	1907	ПППП / Молокопродукция	Производство и продажа пива, спиртных напитков, приправ и молочных продуктов	16,6	0,544	21,5	11,8
Kraft Heinz Company	Северная Америка	США	1869	2015	Молокопродукция / ПППП	Производство приправ, соусов, сыров, молочных продуктов, замороженных и охлажденных блюд, детского питания	26	1	93,4	52,9
Kroger	Северная Америка	США	1883	1883	Дистрибуция	Ритейл	137,9	1,6	51,8	41,2
Kweichow Moutai	Азия	КНР	1951	1999	ПППП	Производство и продажа алкогольной продукции	14,6	8,1	40	343,3
Lactalis	Европа	Франция	1933	1933	Молокопродукция / ПППП	Молокопродукция, сыры	26,7	-	-	-
Lindt & Sprungli	Европа	Швейцария	1845	1845	ПППП	Производство и продажа кондитерских изделий, шоколада	5	0,537	10	27,9
Lotte Group	Азия	Республика Корея	1948	1967	ПППП / Дистрибуция	Дистрибуция, производство кондитерской продукции, закусок, напитков	2,01	-	-	-
Louis Dreyfus	Европа	Нидерланды	1851	1851	Зерновые / Масложир / ПППП	Торговля, производство и переработка	1,55	0,38	23,25	-

Company B.V.						масличных культур, зерна, хлопка, кофе и сахара				
Luzhou Lao Jiao	Азия	КНР	1573	1573	ПППП	Разработка, производство и продажа спиртных напитков	2,9	1,2	6,8	45,7
Magnit	Европа	Россия	1995	1995	Дистрибуция	Ритейл	25,2	0,653	16,4	5,5
Marfrig Global Foods	Латинская Америка	Бразилия	2000	2000	Мясопродукция / Зерновые	Второй крупнейший мировой производитель говядины, также производит мясо птицы, свинину, баранину и корма	15,8	0,805	8,6	2,6
Marine Harvest ASA	Европа	Норвегия	2006	2006	Рыбопродукция	Разведение и переработка аквакультуры лосося	3,71	0,43	5,54	-
Mars Inc.	Северная Америка	США	1911	1911	ПППП	Производство кондитерских изделий, кормов для домашних животных, полуфабрикатов и соусов	45	20	35	-
McCormick	Северная Америка	США	1889	1889	ПППП	Производство, продажа и распространение специй, смесей приправ для торговых точек, производителей продуктов питания и предприятий общественного питания	6,4	0,748	12,9	27,4
Meiji Holdings Co. Ltd.	Азия	Япония	1916	2009	Молокопродукция / ПППП	Кондитерские изделия, молокопродукты	10,76	4,06	-	-
Metro Group	Европа	Германия	1964	1964	Дистрибуция	4 крупнейший мировой ритейлер	30,8	0,047	14,5	3,3

Metro Inc.	Северная Америка	Канада	1947	1947	Дистрибуция	Ритейл	14,6	0,678	10,8	13,2
Molson Coors Brewing	Северная Америка	США	1786	2005	ПППП	Производство и продажа пивоваренной продукции	10,3	1	27,6	11,7
Mondelez International	Северная Америка	США	1903	2012	ПППП	Производство и продажа закусок и напитков, печенья, шоколада, жевательной резинки и конфет	28,7	4,3	67,1	90
Monster Beverage	Северная Америка	США	1935	1985	ПППП	Разработка, маркетинг, продажа и распространение энергетических напитков и концентратов	5,5	1,4	7,9	45,3
Muyuan Foodstuff	Азия	КНР	1992	2000	Мясопродукция / Зерновые	Свиноводство, переработка свинины, производство кормов	11,3	2,3	26,2	44,1
Nestle	Европа	Швейцария	1866	1867	ПППП	Производство и распространение порошкообразных и жидких напитков, вод, молочных продуктов и мороженого, БАД, готовых блюд и вспомогательных средств для приготовления пищи, кондитерских изделий и средства по уходу за домашними животными	95,3	18,5	152,7	360
New Hope Liuhe	Азия	КНР	1982	1998	Мясопродукция	Свиноводство и птицеводство, забой животных, переработка мяса, производство кормов	19,9	-1	20,3	10,4

Nongfu Spring	Азия	КНР	1996	1996	ПППП	Производство бутилированной воды и безалкогольных напитков	4,6	1,1	5,2	60,7
Olam Group	Азия	Сингапур	1989	1989	ПППП / Молокопродукция / Зерновые / Масложировая продукция	Производство и продажа пищевой продукции, включая съедобные орехи, специи, какао, кофе, хлопок, изделия из дерева, каучук, удобрения, рис, сахар, подсластители, зерновые, корма для животных, пищевые масла, молочные продукты.	35	0,468	23,8	4,7
PepsiCo	Северная Америка	США	1898	1965	ПППП	Производство, маркетинг, распространение и продажа напитков, продуктов питания и закусок	79,5	7,6	92,4	238,1
Perdue Farms	Северная Америка	США	1920	1920	Мясопродукция / Зерновые	Выращивание и переработка курицы, индейки, свинины, зерна	6,7	-	-	-
Performance Food Group	Северная Америка	США	1885	1885	ПППП / Дистрибуция	Продажа готовой к употреблению пищевой продукции через сети общественного питания	39,7	0,037	12,2	8,1
Pernod Ricard	Европа	Франция	1805	1975	ПППП	Производство вин, спиртных и безалкогольных напитков	11,6	2	38,7	54,2
Philip Morris International	Северная Америка	США	1847	1847	ПППП	Производство и продажа сигарет, табака и	31,5	9	41,7	159,2

						никотиносодержащих продуктов				
Royal Ahold Delhaize N.V.	Европа	Нидерланды	1867	2016	Дистрибьюция	Ритейл	89,4	2,7	52	30,6
Saputo	Северная Америка	Канада	1954	1954	Молокопродукция	Производство и продажа молокопродукции	11,6	0,271	10,8	10
Seaboard Corporation	Северная Америка	США	1918	1918	Мясопродукция / Зерновые / ПППП	Переработка свинины, индейки, сахара, алкоголя, кормов, переработка пшеницы, кукурузы, сои	9,23	0,57	-	-
Seven & I Holdings	Азия	Япония	1927	2005	Дистрибьюция	Ритейл	78,5	1,9	75,9	39,2
Shanxi Xinghuacun Fen Wine Factory	Азия	КНР	1949	1949	ПППП	Производство вин, высокотехнологичных спиртных напитков и продуктов	2,6	0,845	4,1	48,9
Smooore International Holdings	Азия	КНР	2009	2009	ПППП	Производство и продажа табачной продукции, вейпов	2,1	0,819	3,6	13,3
Suntory Beverage & Food	Азия	Япония	1899	1899	ПППП	Производство и продажа продуктов питания и безалкогольных напитков, включая кофе, минеральную воду, чай, газированные напитки, фруктовые соки, спортивные и функциональные напитки	11,5	0,625	14,6	11,9
Swedish Match	Европа	Швеция	1915	1915	ПППП	Производство и дистрибьюция табачных изделий	2,2	0,724	1,8	12,4
Sysco	Северная Америка	США	1964	1969	Дистрибьюция	Маркетинг и распространение продуктов питания для ресторанов,	60,7	0,786	21,4	45,1

						медицинских и образовательных учреждений, предприятий гостиничного бизнеса				
Tesco	Европа	Великобритания	1924	1924	Дистрибуция	Ритейл	84,2	2,1	66,2	25,9
Thai Beverage	Азия	Таиланд	1995	2003	ПППП	Один из крупнейших производителей спиртных и безалкогольных напитков	7,7	0,791	14	13
The Hershey Company	Северная Америка	США	1886	1894	ПППП	Производство и продажа шоколадных и других кондитерских изделий, закусок	9	1,5	10,4	46,1
Tingyi Holding	Азия	КНР	1991	1991	ПППП	Производитель лапши быстрого приготовления, безалкогольных напитков	11,5	0,589	9,5	10,6
Tongwei	Азия	КНР	1982	1982	Зерновые	Производство и продажа кормов и кормовых добавок, кормового сырья и ветеринарных препаратов	9,1	0,956	12,9	25,6
Tonnies Group	Европа	Германия	1971	1971	Мясопродукция	Переработка свинины и говядины	7,31	-	-	-
Tyson Foods	Северная Америка	США	1935	1935	Мясопродукция / ПППП	Переработка курицы, говядины, свинины, производство полуфабрикатов	49,5	3,7	36,8	33,7
Uni-President Enterprises Corporation	Азия	Тайвань	1967	1967	ПППП / Молокопродукция / Мясопродукция	Производство сыпучих продуктов, кормов для скота и аквакультуры, муки, напитков, чая, вод, молочных продуктов, кофе, мяса, соевого соуса, приправ, мороженого,	17	0,712	18,6	13,1

						хлебопродукции, молочных продуктов				
United Natural Foods	Северная Америка	США	1976	1976	ПППП / Дистрибуция	Производство и дистрибуция натуральных и органических продуктов питания	27,8	0,234	7,8	2,6
US Foods	Северная Америка	США	1850	1989	ПППП / Дистрибуция	Дистрибутор продуктов питания, включая замороженные и сухие продукты	29,5	0,164	12,5	8,5
Vion Food Group	Европа	Нидерланды	2006	2006	Мясопродукция / ПППП	Переработка свинины и говядины, пищевых ингредиентов и замороженных овощей	5,42	-	-	-
Want Want Holdings Limited	Азия	КНР	1962	1962	ПППП	Готовая к употреблению продукция, алкогольные и безалкогольные напитки, кондитерские изделия, закуски	3,24	-	-	-
Wens Foodstuff Group	Азия	КНР	1983	1983	Мясопродукция / Молокопродукция / Рыбопродукция	Выращивание, разведение и продажа домашней птицы и свиней, баранины, молокопродукции, глубоководной рыбы, производство современного сельскохозяйственного и животноводческого оборудования	10,1	-2,1	15,2	20,4
Wesfarmers	Австралия и Океания	Австралия	1914	1914	Дистрибуция	Ритейл	25,4	1,7	18,3	40,6
WH Group	Азия	Гонконг (КНР)	1958	1958	Мясопродукция	Производство и продажа свинины и мяса птицы, продукции их переработки	27,3	1,1	19,4	8,9

Wilmar International	Азия	Сингапур	1991	1991	Зерновые / Масложировая продукция	Производство пальмового масла и продукции его переработки, биодизеля, других видов пищевых масел, семян масличных культур, муки, продукции переработки кукурузы, пшеницы и риса, макаронных изделий, сахара	65,8	1,9	58,7	20,9
Woolworths	Австралия и Океания	Австралия	1879	1924	Дистрибьюция	Ритейл	38,8	6	23,9	34,6
Wuliangye Yibin	Азия	КНР	1950	1950	ПППП / Дистрибьюция	Производство и распространение вин, напитков, чая	8,5	3,5	18,3	99
X5 Retail Group	Европа	Россия	1998	2006	Дистрибьюция	Ритейл	29,9	0,58	16,2	0,144

Источник: составлено автором на основании The World's Largest Public Companies⁴⁵⁰

⁴⁵⁰ The World's Largest Public Companies: 2022 ranking. – Forbes, 2022. – URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/2/#tab:overall>. (accessed 16.09.2022). – Access Mode: Forbes official website – Text : electronic.

Приложение Б (справочное). Обеспеченность продовольствием в странах мира в 2022 году

Таблица Б1 – Обеспеченность продовольствием в странах мира в 2022 году

В %

Страна	Достаточность продовольствия			Диетическое разнообразие			Достаточность микроэлементов в продовольствии			Качество белка в продовольствии		
	Значение в 2022 г., баллы 1-100	Место в мире, 1-113	Изменение в 2022 г. по сравнению с 2021 г.	Значение в 2022 г., баллы 1-100	Место в мире, 1-113	Изменение в 2022 г. по сравнению с 2021 г.	Значение в 2022 г., баллы 1-100	Место в мире, 1-113	Изменение в 2022 г. по сравнению с 2021 г.	Значение в 2022 г., баллы 1-100	Место в мире, 1-113	Изменение в 2022 г. по сравнению с 2021 г.
Алжир	100,0	=1	0	49,1	68	-1,0	64,7	=78	0	67,3	57	+1,5
Ангола	46,0	=80	0	49,4	=66	-1,0	75,2	32	0	38,9	97	-3,3
Аргентина	77,8	=22	0	56,3	41	0	75,1	=33	0	100,0	=1	0
Австралия	77,8	=22	-1,6	67,7	12	0	81,1	12	0	100,0	=1	0
Австрия	95,2	=7	+1,5	66,5	16	0	77,3	=26	0	100,0	=1	0
Азербайджан	69,8	=41	0	46,6	78	0	68,7	63	0	64,1	=63	+0,2
Бахрейн	66,7	=45	0	55,8	=43	0	74,4	39	0	73,1	=51	-15,4
Бангладеш	42,9	=88	+1,6	35,3	108	0	49,4	101	0	41,1	=92	+3,7
Беларусь	76,2	=26	0	63,0	26	0	84,6	6	0	91,0	30	-5,7
Бельгия	98,4	=5	+1,6	64,5	=22	+1,0	77,4	25	0	98,7	24	+1,0
Бенин	58,7	=55	-1,6	43,1	=90	-1,0	69,7	60	0	39,1	96	+0,5
Боливия	34,9	=97	0	49,4	=66	+0,9	78,3	20	0	65,5	61	+6,3
Ботсвана	23,8	102	+1,6	52,2	56	-0,9	75,7	30	0	54,7	76	+1,3
Бразилия	74,6	=29	0	60,5	33	0	63,4	81	0	94,0	27	+0,3
Болгария	44,4	=85	+1,5	58,1	36	+0,9	65,6	74	0	78,0	45	+2,4

Буркина-Фасо	58,7	=55	0	49,9	=62	-0,9	83,3	8	0	38,5	99	-0,3
Бурунди	12,7	106	-1,6	65,6	18	+1,0	63,1	=83	0	29,6	112	0
Камбоджа	52,4	=67	+1,6	29,2	113	0	75,0	35	0	52,7	77	+0,8
Камерун	58,7	=55	+1,6	55,4	45	0	57,9	=90	0	50,7	81	+2,0
Канада	92,1	=9	+3,2	67,8	=10	0	78,6	19	0	100,0	=1	0
Чад	27,0	101	-1,6	43,1	=90	-1,0	77,7	23	0	35,0	102	-0,2
Чили	58,7	=55	0	48,2	72	0	47,4	107	0	87,2	32	+4,2
Китай	79,4	21	+1,6	62,9	27	0	62,9	85	0	83,8	37	+3,2
Колумбия	55,6	64	+1,6	45,2	82	0	64,7	=78	0	69,4	56	+7,8
Конго (Демократи- ческая Республика)	4,8	=111	-1,5	69,2	7	0	72,5	=47	0	34,7	=103	-5,1
Коста-Рика	58,7	=55	0	54,4	48	0	64,9	77	0	80,3	41	+5,3
Берег Слоновой Кости	66,7	=45	0	43,3	89	+0,9	74,8	36	0	43,1	89	-0,2
Чешская Республика	68,3	=43	0	70,0	4	+0,9	75,9	29	0	86,7	33	-9,3
Дания	74,6	=29	+1,6	61,5	30	0	82,7	9	0	100,0	=1	0
Домини- канская республика	54,0	=65	0	65,2	=19	0	56,4	92	0	64,0	65	+7,0
Эквадор	39,7	=91	0	50,7	60	0	36,1	111	0	65,7	60	+4,4
Египет	85,7	=13	-3,2	35,5	107	0	59,7	89	0	63,5	66	-3,8
Сальвадор	49,2	=75	0	40,7	97	0	67,9	67	0	59,7	69	+4,2
Эфиопия	38,1	=94	0	34,4	110	0	96,6	1	0	37,6	100	+2,9
Финляндия	71,4	=37	+1,6	68,3	8	0	72,1	50	0	100,0	=1	0
Франция	85,7	=13	0	64,4	24	+1,0	77,9	22	0	100,0	=1	0
Германия	85,7	=13	+1,6	65,2	=19	0	68,1	66	0	100,0	=1	0
Гана	74,6	=29	+1,6	46,1	80	0	70,9	=55	0	42,9	90	-4,2

Греция	76,2	=26	+1,6	69,8	5	0	77,6	24	0	100,0	=1	0
Гватемала	46,0	=80	0	35,9	106	0	84,1	7	0	49,9	82	+4,1
Гвинея	52,4	=67	0	47,9	75	0	52,9	96	0	36,6	101	-1,2
Гаити	6,3	110	0	42,6	94	0	55,1	94	0	33,8	=107	+1,5
Гондурас	47,6	=77	0	42,4	96	0	60,0	88	0	52,2	79	-2,0
Венгрия	71,4	=37	+1,6	66,7	14	0	71,9	51	0	88,0	31	+8,3
Индия	39,7	=91	+1,6	46,5	79	+0,9	47,5	106	0	41,1	=92	+1,7
Индонезия	61,9	53	-1,6	34,6	109	+1,0	49,1	102	0	49,1	83	+4,0
Ирландия	100,0	=1	0	61,0	32	0	80,8	13	0	100,0	=1	0
Израиль	100,0	=1	0	64,7	21	0	70,5	=57	0	100,0	=1	0
Италия	84,1	=17	+1,6	64,5	=22	0	71,4	=52	0	100,0	=1	0
Япония	41,3	90	+1,6	58,6	35	0	40,4	109	0	86,0	34	-1,3
Иордания	46,0	=80	-1,6	46,9	77	0	52,3	97	0	55,0	75	-8,3
Казахстан	74,6	=29	+3,2	69,7	6	+0,9	71,1	54	0	85,9	35	-4,1
Кения	19,0	104	+1,5	44,0	87	0	67,3	72	0	97,0	25	+49,3
Кувейт	84,1	=17	0	54,5	=46	0	77,3	=26	0	46,7	84	-53,3
Лаос	50,8	74	0	43,9	88	0	46,0	108	0	44,6	87	-1,6
Мадагаскар	1,6	113	-1,6	32,3	111	0	55,8	93	0	32,1	109	-2,5
Малави	52,4	=67	-1,6	51,2	59	+1,0	79,7	16	0	38,8	98	+2,3
Малайзия	52,4	=67	0	48,6	=69	0	73,9	41	0	76,8	47	-2,7
Мали	71,4	=37	-3,2	44,6	85	+0,9	74,5	38	0	55,8	73	-0,5
Мексика	73,0	=34	0	49,9	=62	0	68,5	=64	0	80,1	42	+3,9
Марокко	90,5	11	+1,6	38,6	101	+0,9	70,4	59	0	64,1	=63	+2,2
Мозамбик	17,5	105	0	38,3	102	+1,9	67,7	=68	0	23,6	113	-1,4
Мьянма	57,1	=62	0	54,0	=50	0	67,7	=68	0	79,2	44	+6,8
Непал	65,1	50	-1,6	45,8	81	0	51,2	98	0	45,0	85	+3,5
Нидерланды	66,7	=45	+1,6	67,8	=10	0	70,9	=55	0	100,0	=1	0
Новая Зеландия	66,7	=45	+1,6	52,1	57	0	81,7	11	0	93,7	28	-0,6

Никарагуа	39,7	=91	-1,6	36,2	104	0	65,4	75	0	50,9	80	-2,0
Нигер	52,4	=67	0	52,7	54	-0,9	50,3	100	0	61,2	68	+1,3
Нигерия	49,2	=75	-1,6	43,1	=90	0	73,2	=43	0	32,0	110	-2,6
Норвегия	71,4	=37	0	70,3	3	0	74,0	40	0	100,0	=1	0
Оман	47,6	=77	0	62,2	28	+1,0	73,4	42	0	73,1	=51	-15,4
Пакистан	38,1	=94	+1,6	48,6	=69	0	25,4	113	0	52,6	78	-0,9
Панама	58,7	=55	0	56,0	42	0	80,2	14	0	79,3	43	+1,9
Парагвай	47,6	=77	0	54,3	49	0	81,8	10	0	61,6	67	-1,2
Перу	54,0	=65	+1,6	48,4	71	0	67,7	=68	0	66,9	58	+3,4
Филиппины	57,1	=62	+1,5	44,8	83	0	53,8	95	0	58,1	71	+2,8
Польша	87,3	12	+1,6	56,7	40	+1,0	75,6	31	0	100,0	=1	0
Португалия	84,1	=17	+1,6	71,4	1	0	73,2	=43	0	100,0	=1	0
Катар	66,7	=45	0	55,8	=43	0	76,0	28	0	73,1	=51	-15,4
Румыния	92,1	=9	+1,6	61,4	31	0	71,4	=52	0	99,6	22	+5,0
Россия	81,0	20	+1,6	54,0	=50	+0,9	70,5	=57	0	98,8	23	-0,6
Руанда	20,6	103	-1,6	57,3	39	+0,9	64,0	80	0	42,5	91	+2,4
Саудовская Аравия	77,8	=22	0	51,4	58	0	51,1	99	0	70,1	55	-1,7
Сенегал	46,0	=80	0	40,6	98	0	69,0	62	0	44,8	86	+2,4
Сербия	44,4	=85	+1,5	59,0	34	0	65,2	76	0	83,7	38	+1,7
Сьерра-Леоне	28,6	100	0	42,5	95	-1,0	75,1	=33	0	40,2	95	-4,6
Сингапур	69,8	=41	+1,5	54,0	=50	0	73,2	=43	0	84,9	36	-0,4
Словакия	42,9	=88	+1,6	65,9	17	0	68,5	=64	0	64,6	62	-2,3
Южная Африка	52,4	=67	0	44,7	84	-0,9	86,8	2	0	66,6	59	-0,2
Южная Корея	85,7	=13	+3,2	50,1	61	0	63,2	82	0	93,0	29	+1,9
Испания	74,6	=29	+1,6	71,1	2	0	78,1	21	0	100,0	=1	0
Шри-Ланка	52,4	=67	+1,6	42,8	93	+1,0	80,1	15	0	44,3	88	+3,9
Судан	46,0	=80	0	44,1	86	0	67,7	=68	0	56,7	72	+2,5
Швеция	63,5	=51	+1,6	67,6	13	0	72,5	=47	0	100,0	=1	0

Швейцария	68,3	=43	-1,5	67,9	9	0	49,0	103	0	95,7	26	+2,4
Сирия	7,9	=108	0	37,6	103	+1,0	85,4	=4	0	75,9	49	0
Таджикистан	76,2	=26	+1,6	48,0	=73	+1,0	57,9	=90	0	34,2	106	-3,2
Танзания	38,1	=94	0	52,8	53	0	66,5	73	0	40,4	94	+2,5
Таиланд	44,4	=85	+1,5	36,0	105	0	39,3	110	0	59,1	70	+2,5
Идти	34,9	=97	+1,6	38,8	100	-1,0	78,7	18	0	31,3	111	+0,2
Тунис	95,2	=7	0	49,9	=62	-1,0	48,6	105	0	73,8	50	+1,0
Турция	100,0	=1	0	57,7	37	+1,0	62,4	86	0	77,2	46	+2,0
Уганда	4,8	=111	-1,5	61,7	29	0	72,5	=47	0	34,7	=103	-5,1
Украина	60,3	54	0	47,4	76	0	69,5	61	0	81,3	40	-0,3
Объединенные Арабские Эмираты	58,7	=55	0	54,5	=46	-1,0	61,9	87	0	100,0	=1	+6,4
Великобритан ия	73,0	=34	-1,6	66,6	15	-0,9	30,1	112	0	100,0	=1	0
Соединенные Штаты	98,4	=5	+1,6	63,6	25	0	79,3	17	0	100,0	=1	0
Уругвай	73,0	=34	+1,6	49,8	65	0	86,3	3	0	76,5	48	-5,5
Узбекистан	77,8	=22	0	52,3	55	0	63,1	=83	0	71,4	54	+8,9
Венесуэла	11,1	107	-4,8	48,0	=73	-1,9	74,6	37	0	55,2	74	-18,5
Вьетнам	63,5	=51	0	57,5	38	+0,9	48,7	104	0	81,4	39	+13,8
Йемен	7,9	=108	0	30,2	112	+1,0	85,4	=4	0	33,8	=107	-4,1
Замбия	34,9	=97	0	39,6	99	+1,0	72,8	46	0	34,5	105	+3,1

Источник: составлено автором на основании Global Food Security Index 2022⁴⁵¹.

⁴⁵¹ Global Food Security Index 2022 [Электронный ресурс]. – Economist impact. – Режим доступа: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения: 04.10.2023)

